

Александр Филичкин

16+

Ограбление склада

Сыщик Роман Комаров

Александр Тимофеевич Филичкин
Ограбление склада
Серия «Сыщик Роман
Комаров», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68195884
SelfPub; 2022*

Аннотация

Снова и снова, нечестные люди идут на преступления ради наживы. Для достижения собственных целей, они используют все разработки современной науки и техники. Частный сыщик Роман Комаров помогает заказчику отыскать хитроумных бандитов.

Содержание

Глава 1. Поездка в Индию	5
Дача родителей	5
Катастрожка в стране	27
Голова домашней свиньи	32
Вторая работа	36
Андрей	45
Детское питание	52
Второй поход в ресторан	58
Прогулка по городу	66
Отправленье в Москву	73
Аэропорт Шереметьево	80
Древняя Индия	85
Возвращенье в Москву	90
Дорога в Самару	96
Настойка боярышника	100
Палёная водка	108
Путь на погост	113
Скорая помощь	120
Лечение бывшего мужа	124
Приключения камня	129
Возвращение собственности	141
Завершение вечера	149
Глава 2. Служба Романа	153

Ночной перевал	153
Дорога в долину	167
Дом местного бая	178
Стальной чемоданчик	190
Взрыв	201
Погоня	217
Отход от кишлака	226
Странная встреча	232
Решенье задачи	243
Глава 3. Ограбление склада	252
Вооружённый налёт	252
Звонок спозаранку	267
Осмотр перевалочной базы	289
Проведение следствия	314
Отчёт перед заказчиком	329

Александр Филичкин

Ограбление склада

Глава 1. Поездка в Индию

Дача родителей

Не сказав ни единого слова, Лев Леонидович Плаксий, забрал выносной накопитель цифровой информации с материалами следствия. Мужчина сунул устройство в карман тёмно-серой фирменной куртки. Поднялся из удобного кресла для посетителей и, крепко пожав руку Роману, направился к двери.

Частный сыщик смотрел в понурую спину заказчика и хорошо понимал, каково сейчас на душе человека? Ведь ему предстоит всё рассказать своему нанимателю. Наверняка, от подобных известий, бизнесмен взбелениться и прикажет уволить всех служащих, что попались ему на глаза.

С другой стороны, сто лет назад за такую «чёрную» весть могли бы немедля казнить. Особенно часто так поступали на Ближнем Востоке, а так же, в Древнем Египте и в Персии. Поэтому, можно сказать, что по сравнению с теми веками,

современные нравы сильно смягчились.

Молодой детектив посмотрел на наручный хронометр. Стрелки показывали уже половину одиннадцатого. Заняться Роману, пока было нечем. Парень решил, что нужно тогда записать все перипетии расследования.

Ведь не каждый же день в нашей России крадут документы из сейфа так изошрёно. Для достижения избранной цели, банда преступников применила все достижения современной науки и техники.

Уголовник прошёл сквозь многоступенчатую систему охраны. Он украл документы из невероятно надёжного сейфа, без всяких проблем покинул секретное здание и бесследно исчез в огромной Москве.

Закончив печатать отчёт о проведённом расследовании, Роман сохранил текстовый файл в своём стационарном компьютере и опять посмотрел на часы. Время уже приближалось к полудню. Можно было совершенно спокойно идти на обед.

В этот момент, прозвучал мелодичный сигнал. Детектив взял смартфон со стола и взглянул на голубоватый экран. Звонила его дорогая родительница, Хорват Елена Владимировна.

Молодой человек принял входящий сигнал, поднёс аппарат к левому уху и с широкой улыбкой сказал: – Приветствую мама.

– Здравствуй, сынок. – достаточно грустно, откликнулось из небольшого динамика.

– Что-то случилось? – с беспокойством поинтересовался Роман.

– Я понимаю, что ты очень занят, но у отца, прямо с утра поломался компьютер. Теперь он не может войти в интернет и, как всегда, прочесть там последние новости. Ты же знаешь, что он постоянно следит за теми событиями, что происходят в стране или в мире.

Вот только центральным телевизионным каналам он, почему-то не верит. Считает, что нужно брать информацию из разных источников, анализировать все сообщения и делать из них какие-то выводы.

Одним словом, отец очень сильно расстроился. Он ковырялся в процессоре час или два, но не сумел ничего починить. Ты не смог бы приехать сегодня на дачу и посмотреть, в чём там причина? Может быть, у тебя, хоть что-то получится?

– Да вашему компу уже лет семнадцать, наверное, если не больше? – ответил Роман и смущённо добавил: – Совершенно уверен, что чинить его уже бесполезно. Это ж не радиоприёмники и телевизоры советских времён, которые и сегодня прекрасно работают.

Я удивляюсь, как он у вас протянул такой продолжительный срок. Современная техника отказывает уже через месяц по окончании гарантийного срока. А он продолжается год,

самое многое, три.

Роман ощутил, что родительница слегка огорчилась. Скорее всего, она не хотела говорить об этом супругу, но и смолчать у неё бы не вышло. Наверняка, она позвонила по настоятельной просьбе отца.

Молодой человек поспешил успокоить любимую маму: – Да не волнуйся ты так. Сейчас у меня перерыв между двумя большими заказами. Приблизительно в час, я подъеду на дачу и посмотрю, что можно сделать с вашим древним компьютером?

– Вот и отлично. – воспрянула духом Елена Владимировна: – Только не ешь нигде по дороге. Я тебя сама хорошо накормлю.

– Договорились. – широко улыбнулся Роман. В трубке слышалась череда из коротких гудков. Сыщик отключил телефон, сунул его в карман светлой куртки и стал собираться к родителям.

Первым делом, Роман открыл нижний, левый ящик стола и достал из него свой ноутбук. Этот прекрасный компьютер парень купил не очень давно, когда вернулся в Москву из Таджикской республики.

После службы в российских войсках, бывший сержант ВДВ устроился в следственный комитет нашей столицы и протрубил там целых три года. Работы оказалось так много, что некогда было торчать в интернете. Он лишь иногда,

просматривал сайты, где давался обзор всех новинок науки и техники.

Когда парень трудился государственным служащим, он познакомился с весьма интересным молодым человеком, который трудился в соседнем отделе. Иван Степанович Ручников был гениальным механиком и программистом высочайшего класса.

Как оказалось, Роман и Иван обладали весьма схожим характером и хорошо, с полуслова, понимали друг друга. Их волновали одни и те же проблемы. Им нравились книги и спорт, искусство и музыка, кино и театр определённого вида. Они очень быстро стали приятелями, а потом и большими товарищами. Про таких людей говорят, что их не разлить даже водой.

Иван уродился с «золотыми руками» и мог починить или сделать, всё, что угодно. Причём, он никогда и ни в чём, никому не отказывал. За это, все окружающие его очень ценили и звали всегда, не иначе, как «наш Самоделкин».

У молодого «Кулибина» была уйма знакомых в научных и военных кругах, и он мог достать любую электронную плату, какая в тот день, имелась в стране. По крайней мере, на какое-то время, на сутки, другие.

Изучив такую новинку, Иван делал с неё отличную копию, да ещё, и весьма улучшал по многим параметрам. Однажды, Иван спаял много разных деталей и собрал для себя супермощный настольный компьютер. Прежнюю свою персонал-

ку он безвозмездно отдал лучшему другу. С тех пор Роман Комаров её использовал дома.

Потом, Роман внезапно уволился и открыл небольшую детективную фирму. Узнав о решении парня, Иван слегка огорчился. Потом, он решил сделать товарищу ценный подарок на долгую память.

Механик порылся по своим закромам, нашёл там все нужные вещи, и собрал для частного сыщика очень быстрый системник. Его молодой человек разместил в своём скромном офисе. Надо же, где-то хранить все рабочие файлы.

Всё это долгое время неплохой ноутбук лежал без движения и почти не использовался. Поговорив с милой мамой, парень подумал: – «Наверняка, компьютер отца приказал долго жить. Он и так прослужил почти двадцать лет.

Скорее всего, там отгорел какой-нибудь проводок толщиной в сотню атомов кремния. Пойди его отыщи, а потом припаяй. Это не удастся проделать даже моему старому другу Ивану. Так что, не стоит его напрягать по такому глупому поводу.

Можно, конечно, сменить вышедшую из строя деталь, но где теперь ты найдёшь такую антикварную вещь? К тому же, ещё неизвестно, как она будет работать с прочими древними платами? Возможно, вступит в серьёзный конфликт и повиснет навечно.

Поэтому, нужно проверить мой ноутбук и если с ним всё

в порядке, то отвезти дорогому родителю. Ну, а коли он не захочет включаться, то купить для отца, что-то похожее, небольшое и быстрое. Тем более, что в последний день сентября у него день рождения».

Приняв такое решение, Роман тут же взялся за дело. Как оказалось, за долгое время простоя, аккумулятор переносного компьютера отказал безвозвратно. Пришлось подключить аппарат напрямую к розетке.

К удовольствию парня, экран засветился в тот же момент. Ноутбук пожужжал жестким диском, лязгнул встроенным в бок, дисководом и начал работать. Минут через пять, «Windows», наконец, загрузился. Роман щёлкнул мышкой по ярлычкам разных программ. Все они запустились очень легко.

– «Вот и прекрасно. Память и жёсткий диск в полном порядке. Клавиши совершенно не грязные и ничуть не потёртые. Лобовая панель без малейших царапин. Выглядит он, словно новый. Значит, можно не заезжать в магазин, а отправляться прямо на дачу». – удовлетворённо подумал молодой человек. Он выключил свой ноутбук и обесточил всю электронную технику в небольшом кабинете.

Роман взял подарок отцу и спортивную сумку, с которой всегда ходил на работу. Он вышел из своего скромного офиса на восьмом этаже нового здания, спустился на первый этаж и устремился к тесной парковке. Парень уселся в свою светло-серую «Ладу», завёл мощный двигатель и отправился

в путь.

Первым делом, Роман заехал в ближайший сетевой супермаркет. Он взял большую тележку и двинулся вдоль длинных прилавков. Молодой человек снимал с полок продукты, что он часто возил предкам на дачу.

Данный комплект состоял из консервов из мяса, рыбы и птицы и нескольких палок копчёной колбаски в долговечной упаковке из пластика. Они могли сохраняться до полугода и больше.

Следом пошли крупы разного рода и макароны нескольких видов. К ним прилагались – сахар-песок в пакете на пять килограммов, соль и приправы. Под конец, парень взял прекрасный кусок охлаждённой свинины. Он был размером с трёхлитровую банку.

Оплатив все покупки, сыщик перегрузил их в багажник машины и двинулся дальше. Пробок в Москве было столько же, как и всегда в это напряжённое время. Уже через час, Роман всё же прибыл в нужное место. Он поставил машину возле забора старенькой дачи, взял свои вещи, что были в салоне, вышел наружу и запер все дверцы.

Хоть и стоит его «тачка» у всех на виду, а лучше не провоцировать честных людей, проходящих поблизости. Вдруг, кто-то увидит сквозь стёкла что-нибудь интересное, не устоит перед таким искушением и прихватит с собой. Ищи потом по Москве нежданного вора. Кому это нужно?

Роман вошел в небольшую калитку и оказался на прекрасно ухоженном садовом участке родителей. Первым парень увидел отца. Александр Ефремович стоял у забора. Он снимал местами подгнившие доски с ещё крепких слег и заменял их новым штакетником.

Сыщик подошёл к пожилому родителю. Седовласый мужчина услышал шаги за спиной, обернулся, увидел Романа и широко улыбнулся. Он отложил в сторону снятую доску, вытер пыльные руки о полу потёртой штормовки и крепко пожал ладонь младшего сына.

– Давно ты к нам не заглядывал.

– Извини. – ответил Роман на справедливый упрёк пожилого отца, и тут же начал оправдываться, словно подросток: – Дела, понимаешь. Закрутился совсем. Сейчас, появился разрыв между важными следствиями, я сразу к вам и приехал. Давай, помогу с ремонтом забора.

– Лучше ты посмотри, мой компьютер, а то он с утра не включается. Может быть, ты всё-таки сможешь его починить?

– Я, конечно, взгляну на него, но мне лично кажется, что это уже бесполезно. Своё он уже давно отработал. Поэтому, я привёз тебе ноутбук. Хотел его подарить на твой день рождения, но раз так получилось, то вручаю сейчас. Зачем тебе ждать ещё несколько дней без выхода в сеть? – Роман протянул дорогому отцу привезённый прибор.

Мужчина с большим интересом взглянул на, в общем-то,

новый компьютер, немного помялся и тихо сказал: – Ну, зачем же так тратиться ради меня старика? Он же ведь стоит значительно больше, чем моя скромная пенсия.

– Ты не волнуйся отец, я его брал в магазине три года назад, когда цены ещё не взлетели до неба, словно ракета. Потом, мне подарили мощную стационарную станцию, и я пересел на неё.

А ноутбук так и лежал в рабочем столе. Включал я его всего лишь раз тридцать, ну может быть, сорок. Да и то не трудился за ним по многу часов. Так что, ресурс у него должен быть, ещё очень приличный. Хватит тебе на долгое время.

Роман открыл широкий экран, показал седому отцу и добавил: – Правда, от того, что я его почти не использовал, аккумулятор бездействовал и потихоньку засох. Можно ли его возродить, я точно не знаю. Потом, я куплю тебе новый. Ну, а пока, будешь запитывать комп от сети. Это намного надёжней.

– Машина, конечно хорошая. – сказал отец и смущенно добавил: – Вот только, на старом компьютере у меня находилось несколько нужных программ. Как ты наверно знаешь, я ещё иногда, вспоминаю, что был архитектором и делаю кое-что для друзей. В основном, небольшие дома, гаражи или бани для дачи.

– Всё это можно воткнуть в ноутбук. Память и скорость у него неплохая. – тут же ответил Роман

– Да, где же найти их сейчас? – покачал головою отец: –

Раньше мне всё это делал мой знакомый системщик. Не очень давно, он вышел на пенсию, подработки в Москве, он себе не нашёл и уехал в глухую деревню в Калининской области.

Теперь её называют, Тверской как при царе, сто лет назад. Связь там очень плохая, интернет еле-еле ворочается. Поэтому, поставить мне старые проги по удалёнке, у него не получится.

– Скажи мне, какие программы тебе будут нужны? Я постараюсь их отыскать. – поинтересовался Роман.

Услышав такие слова, Александр Ефремович сразу взбодрился и начал перечислять: – 3ds Max, AutoCAD, Project Studio, ArchiCAD, CorelDRAW, Photoshop. Желательно те, что были написаны пять лет назад. Я к ним привык, когда работал в проектной конторе. Не хотелось бы мне переучиваться на старости лет.

– Хорошо. Постараюсь найти и поставить их в комп. – ответил Роман. Он сложил ноутбук, повернулся и пошёл вглубь участка величиною в шесть соток.

Старый домик родителей был сложен отцом лет двадцать назад. Он был возведён из кругляка и представлял собой пятистенок, размером шесть метров на шесть. Плюс небольшая веранда и холодные сени.

В одной части здания находилась гостиная. На другой половине, спальня родителей с кухней. Стенки кирпичной пли-

ты, что топились дровами, выходили во все три помещения. Прохладной осенней порой они хорошо прогревали все комнаты.

Роман прошел по веранде, проскочил тесные сени и, открыв обитую войлоком дверь, шагнул в светлую кухню. Там он увидел свою милую маму и её родную сестру. Женщины накрывали на стол и о чем-то беседовали.

– А вот и Ромашка. Пospел прямо к обеду. – сказала тётя частного сыщика.

– Здравствуйте Роза Владимировна. Давно к нам приехали? – вежливо поздоровался парень.

– Да три дня назад. Пожила у своей старой мамы, у твоей бабушки Дони, навела порядок в квартире и решила приехать на вашу шикарную дачу. Посмотреть, как у вас всё хорошо и слегка отдохнуть от домашних хлопот.

– Я недавно вышла на пенсию. – не дожидаясь ответа, тут же продолжила тётя: – С работы меня сразу уволили, а чтобы не очень кричала, мне дали небольшое выходное пособие. Я взяла эти деньги и махнула в Москву, разогнать тут немного тоску.

– И правильно сделала. Чего там сидеть в провинциальной Самаре. Надо же иногда и развеяться. – вмешалась в беседу мама Романа.

Елена Владимировна осмотрела кухонный стол. Она убедилась, что всё в полном порядке и велела младшему сыну: – Роман, положи свою сумку и позови к нам отца. Пора пообе-

дать.

Парень не стал возражать. Он отнёс сумку и ноутбук в соседнюю комнату, вышел из дома, но не стал голосить на весь садовый участок. Идти было совсем ничего, и он пошёл за отцом.

Сказав родителю, что его зовёт мама, Роман пошел к своей серой «Ладе». Он взял из багажника два огромных пакета с продуктами, запер машину и вернулся на кухню.

Заметив сына с покупками, мама всплеснула руками и с лёгким упрёком сказала: – Ну, зачем ты опять столько всего приволок. – в такой ситуации, она всегда говорила эти слова, но с большим удовольствием принимала подарки. Мол, как хорошо, что сын не забывает о них.

– Погода стоит просто чудесная и, насколько я знаю, вы будете жить здесь до начала осенних дождей. Поэтому, потихоньку всё подберёте. – чтобы пакеты никому не мешали, Роман их поставил в спальню родителей, и вышел из дома к отцу.

Мужчины быстро ополоснули лицо, и вымыли руки под раковинкой с металлическим штоком. Затем, по очереди вытерлись небольшим полотенцем и вместе отправились в кухню. Там уселись за стол и стали обедать.

На первое был замечательный борщ с парной говядиной, что привезла тётя на дачу. На второе подали пюре из картошки со свежей жареной рыбой, которую утром поймал в речке

отец. На третье пошли пирожки с овощами и фруктами.

Мама Романа и тётушка Роза были полнорóдными сёстрами, но мало чем походили одна на другую. В первую очередь, они весьма отличались чертами характера.

Елена Владимировна была удивительно умная, очень серьёзная и достаточно строгая женщина. Она выросла довольно высокой, стройной, с отличной фигурой, с красивым славянским лицом и постоянно носила короткую причёску «под мальчика».

Всё это так и осталось при ней во все годы жизни. Вот только, её прекрасные волосы когда-то имели оттенок спелых каштанов, а сейчас, понемногу подёрнулись белыми нитями.

Роза Владимировна была чуть ниже ростом, чем мама. Когда-то давно, сложением и цветом волос она походила на свою дороую сестру. В последнее время, вдруг располнела и превратилась в блондинку. Лицо округлилось и стало весьма отличаться от прежних пропорций.

Кроме того, милая тётушка всегда отличалась смешливостью, удивительно лёгким характером и невероятной наивностью. Благодаря последнему качеству неуёмной натуры, она очень часто попадала в большой переплёт.

Однако, женщина не унывала и с большим оптимизмом жила себе дальше. Она ничего не таила в себе. С широкой улыбкой рассказывала о своих и чужих приключениях и

громко смеялась над ними.

В ходе застольной беседы, отец Романа внезапно спросил у сестры своей любимой жены: – Роза, а где, ты трудилась до последнего времени?

– В администрации одного городка, что стоит недалеко от Самары. – стала хмуро рассказывать тётя: – Завод, где я пахала после окончанья КИСИ, прихватизировали какие-то ухари. Производство немедленно закрыли, отдел капстроительства разогнали, к чертям. Работы нет никакой, хорошо, что хоть эта попалась. Правда, приходилось мне ездить час туда, час обратно.

Мама Романа уловила настроенье сестры и спросила её: – Плохо там было тебе?

– Да! – вздохнула печальная Роза: – Платили гроши, а гоняли в три шеи. Каждое утро мне приходилось оббежать весь район. Нужно было составить подробные акты на те площадки помойных контейнеров, где на асфальте валяется мусор. Потом, целый день заполнять тупые бумажки и разносить их по другим кабинетам. Одним словом – тоска!

Тётушка вдруг оживилась и продолжила более радостным тоном: – Поздней весной, я шла на работу и увидела женщину, уныло бредущую метрах в десяти от меня. Приглядевшись, я вдруг поняла, что впереди идёт моя дорогая подруга по общеобразовательной школе.

– Зина! – закричала я вслед.

Женщина остановилась и с недоумением посмотрела назад. Увидела бывшую свою одноклассницу. Встрепенулась и радостно рванулась ко мне. Мы обнялись с такой пылкостью, словно когда-то прошли большую войну. Потом, случайно расстались и не встречались долгие годы.

– Тыщу лет тебя не видала! – затараторила Зина: – Ты где сейчас?

– Ну, а дальше, пошёл тот разговор, который называется девичьим. – продолжила Роза: – То есть, болтовня о себе, о мужчинах, о тряпках. Постепенно моё настроенье немного улучшилось, и я рассказала коротенький случай из своей повседневной работы:

– Недавно, я подошла к одной из помоек и увидела там такую картину. Возле мусорных баков валялся в усмерть пьяный бродяга. Он лежал на спине. Руки привольно раскинулись в разные стороны.

Одна нога была сильно согнута. Она стояла на грязном асфальте и торчала коленкою вверх. Другая конечность, небрежно закинута сверху, словно мужик сидел на шезлонге у тёплого моря. Только сигары и бокала с коктейлем ему не хватало.

Вокруг валялась разная дрянь. Я стояла возле него и составляла акт на плохую уборку. Тут подошла ко мне знакомая дама за пятьдесят и сказала со смехом: – Смотри сюда Роза, какого классного мужика отнесли на помойку. Мы с тобой женщины давно одинокие. Давай заберём человека себе.

Отмоем и будем, по очереди, использовать его через день.

Она подошла к лежащему пьянице. Наклонилась и потрясла его за плечо. Тридцатилетний мужик замычал, открыл мутные зенки и вдруг просипел: – Чего тебе тётка? – потом всмотрелся в лицо моей подруги и заявил: – Иди-ка отсюда! Ты слишком старая!

Тут из-за контейнеров появилась бомжиха, совершенно убитого вида, и начала громко орать: – Это мой муж! Нечего зариться на чужое добро! – она схватила какую-то палку и бросилась к нам.

– С огромным трудом мы ей объяснили, что только шутили.

Роза от души рассмеялась и двинулась дальше: – Зинаида выслушала эту историю и усмехнулась в ответ. Вот только улыбка у неё получилась совсем невесёлой.

– У меня тоже была похожая драма! – она помолчала и тихо продолжила: – А всё получилось из-за моего доброго сердца! Произошло это лет двадцать назад. За два дня до Нового Года я побежала забрать своих малых дочек. На улице было уже очень темно. Мороз трещит, минус двадцать, не меньше. Вдруг началась очень сильная низовая метель.

Возле детского садика я встретила одного мужика. Он был так пьян и так мотался в разные стороны, что мне пришлось сойти в глубокий сугроб, чтобы он меня не задел.

Я прибежала в младшую группу и начала одевать обеих

девчонок. Напялила на них всю их одежду: валенки, шубы, шапки и варежки, а сверху повязала шерстяными платками. Затем, посадила на одни детские санки и повезла их домой.

Пока мы одевались, на улице похолодало ещё на несколько градусов. Метель разыгралась уже не на шутку. Все дорожки вокруг совсем замело. Северный ветер дул мне прямо в лицо. Тащить санки на горку мне было удивительно трудно. Я совсем выбивалась из сил

Ты же Розочка знаешь, что перед нашей пятиэтажной «хрущёвкой», находится огромный пустырь. Я почти добралась до самого дома. Внезапно увидела, что в глубоком сугробе лежит тот самый пьяный чудак, которого я недавно встречала.

Снежинки так облепили его с головы и до пят, что мужика почти и невидно. Ещё полчаса полежит и замерзнет тут насмерть. Потом, занесёт бедолагу порошей и не найдут его до самой весны.

Я остановилась возле того алкаша, подошла, склонилась над ним и стала толкать. А он спит, словнодохлый. Лицо совсем белое и снег на нём даже не тает. Я, конечно, подумала, что нужно его отвезти в ближайший подъезд. Там хоть немного согреется.

Я ссадила девчонок на землю. Подтащила салазки к пьянчуге и стала ворочать его с боку на бок. А он совсем не шевелится, лежит, как бревно. Кое-как погрузила того мужика

на салазки, головою вперёд. Уместилась только его дурная башка да толстое тело. Ноги так и волочились по снегу. Но делать-то нечего, так и тащила его к нашему дому.

Мои дочки закутаны, как качаны свежей капусты. Они увязают в снегу по колени и еле-еле идут впереди. То одна вдруг споткнётся и упадёт носом в снег, то другая. Я их поднимаю по-очереди. Ставлю на ноги, возвращаюсь к салазкам и тащу идиота, который, в такие морозы, напился до потери сознания.

Пока добрела до дороги, с меня сошло десять потов. Хорошо, что санки стало тащить значительно легче, чем на том пустыре. Тут нам навстречу попалась седая старушка. Мужик вдруг шевельнулся и заорал в полный голос: – Ой, мороз, мороз! Не морозь меня!

Представь себе Роза такую картину – я, как усталая лошадь тащу за собою салазки. Рядом еле бредут две малышки, закутанные в большие платки по самые глазки. На санках лежит пьяный мужик и во всю луженую глотку орёт народные песни.

Понятное дело, что проходившая мимо старушка подозрительно осмотрела на нас и поспешила уйти. Мы кое-как подошли к первому дому. Тут нас догнала какая-то тётка, и закричала на всю нашу улицу: – Ты куда потащила моего мужика?

– В ближайший подъезд! – говорю: – А то замёрзнет на улице!

Немедленно выяснилось, что старушка, которая встрети-лась нам на дороге, была соседкой пропойцы. Она зашла к его благоверной, и сказала, что её дорогого супруга увозит какая-то баба. Жена тут же оделась и помчалась за своим муженьком.

Разъярённая дама мне не сказала даже спасибо. Букваль-но пинками она подняла пьянчугу, поставила его на нетвёр-дые ноги и с матюками и повела к соседней «хрущёвке».

Уставшая до последней возможности, я кое-как добралась до родного подъезда. Там, взяла санки в левую руку, млад-шую дочку посадила на правую, и потащилась к себе, на пя-тый этаж. Хорошо, что старшая девочка поднималась сама.

После обеда, мама и тётя Роза стали убирать со стола. Отец Романа вернулся к ремонту забора. Парень прошёл в небольшую гостиную и взялся за старый компьютер семьи.

Сначала, сыщик нажал на крупную кнопку питания, раз-мещённую на передней панели. Никакого эффекта. Аппарат не включился. Роман снял боковую крышку системного бло-ка и посмотрел внутрь объёмной коробки.

Как парень и думал, все конденсаторы на материнской плате машины немного припухли и теперь походили на небольшого размера бочонки. Наверняка, они уже не рабо-тали, в нужном режиме. Поэтому, всё отказало.

Для очистки собственной совести, Роман вынул из сумки маленький тестер и быстро проверил, сколько сейчас выда-

вал блок питания? Оказалось, что с ним всё в полном порядке.

Парень снял все шлейфы внутри, вернул их назад и так повторил несколько раз. Вдруг на контактах окислились клеммы? Сопротивление чуть подросло и напряжения в сети уже не хватало для нормальной работы. Все эти действия парня не дали никаких результатов. Компьютер опять не включился.

– Значит, не стоит и с ним больше возиться, а нужно его отнести в ближайшую скупку металлов. Глядишь, что-нибудь и получишь за старые электронные платы. – сделал вывод Роман. Он поставил на место панель системного блока, отцепил аппарат от сети и снял его со стола. Оказавшись на дощатом полу, системник смотрелся удивительно жалко.

Парень подключил ноутбук, вошёл в интернет и нашёл сайт под названием «RuTracker.org». Там сыщик скопировал ссылки на те программы, что были нужны дорогому отцу. Затем, начался нудный процесс скачивания и установки этих очень объёмных «пиратских» пакетов.

Всё это тянулось два с лишним часа. Причём, большую часть данного времени, парню, было, в общем-то, нечем заняться. Сиди и смотри, когда на экране появится небольшая табличка с вопросом компьютера. Дай умной машине конкретный ответ и жди себе дальше.

Весь этот срок, мама и тётя Романа возились на кухне и

чем-то сильно гремели. Они разложили по нужным местам все покупки Романа и теперь занимались заготовкой различных солений на долгую московскую зиму. Как всякие женщины, в ходе работы, они не молчали ни единой секунды. Наоборот, сообщали друг другу последние новости о своих родных и знакомых.

Все двери в маленьком доме были распахнуты настежь. Говорили две дамы совершенно свободно, не понижая громкого голоса. Хочешь, не хочешь, а всё равно, прекрасно услышишь каждое слово. Большую часть их беседы, тараторила тётушка Роза.

Оно и понятно, ведь она много лет не общалась «в живую» со старшей сестрой. Конечно, она часто звонила в Москву, но много ли можно сказать по мобильнику из далёкой Самары? Денег не хватит, чтобы выложить всё, что ты хочешь.

Тётушка Роза вдруг стала выкладывать маме Романа детали своей трудной жизни в Самаре. Она умчалась туда вместе с мужем, лет тридцать назад. Елена Владимировна только поддакивала и лишь иногда, вставляла какие-то фразы.

Что-то из этих историй, детектив уже знал, а что-то услышал впервые. Многие эпизоды его насмешили, а один весьма удивил. Ведь кто мог подумать, что подобные вещи могли случиться с такой милой женщиной.

Катастрофка в стране

В девяностые годы, руководство СССР разрушило «родную» страну буквально за несколько месяцев. Вторую экономику мира разорвали на пятнадцать неравных частей.

К власти в России прорвался вечно «качавшийся от сильной усталости» Ельцин. Все предприятия закрывались одно за другим. Множество бедных людей осталось без средств для продолжения жизни.

Среди пострадавших, оказалась и любимая тётушка сыщика по имени Роза. Проектная фирма, где она в то время работала, скоростижно скончалась. Муж, за которого она неожиданно вышла ещё в институте, повёл себя непредсказуемым образом. Он подал на развод, собрал свои вещи и съехал в неизвестном никому направлении.

Роза осталась с восьмилетним супружеским стажем и с двумя малыми детками на её тоненькой шее. Благодаря Егорке Гайдару, та скромная сумма, что лежала на «сберегательной книжке» у женщины, вдруг обесценилась.

На рубли «великой» страны ничего нельзя было купить. В ход пошли американские доллары, только что вышедшие из-под станка США. В те времена, их возили в Москву самолётами «Боинг». Тогда за простые бумажки наглые янки купали всё, что могли. В первую очередь, заводы и фабрики

военной промышленности.

– Нам нужно, чтоб вы разоружились до самых трусов. – никого не стесняясь, говорили бизнесмены Америки. Правительство «суверенной» России им широко улыбалось в ответ.

Домочадцы быстро подъели запасы, лежавшие с советских времён в небольшой кладовой. Как и многих советских людей, у Розы совсем не имелось ценных вещей для продажи на рынке. Как писали в старинных романах, «перед ней замаячил призрак ужасного голода».

Скоро несчастная женщина нашла себе новую службу. Там приходилось пахать, как при развитии социализме, но хозяин платил значительно меньше, чем «коммуняки», которых он всегда проклинал.

Роза совсем обнищала и начала занимать какие-то деньги у всех, у кого только можно. Однажды, она заглянула к соседу и попросила её выручить снова. Тот сильно сморщился. Насупил кустистые брови и презрительно фыркнул: – Ну, что ты сидишь без всякого дела? Делай как я! Торгуй чем-нибудь!

Тётушка отлично учила политэкономии в стройинституте. Поэтому, Роза ответила, почти точно так же, как кот Матроскин из знаменитого мультика: – Чтобы, что-то продать с какой-нибудь выгодой, нужно сначала что-то купить, по более низкой цене. А у меня, к сожалению, нет каких-либо

средств.

Мужчина на секунду задумался и тут же нашёл простой выход из её положения: – Мы целыми днями торчим на маленьком рынке, а жрать там, в общем-то, нечего. Ходит лишь пара замурзанных тёток и торгует «пирожками с котятами».

А они такие противные, что уже не лезут нам в горло. В советское время, я несколько раз был в гостях у тебя и доподлинно знаю, что ты хорошо делаешь домашнюю выпечку. Вот и штампуй простые пирожные. Мы будем их брать у тебя с большим удовольствием.

Крутой бизнесмен широко улыбнулся. Ведь он очень помог бедной соседке. Дал ей бесплатный ценный совет. Однако, в деньгах отказал. Открыл перед женщиной наружную дверь и почти что, взащей вытолкнул её за порог.

Пребывая в глубокой прострации, Роза вернулась домой, и принялась воплощать в свою жизнь предложение соседа. Она открыла пустую кладовку. Поскребла по сусекам и отыскала немного муки, сахара и пару яиц, что нашлись в холодильнике.

Тётушка печально вздохнула. Надела застиранный фартук и принялась за трудное дело. К трём часам ночи, Роза перестала возиться у горячей плиты и, оставшись без сил, повалилась на старый диван, который служил ей постелью.

В шесть утра, женщину поднял громко звенящий будильник. С огромным трудом Розу открыла глаза, опухшие от

недосыпа. Она быстро умылась. Достала из шкафа пачку писчей бумаги, которую когда-то давно, утащила с советской работы.

Упаковала в небольшие конвертики готовую выпечку. Сложила в объёмную сумку и, и тяжко понурившись, отправилась к ближайшему рынку. Тогда их было удивительно много в каждом районе страны, а на улицах крупного города, они размещались в каждом квартале.

Как обещал её ушлый сосед, торгаши соблазнились на очень красивую аппетитную выпечку и разобрали товар за хорошую цену. На добытые деньги Роза прикупила мешок хорошей муки, десять кило белого сахара и кассету яиц. Всё остальное дала двум крепким грузчикам.

Мужики уложили все покупки в большую тележку. Привезли к пятиэтажному дому, и занесли к ней в квартиру, на третий этаж. Роза захлопнула дверь и поспешила в контору. Она находилась на противоположном конце огромного города.

Так с тех пор и пошло. После окончания службы, усталая Роза возвращалась домой. До двух часов ночи она металась по кухне и пекла простые пирожные. Затем, немного спала. Поднималась ни свет, ни заря. Паковала остывший продукт в небольшие конвертики и шла торговать на ближайший базар.

Прямо оттуда, бежала на службу. Начальник конторы вошёл в очень сложное материальное положение сотрудницы

и, скрепив своё чёрное сердце, разрешил ей немного опаздывать. Зато все остальные работники шипели вслед женщине, как пустынные кобры.

Голова домашней свиньи

Прошла пара недель усердной работы. У Розы появились какие-то деньги. Женщина раздала все долги и даже скопила немного «бабла». Она вдруг решила, что может побаловать своих малых детей и спросила у старой подруги: – Ты случайно не знаешь, где можно купить мяса немного дешевле, чем на нашем базаре?

Нужно сказать, что в те времена, Роза была очень красивой, умной и весьма образованной женщиной. Однако, как это часто бывает у дам, у неё оказался один небольшой недостаток.

Иногда, она всех поражала своей почти детской наивностью. Глядя на Розу, все удивлялись, как такие столь разные свойства характера могли сочетаться в одном человеке? Тем более, что вся её жизнь протекала в довольно тяжелых условиях?

У Розы имелась хорошая подруга Светлана. Они жили всего в двух кварталах одна от другой. Светлана тоже не блистала богатством, но обладала врождённой житейской сметкой. Она быстро прикинула, что, где почём? Приняла неплохое решение и сообщила товарке: – Лучше всего, нам с тобой купить одну свиную башку на двоих. Мяса там достаточно много, а стоит гроши.

– Почему? – удивилась весьма непрактичная Роза

– В ней слишком много костей, – объяснила подруга: – так что, мало кто хочет с ними возиться.

Женщины так всё и сделали. После работы они заглянули на ближайший базар и взяли голову упитанной хрюшки. Мясник разрубил её на две равные части. Каждая дама взяла свою половину, и две подруги разошлись по домам.

Оказавшись в квартире, Роза тотчас принялась за пирожные. Ближе к одиннадцати, она поставила первую партию в печь и решила взяться за мясо. Достала из холодильника половину свиной головы и положила в мойку на маленькой кухне.

Включила горячую воду. Начала мыть дорогую покупку и вдруг увидела нечто ужасное. Выяснилось, что из широкой, чуть распахнутой пасти торчали клыки. Они оказались такими длинными, чёрными, грязными, что чистоплотная дама пришла в неопиcуемый ужас.

Роза взяла телефон и позвонила своей главной советчице: – Что мне делать с зубами? – взволнованно спросила она.

– С какими зубами? – искренне удивилась Светлана.

– С теми, что торчат у свиньи изо рта.

– Ничего. – спокойно сказала подруга: – Клади целиком всё в большую кастрюлю. Ставь на плиту и вари не менее, чем четыре часа. Пока мясо не начнёт отставать от костей.

– Но, это негигиенично! – возразила щепетильная женщина: – Ведь, свиньи едят всякую дрянь.

– Делай, как знаешь! – устало сказала товарка и бросила трубку.

– Нужно их выбить. – подумала Роза и принесла из кладовки большой молоток, оставшийся ей в наследство от мужа. Она положила половинку свиной головы на табурет и принялась со всего маху стучать по увесистой челюсти зверя. Однако, чёрные зубы держались так крепко, что Розе не удалось их немедленно выбить.

Через пару минут, взбеленились соседи, жившие снизу и сверху. Люди взялись колотить, чем ни попадя, по батареям и трубам. Все они громко кричали, мол, уже ночь на дворе, прекратите шуметь.

Немного подумав, Роза взяла дорогую покупку и двинулась в ванную. Дама открыла маленький шкафчик, висевший на стенке. Взяла свою зубную щётку из небольшого стаканчика. Выдавила на неё пасту из тюбика и хорошенько почистила зверю клыки.

После чего, посмотрела на предмет гигиены и поняла, что он совершенно испорчен. Роза бросила щётку в ведро для хранения мусора. Вернулась на кухню, сунула голову хрюшки в кастрюлю и поставила всё на сильный огонь. Пока покупка варилась, усталая женщина уже испекла массу пирожных. Она отключила плиту, едва дотащилась до спальни и упала в постель.

Утром она поднялась спозаранку. Вынула остывшее мясо из густого бульона и отхватила ножом от него скромный ку-

сок. Осторожно сунула в рот. Чуть пожевала и с радостно вскрикнула: – Это действительно вкусно!

Затем, она с сильным сомнением, посмотрела на зубы свиньи. Роза увидела, что клыки стали удивительно белыми, и выпали сами собой из увесистой челюсти. Женщина тотчас успокоилась и поставила готовую еду в холодильник.

Так она и жила себе дальше. Торговала приготовленной выпечкой на ближайшем базаре, а на добытые деньги, иногда, покупала половину свиной головы. Правда, зубы она не выбивала и даже не чистила. Варила, как есть. Ну, а с течением времени, научилась делать из мяса неплохие рулеты.

Вторая работа

Пошёл третий месяц, после того, как бедная Роза нашла для себя подработку на рынке. Она была очень общительной женщиной и быстро сошлась с теми людьми, что целыми днями стояли возле лотков.

Она очень легко нашла с ними общий язык и узнала много интересных вещей. Выяснилось, что в своей прошлой жизни, основная часть продавцов были исследователями в научных лабораториях, инженерами, врачами, учителями и библиотекарями.

Ураган перемен сорвал всех с приличного места и швырнул в печь «катастрофки», пылавшую адским огнём. Выпускникам институтов стало не на что жить и пришлось им хвататься за любую возможность «срубить хоть какие-то бабки».

Нужно напомнить читателям, что большая часть торговых мест на базаре принадлежала не продавцам, а другим, более значимым людям. Вся прибыль шла нанимателям, а несчастные люди пахали по десять часов каждый день за ничтожную плату.

Если честно сказать, то и владельцы холщовых палаток не очень-то шикавали тогда. Огромные деньги текли сквозь их жадные пальцы, но к заgreбушим рукам прилипало не так,

чтобы много.

Часть всей «капусты», они отдавали хозяину рынка за аренду площади в несколько метров квадратных. Потом, откупались от самарских ментов и надзорных контор, которые крутились поблизости, словно мухи над падалью. Затем, много процентов отдавали «великой» стране, в виде огромных налогов. Ну, а львиная доля уходила местным бандитам за «крышу».

Каждый вечер, «смотрящий за точкой» обходил все прилавки. Рэкетир собирал с них приличную сумму, взятую, так сказать, с потолка, и увозил добытые «бабки» криминальной верхушке района. Оттуда «бабло» двигалось к городским паханам, а затем уплывало значительно дальше. Туда, где жил пышный «цвет» нашего «счастливого» общества.

Рынок был достаточно крупным, и туда постоянно заглядывал кто-нибудь из «больших» бандюков. Он вальяжно ходил по участку. Зорко смотрел, сколько рабочих мест расположено на его территории? Насколько богат ассортимент разных товаров, и очень ли бойко проходит продажа?

Чтобы точнее оценить обороты торговли, контролёр приезжал в разное время рабочего дня. Он мог явиться, сразу после открытия, в обед или уже к позднему вечеру.

Не желая утратить профессию инженера-строителя, Роза не бросала контору, где ей платили гроши. Она поговорила с шефом отдела и выпросила у него разрешение на то, что

будет и дальше немного опаздывать. Тот чуть покричал на сотрудницу, но потом согласился.

Роза с утра сбывала пирожные, испечённые ночью, и часам к девяти, отправлялась на службу. Перед тем, как идти на работу, она часто видела такую картину.

К небольшому базару подъезжал новый джип со спецномерахми, состоящими, в основном, из нулей. Как слышала бедная женщина, престижный автомобиль стоил значительно больше, чем её «хрущёвская двушка».

Увидев приметную «тачку», «местный бугор» пулей выбегал из вагончика, стоявшего возле ворот. Он подскакивал к лакированной «лайбе» и, поклонившись, открывал блестящую створку. Вставал возле неё в положение смиренно и начинал есть глазами большое начальство.

Из глубины, пахнувшей кожей, салона тотчас выбирались два массивных громилы. Даже в большую жару, они носили дорогие костюмы тёмного цвета. Их пиджаки сильно топорщились возле левой подмышки. Наверняка, там была кобура с боевым пистолетом.

Следом за мородоворотами, выходил высокий молодой человек. Он был хорошо, но не броско, одет и обладал очень приятной, можно сказать, интеллигентной наружностью.

Никуда не спеша, инспектор обходил ряды примитивных лотков. Он внимательно смотрел на товар и что-то говорил тем «шестёркам», что находились поблизости.

Однажды, он подошёл к замершей от изумления Розе и,

как все бандюки, без всякой оплаты, взял у неё домашнюю сладость. Откусил скромный кусочек. Задумчиво пожевал и тихо сказал: – М-м-м, очень вкусно! – он сунул остаток пирожного кому-то из свиты и двинулся дальше.

Получив не съеденное барином лакомство, «местный босс», остановился, как вкопанный, и на секунду застыл в замешательстве. На его туповатом лице проступили тяжёлые мысли, неспешно крутящиеся в небольшой голове.

– И что же мне делать теперь? То ли, нести вслед за начальством, в надежде на то, что оно вдруг захочет докушать десерт? То ли, проглотить самому? То ли, бросить в ближайшую урну?

Криминальный «бугор» не стал рисковать и передал неожиданный подарок хозяину рынка. Тот завернул его в чистый листок, взятый с прилавка, и носил с собой до тех пор, пока контролёр не уехал. Лишь после этого, липкое месиво, в которое превратился бисквит, попало в контейнер для мусора.

Красивый молодой человек сразу понравился Розе. Он был собой невероятно хорош. Вёл себя очень спокойно и весьма рассудительно, не то что, все местные урки. От него исходила невероятная мощь. Люди вокруг ощущали её на большом расстоянии.

При его приближении, они враз умолкали. Все низко кланялись и заискивающе смотрели в глаза. О таком сильном

мужчине тайно мечтает каждая женщина нашего времени.

Бедная Роза не была исключением. На другой день, с утра, она прибежала на рынок и, первым делом, спросила у знакомых ей продавщиц: – Кто вчера прикатил на базар в чёрном джипе?

Все подружки широко улыбнулись, и охотно ей объяснили. Выяснилось, что вчера к ним заехал «помощник пахана их района». Его кличут Андрей, и он постоянно «курирует все торговые точки».

Бедная Роза сделала вид, что он ей это не так чтобы важен и перевела разговор на другую, более злободневную тему. Смысл её слов сводился к той мысли, что в последние годы, занимала умы россиян.

Мол, всё дорожает, а денег взять негде. Какое-то время, шло обсуждение бессмертной коллизии, живущей в стране много веков. Потом, все разошлись в разные стороны и принялись торговать.

Весь день, несчастная Роза не могла позабыть об Андрее. Дама переживала о том, что такой симпатичный мужчина работает на проклятых преступников. Она печально вздыхала, что вряд ли такой человек обратит на неё хоть какое внимание. Зачем ему заморенная тётка с двумя детьми-малолетками?

Роза решила, нужно выбросить молодого красавца из своей головы и постараться забыть его, как можно скорее. Тя-

жёлтый труд на двух рабочих местах очень способствовал деловому настрою измученной женщины.

Дня через два, она почти справилась с сильными чувствами, совершенно некстати проникшими в уставшую душу. Роза избавилась от девичьих мечтаний о счастливом замужестве и вернулась к настоящим мыслям о своей одинокой неустроенной жизни.

Нагруженная сумкой с дешёвой едой, усталая Роза возвращалась со службы. Она думала только о том, что приготовить на ужин и, как бы ей справиться с выпечкой немного пораньше, хотя бы до двух часов ночи? Тогда ей удастся поспать лишние десять минут.

У неё за спиной заурчал тихий мотор. Прямо у тротуара остановилась новая, но не очень приметная «тачка». Дверца водителя внезапно открылась. Из неё быстро выбрался молодой человек высокого роста.

Андрей запер машину электронным брелком и шагнул к вдруг растерявшейся Розе. Широко улыбаясь, он подошёл к ней вплотную. Поздоровался и предложил помочь донести объёмную сумку. Изумлённая его появлением, женщина сильно смутилась. Она начала говорить, что поклажа совсем не тяжёлая, и что она, почти что, пришла.

Мужчина галантно настоял на своём. Он взял из рук стройной дамы увесистый груз и очень уверенно устремился к её пятиэтажному дому. По всей видимости, Андрей навёл справки и хорошо знал нужный адрес.

Розе ничего не осталось, как кинуться вслед за неожиданным помощником. По дороге, она продолжала очень сильно смущаться. Женщина бормотала о том, что суровый начальник задержал на работе. Поэтому, ей и пришлось возвращаться так поздно. Да ещё, нужно было забежать в магазин и купить еды для детей.

Андрей широко улыбался, слушал её болтовню и, не говоря ни единого слова, продвигался к подъезду. Он замер возле крыльца и спокойно стоял до тех самых пор, пока возбуждённая дама искала ключи. Как всегда, они оказались на самом дне маленькой сумочки, висевшей у неё на боку.

Мужчина дождался, когда она достанет брелок и откроет тяжёлую железную дверь. Андрей нагнул на тёмную узкую лестницу. Поднялся на третий этаж и остановился возле квартиры. Затем, извинился, что очень торопится и не может сейчас зайти к Розе в гости.

Он аккуратно поставил сумку на пол и без тени стеснения с широкой улыбкой спросил: – Какие у вас планы на завтра, после работы? – и, не дожидаясь ответа, сам предложил: – Если вы чем-то не заняты, то я бы хотел пригласить вас в один ресторан. Надеюсь, в восемь часов, будет удобно?

Роза едва удержалась, чтобы не крикнуть на полную мощь: – Конечно, удобно! – в последний момент, она всё же успела прикусить свой язык, готовый выпалить все её мысли по данному поводу.

Женщина сделала вид, что вспоминает список событий, намеченных на завтрашний вечер. Потом просияла, улыбкой, словно нашла небольшое окно в плотном графике встреч и достаточно сдержанно согласилась на встречу с мужчиной.

– Завтра, я за вами заеду в восемь часов. – ответил Андрей. Он быстро кивнул на прощание. Лёгкой походкой сбежал на, лежащую между этажами, площадку. На миг задержался при повороте. Весело помахал ей рукой и исчез за лестничным маршем.

Роза услышала, как внизу запиликал сигнал домофона. Стукнула закрытая железная дверь, и всё окончательно стихло. Лишь после этого, потрясённая женщина сумела придти немного в себя.

Трясущимися от волнения руками она открыла дверные замки. Шагнула в квартиру и, оставшись без сил, привалилась к бетонной стене. В голове постоянно крутилась только одна, но очень приятная мысль: – Он всё же пришёл! Пришёл меня встретить! – о том, что мужчина работает на самарских бандитов, а скорее всего, он и сам такой же преступник, она даже не вспомнила.

Весь вечер, душу её наполняло ощущение счастья. Роза волчком крутилась по дому. Готовила ужин, кормила детей, вернувшихся грязными с улицы. Затем, пекла небольшие пирожные для продажи на рынке. Однако, все её мысли витали совсем в других эмпиреях.

Она представляла себе, как завтра увидится с любимым мужчиной, что Андрей будет ей говорить, и что она станет ему отвечать? Ночь прошла в сумбурных видениях, а хмурое утро в сплошной беготне из дома на рынок, оттуда уже на работу.

Андрей

Ближе к вечеру, совершенно счастливая Роза отпросилась со службы, вернулась домой, и в кои-то веки, взялась за себя. Первым делом, она приняла освежающий душ. Потом помчалась в ближайшую к ней парикмахерскую и привела в порядок причёску, лицо и, конечно же, руки с ногами.

Стараясь не повредить укладку волос, она оделась в самое лучшее, что у неё отыскалось, и окончила приготовления за пять минут до нужного срока. К этому времени, дети уже плотно поели и с большим удивленьем смотрели на весьма возбуждённую маму.

Женщина им объяснила, что уходит на день рождения к подруге и велела ребятам не ждать её вечером, а самим ложиться в кровать. Восемилетняя дочка укоризненно покачала головкой, но ничего не сказала.

Роза присела на старый диван. В её голове мелькнула ужасная мысль, что из-за свиданья с Андреем, она не успеет приготовить пирожные на завтрашний день. То есть, не пойдёт на базар и потеряет всю выручку за день.

– Ничего страшного, – вдруг решила она: – у меня есть немного в заначке. Так что, на первых порах хватит на жизнь, а там будет видно. Насколько я знаю, Андрей очень богат. Иначе, он бы не ездил в таком большом чёрном джипе. Если

мы с ним сойдёмся, то может быть, он начнёт мне чуть-чуть помогать. Тогда мне не придётся больше возиться с плитой по ночам.

Ровно в восемь часов, послышалась трель телефонного аппарата с круглым диском на корпусе. Роза схватилась за трубку. Услышала знакомый голос мужчины и, вдруг ощутила, как её бедное сердце забилось с удвоенной скоростью.

Судя по шуму мотора, долетавшему до ушей из динамика, Андрей позвонил ей с мобильного. Новомодные небольшие устройства появились в продаже не очень давно и стоили до неприличного дорого. Счёт начинался от трёх тысяч «баксов»

– Здравствуй. – ласково сказал ей мужчина: – Я жду тебя возле дома, на улице.

– Иду! – тут же ответила Роза. Она нажала на кнопку отбой, бросила трубку и стрелой выскочила из тесной квартиры. Стуча каблуками по бетонным ступеням, возбуждённая женщина сбежала по лестнице. Вылетела из подъезда, где перегорели все лампы, и оказалась на узком крыльце.

Почти что бегом, она добралась до края длинного здания. Сразу сбавила скорость и, степенно шагая, завернула за угол. Здесь она огляделась и увидела автомобиль, на котором вчера приезжал к ней Андрей.

Он широко улыбнулся из-за лобового стекла и привычным движением выскочил из очень новой, но неброской, ма-

шины. Обошёл блестящий передний капот. Взялся за стильную ручку и распахнул пассажирскую дверцу.

Модельной походкой женщина подошла к иномарке. Она улыбнулась и, весьма грациозно, опустилась на переднее кресло. Роза на миг задержала на пыльном асфальте стройные ноги, которые, «совершенно случайно», вдруг обнажились до середины бедра. Наконец, она целиком оказалась в салоне машины и задорно взглянула на стоящего рядом мужчину.

Андрей широко улыбнулся в ответ. Посмотрел, как она подбирает подол красивого платья, что чуточку свесился с края сиденья. Аккуратно захлопнул блестящую створку и уселся за руль.

Двигатель заурчал на небольших оборотах. Машина тронулась с места, но устремилась не в «старый центр Самары», где, как слышала Роза, находятся заведения высшего класса.

Вместо этого, автомобиль развернулся посреди узкой улицы. Не обращая внимания на гудки возмущённых водителей, которым он перекрыл всё движение, «BMW» покати́л в противоположную сторону.

Мужчина заметил удивлённый взгляд спутницы и коротко всё объяснил: – В данный момент, я развожусь с первой женой. Поэтому, совсем не хочу, чтобы она, что-то знала о нашем знакомстве. Не то начнёт говорить на суде разные гадости.

Если не возражаете, то я предлагаю съездить в небольшой ресторан, расположенный в другой части города. Там не бывает людей из круга бывшей супруги. Так что, никто из общих знакомых, нас там не увидит.

Роза слегка напряглась от таких объяснений, но ничего не сказала: – «Мало ли какие препятствия возникают при расторжении брака». – размышляла удивлённая женщина. Когда она разводилась, тоже наслушалась от прежнего мужа таких небылиц, о чём до сих пор вспомнить тошно.

К радости Розы, они добрались до места достаточно быстро. Немного проехали по микрорайону. Свернули вглубь жилого квартала и остановились у невзрачного здания, сложенного из потемневшего силикатного камня. Скорее всего, раньше там находилась общага одного из заводов.

На потёртом фасаде первого яруса висела неприметная серая вывеска. Она сообщала о том, что здесь разместилось кафе с необычным названием – «Для старых друзей».

Сделав вид, что не заметила скромного вида харчевни, Роза вновь промолчала: – «Мало ли какие причуды могут возникнуть у молодого мужчины? Посмотрим, что будет дальше». – размышляла она.

Роза не проявляла нервозность и никуда не спешила. Она дождалась, пока милый Андрей выйдет из автомобиля наружу. Откроет створку со стороны пассажирского кресла и подаст даме руку.

Лишь после этого, Роза опёрлась на ладонь дорогого серд-

цу мужчины, легко встала с удобного места и пошла за Андреем. Двигаясь рядом, они поднялись на большое крыльцо и шагнули в широкий портал, распахнутый дородным швейцаром.

Роза переступила порог и вдруг оказалась в маленьком холле очень казённого вида. Немного смутившись, она свернула в неприметную дверь, и внезапно попала в ресторан высокого класса. Подобные залы, женщина видела только в шикарном американском кино.

Метрдотель проводил вошедшую пару в небольшой кабинет. Он был богато украшен мягкими драпировками ткани и тщательно убран в каком-то восточном экзотическом стиле. Скорее всего, в мавританском.

Подтянутый официант, находившийся там, указал на внушительный стол и подал гостям тонкие папки из кожи. Роза открыла длинную элегантную книжечку. Она поняла, что это перечень блюд, состоящий из великого множества незнакомых названий. Женщина положилась на вкус кавалера, отложила меню и стала рассматривать обстановку вокруг.

Андрей долго и тщательно изучал предложенный выбор. Иногда, он о чем-то выпрашивал официанта и лишь, услышав подробный ответ, делал заказ. Работник харчевни с пониманием кивал и что-то писал в скромный блокнот. Потом чуть поклонился и куда-то ушёл. Молодые люди остались одни. Наконец, начался незабываемый вечер.

Совершенно естественно и совсем незаметно они перешли на интимное «ты» и стали обращаться друг с другом, словно были знакомы с раннего детства. До позднего вечера мужчина и женщина говорили обо всём, что придёт им на ум.

Они ели редкие блюда, о которых Роза слышала только краешком уха, да и то лишь по телевизору или в иностранном кино. Пили вкусные вина таких странных марок, о которых она даже не знала.

Иногда, они выходили в общий зал ресторана, где тихо играла приятная музыка. Кавалер нежно брал даму за тонкую талию. Они обнимались и, никуда не спеша, кружили друг друга.

После полуночи, Андрей отвёз свою милую спутницу к её пятиэтажному дому. Он проводил её до самой двери в квартиру. Остановился и тихо сказал: – Несколько дней меня не будет в Самаре. Поэтому, мы сможем встретиться ближе к концу этой недели. В субботу я тебе позвоню.

Переполюнявленная бурными чувствами, Роза повернула ключ в старом замке и чуть приоткрыла тонкую створку. Женщина встала на цыпочки. Быстро коснулась щеки дорогого мужчины губами, и пока он не успел её крепко обнять, стрелой шмыгнула в узкую щель.

Оказавшись в тесной прихожей, Роза тут же захлопнула дверь. Женщина пожалела о том, что поступила, как школьница, быстро сбежавшая с первого в жизни свидания. Но бы-

ло уже слишком поздно. Где-то лестнице лязгнул железный запор. Андрей спустился до самого низа и вышел из подъезда на улицу.

Детское питание

Роза имела внушительный опыт жизни в семье. Причём, она вышла замуж по очень большой и светлой любви. Как водиться, в первое время, всё шло у них хорошо. Можно сказать, даже прекрасно.

Через короткое время у юных супругов, как и положено, родилась красивая дочка. Родители дружно решили, что назовут её Алла. После чего, начался совершенно новый этап их биографии.

То есть, появились пелёнки, распашонки и удивительно долгие бессонные ночи, когда, неизвестно зачем, ребёнок кричит часы напролёт. Затем, девочка чуть подросла, и ей уже не хватало того молока, что было у мамы в полной высокой груди.

Молодая мамаша взяла телефон и поговорила со своей престарелой родительницей. Роза узнала, что нужно делать теперь и стала давать милой наследнице протёртую пищу.

Тут неожиданно выяснилось, что у дочурки сильнейшая аллергия на все остальные продукты. Дочурка покрылась отвратительной сыпью и стала кричать удивительно сильно. Те громкие вопли, что она испускала чуть раньше, казались теперь слабым ласковым шёпотом.

Пришлось взять Аллу на руки и прямо с утра идти в дет-

скую клинику. Они отстояли длинную очередь и только к обеду попали в кабинет молодого врача. Педиатр осмотрел пациентку и посоветовал кормить её детской смесью, которую к нам поставляла одна зарубежная фирма.

Роза вернулась домой. Оставила Аллу на попечение бабушки со стороны любимого мужа и помчалась на поиски безаллергенной еды для своего малолетнего чада. Она обежала почти всю Самару, но отыскала лишь несколько баночек нужного ребёнку продукта.

Продавцы объяснили измученной даме, что ей весьма повезло. Эта молочная смесь бывает в их городе удивительно редко. Его тотчас раскупают родители несчастных детей. Так что, если такое питание ей действительно нужно, то лучше всего, поехать в Москву. Все говорят, что такого добра там сколько угодно.

Прежде чем отправляться в столь дальний путь, Роза приехала домой и принесла забугорную пищу, добытую с огромным трудом. Она разогрела еду и сунула ложечку дочке. Малышка с большим удовольствием проглотила всё то, что ей дали и спокойно уснула.

Убедившись в замечательных свойствах продукта, молодая мамаша решила, нужно ехать в Москву. Да и о чём тут вообще говорить? Поезд шёл до столицы, около суток. Поэтому, многие люди часто мотались туда. В основном, за дефицитными в Самаре вещами. Кроме того, там жили родственники, у которых можно остаться на какое-то время.

Роза хотела отправить за детским питанием мужа, но тот сослался на огромный завал на работе, и пришлось ей поехать самой. Она прибыла на Казанский вокзал, а откуда направилась к своей старой маме.

Та жила рядом с университетом Дружбы Народов, и работала в огромной столовой, где питались студенты. Женщина встретила с московской роднёй. Рассказала о неприятной болезни маленькой дочки, и попросилась на короткий постой, дня на два или три.

Пожилая родительница кивнула в ответ и тут же дала очень ценный совет: – Не стоит тащить питание сюда. Лучше всего, принести ко мне на работу. Там есть большой холодильник, куда можно сложить много баночек. Дорогая еда дольше сохранится от порчи.

Так они и решили. После чего, молодая мамаша помчалась искать нужный продукт. Немедленно выяснилось, что и в богатой Москве детская смесь данной фирмы является большим дефицитом. Его очень трудно найти.

Мало того, давали лишь десять баночек одному покупателю. Так что, Розе пришлось обойти большое число магазинов. Наконец, она набрала столько детской еды, сколько могла унести.

По своей легкомысленности, Роза пошла налегке и прихватила с собой лишь небольшой кошелёк. Совершенно

естественно, что баночки туда не влезали. Дама не растерялась и купила в ближайшем киоске две большие авоськи.

Для тех кто не знает, что это такое, нужно сказать: «авоська» или же «сетка» – это название сетчатой, хозяйственной сумки, сплетённой из прочных и толстых капроновых нитей.

В сложенном виде она занимала очень малое место, и легко умещалась в сжатой ладони мужчины. Поэтому её было удобно держать в дамской сумочке, в портфеле или в кармане пальто.

А пользовались ими тогда потому, что в советское время торговые точки не предлагали своим посетителям, вредные для нашей природы, пакеты из пластика. Приобретённые вещи, люди укладывали в свою личную тару: в сумки, баулы, рюкзаки, чемоданы.

К концу долгого дня, Роза уже пробежала половину Москвы. Дама заполнила сетки нужным продуктом и помчалась назад. Она часто бывала в столице страны, её знали вахтёры общежития университета и без лишних слов пропустили сквозь турникет. Мол, какой к чертям пропуск, дочка идёт к своей милой маме.

Едва волоча большие авоськи, Роза пересекла вестибюль. Вошла в лифт и поднялась на второй этаж здания, где размещалась столовая. Звякнул мелодичный звонок. Кабина остановилась, и узкие створки раздвинулись в стороны.

С огромным трудом, Роза подняла от пола неподъёмную тяжесть и кое-как протиснулась сквозь тесный проём. Жен-

щина вышла в коридор общежития. Сделала пару шагов и внезапно наткнулась на группу чернокожих студентов.

Рослые парни недавно поели. От питательной пищи настроенье у них поднялось., Они шли из университетской столовой и над чем-то смеялись. Негры увидели хрупкую девушку, несущую в слабых руках большие авоськи. Сетки были по горло забитые тяжёлыми стеклянными банками.

Все широко раскрыли глаза и изумлённо замолкли. Оно и понятно, ведь не очень давно, эти студенты прикатили из дальних районов зачуханной Африки и много чего не видали в Москве. Ребята, к примеру, не знали о том, что Россия единственная в мире страна, где негры имеют бледную кожу.

На их жаркой родине, подобные граждане считались людьми высшей касты. Ну, а белые женщины не носили в руках ничего, кроме маленьких сумочек, набитых деньгами. Сами хорошо понимаете, что вид милой дамы, которая шла на больших каблуках и оказалась нагружена, словно ишак, потряс их чёрные души. Причём, до самых глубин.

Роза взглянула на онемевших от изумления негров. Женщина чертыхнулась сквозь зубы, и тут же решила, что нельзя уронить в их глазах престиж «великой» страны.

Она собрала в кулак все последние силы. Гордо выпрямилась во весь свой маленький рост и со статью дорогой манекенщицы шагнула вперёд. Так она и прошла мимо группы студентов, приехавших из диких племён.

Модельной походкой, так сказать «от бедра», она устре-

милась в широкие двери подсобного помещенья столовой. На счастье Розы они свободно качались на петлях в разные стороны, и их не пришлось открывать при помощи рук. Нужно было только толкнуть от себя.

Оказавшись в разгрузочной, она дождалась, пока створки сомкнуться, и лишь после этого, опустила тяжёлую ношу на пол. Её ноги сильно дрожали, а пальцы скрючило так, что Розе казалось, они уже никогда не распрямятся назад.

– Не даром по гороскопу я Лошадь. – устало подумала Роза и тут же оборвала себя: – Вернее сказать, я рождена в зодиакальный год Лошади. Хотя в моём частном случае, хрен редьки нисколько не слаще.

Второй поход в ресторан

Андрей позвонил, как обещал, через шесть дней после их первой встречи. Он опять пригласил счастливую Розу в знакомый ей ресторан. Второй ужин прошёл, так же прекрасно, как предыдущий.

После полуночи они вернулись назад. Небольшая машина остановилась возле её пятиэтажного дома. Истомлённая большим воздержанием, Роза не стала сопротивляться ласкам Андрея и уступила горячим рукам дорогого мужчины. Они принялись целоваться так страстно, словно студенты, оказавшиеся наедине в первый раз в своей жизни...

В воскресенье они встретились снова. К концу третьего ужина, мужчина предложил своей спутнице закончить их вечер в гостиничном номере, на втором этаже неприметного здания.

Молодые влюблённые люди покинули кабинет ресторана и, никуда не спеша, двинулись вглубь общего зала. Они вышли в холл, откуда можно было попасть в туалетные комнаты. Пересекли помещение скромных размеров. Завернули за угол, и вдруг попали в глубокую затенённую нишу.

В ней находилась винтовая узкая лестница, скрытая от постороннего глаза любопытных людей. Мужчина и женщина

поднялись наверх и очутились в узком небольшом коридоре.

В нём обнаружилось пять или шесть, очень похожих друг на друга, дверей. Если б на них находились шильдики с номером, то Роза могла бы подумать, что оказалась в обычном отеле.

Мужчина открыл одну из нескольких створок и, пропуская милую спутницу, чуть отступил в правую сторону. Роза без всяких раздумий шагнула вперёд. Она очутилась в большой светлой комнате, напомнившей ей номер шикарной гостиницы.

В центре обширной гостиной стоял круглый стол и два мягких кресла. На стеклянной столешнице серебрилось ведёрко со льдом. Из него кверху торчало запотевшее горлышко бутылки шампанского. Рядом блестели два высоких хрустальных бокала. Тут же находился поднос, заваленный иноземными фруктами и дорогими конфетами.

Вдоль правой стены стояла стильная современная мебель и телевизор с огромным экраном. В левой перегородке имелась круглая «восточная» арка. В её глубине виднелась невероятно большая кровать и широкая дверь, ведущая, видимо, в ванную.

За спиной возбудившейся женщины тихо щёлкнул замок. Свет сияющей люстры стал медленно гаснуть. Загорелись светильники скромных размеров, скрытые в разных углах замечательной комнаты.

Обстановка вокруг стала совершенно интимной. Роза

вдруг ощутила, как крепкие руки Андрея обняли её тело сзади, а горячие губы коснулись шеи, чуть ниже уха...

Приятно утомлённая женщина вернулась домой только под утро. Оставшись без сил, Роза разделась, повалилась в кровать и чуть поспала. Она встала по сигналу будильника, накормила детей и стрелой помчалась на постылую службу.

С этого дня, жизнь бедной женщины разделилась на две неравные части. Шесть дней в неделю, она крутилась, как белка, попавшая вдруг в колесо с механическим приводом. И только в субботу у неё был выходной.

В восемь часов вечера, за ней приезжал любимый мужчина. Они отправлялись в знакомый ей ресторан, где ели плотно и удивительно вкусно. Затем, поднимались на верхний этаж. Там повторялась страстная ночь, подобная той, что случилась у них в первый раз.

Андрей продолжал бесконечный бракоразводный процесс со своей первой женой. Поэтому, не хотел афишировать связь, возникшую с Розой. Он не показывался с дамой на людях. Если они случайно встречались на рынке, то кивал так прохладно, словно были они мало знакомы.

Как это часто случалось с Розочкой Хорват, она влюбилась до вступленья и во всём шла мужчине навстречу. Женщина совсем не настаивала на жизни в общей квартире и продолжала пахать в двух разных местах.

Она оказалась так щепетильна, что не считала возможным

брать у любимого деньги. Роза считала, что они не супруги, а всего лишь любовники, которые виделись всего раз в неделю. К тому же, она же встречалась с мужчиной из большой светлой любви, а не из-за мелочной выгоды.

К счастью, семье бедной женщины хватало того, что она добывала усердным трудом. Правда, о чём-нибудь большем, уже не приходилось мечтать. Ни о модных вещах, для себя и детей, ни даже о маленьком отдыхе на какой-нибудь, приволжской турбазе. В то время, их много ещё оставалось от недавно закрытых заводов.

Во время очередной замечательной встречи, всё шло, как обычно и так продолжалось до самого окончания ужина. Затем, любимый Андрей неожиданно стал очень серьёзным.

Он перестал сыпать шутками, которыми веселил красивую пассию. Помолчал десяток секунд и сказал, что хочет проехаться в Индию на пару недель. Услышав об этом, Роза сильно расстроилась.

Она пустила глаза и с горечью стала подсчитывать: – «Значит, у нас пропадут два, а то целых три коротких свидания. Как же я буду одна без него всё это долгое время?»

Андрей заметил, минорное настроение, скользнувшее по лицу милой подруги. Мужчина открыл небольшую барсетку, которую всегда носил при себе, даже когда уходил в туалет. Он повозился в глубинах кожаной сумочки и положил на белую скатерть красную книжечку.

Роза бросила взгляд на, непривычного вида, обложку. Она увидела английские буквы и прочитала тесненную золотом надпись – «Passport».

– Это тебе. – сказал улыбаясь Андрей и тут же добавил: – Открой.

Роза взяла незнакомый ей документ. Осторожно отвернула обложку и, к своему изумлению, увидела, что внутри вклеена её фотография. Дама перевела взгляд вправо и, спотыкаясь на непривычном для взгляда шрифте, прочитала свои личные данные: фамилию, имя, время и место рождения.

– Где ты взял этот снимок? – удивлённо воскликнула женщина. Роза даже не помнила, чтобы его где-то видела.

– Попросил своего друга-фотографа. Он встретил тебя возле рынка и незаметно щёлкнул на плёнку.

– А как ты оформил мне паспорт без моего присутствия в отделении милиции? – продолжала выпытывать Роза: – Ведь, насколько я знаю, там нужно писать заявление, брать кучу справок, потом заполнять много анкет.

– В наше прекрасное время, деньги умеют творить чудеса. – с усмешкой отмахнулся Андрей: – Плати нужное количество «бабок» и чиновники сами всё сделают, что пожелаешь.

Женщина где-то услышала, что такой документ стоил, значительно больше, чем её зарплата за месяц. Вспомнив об этом, она чуть растерялась и, на всякий случай, осторожно спросила: – Сколько тебе я должна за него.

– Пустяки. – весело бросил мужчина: – Это мой скромный подарок.

– И зачем же он мне? – продолжила выпытывать Роза.

Андрей наклонился вперёд. Сделал заговорщицкий вид и прошептал: – Я хочу, чтобы ты полетела со мной в далёкую Индию. – не давая опомниться изумлённой подруге, мужчина добавил: – Путёвки и билеты, туда и обратно, я уже оплатил. – жестом заправского фокусника он взмахнул правой рукой и протянул над столом непривычно длинный конверт.

Потрясённая небывалым сюрпризом, Роза взяла необычный пакет, осторожно открыла и извлекла из него кипу разноцветных бумажек. На одних находились локомотивы, мчащиеся куда-то вперёд. На других, оказались летящие в облаках самолёты, а на третьих, раскидистые зелёные пальмы и небольшие бунгало на берегу лазурного моря.

С трудом осознав, что она держит в руках, Роза с радостным визгом вскочила на ноги. Она оббежала обеденный стол, уставленный яствами, наклонилась и крепко обняла Андрея за мощную шею.

Мужчина шутливо отбивался от её поцелуев и тихо шептал: – Подожди хоть немного. Сейчас поднимемся в номер. Ляжем в кровать, и будешь там делать со мной всё, что захочешь.

Наконец, Роза слегка успокоилась. Она села на место и деловито спросила: – Когда же мы едем с тобой? – она совер-

шенно забыла о том, сколько может тянуть такая поездка? Быстро переключилась на новую тему и теперь размышляла о многих вещах одновременно.

Во-первых, нужно уговорить маму бывшего мужа, чтобы та побыла с любимыми внуками пару недель. Во-вторых, срочно оформить отпуск на основной, проектной работе.

Да и на рынке, что-то придётся людям сказать. Мол, отлучусь на полмесяца по важным делам. В-третьих, и это самое главное, что же мне взять с собой в поездку? В-четвертых, не окажется ли данный вояж, шагом к более крепким отношениям с Андреем? Может быть, мы с ним всё-таки съедемся?

Заметив, что импульсивная женщина чуть успокоилась, мужчина ответил: – Через пять дней мы отправимся в путь. – Андрей помолчал и напомнил: – Надеюсь, ты не забыла, что в данный момент, я ещё не развёлся со своей благоверной. Только поэтому, мы с тобой вынуждены скрываться от всех.

Действовать будем, словно шпионы, что оказались на нелегальном положении во враждебной стране. Так что, никому не болтай, с кем и куда ты поедешь. Мало того, на вокзал ты прибудешь одна. Войдёшь в вагон номер девять. – он взял со стола коричневатый билет на фирменный поезд Самара-Москва и показал его Розе.

– Посидишь немного в купе и познакомишься с остальными соседями. Оставишь там свои личные вещи и, через час после отхода состава, двинешься в прямиком ресторан. В кабаке мы с тобой плотно поужинаем.

После чего, я пойду в свой СВ, там у меня куплено купе целиком. Ты же вернёшься назад. Скажешь попутчикам, что встретила хороших знакомых, и они пригласили тебя ехать с ними. Мол, у них есть лишняя полка.

Возьмёшь пакет с нужными ночью вещами и прибежишь сразу ко мне. Рано утром ты сразу отправишься на прежнее место. Заберёшь чемодан и выйдешь в Москве из вагона под номером девять. – Андрей испытующе посмотрел в глаза сияющей женщины и твёрдо закончил: – Договорились?

– Да! – страстно вздохнула, сильно влюблённая Роза. Ради Андрея она пошла бы на всё, что угодно. Ну, а таких пустяках, как сделать в поезде вид, что они не знакомы, тем более. Она положила ладонь на руку мужчины и горячо прошептала: – Пойдём наверх, милый...

Прогулка по городу

Вернувшись домой, Роза хотела отправиться спать, но в последний момент вдруг решила принять освежающий душ. Она зашла в тесную ванную. Посмотрела на унитаз и неожиданно вспомнила, свою бывшую семейную жизнь.

Как-то раз, муж решил съездить к своей старой матери на другой край огромного города. Гоша выбрал для этого раннее субботнее утро. Пришёл конец спелого августа, в Самаре установилась неплохая погода. Было очень тепло, сухо, тихо и солнечно.

Роза затратила массу усилий, но навязала их общую дочь в попугачицу мужу. Мол, девочка сильно скучает по бабушке. Да и старушка обрадуется, увидев любимую внучку. Супруг начал было артачиться, но потом всё же сдался. Он взял трёхлетнюю Аллочку, и они вместе отправились в путь.

Женщина быстро приготовила ужин. Убралась в квартире, и сделала множество разной работы. Ближе к обеду, она, наконец-то, закончила возиться с хозяйством. Посмотрела в окно и вдруг осознала, что очень давно не оставалась одна. Как-то, некогда было. Всё дела, да дела.

До возвращения её домочадцев оставалось ещё достаточно времени. Роза тут же решила, нужно смотаться в старые кварталы Самары, чтобы пройтись по центральным проспек-

там. Давно она не гуляла по Ленинградской и улице Куйбышева.

В последние годы ей редко выпадали часы без какой-то работы. Тем более, те что удалось провести, как захочется ей. А всё потому, что ей всегда, что-то сильно мешало. То заботы о маленькой дочке, то работа в проектном бюро, то бесконечные хлопоты дома. Однако, ничего с этим сделать нельзя, такова очень тяжёлая женская доля.

Мало того, Роза хорошо понимала, что ей ещё повезло. Она жила в благоустроенной малометражной квартире, а не в частном коттедже. Там бы ей приходилось возиться с огородом и садом, а то и с какой-нибудь живностью. Вроде курей, гусей или, не приведи Господи, кроликов.

К счастью измученной женщины, всё вдруг сложилось довольно удачно. Роза решила хорошо «оторваться». Она надела своё лучшее летнее платье. Влезла в туфельки-лодочки на большом каблуке и взяла с собой дамскую сумочку, под цвет модной обуви.

Роза вышла из дома, села в автобус, свободный в этот момент, и спустя полчаса оказалась на местном «Бродвее». Там постоянно гуляли ярко одетые, весёлые люди. Они ели мороженное, громко смеялись, и о чём-то болтали друг с другом. Вокруг витала атмосфера беспечности, царящая здесь круглый год, и зимою и летом.

Дама влилась в толпу весёлых бездельников и, никуда не

спеша, направилась вдоль главной улицы. Чтоб оценить себя со стороны, Роза повернулась к витрине ближайшего к ней магазина и интересом взглянула на своё отражение.

Несмотря на три года замужества, выглядела она по-прежнему, классно. Средний для женщины рост, неплохая фигурка и лёгкая поступь на больших каблуках, всё это весьма привлекало мужчин. Они бросали на Розу красноречивые взгляды.

– «Время у меня пока ещё есть. Так что, можно с кем-нибудь познакомиться и погулять с ним по городу». – решила она и перевела внимательный взгляд вглубь большого окна. Выяснилось, что дама стояла у магазина сантехники, забитого различным товаром.

Ещё через миг, Роза увидела такую картину. В дальней стене торгового зала открылась широкая дверь. В ней появилось несколько грузчиков в синих халатах. Каждый из них нёс в руках унитаз белого цвета. Мужчины поставили хрупкую ношу возле прилавка и удалились на склад. Они пошли за новой партией очень нужных для жизни предметов.

Увидев всё это, Роза немедленно вспомнила о своей маломерной квартире. Дело было всё в том, что санитарное приспособление, стоявшее в её туалете, давно уже треснуло возле трубы, и нужно было его заменить. Иначе, хлынет вода и зальёт нижних жильцов.

Нужно сказать, что в СССР не имелось огромного выбора всяческой техники, как в настоящее время. Тогда, всё делали

на советских заводах по пятилетним планам правительства, а не тащили каждый гвоздь из Китая.

Перепроизводство товаров отнюдь не приветствовалось. Ни к чему были такие расходы в стране. Поэтому, иногда, возникал дефицит каких-то предметов и их не могли завезти во все магазины. В таком случае, необходимую вещь приходилось искать по всему огромному городу.

Дальше женщина начала «действовать на автомате», как робот с определённой программой. Роза рванулась к широко открытому входу. Влетела в сумрачный зал и, в первых рядах, оказалась возле прилавка.

Следом за ней появилась длинная очередь. Возбуждённые люди принялись выяснять, кто за кем тут стоит? Тем временем, продавец выписал Розе квитанцию, и она ринулась к кассе. Открыла миниатюрную сумочку и выгребла все наличные деньги, которые имела с собой. Их оказалось столько, сколько и нужно. Она могла заплатить за покупку и доехать домой на автобусе.

Широко улыбаясь, Роза сунула деньги кассирше, и тут же вернулась к прилавку. Продавец взял у женщины чек. Поднял с цементного пола новенький унитаз без всяких следов упаковки, и поставил перед собой на столешницу.

Счастливая женщина схватила его, как огромный арбуз. Прижала к высокой груди, и поспешила в сторонку от очереди. В обнимку с «фаянсовой вазой», она двинулась к две-

ри и еле выбралась из магазина наружу. Зал был наполнен людьми, словно трамвай в часы максимальных нагрузок.

Роза прошла пять шагов и только тут ощутила, что покупка довольно увесиста. Хотя народ говорит, мол, своя ноша не тянет, Роза вдруг поняла, что это, к сожалению, неправда.

Стало так тяжело, что женщина тотчас осознала – она этот груз не сможет далеко унести. Денег на легковое такси в сумочке уже не имелось. Да и в квартире их оставалось негусто.

Роза начала сомневаться, хватить ли средств ей на то, чтоб расплатиться с шофёром за поездку до дома? Занять у соседей вряд ли удастся, они все живут значительно хуже, чем её небольшая семья.

Значит, нужно дойти до остановки муниципального транспорта. Дождаться автобуса нужного номера и влезть с этой ношей в салон. После чего, придётся выйти в «родном» микрорайоне и тащиться ещё около одного километра.

Тут Роза вспомнила, что недалеко, в двух кварталах отсюда, живёт молодая сотрудница. С ней она долго работала в проектной конторе: – «Оставляю унитаз у подруги, а потом пришло за ним мужа». – подумала женщина и двинулась в нужную сторону.

Однако, и эта дистанция отняла у Розы массу сил и энергии. Идти в обнимку с тяжёлой сантехникой оказалось весьма неудобно. Прибор норовил ускользнуть из её слабых рук, упасть на асфальт и разбиться на тыщу кусков. Кроме того,

глубокая чаша закрывала обзор. Так что, не было видно, куда ставишь ноги на больших каблуках?

– «Не хватало только споткнуться и упасть во весь рост». – испугалась вдруг Роза: – Тогда прости, прощай дорогая покупка. Да и самой можно изрежешься об осколки фаянса. Может быть, мне хоть кто-то поможет?» – подумала женщина и осмотрелась по сторонам.

Идущие мимо, молодые мужчины все одновременно потеряли к ней интерес. Теперь они совершенно не собирались знакомиться с Розой. Все лишь усмехались, глядя на хрупкую девушку, тащившую в слабых руках большой унитаза.

Перепробовав все варианты, Роза всё же нашла, более-менее, устойчивый хват. Она воткнула ладонь в нутро «белой вазы» и крепко схватилась там за какой-то мелкий нарост.

Вторым запястьем Роза снизу подпёрла тяжёлую ношу. Но даже в этой позиции нести было трудно и, каждую сотню шагов, девушка замирала на месте. Она ставила покупку на землю и быстро меняла сильно затёкшие руки.

Пройдя полквартала, Роза устала так сильно, что опустила «горшок» на асфальт и села на него отдохнуть. Гулявший по проспекту народ с едва сдержанным смехом смотрел на неё.

Оно и понятно, не каждый день увидишь в Самаре такое. Хорошо одетая, красивая женщина, застыла посреди тротуара. Причём, в позе мыслителя, которого сделал скульптор Роден. Только тот персонаж сидел на простом валуне, а не на фаянсовом чуде советской промышленности.

Добравшись до нужного дома, Роза оставила у подруги по-
купку и, утомлённая, как лошадь после пробега, помчалась
домой. Субботняя прогулка закончилась. Нужно было спе-
шить, иначе ей не успеть встретить голодного мужа и дочку.

Отправленье в Москву

В поезде всё получилось именно так, как хотелось Андрею. Они провели вместе прекрасную ночь и, пару долгих часов, жарко любили друг друга под перестук вагонных колёс.

Незаметно настало хмурое утро, и пришла пора расставаться. Пусть всего на полдня, но всё равно, это так неприятно. Роза хотела быть с любимым мужчиной всё время отпуска до последней минуты. Каждый час их разлуки больно ранил женское сердце.

После того, как Роза оделась. Она привела в полный порядок свой макияж и собралась идти в свой вагон. Андрей подошёл к ней вплотную и тихо сказал: – На Казанском вокзале, меня встретят серьёзные люди. Они ко мне подойдут на перроне.

Мне придётся с ними уехать, чтобы решить пару важных вопросов. Поэтому, я не смогу уделить тебе своё время в Москве. Мало того, прошу для меня сделать ещё кое-что.

Ты отправишься, зал в ожидания, где стоят автоматические камеры хранения вещей. Найдёшь ячейку под номером 2137 и наберёшь код 5649. Откроешь дверцу и возьмёшь спортивную сумку, которую туда положили друзья.

В ней лежит прекрасная французская бритва и разные ме-

лочи из мужской парфюмерии. Затем, ты выйдешь из здания. Возьмёшь пустое такси и поедешь одна в Шереметьево. Вот тебе «бабло» на дорогу туда. – он протянул женщине толстую пачку российских рублей.

Заметив, что Роза, хочет от них отказаться, Андрей нахмурился и, чего с ним никогда не бывало, добавил металла в свой бархатный голос: – Пожалуйста, не возражай! Ни ты, ни я точно не знаем, какие цены сегодня в столице и сколько с тебя сможет слупить ушлый таксист. Только не показывай ему сразу весь свой кошелёк. Разложи «бабки» на несколько кучек, и спрячь их в разных местах.

Когда ты приедешь в аэропорт, войдёшь в зал ожидания, и будешь там находиться до подачи нашего лайнера. Номер рейса и время его отправления написано у тебя на билете.

Сидеть там придётся пару часов, а может и дольше. Поэтому, ты особо не жмись, как только проголодаешься, сходи в любое кафе и, как следует, там пообедай. Говорят, что в Шереметьеве дерут с пассажиров три шкуры, но совершенно уверен, что денег здесь хватит. Если объявят посадку, а меня всё же не будет, ты не волнуйся. В любом случае, я приеду к отлёту.

Как только услышишь объявление о регистрации билетов на рейс, иди вместе со всеми к посту паспортного контроля. Там ты увидишь надпись – «зелёный коридор». Так как, у тебя мало вещей, шагай прямо к нему. Там очередь движется намного быстрее.

Поднимешься в самолёт и займёшь своё кресло. К сожалению, наши места оказались в разных половинах салона. Поэтому, лететь будем врозь. Но ничего, в Индии мы всё с тобой наверстаем.

Стараясь не смазать дорогой макияж, Андрей осторожно поцеловал Розу в щёку. Аккуратно повернул её к выходу. Слегка подтолкнул, а на прощание легонечко хлопнул по привлекательной попке.

Женщина сделала вид, что рассердилась на его фамильярность. Она гордо вскинула голову и, печатая шаг, вышла из купе в коридор. Мужчина закрыл за ней тонкую дверь и стал собирать свои вещи, разбросанные по мягким диванам.

Роза повернула налево и, широко улыбаясь, направилась к тому вагону, что находился в хвосте большого состава. По дороге она вспомнила фразу Андрея о наличных деньгах.

Дама зашла в туалет и заперла дверь на задвижку. Она пересчитал купюры, что дал ей мужчина, и оторопела от полученного ей результата. Как оказалось, она держала в руках огромную сумму, превышавшую её месячный заработок в несколько раз.

Женщина разделила всю пачку на три равные части. Одну сунула в тощий бумажник, лежавший на дне маленькой сумочки. Вторую решила хранить в чемодане, а пока спрятала в белый пакет, который держала в руках. Третью положила туда, где женщины много веков хранят свои деньги.

Когда-то давно, этому, забавному трюку научила её милая мама. Роза сунула руку за пазуху и достала из лифчика маленького размера мешочек, изготовленный из мягкой материи. Край «кошеля» был подшит так же, как верхняя часть обычных трусов. Только вместо обычной резинки, здесь оказалась продета бечёвка из капроновой нити.

Её концы выходили наружу и закреплялись прочным узлом. Это позволяло плотно затянуть горловину, набросить поверху скользящую петлю и хорошо её затянуть. Свободная часть той верёвочки привязывала «хранилище денег» к бретельке бюстгалтера. Поэтому, при любых обстоятельствах оно не могло случайно выпасть наружу.

Закончив возиться с деньгами, Роза вымыла руки с кусочком мыла, лежавшим на полочке. Вытерла ладони платком, который достала из сумочки. Вышла назад в коридор и, улыбаясь от счастья, вернулась в купе, находящееся в девятом вагоне.

Попутчики уже поднялись с постелей и собирали личные вещи. Роза тут же включилась в этот процесс. Она положила в свой чемодан белый пакет, с которым ходила к любимому. Села на нижнюю полку, и стала болтать с молодыми соседями, ожидавшими приезда в столицу. Так продолжалось до тех пор, пока поезд не прибыл в Москву.

Вместе с толпой пассажиров, Роза покинула девятый вагон и заметила дорогого мужчину, быстро шагавшего по по-

лупустому перрону. Не оглядываясь по сторонам, женщина двинулась к залу, где стояли автоматические камеры хранения вещей.

Она быстро нашла названную Андреем ячейку, набрала нужный код и открыла железную дверцу. Внутри находилась жёсткая квадратная сумка. Она походила на те саквояжи, в которых фотографии носят хрупкую аппаратуру для съёмок. Длинная молния, запиравшая клапан, оказалась закрыта на миниатюрный, но прочный замочек.

Роза взялась за прочные ручки и потянула к себе. Женщине вдруг показалась, что кофр слишком тяжёл для своего небольшого объёма. Она не стала раздумывать, что в нём может лежать? Андрей сказал, что там находятся его личные вещи. Значит, всё так и есть! Не будет же она открывать блестящую молнию и смотреть, что там и как?

Закинув ремень за плечо, Роза взяла свой чемодан на колёсиках, и направилась к выходу, ведущему на Комсомольскую площадь. Когда она пробиралась сквозь толпу пассажиров, её толкали какие-то люди, что попадались навстречу. Пару раз она обернулась на таких грубиянов. Женщине вдруг показалось, будто бы следом за ней движется парень, который крутился у камер хранения.

Сначала Роза немного занервничала, но потом вдруг подумала: – «Да кому я в столице нужна?» – она отбросила всякие мысли о слежке. Вышла из древнего шумного здания и устремилась к стоянке такси.

Как и в прежние годы, здесь оказалось много людей. Все они желали уехать с большим комфортом, чем в переполненном общественном транспорте. Не успела Роза встать в хвост длинной очереди, как к тротуару подкатила машина с чёрными шашечками, нарисованными на блестящем ярко-жёлтом боку.

«Иномарка» затормозила у ног растерявшейся Розы. Дверцы широко распахнулись и из салона выскочили двое рослых парней. Один схватил её чемодан и кинул на заднее сидение «тачки».

Второй молодой человек крепко сжал локоть женщины. Подвёл к автомобилю и насильно впихнул на свободное место рядом с водителем. Не успел никто и слова сказать, как обе створки захлопнулись. Такси резко приняло с места. Уверенно встроилось в удивительно плотный дорожный поток и, ловко лавируя между машин, помчалось вперёд.

Молодцеватый шофёр посмотрел на свою пассажирку, испуганную перемещением с тротуара на переднее кресло, и с усмешкой сказал: – Это я попросил двух парней помочь вам, попасть в мою «тачку». Вы больше всех мне понравились в этой жлобской компании.

– Спасибо за комплимент. – едва смогла выдать женщина.

– Куда вас отвезти? – поинтересовался водитель.

– В Шереметьево, пожалуйста. – наконец-то, пришла в се-

бя Роза.

– Доставим вас в лучшем виде. – панибратски подмигнул ей возница и автомобиль увеличил свою немалую скорость.

До международного аэропорта добирались часа полтора. Всё это время, шофёр развлекал красивую женщину, словно профессиональный конферансье, недавно сошедший со сцены.

Он рассказывал страшные байки и анекдоты, от которых Роза громко смеялась. Обращал внимание женщины на достопримечательности российской столицы и объяснял, мимо каких впечатляющих зданий они сейчас проезжали. То ли, он очень любил свой замечательный город? То ли, раньше работал экскурсоводом в Москве?

Наконец, машина застыла у стеклянного входа в зал ожидания. Водитель помог вынести чемодан из салона и, лишь после этого, назвал женщине стоимость дальней поездки.

Сумма оказалась непомерно высокой, но Роза не стала с ним спорить: – Что тут можно поделатъ, если в Москве всё так дорого? Не то что, в провинциальной Самаре. К тому же, села в машину без очереди, а по дороге узнала столько всего интересного. – благоразумно решила она. Женщина тотчас расплатилась, взяла свои вещи и вошла в огромное блестящее здание.

Аэропорт Шереметьево

Многие тысячи разных людей торопливо сновали вокруг. Все куда-то спешили и, как муравьи при пожаре, тащили большое количество всевозможной поклажи. Среди них были чемоданы, сумки, баулы, коробки и какие-то свёртки, обернутые полиэтиленовой плёнкой. Кто-то нёс всё в руках, кто-то катил на колёсиках, встроенных в тару, а кто-то вёз на тележках огромных размеров.

Роза ещё никогда не каталась за границу страны. Поэтому женщина, так же, как в ресторане, положилась на опыт дорогого сердцу мужчины. Она вспомнила полученные в вагоне инструкции и стала действовать по строгому плану, озвученному любимым Андреем.

Она огляделась во внушительном зале и нашла свободное место, недалеко от небольшого кафе. Роза уселась на жесткое сиденье из пластика и с большим интересом смотрела в разные стороны.

Вокруг было столько всего необычного. Среди белых людей попадались представители разных народов в весьма необычных одеждах. Кожа одних была иссиня-чёрная, как беззвездная ночь, у других жёлтая или же красная, как обычная глина.

Так продолжалось до тех самых пор, пока пустой желу-

док не напомнил вдруг о себе. Ощутив сильный голод, Роза тотчас поднялась с чёрного кресла, и направилась к шумной харчевне, где находились торопливо жующие граждане. Глянув в меню, она подивилась на невероятно высокие цены.

Потом женщина вспомнила приказанье Андрея не экономить в аэропорту на себе. Она выбрала самые знакомые блюда: салат «Цезарь» с овощами и курицей, бифштекс с картошкой фри и чашечку кофе.

Получив от официанта заказ, она пообедала с большим удовольствием. Подождала немного Андрея, но он не появился в дверях огромного зала. Роза запомнила, что любимы мужчина может приехать только к отлёту, и не волновалась по данному поводу.

После интересного путешествия со словоохотливым экскурсоводом-водителем, настроенье у женщины было приподнятым, а мысли о сказочной Индии волновали и тешили душу.

Наконец, Роза услышала объявление о начале регистрации на нужный ей рейс. Ничуть не тушуясь, дама прошла в коридор «зелёного цвета». Женщина вела себя так, словно почти каждый месяц, летала из Москвы за границу.

С широкой улыбкой она предъявила свой паспорт чиновнику, сидящему в стеклянном загончике. Получила штамп, разрешавший выезд из «великой» страны, и, никуда не спеша, переместилась в зону для ожидания лайнера. По указа-

нюю Андрея, она сдала свой чемоданчик в багаж, а сумочку с документами и кофр с вещами любимого тащила с собой.

Через какое-то время, к дверям, выходящим на взлётное поле, подали достаточно странный автобус. В нём почти не имелось мест для сидения. Пришлось людям стоять, ухватившись за поручни. Походило на то, что они отправлялись на службу в час пик.

Устроившись в необычном транспортном средстве, Роза вместе со всеми, прокатилась с полкилометра. Женщина вышла наружу и оказалась на огромном бетонном пространстве, уходящем далёко к горизонту.

Вместе со всеми, Роза поднялась по крутой металлической лестнице, установленной на, нечто похожее, на автомобиль-кабриолет. Шагнув через высокий порог, она очутилась в большом самолёте, который видела раньше только в импортных фильмах.

Отыскав нужное место, указанное в длинном билете, Роза с облегчением узнала, что оно расположено возле иллюминатора. Она села в мягкое кресло. Приникла к стеклу и разглядела Андрея, спешившего от терминала к огромному лайнеру.

Он предъявил стюардессе посадочный талон в аэробус. Легко поднялся по высокому трапу и тут же исчез из поля зрения женщины. Роза облегчённо вздохнула: – Слава Богу, успел!

Ощувив прилив сильной нежности, Роза вдруг захотела

увидеть дорогого мужчину и поболтать с ним, хоть пару минут. Она решительно встала и зашагала в переднюю часть самолёта.

В маленьком узеньком тамбуре перед Розой возникла подтянутая стюардесса и твёрдо сказала: – Извините, но пассажиры туристского класса, не могут входить в салон бизнес-класса.

– Андрей же мне говорил, что когда он брал билеты в Самаре, то в кассе уже не было кресел, находящихся рядом. Наверное, он и не знал, что в дальних рейсах такие крутые порядки. Иначе он бы поменялся местами и сел рядом со мной в этой части огромного «Боинга». – грустно подумала женщина.

Весьма огорчённая Роза вернулась назад. Она откинулась на спинку мягкого, ну узкого кресла и осмотрелась вокруг. Лететь предстояло более шести с половиной часов. Поэтому, нужно было, самой себя хоть как-то развлечь. То есть, познакомиться с сидящими рядом соседями и поговорить с ними о том и о сём. Глядишь, так и время быстрее пролетит.

Воздушное путешествие происходило на высоте десяти тысяч метров, но, к радости Розы, оно мало чем отличалось от обычной поездки в комфортабельном междугороднем автобусе.

Разве, что салон самолёта оказался намного просторнее. В нём находилось великое множество кресел. Да ещё в хво-

сте самолёта имелось два небольших туалета, облицованных нержавеющей сталью.

Кроме того, пассажиров здесь угощали минеральной водой и соками из миниатюрных пакетов. В середине длинного рейса бортпроводницы раздали всем пассажирам скромный обед.

Он состоял из герметичных упаковок с какой-то непонятной едой. Порции оказалась на удивление мелкими, а по вкусу вся пища походила на пластик, пропущенный через мелкую тёрку. У Розы создалось впечатление, что еду уже кто-то хорошо прожевал. Наверное, авиакомпания сильно боялась, что её пассажиры подавятся твёрдым куском.

Древняя Индия

Через пять с лишним часов, самолет прибыл в Дели. Сделав пару кругов, лайнер сел в аэропорту имени Индиры Ганди, бывшей когда-то премьер-министром огромной страны.

Роза опять ощутила, что сильно соскучилась по дороговому Андрею, и хотела к нему подойти прямо у трапа, выходящего на взлётное поле. Однако, у женщины опять ничего не сложилось.

Выяснилось, что пассажиров не встретил автобус, как в далёкой холодной Москве. Здесь даже не было цепочки маленьких открытых вагончиков, какие часто показывали в импортных фильмах. Вместо этого, женщина вдруг оказалась в большой квадратной трубе, ведущей в здание аэропорта.

К тому времени, когда Роза покинула коридор «зелёного цвета», Андрей тоже прошёл пограничный досмотр. Он стоял возле кольцевого транспортёра, на котором багаж пассажиров ездил по кругу.

Заметив, чемоданчик подруги он снял его с чёрной матовой ленты. Взял у неё внушительный кофр и повесил к себе на плечо. Влюблённые мужчина и женщина крепко обнялись и, шагая бок о бок, направились к выходу из зоны прилёта.

Они прошли между автоматическими стеклянными створками широких дверей. Покинули кондиционирован-

ную прохладу огромного зала и оказались под козырьком, тянувшимся вдоль всего светлого здания.

Льющийся с неба, яркий солнечный свет сильно ударил в глаза. В лицо женщины пыхнуло воздухом настолько горячим, словно он прилетел из пылающей печи. В ноздри ударил пряный запах каких-то необычных растений. Лишь после этого, Роза поверила, что она оказалась в сказочной Индии.

Две недели подряд мужчина и женщина переезжали из одного знаменитого места в другое. Они осмотрели все достопримечательности богатейшей истории древней страны. В том числе, посетили всемирно известный мемориал, что зовут Тадж-Махал. Он расположен в селении Агра, на севере южной республики, в штате Уттар-Прадеш.

Кроме того, осмотрели великолепный храмовый комплекс сикхской религии Хармандир-Сахиб, находящийся в городе Амритсар. Это уже в северо-западной Индии, в штате Пенджаб.

Везде Роза с Андреем селились в шикарных гостиницах. Каждый из номеров имел несколько комнат, шикарную ванную с просторным джакузи и огромных размеров кровать. Эти лежанки были так велики, что на них могли уместиться не менее пяти человек, причём, как вдоль, так и поперёк.

После плотного завтрака, туристы весь день катались по городу и осматривали великолепные здания, что часто мель-

кали в российских телевизионных программах. Их вид навевал им те впечатления, что возникали во время прочтения сказочных книг.

Вечером, они плавали в огромных бассейнах. В них была прозрачная голубая вода, подсвеченная прожекторами, стоящими где-то на дне. Туристы ходили по фешенебельным клубам и ресторанам, где постоянно гремела незнакомая музыка.

Мужчина и женщина ужинали необычными блюдами, которые для них приготовили улыбчивые на вид повара. Всё запивали экзотичными винами из местных фруктов и ягод. После чего, возвращались в свой номер и занимались любовью с таким сильным рвением, словно бы встретились только вчера.

Всё эти дни, они были всегда неразлучны, словно молодожёны, что находились в том путешествии, которое называется свадебным. Роза смотрела на дорогого Андрея сияющими от счастья глазами и не могла на него наглядеться. Его доброта, невероятная ласковость и беспредельная щедрость были значительно выше всяких похвал.

Лишь небольшая деталь в поведении мужчины слегка удивляла влюблённую женщину. Во время всех переездов, он ни на минуту не расставался с вместительным кофром.

Прибыв в новое место, Андрей тотчас сдавал его на хранение администрации данной гостинцы. Роза не понимала, что особенно ценного могло быть в этой сумке, но спраши-

вать она не хотела. Поэтому, дама решила не обращать большого внимания на прихоть милого друга.

Только однажды Андрей ненадолго покинул подругу. Случилось это в последний день их пребывания в Индии. После обеда зазвонил телефон дорогого мужчины. Он взял со стола свой мобильник. Глянул на номер, возникший на голубоватом экране, и вдруг напрягся, словно взвѣденная боевая пружина.

Андрей ответил на вызов после второго сигнала. Он очень коротко поговорил с абонентом и сразу нажал на кнопку «отбой». После чего, заявил, что ему нужно встретиться с одним человеком. Мужчина быстро оделся и торопливо вышел из номера.

За эти счастливые дни Роза сильно привыкла, что они всюду бывают вдвоѐм. Она удивилась такому поведению Андрея. Дама надела лёгкую блузку, обвязала бѣдра тонким парео, и поспешила вслед за женщиной.

Женщина встала на верхней площадке широкой изогнутой лестницы и разглядела нечто совсем не понятное. Любимый Андрей спустился в блистающий холл большого отеля.

Он подошёл к администраторской стойке, изготовленной из красного дерева. Поговорил со смуглым невысоким портье и взял свой внушительный кофр из массивного сейфа. Затем, вышел на улицу, уселся в такси, как по чьему-то заказу подкатившее прямо к крыльцу, и укатил неизвестно куда.

Вернулся мужчина через пять долгих часов. Явился он в номер с пустыми руками, но, судя по выражению лица, был очень доволен внезапной и долгой поездкой.

Заметив встревоженный взгляд милой подруги, мужчина коротко бросил: – Не волнуйся, всё в полном порядке. – он крепко поцеловал Розу в губы и вновь превратился в дорогого Андрея, которого она сильно любила.

Возвращение в Москву

Утром нового дня, замечательный отпуск неожиданно кончился. Пришлось мужчине и женщине покинуть жаркую Индию и возвращаться в холодный и неустроенный край, который все звали «великой» Россией.

Прибыв в аэропорт, Андрей снова ответил на чей-то короткий звонок. Мужчина сказал, что его ожидает старый товарищ и ему нужно срочно отойти по делам. Он отдал женщине кофр и попросил отнести его в самолёт. Ни секунды, не думая, Роза, взяла знакомый предмет и привычно повесила ремень на плечо.

По весу сумку она поняла, что внутри нет почти ничего. Да и замочек на кофре сегодня отсутствовал. Распираемая большим любопытством, женщина тут же пошла в туалет и заперлась там в тесной кабинке. Она расстегнула блестящую молнию, идущую по контуру крышки. Откинула клапан, находящийся сверху и настороженно глянула внутрь.

Там находились лишь тренировочные брюки дорогого Андрея. В них оказалась завёрнута запечатанная бутылка из пластика, наполненная обычной водой без газа. На голубой этикетке стоял логотип шикарной гостиницы, в которой они проживали всего час назад.

Разочарованная банальной находкой, Роза спросила се-

бья: – Куда же девались те тяжёлые вещи, что любимый Андрей так упорно хранил всё время поездки? Наверное, он их отдал тому самому другу, с которым встречался вчера. Скорее всего, он привёз их в подарок и боялся потерять по дороге. – безразлично подумала женщина. Она закрыла опустевшую сумку, и немедля вернулась в зал ожидания.

Она дождалась объявления на регистрацию, а потом на посадку. Прошла коридором «зеленого цвета», миновала границу индийской республики и села в большой белый «Бонг».

Влюблённые люди опять оказались в разных частях автобуса. Однако, женщина знала о строгих порядках, царивших в международных полётах, и не пыталась пройти в тот салон, что был впереди. Как слышала Роза от других пассажиров, там ехали богатые люди, а каждое место стоило значительно больше чем, у неё.

– Поэтому, он и оформил дорогие билеты лишь на себя. Андрей не хотел, чтобы его бывшая жёнушка узнала о том, что он летал в Индию с кем-то ещё. – подумала женщина и стала знакомиться со своими попутчиками.

Оглядевшись вокруг, Роза заметила, что по левую руку, оказалась молодая женщина лет сорока. Рядом с ней находился маленький белокурый ребёнок лет пяти или шести. Он с великой тоскою смотрел на иллюминатор, прорезанный в стене самолёта.

Мальчику очень хотелось посмотреть в небольшое окош-

ко и увидеть за ним весь окружающий мир. Роза взглянула на грустное личико молодого попутчика и уступила маме с сыночком своё удобное кресло.

Сразу после подъёма, лайнер взлетел выше всех облаков. Земля быстро скрылась из виду. Теперь под крылом простиралось огромное совершенно пустое пространство. Его покрывали клубы из тумана белоснежного цвета.

Какое-то время, ребёнок смотрел на однообразный пейзаж. Тот почти неподвижно, висел за стеклом самолёта и простирался в разные стороны. Мальчик повернулся к любимой мамуле и огорчённо сказала: – Внизу видны одни и тоже холмы. Мы, что ли стоим?

Прибыв в Шереметьево, Роза привычно прошла по коридору «зелёного цвета» и оказалась у большой карусели с их багажом. Здесь её встретил широко улыбавшийся любимый мужчина.

Андрей помог снять с транспортёра её чемоданчик и тихо сказал: – Сейчас ты выйдешь на улицу и двинешься вправо. Я пойду влево и поймаю свободную «тачку», что подходят из города. Проеду немного вперёд и посажу тебя с вещами в такси.

Он отступил в сторону от всех пассажиров, словно совсем не хотел, чтобы его кто-то слышал, и набрал номер на своём телефоне. Что-то коротко бросил в трубку мобильного и тут же исчез. Свой кофр он, почему-то, оставил при женщине.

Наверное, просто забыл. Ведь в нём не имелось почти ничего.

Роза привыкла к подобным отлучкам дорогого мужчины. Дама взяла все личные вещи и вышла на большой тротуар, идущий вдоль длинного здания. Она повернулась и, никуда не спеша, устремилась по ходу ехавших мимо машин.

Поклажи у неё имелось немного. Небольшой чемодан на колёсиках, почти пустой кофр Андрея и лёгкая дамская сумочка. Хоть и весило это немного, а тащить всё не очень хотелось. Пройдя метров тридцать, она вдруг решила, что хватит бить свои ноги на больших каблуках. Роза остановилась и посмотрела назад.

Она с удивлением заметила, что с ближайшей стоянки вырулил вместительный джип. Он сильно смахивал на автомобиль, на котором Андрей обычно являлся на рынок с инспекцией.

Роза присмотрелась внимательней. Прочтя номер массивной машины, она поняла, что не ошиблась: – Наверное вызвал в Москву из Самары. – безразлично подумала женщина.

Иномарка остановилась возле мужчины, стоящего на краю тротуара. Из «тачки» стремительно вышли два человека. Это были, знакомые Розе качки в тесных для них пиджаках. Бойцы подхватили с асфальта чемодан своего подопечного. Положили в обширный багажник и вернулись в салон.

К этому времени, Андрей привычно устроился на перед-

нем сидении рядом с водителем. Автомобиль тронулся с места и проехал несколько метров вперёд. Вдруг он нелепо подпрыгнул на месте и превратился в огромный огненный шар.

Ещё через миг, раздался оглушительный взрыв. В воздухе быстро мелькнули десятки обломков. К синему небу поднялся внушительный столб очень густого, чёрного дыма.

С разных сторон тут же слышались испуганные крики людей. На стоянке машин заревели сигналы охранных систем. К ним добавился звон разбитых витрин и вой далёкой милицейской сирены.

В тот же момент, в здании аэропорта возникла настоящая паника. Забыв свои вещи, бледные, как смерть пассажиры выбегали на улицу и мчались стрелой в разные стороны. Все хотели удрать, как можно скорее от большого костра, пылавшего на середине дороги. Обезумевшая от испуга толпа, подхватила потрясённую Розу и потащила от места трагедии.

Едва не потеряв чемоданчик, кофр и сумочку, женщина быстро домчалась до остановки экспресса и влетела в вагон ярко-голубой электрички. Все двери тут же закрылись. Состав тронулся с места и минут через сорок прибыл на Белорусский вокзал.

Выйдя оттуда, женщина пересела в метро и добралась до станции, что называют «Казанским вокзалом». Роза часто бывала там в прежние годы, когда моталась в Москву за вещами. Ну, а потом и за детским питанием. Лишь оказавшись в хорошо знакомом ей месте, она ощутила себя в безопасно-

СТИ.

Дорога в Самару

Всю дорогу от Шереметьева, она пребывала в удивительно странном, необычном для неё состоянии. Женщина хорошо понимала, что работает только часть её мозга, что отвечала за прохождение маршрута. Остальная область сознания впала в некое подобие ступора.

Так продолжалось до тех самых пор, пока она не услышала объявление о посадке в состав, уходящий в Самару. Автоматически двигая ноги, Роза кое-как добралась до перрона. Предъявила билет проводнице и вошла в своё небольшое купе.

Увидев, что здесь нет никого, она упала ничком на нижнюю полку и зарыдала уже в полный голос. Перед глазами возникла картина горящего чёрного джипа. Розу тут же пробила крупная дрожь.

В голову женщины пришла жуткая мысль: – Если б я села в машину, то погибла вместе с Андреем! – чуть позже, она начала тосковать по умершему другу. Затем, хоронить голубые мечты об их долгой совместной жизни в Самару.

Пожилая проводница вагона оказалась весьма сердобольной и мягкосердечной работницей стальных магистралей. Сначала, она обратила внимание на женщину с загаром странного цвета. Затем, услышала, её безудержный плач.

Железнодорожница тотчас подумала, что милая дама переживала конец бурной страсти, возникшей на зарубежном курорте. Она с горечью вспомнила, как сама много раз пребывала в таком состоянии и тут же вошла в положение безутешной товарки.

Проводница остановила людей, что имели билет на руках именно в это купе. Она проявила тьму изворотливости и разместила их всех на свободных местах в прочих вагонах состава.

Соседи чуть поворчали, но, к счастью измученной Розы, не принялись возражать. Они сразу поняли, что лучше ехать в конце длинного поезда, чем слушать стенания женщины, слабо приглушённые тощей подушкой.

Проплакав целые сутки, Роза немного оправилась от страшной утраты и слегка успокоилась. Она тут же вспомнила о двух малых детях, о которых почти позабыла за две недели счастливого отпуска.

Женщина посмотрела в окно и поняла, что уже подъезжает к Самаре. Роза сказала большое спасибо немолодой проводнице и дала ей приличную сумму в рублях. Ведь, та всю дорогу до дома снабжала её валерьянкой, крепким чаем и сердечными каплями.

Затем Роза впала в оцепенение и дождалась прибытия поезда в город Самару. Едва волоча дрожащие ноги, женщина вышла на знакомый до боли перрон. Села в нужный автобус

и поехала свой «родной» микрорайон.

Оказавшись в маломерной квартире, она обняла двух детей и сильно уставшую маму супруга, который сбежал полгода назад. Отбросила чёрные мысли, и стала жить себе дальше.

За время отсутствия Розы, родные ей люди подъели продукты, запасённые женщиной. Пришлось снова впрягаться в работу. Она взяла деньги, оставшиеся от той толстой пачки, которую дал ей Андрей перед приездом в Москву. Сходила в ближайший к ней магазин и купила еды, а так же муки и сахара с яйцами.

Роза вернулась в квартиру и, до двух часов ночи, пекла опостылевшие внезапно пирожные. Утром она поднялась, как всегда, ровно в шесть. Упаковала готовые сладости в четвертинки писчей бумаги и поспешила на рынок.

Торговки сразу заметили сильный индийский загар. Ведь он весьма отличался от того потемнения кожи, что можно всегда получить в Жигулёвской излучине Волги. Товарки насели с разных сторон и крепко пристали к Розе с вопросом: – Куда ты каталась подруга?

Роза не стала им говорить чистую правду. Она отлично запомнила рассказы соседок о жарком Египте. Поэтому, легко соврала, что была в африканской стране и называла места, прекрасно известные всем россиянам: Шарм-эль-Шейх, Каир и Карнак.

Многие женщины там уже побывали. Ничего интересно-

го к их впечатлениям, Роза добавить уже не могла. Интерес к её путешествию постепенно угас. Быстро продав свежую выпечку, по которой стосковались торговки, Роза помчалась на службу.

Дама поговорила с «любимым» начальником и тут же оформила досрочный выход из отпуска. После чего, продолжила монотонную жизнь, что вела до знакомства с любимым мужчиной.

Спустя пару дней, место Андрея занял другой молодой человек. Всё пошло точно так же, как прежде. Только теперь от бандитов приезжал не аспидно-чёрный, а тёмно-коричневый джип другой крупной фирмы Японии.

О погибшем в аэропорте мужчине никто и не вспомнил. Будто его никогда и не видели на маленьком рынке. Постепенно Роза совсем успокоилась и начала забывать весь тот ужас, что случился в Москве.

Багровое облако, в которое превратилась машина с любимым Андреем, ей по ночам уже больше не снилось. Роза вошла в привычный рабочий режим и лишь иногда, горько рыдала, уткнувшись в подушку.

Настойка боярышника

В коридоре «хрущёвки» раздался длинный, дребезжащий звонок. Роза вытерла руки, испачканные в муке по запястья. Вышла из крохотной кухни, размером в четыре метра квадратных. Сделала пару шагов по короткой прихожей и, наконец-то, открыла наружную дверь.

Ещё в очень давние, советские годы, створку коряво обили дерматином чёрного цвета. Так он с тех пор и остался на месте. На площадке стоял бывший муж по имени Гоша, с которым Роза рассталась около года назад.

– Зачем к нам пришёл? – спросила недовольная женщина.

– Детей хочу повидать! – с вызовом ответил мужчина.

Она отступила в сторонку и пропустила незваного гостя в квартиру. Когда «бывший» прошёл мимо неё, Роза учуяла запах спиртного: – «Опять у кого-то нажрался, а пока ещё трезвый о детях совершенно не помнит». – вздохнула она про себя и указала на дверь маленькой комнаты.

Её бывший муж не был горьким пропойцей, но никогда не отказывался от угощения. Особенно, если ему предлагали заправиться за чей-нибудь счёт. Сам он не очень любил платить деньги за выпивку и если брал «бухло» в магазине, то по самой низкой цене.

Мало того, Гоша постоянно хотел «зашибить» лишний

рубль и постоянно хватался за любую, как тогда говорили, «халтуру». В том числе, он часто щёлкал на плёнку свадьбы, похороны и прочие мероприятия подобного рода. После чего, печатал для людей фотографии. Столько, сколько пожелали заказчики.

Днём он работал простым инженером в мелкой конторе. Два выходных бегал по съёмкам, а всеми ночами печатал однотипные снимки. Он часто сидел, запершись в кладовой, почти до утра.

Тем временем, его молодая жена напрасно ждала любимого мужа в холодной постели. Кстати сказать, Гоша хорошо зарабатывал. По его же словам, значительно больше, чем получал на работе.

К сожалению Розы, она почти что, не видела тех внушительных денег. Гоша постоянно твердил, что ему нужно купить проявитель, закрепитель, фотобумагу и все остальные причиндалы для съёмки. Время от времени он менял один аппарат на другой, что получше, а это обходилось не дёшево.

Как-то раз, в «горбачёвские годы», Гошу «пригласили» на свадьбу. Как истинный «папарацци» Самары он бегал вокруг «расписавшейся» пары и снимал для истории перипетии счастливого гражданского акта. Затем, официальная часть завершилась.

Все уселись за стол и, как это часто случалось тогда, пригласили фотографа вместе с собой. Совершенно случайно,

Гоша устроился рядом с молодой привлекательной женщиной. Мужчина спросил, как зовут милую даму, и быстро выяснил, что она управляет крупной аптекой.

Через несколько дней Гоша удрал из конторы. Мужчина зашёл на работу к новой знакомой и принёс несколько больших фотографий. На них приятная дама смотрелась очень эффектно.

Она умилилась своей красоте. С искренней радостью взяла все портреты и тут же рассыпалась в благодарностях молодому фотографу. Гоша не упустил такого момента, на который он очень рассчитывал. Мужчина немного помялся, так сказать, для приличия и, потупив глаза, попросил продать ему по знакомству упаковку настойки боярышника.

– Почему именно эту настойку? – спросите вы.

На что нужно ответить: – Сразу по нескольким, удивительно важным причинам. Во-первых, её производят на основе медицинского спирта, а крепость напитка тогда составляла аж, семьдесят градусов.

Как вы, наверное, помните, на дворе бурно шумели ещё «перестроечные, горбачёвские годы». Водку можно было купить лишь по серого цвета талонам. Причём, на каждого взрослого человека в Самаре давали всего две бутылки на месяц.

Нельзя утверждать, чтоб Гоша пил неумеренно много. Просто мужчина подумал, как и все советские люди, оказавшиеся в дурной ситуации. Каждый из них захотел, иметь про

запас две или три поллитровки.

Так сказать, на всякий непредвиденный случай. Мало ли, что может стрястись? Вдруг к вам неожиданно-негаданно за-явится куча гостей? Или сантехник попросит пузырь за ра-боту?

Во-вторых, настойка боярышника имела цвет настоящего, выдержанного коньяка из знаменитых армянских подвалов. В-третьих, она очень полезная и довольно приятна на вкус. Ну, а самое главное, она тогда стоила удивительно мало. Раз в десять меньше, чем самая дешёвая водка.

Фотограф уже как-то пил эту волшебную жидкость. Микстура произвела на него впечатление. Поэтому, Гоша просил только её. Женщина долго отнекивалась, ссылалась на большой дефицит данной продукции и на проверки вы-шестоящих инстанций.

Однако, Гоша всегда отличался редкой настырностью. Мужчина пристал к милой даме, как банный лист, и смог-таки её уломать. В конце концов, она согласилась и твёрдо сказала: – Хорошо, давай сюда деньги. Погуляй до шести часов вечера, а перед самым закрытием, приходи к заднему входу.

Окрылённый радостной вестью, фотограф расплатился с молодой управляющей. Он выскочил из помещенья аптеки и умчался по важным делам. Целый день Гоша был, как на иголках.

Вечером, он прибежал к нужному сроку, и постучал условленным стуком в железную дверь. Створка чуть приоткрылась. В щель просунулась, чья-то большая рука. Взяла его за грудки и утянула в сумрачный тамбур.

Он оказался в небольшом закутке и ощутил, что ему в руки дают какой-то тяжёлый предмет. Гоша сунул упаковку в портфель и, не поняв, как это случилось, в этот же миг оказался на улице. Похоже, что его просто толкнули вназад. За спиной громко лязгнули засовы, и всё немедленно стихло.

Счастливый обладатель настойки ничуть не обиделся на такое обращение с ним. Он огляделся по сторонам. Не заметил ничего подозрительного и, как на крыльях, помчался домой.

Гоша не стал беспокоить супругу звонком. Он открыл дверь личным ключом и тихо вошёл в небольшую прихожую. К этому времени уже подоспел свежий ужин. Роза возилась возле плиты и не вышла встречать любимого мужа.

Он быстро разулся и устремился в небольшую кладовку. Чтобы жена не нашла упаковку, мужчина спрятал её в старый ящик. Туда, где хранились ядовитые химикаты для фотопечати. Роза боялась к ним прикасаться. Вскрыв картонную тару, Гоша взял один пузырёк для проведения пробы и сунул в карман.

После чего, переоделся в маленькой спальне и потопал в тесную кухню «хрущёвки». Усевшись за сервированный стол, он пододвинул к себе пустую чайную чашку, изготов-

ленную из коричневой глины. Открутил крышку флакончика и, не глядя на этикетку, вылил в посуду всё содержимое.

Услышав громкое бульканье, жена осуждающе посмотрела на Гошу. Муж весело выдохнул: – Нам на здоровье! – задержал на секунду дыхание, плеснул пятьдесят граммов микстуры в широко распахнутый рот и одним махом всё проглотил.

Только тогда, он осознал, что пил не знаменитую настойку боярышника, а совершенно иного качества жидкость! Как и думал фотограф, она была достаточно крепкой, не менее семидесяти градусов. Спирт сильно обжёг все рецепторы на его языке.

Затем, во рту человека возник целый букет ощущений. Причём, весьма неприятных. К удивлению Гоши вкус у напитка оказался потрясающе едким. Он съёл целую тарелку борща и лишь после этого, послевкусие немного ослабло.

Однако, изо рта у него пахло так отвратительно, что это нельзя описать никакими цензурными фразами. Возмущённая Роза и дочка вскочили из-за стола и убежали из кухни.

Гоша был потрясён неожиданно мощным воздействием странной микстуры: –«Наверное, я выпил какой-нибудь яд сказал». – он себе. Вытаращив глаза от испуга, мужчина взглянул на этикетку флакончика.

С неопишуемой болью фотограф узнал, что это за жидкость. Выяснилось, что он принял внутрь не настойку бо-

ярышника, как очень надеялся, а экстракт чеснока. Гоша метнулся в кладовую и дрожащими от возбуждения руками открыл большую коробку. Там находилось ещё сто сорок девять маленьких ёмкостей.

Оно и понятно, ведь Гоша отдал за ту упаковку десять рублей. Тогда, это было внушительной суммой. Причём, в те времена, один пузырёк такой жидкости стоил всего семь копеек.

Несмотря на чрезмерную крепость и отчаянную дешевизну, её брали удивительно мало. Даже опустившиеся до дна алкоголики обходили её стороной. Уж очень она сильно во-няла.

Сколько Гоша не бился, он так и не смог распрощаться с ужасной микстурой. Не удалось ни вернуть эту настойку в аптеку, ни кому-то продать, ни просто так подарить.

Никто не хотел её брать ни при каких обстоятельствах. Отнести на помойку такое количество спирта, у бедного Гоши не поднималась рука. Пришлось скрепить своё сердце и пить её самому.

Правда, Гоша мог её принимать не чаще, чем один раз в неделю. На большее у него не хватало ни душевных, ни физических сил. Даже лужёный желудок и тот начинал бунтовать.

Вот и считайте, как долго продлилось противоборство несчастного Гоши с судьбой? По скромным подсчётам, на уничтожение чесночной настойки у человека ушло года три,

если не больше.

Палёная водка

Роза захлопнула тонкую створку и закрыла замок, который давно уже не мешало сменить. Не обращая вниманья на Гошу, она вернулась к нагретой плите. Достала из баночки полоску корицы, размолола её и стала готовить пирожные на завтрашний день.

Минут десять-пятнадцать всё было тихо. Потом, послышались нетвёрдые шаги в коридоре, и «бывший» вошёл в тесную кухню. Гоша привычно устроился на табурете, стоявшем в углу. Достал из кармана нераспечатанную пол-литра дешёвенькой водки. Сдвинул в сторону миски с мукою и сахаром и поставил «пузырь» на столешницу.

Гоша глянул на стол и, не заметив пустого стакана, тут же поднялся. Мужчина открыл маленький шкафчик, висевший на стенке, и по-хозяйски достал пару рюмок из штампованного в СССР хрусталя.

Он вернулся на прежнее место, где сидел в годы супружеской жизни. С треском свинтил колпачок с тонкого горлышка. Налил две равные порции и спросил у бывшей жены: – Будешь со мной?

– Нет! – сухо отрезала Роза.

– А я выпью с устатку! – сказал тихо мужчина и заискивающе у неё попросил: – Дашь, что-нибудь закусить?

– Алименты ты мне не платишь! Так что, жрать давно уже

нечего! – взорвалась усталая женщина. Ещё через миг, она осознала, что не стоит кричать при малых детях, сидящих в комнатухе за стенкой, и с огромным трудом взяла себя в руки.

Роза решила, что если Гоше не дать, что-нибудь, так его развезёт с пары рюмок. Уйти он не сможет и придётся оставить его у себя ночевать. Зачем он здесь нужен? Она указала на заготовки пирожных, с которыми долго возилась и уточнила: – Кроме этого теста.

Потом, неожиданно вспомнила о бутылке воды, которую зачем-то везла с собой из Москвы, но когда вернулась домой, не достала из объёмного кофра: – «Меньше будет напоминаний мне об Индии». – решила она.

Женщина вытерла руки о влажную тряпку. Сходила в дальнюю комнату и вытащила из кладовой сумку Андрея, которая так и стояла там две недели. Откинув верхний клапан, Роза вынула треники погибшего друга.

Она тихо заплакала и бросила их на прежнее место. Смахнула слёзы чистым запястьем. Принесла минералку в тесную кухню и, не сказав ни единого слова, поставила перед бывшим супругом.

Гоша хмуро взглянул на этикетку бутылки из пластика и сразу заметил, что она иностранная. Почему-то не стал открывать упаковку. Осторожно взял за синюю пробку и переставил на небольшой подоконник.

Судя по брезгливому жесту, он доподлинно знал, что его бывшая жёнушка недавно каталась за границу России. Возможно в Египет. Об этом всем говорил её сильный загар непривычного цвета.

Все прочие мысли хорошо отразились на его бледном лице: – «Лишних денег у Розочки нет. Поэтому, её возил за бугор какой-нибудь хахаль. Она баба видная, так что, давно отыскала себе богатого фраера».

Сильно расстроенный грустными мыслями, он проглотил рюмку водки одним лихим махом. Отщипнул скромный кусочек от сдобного месива. Сунул в рот и задумчиво его пожевал.

Гоша наклонился немного вперёд. Поставил локти на небольшую столешницу и подпёр ладонью небритую челюсть. Посидел минуту молчком. Затем, спиртное ударило в голову. Как всегда в последнее время, мужчина стал жаловаться на трудную жизнь.

Он тихо бубнил, что уже несколько месяцев на работе не платят зарплату. Ему на себя денег сейчас не хватает, не говоря уж о том, чтобы присылать алименты. Мол, здоровье ни чёрту, а тут прислали бумагу, в которой указано, что его старый дом скоро будут сносить.

Вот только по документам за ним числится только шесть метров квадратных. Поэтому, по российским законам ему выделяют лишь восьмиметровку в какой-нибудь большой коммуналке. К тому же, не в центре старого города, где он

жил с раннего детства, а на дальней окраине. Ну, а то, как он пристроил две комнаты и вложил кучу «бабок» в ремонт той гнилушки, никого не волнует.

О несчастьях пьяного Гоши, бедная Роза слышала уже многократно и хорошо понимала, что он долго теперь не заткнется. Она пропускала мимо ушей все слова и неустанно трудилась над приготовлением выпечки.

Продолжая что-то рассказывать, бывший супруг выпил вторую сорокаграммовую рюмку. Чуть погодя, налил и выхлебал третью. Вдруг он умолк на полуслове. В маленькой кухне стало удивительно тихо.

Не понимая, в чём дело, женщина бросила взгляд на неприятного гостя. Роза увидела, что он побледнел. Чуть покачнувшись, закатил глаза к потоку и мешком свалился со стула.

Рухнув на пол, мужчина вытянулся во всю длину. Он задрожал и стал мелко дёргаться всем своим телом. Испуганная донельзя женщина наклонилась над Гошей и ощутила отвратительный запах.

От мужчины тянуло резиной и какой-то подозрительной химией. Она выпрямилась. Взяла со стола опустевшую рюмку и подняла к лицу. В носшибанул «аромат» совсем не похожий на тот, что бывает у водки. Насколько слышала женщина, так несло от технического метилового спирта, который нельзя пить человеку.

В памяти всплыли слухи о том, что бандюки наладили в городе производство «палёнки». Теперь эта дрянь продаётся в каждом ларьке. Благодаря чему, участились случаи смертельного отравленья самарцев.

Торговки с ближайшего рынка говорили подруге, что лучше всего, брать спиртное в больших магазинах. Оно хоть и дороже, но всё-таки сделано из настоящего спирта. Однако, как намекали осведомлённые люди, даже там можно случайно нарваться на ядовитое пойло.

Женщина бросилась к телефону, висящему на правой стене тесной кухни. Не попадая пальцами в отверстия диска, она кое-как набрала знакомый всем номер 03. Никто там трубку не взял.

Минуты две Роза слушала гудки из динамика. Она топталась на месте и с тоской размышляла: – «Не хватало, ещё, чтобы Гоша, здесь копыта откинул. Кроме старенькой матери, родичей у него в городе нет. Так что, при подобном раскладе, придётся мне его самой хоронить. А где добыть деньги на погребение бывшего мужа, увы, неизвестно».

Путь на погост

В памяти Розы всплыла небольшая история, произошедшая в проектной конторе. У одной из сотрудниц имелась престарелая родственница, весьма почтенного возраста. Пришло определённое время, и седая старушка тихо скончалась. Ребром встал вопрос о погребении бренного тела.

Хоть ветхая женщина жила давно в городе, она, как и многие люди в России, появилась на свет в глухой самарской деревне. Перед кончиной она неожиданно вспомнила о своих давних корнях и попросила, чтобы её положили рядом с родителями.

Тот старый погост был так далеко, что на семейном совете решили забыть о пожелании покойницы. Они отправились на Южное кладбище города, и зашли в небольшую контору.

Там родичей встретил небритый мордovorот. Мужчина представился менеджером по продажам. Спросил, что им нужно, и назвал цену за отведенье участка земли для могилы. Сумма оказалась настолько высокой, что глаза у всех полезли на лоб.

В ответ на крики возмущённых людей, громила пожал крутыми плечами и привычно сказал: – Не я назначаю здесь цены. Мне сообщило начальство, сколько брать с каждого трупа, я и беру. А вы, как не вопите, всё равно же не сможете

оставить покойника в доме. Рано или поздно его придётся зарыть, а все кладбища города в наших руках.

Ошеломлённые родственники вернулись домой. Позволили в родную деревню усопшей и осторожно спросили: – Сколько их сельсовет возьмёт за могилу на своей территории?

На другом конце провода немного помялись, и назвали очень скромную сумму. Причём, смущенно добавили, что берут не за участок земли, а за официальную справку, которую нужно им выписать.

Вот так, лихие девяностые годы заставили чёрствых людей исполнить последнюю просьбу старушки. На третий день, родственники поднялись ни свет ни заря. Отправились на автовокзал. Сели в междугородний автобус и поехали на дальний край самарской губернии.

Для перевозки брэнного тела старушки наняли старый советский «ГАЗон». Гроб погрузили в бортовой кузов машины. Рядом с шофёром сел тридцатилетний внучок новопредставленной, и скромный погребальный кортеж двинулся в путь.

Стояла середина зимы, шоссе оказалось сильно заснежено, температура упала до минус семнадцати. К счастью исправно работала печка. Так что, в тесной кабине оказалось тепло. Ну, а покойнице было уже безразлично. Чай не замёрзнет на холодном ветру.

Во время дальней дороги попутчики поговорили обо всём, что случилось на свете. В конце концов, речь зашла о странных мистических случаях. Водитель сказал, что когда-то давно, он несколько лет ходил дальнобойщиком.

Как-то раз, он шёл привычным маршрутом и, среди белого дня ощутил, что его сильно клонит ко сну. Шофёр затормозил. Вышел на обочину трассы, чтобы немного размяться и тут перед глазами возникло нечто такое, похожее на экран телевизора.

Мужчина напряг своё острое зрение и вдруг увидел большую аварию. Множество разных машин врезались друг в друга. Одна за другой, сминались в гармошку, опрокидывались и загорались, как свечи.

Удивлённый водитель потряс головой и морок исчез. Он почувствовал себя чуточку лучше. Уселся в кабину и завёл двигатель грузовика. В тот же момент, перед его мысленным взором снова возник горящий дисплей. Призрачный прямоугольник висел перед носом и закрывал шоссе так, что ехать вперёд оказалось уже невозможно.

Пришлось снова съехать в сторонку и долго стоять возле машины. Целый час он гулял вдоль дороги. Пил чёрный кофе из китайского термоса и ел бутерброды, что взял с собою из дома.

Наконец, видение поблекло и совершенно исчезло. Обрадованный этим шофёр уселся за руль и помчался вперёд. Он сильно отстал от привычного графика. Нужно было нагнать

упущенное на обочине время.

Не успел он проехать и десяти километров, как внезапно наткнулся на огромную пробку. Мужчина вышел из грузовика и пошёл посмотреть. Выяснилось, что впереди произошла та самая большая авария, которую он видел в мелких деталях.

Пассажир удивлённо покачал головой и вспомнил историю, виденную когда-то во сне. Он ехал по дороге в своих «Жигулях» и вдруг заметил недавно умершего тестя.

Мужчина остановился. Вылез из «тачки» и пошёл к приведению. Призрак подвёл его к белому камню, стоящему возле обочины, и указал на короткую надпись, черневшую на плоской поверхности.

Но сколько не смотрел молодой человек, он так и не смог ничего разобрать. Буквы постоянно меняли свои очертания, скакали с места на место, и то появлялись, то исчезали одна за другой.

– Видимо, родственник хотел мне о чём-то сказать, как тебе тот экран. – сделал вывод мужчина: – а я ничего и не понял.

– Тогда, мне действительно кто-то помог. – согласился водитель: – Ведь если бы я не встал на дороге, то оказался в самой гуще аварии. Так что, даже не знаю, остался бы жив, я в той заварухе?

Хотя, некоторое время спустя, в меня неожиданно вре-

зался большой грузовик. Я весьма покалечился и несколько месяцев находился в больнице. Пришлось бросить дальние рейсы и пересесть на эту машину.

Ведомый твёрдой рукой, старый «ГАЗон» ехал на внушительной скорости и, не тормозя, входил в один поворот за другим. Появился новый изгиб узкой дороги. В этот раз, под слоем плотного снега оказался не шершавый асфальт, а сплошной гололёд.

Машину вдруг занесло и повело боком в правую сторону. Боковые колёса попали в придорожный кювет. На счастье людей, он оказался совсем неглубоким. Грузовик кувыркнулся всего один раз, и тут же встал на четыре опорные точки.

Испуганные переворотом, попутчики выскочили из чуть смятой кабины и огляделись вокруг. Они увидели, что во время аварии, из открытого кузова вылетело всё его содержимое.

Крышку отбросило влево, домовину направо, а покойница оказалась в глубоком сугробе. Нужно было вернуть всё на место. Пассажир обратился к водителю, и попросил молодого мужчину подсобить с этим делом. Шофёр сослался на боязнь мертвецов и наотрез отказался, ему помогать.

Внук усопшей старушки схватил пустой гроб и забросил его на грузовую платформу. Туда же отправилась и дощатая крышка. Потом, пришёл и черёд недавно усопшей.

Хорошо, что она оказалась сухонькой, ветхой старушкой и внук смог управиться с ней в одиночку. Он, словно ребёнка, поднял её на руках и положил на пол открытого кузова. Затем забрался наверх и опустил умершую родственницу в «деревянный бушлат». Подсунул под голову небольшую подушку, накинул поверх покрывало и закрыл домовину.

Хромая на обе ноги, мужчина осторожно спустился на землю. Закрыл задний борт и с огромным трудом уселся в кабину. Тем временем, шофёр уже выяснил, что во время их кувырка машина осталась в сохранности. Старенький двигатель завёлся с первого поворота ключа. «ГАЗон» быстро выбрался из небольшого кювета. Встал на шоссе и продолжил свой путь.

Через пару часов, впереди показалось большое село. На околице их грузовик встретила легковушка с родными старушки. «Лада» пошла впереди и показала дорогу на кладбище. Там всё уже было готово к погребенью усопшей. Ждали только покойницу.

Наконец, грузовая машина остановилась возле забора погоста. Пассажирская дверца открылась. Внук старушки встал на подножку. Громко вскрикнул от боли и кубарем свалился на землю.

Сидя в неглубоком снегу, он схватился за ноги и, со слезами в глазах, стал снимать сапоги. Кое-как стащил тёплую обувь, а потом и носки. Взорам изумлённых людей предста-

ла ужасного вида картина.

Выяснилось, что обе щиколотки бедного внука сильно распухли и стали синеть. Кто-то из родичей оказался врачом. Он осмотрел пострадавшего и заявил, что у мужчины сломаны обе ноги.

Видимо, после аварии автомобиля, он получил потрясение психики от того, что покойница вылетела из домовины. Поэтому, внук не чувствовал боли и в одиночку поднял её в кузов.

Мужчину положили в легковую машину и отвезли в ближайшую клинику, где им занялся хирург. Старушку тотчас схоронили. На том, и закончился её долгий путь на погост.

– «Неужели и мне предстоит пережить нечто подобное? – со страхом думала Роза: – Денег на местное кладбище ни у меня, ни у его старой матери, к сожалению, нет. Придется нанять грузовик и везти тело Гоши в ту глухую деревню, где мало просят за землю».

Скорая помощь

На том конце провода, долго не брали телефонную трубку. Наконец, им, видимо, надоело слушать неумолчный трезвон. Раздался тихий щёлчок и ленивый голос ответил: – Скорая помощь.

Выслушав речь взволнованной Розы, диспетчер равнодушно сказал: – Сейчас все наши машины ушли на сложные вызовы. Вернуться они очень не скоро. Если вам нужно срочно, то звоните в платную медицинскую фирму.

В динамике чуть пошуршало и абонент продиктовал длинный номер. Роза попросила его повторить. Сделала шаг к кухонному столу. Рассыпала на столешнице горсть белой муки и со второго раза записала пальцем все нужные цифры.

Затем, она набрала продиктованный ей телефон. Почти сразу до Розы донёсся бодрый ответ: – Частная служба спасения слушает! – в этот раз, к рассказу взволнованной женщины отнеслись намного внимательней.

Диспетчер с интересом спросил, что стряслось с пациентом, и в каком он сейчас состоянии? Затем, записал адрес своей собеседницы и сообщил, что вызов машины обойдётся в месячную зарплату инженера-строителя. Услышав недоумённое восклицание Розы, мужчина спросил: – Сможете ли вы заплатить за выезд нашей бригады?

Женщина глянула на лицо бледного Гоши, отливающее уже синевой. Пришла было в отчаяние, но тотчас опомнилась. Она поколебалась немного и внезапно решила: – «Отдам золотое кольцо и серёжки, которые мне подарили на свадьбу». – Роза твёрдо сказала: – Смогу! – и с облегчением услышала: – Машина уже отправилась к вам! Ждите!

Положив на рычаг телефонную трубку, Роза повернулась к столу, и вдруг ощутила сильную жажду. Она автоматически взяла с подоконника бутылку с водой. С лёгким щелчком скрутила рифлёную синюю крышку. Поднесла ёмкость ко рту и сделала длинный глоток прямо из горлышка.

Тёплая струйка хлынула на пересохший язык, и что-то звонко ударило о передние зубы. Инстинктивно сжав полные губы, Роза почувствовала, что между ними находится нечто достаточно твёрдое. Это было весьма удивительно. Ведь женщина видела, что в прозрачной бутылке нет ничего. Лишь одна минералка без газа.

Роза поставила «полторашку» на место. Поднесла руку к лицу и выплюнула себе на ладонь, непонятный предмет. Присмотревшись внимательней, женщина вдруг поняла, что держит маленький камешек размером со среднюю вишню.

Поверхность у голыша оказалась очень неровной и матовой. Он выглядел, как округлый кусочек, отбитый от толстого массива стекла. Роза сразу подумала, что он долго лежал на перекате горной реки. Там его исцарапали тысячи мелких

песчинок, несущиеся вместе с водой.

Ещё через миг, Роза вспомнила фильм, говоривший о том, как в далёкой Якутии добывали алмазы. Перед глазами мелькнули старые кадры, где показали необработанные ювелиром кристаллы.

Они весьма походили на то, что Роза сейчас держала в руке. Она взяла «полторашку» из прозрачного пластика и подняла на уровень глаз. Женщина посмотрела её на просвет и, так же, как раньше, ничего не увидела. Она пожалала плечами и поднесла «полторашку» к правому уху. Заткнула горлышко пальцем и сильно тряхнула. Послышался слабый стук «голышей», лежащих на дне.

– Значит, – поняла тотчас Роза: – Андрей вёз контрабанду из Индии. Вернее сказать, это я, по его настоятельной просьбе, пронесла камни по коридору «зелёного цвета». – похолодела вдруг женщина.

– А если меня, взяли тогда на границе, он бы тогда заявил, мол, не знает о том, что лежит в моей сумке. Кстати сказать, именно я везла в Индию кофр, неизвестно с каким содержанием.

Он был очень тяжёлым. Значит, там находилось множество долларов или же фунтов из Англии. Выходит, Андрей меня просто использовал в качестве грузового «верблюда». Причём, использовал в тёмную!

Но, как же таможня России и Индии не увидела «бабки» и драгоценные камни, когда кофр проходил через камеру, в

которой стоял рентген-аппарат? – размышляла потрясённая Роза

– Похоже, что у преступников везде сидят свои надёжные люди. Как в Шереметьево, так и в восточной стране. Впрочем, для крутых бандюков, это совсем небольшая проблема. Имелись бы крупные деньги, а такого добра, у них завались.

Мысли у Розы приняли другой поворот, и она вдруг подумала: – Интересно, на сколько он тянет? – женщина вспомнила, что не очень давно видела у одной из торговок кольцо с бриллиантом в карат. Брюлик оказался размером с небольшую горошину, но, как говорила подруга, стоил значительно больше, чем новая иностранная «тачка».

Тот, что отыскался в бутылке, выглядел, раз в пять больше, но его ещё не касался резец ювелира. При современной огранке, часть драгоценного камня уйдёт в мелкую стружку. Поэтому, в конечном итоге получится почти такой же бриллиант, как она уже видела. Может быть, он окажется немного крупней. В полтора или в пару каратов.

Лечение бывшего мужа

Размышления Розы прервал долгий звонок. Женщина заторопилась. Схватила бутылку с кухонного стола и, закрутив синюю крышку, поставила в маленький шкафчик, висевший на стенке.

Затем, она стрелою рванулась в небольшую прихожую. Открыла тонкую «фанерную» дверь и, лишь после этого, вспомнила, что до сих пор держит в пальцах найденный камень.

В квартиру вошло трое мужчин, одетых в весьма неприличные зеленоватого цвета халаты. Они увидели пациента, лежащего на дощатом полу. Двинулись в тесную кухню и принялись хлопотать вокруг бледного Гоши.

Медики быстро промыли желудок бедняги. Сделали несколько объёмных уколов в вену у локтя и поставили капельницу. Минут через тридцать, бывший супруг стал по чуть-чуть оживать. На лице появились розоватые краски. Дыхание у него успокоилось. Редкий пульс, по словам эскулапов, пришёл в полную норму.

Убедившись, что кризис почти миновал, медики твёрдо сказали, что всё в полном порядке. Выписали кучу рецептов а, вместе с ними, внушительный счёт за оказанные человеку услуги.

Роза взяла протянутый бланк и посмотрела в графу: – Итого. Она с изумлением увидела гигантскую сумму. Цифра была втрое выше того, что назвал ей диспетчер медицинской компании. Понимая, что спорить теперь бесполезно, женщина пробормотала: – Подождите минутку.

Она пошла в свою, дальнюю комнату и открыла сервант, доставшийся ей в подарок от матери. Взяла небольшую шкапулку, где хранились её личные ценности, и тут же вернулась на кухню.

С большим сожалением, она вынула безделушки из золота, с которыми было очень многое связано. Протянула их медикам и виновато сказала, что наличных сейчас у неё, к сожалению, нет.

Бригадир скорой помощи скривился так сильно, словно хлебнул ложку уксуса, и очень грубо сказал: – Ваше дерьмо, мы не сможем продать и за половину той сумму, что вы нам задолжали. Поэтому, или вы отдаёте нам деньги, или мы перед самым уходом, забудем сделать нужный укол.

Тогда ваш пьяница-муж зайдёт через десять минут. При отравлении метанолом, это часто случается. Так что, ни прокуратура, ни суд не найдёт в наших действиях и следа преступления.

Оказавшись в непрестом положении, Роза согнула левую руку в локте и очень медленно разжала кулак. Она протянула ладонь нахрапистым медикам и пролепетала чуть слышно: –

Этот алмаз мне достался от умершей бабушки. В нём почти три карата. Он стоит больше чем новенький джип.

Безжалостный врач с интересом взглянул на достаточно редкий товар. Зажал между крепкими пальцами. Посмотрел сквозь него на горящую люстру и заметил небольшую пылинку, увязшую в теле кристалла.

Эскулап устремился к столу. Взял пустую хрустальную рюмку и налил в неё воды из-под крана. Вынул из чемоданчика чистую иголку для шприца. Окунул её в жидкость. Стряхнул и поднёс к полупрозрачному на вид «голышу».

Миниатюрная капля упала на ровную поверхность кристалла, но не растеклась по ней, как по стеклу, а словно прилипла. Со стороны она походила, на полусферу, висящую на чистой травинке.

Мужчина не остановился на данной проверке, и бросил камень в прозрачную жидкость. Медик с облегчением отметил, что тот бесследно пропал. Со стороны это выглядело весьма удивительным образом.

Будто кристалл без следа растворился, и теперь в чистой влаге нет вообще ничего. Лишь несколько пузырьков атмосферного воздуха висели в её глубине, но почему-то, не хотели всплывать.

Мужчина сунул пальцы внутрь стаканчика. Осторожно нащупал и выудил камень. Повертел перед глазами и нашёл на нём острую грань. Врач приложил её к хрусталу. Надавил и провёл рукой сверху вниз.

Послышался отвратительный хруст. На стопке возникла небольшая полоска, будто по ней провели стеклорезом. Медик удовлетворённо кивнул. Достал из кармана бумажник и положил крупный алмаз в отдельный кармашек с надёжной застёжкой.

– Хорошо. – сказал он хозяйке квартиры: – Берём в счёт оплаты за оказанные больному услуги. Но если ты нас обманула, пеняй на себя. Завтра же вечером к тебе придут наши люди и вышибут долг.

Он сделал ещё один укол Гоше, который почти оклемался. Собрал свои инструменты в чемоданчик с красным крестом на боку и устремился в прихожую. Следом за ним, из квартиры ушли остальные сотрудники медицинской бригады.

Роза захлопнула наружную дверь. Вернулась в тесную кухню и убедилась, что бывший супруг всё ещё без сознания. Женщина взяла решето, сквозь которое пропускала муку для пирожных и поставила его в раковину обшарпанной мойки.

Достала из шкафчика бутылку с минералкой из Индии. Свинтила синюю пробку и вылила воду в мелкое сито. Когда жидкость ушла сквозь отверстия, на сетке блеснула горстка кристаллов. Своими размерами они походили на тот крупный камень, что у женщины отняли медики.

Роза открыла кран и промыла их под слабой струёй, словно обычные вишни, принесённые с рынка. Белесая муть быстро ушла в сливное отверстие. Женщина пересчитала ал-

мазы. Выяснилось, что их двадцать девять.

Она принесла холщовый мешочек, в котором хранила деньги во время дальних поездок. Сложила в него всё, что нашла в бутылке из пластика. Крепко стянула горловину своего «кошелька» и вдруг озаботилась: – Куда его положить?

Походила по маленьким комнатам, находящимся в двухкомнатной тесной «хрущёвке». Однако, ничего путного, на счёт того, где устроить тайник, в голову ей не пришло.

Не прятать же огромные ценности в спальне, в шкафу, среди стопок белья. Случись какому-то вору, проникнуть в квартиру он, в первую очередь, станет искать именно там.

Подойдя к мойке на кухне, Роза наклонилась вперёд и открыла узкую дверцу. Встала перед ней на колени. Влезла в нижнее отделение до самого пояса и ударила пальцами в заднюю стенку. Гвоздики, что держали её, выскочили из гнезд. Лист ДВП отошёл чуть назад и тотчас вернулся туда, где и был.

Женщина облегчённо вздохнула. Надавила на стенку ещё один раз. Положила мешочек в возникшую щель и убрала свою руку. Панель встала в прежнее место. Со стороны могло показаться, что её никогда никто и не трогал.

Приключения камня

Тем временем, необработанный природный алмаз пошёл по стопам своих братьев и начал продолжительный путь по грязным рукам жадных людей. Ушлые медики много раз повторяли ту махинацию, что провернули с испуганной Розой.

В случае, если несчастные люди не могли расплатиться деньгами, врачи вымогали у них драгоценные камни и золото. Платили хозяину фирмы своими наличными, а добытые ценности сдавали барыге, что принимал подобные вещи.

Убитые горем, родственники очередного больного, пропуская мимо ушей, что им придётся «башлять» за ту услугу, которой они всю свою жизнь пользовались совершенно бесплатно. Безутешные люди сгоряча соглашались на условия частной службы спасения.

Затем, выяснялось, что нужны огромные «бабки», иначе прибывшие медики не окажут скорую помощь. Не силах расплатиться с долгами наличкой, они не считались с затратами и отдавали значительно больше, чем нужно.

Такой простой бизнес оказался очень доходным. Так что, денег хватало всем, кто участвовал в такой операции: трём эскулапам, выезжавшим на экстренный вызов, скупщику краденных ценностей и шофёру машины, чтобы держал язык за зубами. Кое-что уходило диспетчерам государствен-

ной скорой медпомощи.

Ведь это они направляли всех граждан по нужному адресу. Насколько было известно, все остальные бригады их фирмы действовали по той же весьма привлекательной схеме.

Оказавшись в машине, ушлые медики дружно полезли в карманы одежды, что была под халатами. Они достали свои кошельки и собрали ту сумму, что обозначалась в отчёте о проделанных сейчас процедурах.

Затем, вернулись на станцию, где отчитались перед хозяином фирмы. Врачи предъявили ему копию счёта, выписанного за оказанные человеку услуги, и сдали в кассу деньги за сегодняшний вызов.

Не испытывая угрызения совести, они доработали тяжёлую смену. Выезжали два раза, но ничего сверх положенного, увы, не «срубили». К сожалению трёх эскулапов, у больных отыскивались наличные деньги. Пришлось им довольствоваться лишь обычной оплатой.

Утром они заперлись в пустой раздевалке и, не привлекая внимания всех окружающих, стали тихо решать: – Что же делать им дальше?

Бригадир был самым старшим по возрасту и наиболее мудрым из отчаянной троицы. Мужчина считал, что ни в коем случае, нельзя им светить столь крупный «голыш». Наоборот, лучше всего, затаиться на долгое время.

Он предлагал, оставить алмаз у него и отыскать надёжного

во всех отношениях ограничника. Только сделать это не в провинциальной Самаре, где ювелиры у всех на виду, а в другом крупном городе, к примеру, в столице.

«Бугор» сказал, что у него есть на примете такой человек. Мол, он осторожно свяжется с ним. Через несколько месяцев возьмёт длительный отпуск и сгоняет в Москву. Продаст полученный камень по максимальным расценкам. Вернётся в Самару и поровну разделит добычу.

Молодые напарники работали с «уважаемым» медиком около года. Они отлично узнали его подлый характер, и вполне справедливо не доверяли «дорогому» наставнику.

– Кто его знает, сколько весит та цацка, и сколько наш жулик получит от своего ювелира? – одновременно подумали парни. Они понимающе переглянулись и в один голос сказали, что не желают, ждать очень долго. Врачи насели на бригадира и предложили сделать всё, как обычно. Сдать камень знакомому скупщику. Получить сразу «бабки» и разделить на троих.

Постепенно, спор накалился до высокого градуса. Небольшая дискуссия переросла в жестокую драку. В ходе небольшой потасовки, напор и нетерпение юных коллег одержали победу над опытом и осторожностью старого шефа.

Крепкие парни скрутили пожилого врача. Отняли камень и рванули к барыге. «Старику» ничего не осталось, как смирить ущемлённую гордость и двинуться вслед за поделёнками.

Поднятый спозаранку с постели, Рустам Фаридович не начал кричать на клиентов, пришедших с утра. Ювелир получал приличную прибыль от продажи золотых безделушек, добытых врачами. Поэтому, он радушно встречал ушлых медиков, даже, казалось бы, в неурочное время.

Барыга впустил их в небольшую квартиру и пригласил в свой кабинет. Он тщательно запер наружную дверь. Прошёл вслед за гостями и сел за рабочий довольно внушительный стол.

На нём находились аптекарские весы с полным набором всяческих гирь, маленьких гирек и тонких кусочков металла и выбитыми на них чёрными цифрами. С их помощью прекрасно отсчитывались тысячные доли каждого грамма.

Рядом виднелась шеренга из пузырьков с реактивами, позволявшими определить пробу драгоценных металлов. Чуть дальше стоял скромный шкафчик со множеством ящичков. В нём сохранялся дорогой инструмент ювелира.

Мужчина взял с полочки сильную лупу, которыми пользуются часовщики, и привычным движением вставил в глазницу лысого черепа. Молодой эскулап достал из бумажника дорогую добычу и положил на сукно широкой столешницы.

Кристалл оказался под лучом включённой лампы. Увидев, столь крупный камень, скупщик легонечко вздрогнул и ошутимо напрягся. Он осторожно взял его в руку. Поднёс вплотную к лицу и очень внимательно его изучил.

Затем, страстно дыхнул на поверхность кристалла, но не заметил на ней капелек от конденсата. Достал из нагрудного кармана халата специальный фломастер, заправленный особым составом. Провёл черту по поверхности невзрачного на вид «голыша» и убедился, что перед ним настоящий алмаз.

Рустам Фаридович был очень опытным пожилым человеком. Мужчина давно подвизался в преступном сообществе города и тут же решил, что нужно подстраховаться и всё до-тошно проверить.

Ювелир наклонился к нижнему ящику большого стола, чуть в нём повозился и вынул небольшую коробку. Вставил увесистый камень в отверстие, пробитое сбоку. Нагнулся вперёд и прильнул к окуляру, закреплённому сверху. Он покрутил кое-какие верньеры. Увидел знакомую глазу картину и уверился в том, что не ошибся.

Несмотря на длительный стаж «дружбы с бандитами», он никогда не работал с такими большими алмазами. Мужчина не знал, сколько может тянуть данный природный кристалл, и не представлял, что с ним делать теперь?

Если послать медиков к чёртовой матери, то можно лишиться хороших клиентов. Если купить самому, то можно ошибиться с ценой и оказаться в пролёте. Да и кому его сбывать?

В провинциальной Самаре есть лишь один серьёзный клиент на столь необычный товар. Это «вор в законе» по имени

«Князь». Он «смотрящий за городом» и, лучше всего, подобные сделки проводить с его личного ведома. Целее шкура будет потом.

Приняв такое решение, скупщик тщательно взвесил предложенный к продаже товар и записал результат с точностью до сотой карата. Затем вернул его медикам и объяснил сложившуюся здесь ситуацию.

Мужчина сказал, что не обладает квалификацией, необходимой в таком сложном деле и предложил им на выбор два варианта: или обратиться к кому-то другому, или передать этот камень тому ювелиру, что подчиняется «Князю». Тот посмотрит кристалл и сообщит, сколько он стоит сейчас.

Три эскулапа выслушали короткую речь и отчётливо поняли, что «крупно попали». Теперь барыга всё знает о камне. Как только за ними закроется дверь, он тут же доложит своему руководству – «смотрящему за данным районом».

Тот позвонит по инстанциям. Уже через час эта «добрая весть» дойдёт до главного «вора в законе» Самары. Оттуда нагрянут лихие братки, и, при любой ситуации, отнимут их камень.

Выходит, им некуда деться. Можно конечно, грохнуть барыгу. Чиркнул «горлом по скальпелю» и прощай дорогой человек, привет небесам. Однако, стоит ли так сейчас поступать?

Потом всё равно, придётся идти к ювелиру и кто даст га-

рантию, что не повториться та же история? Лучше уж сразу отдаться на волю бандитов. Ну, а те уж поступят своему усмотрению: захотят – что-то заплатят, захотят – просто так заберут. Хорошо, если при этом, не врежут по морде.

Старый врач с осуждением глянул на юных поделщиков. Мол, ну что я вам говорил, дуракам. «Бугор» встретил их покаянные взгляды и взял на себя все разговоры со скупщиком.

Он всё же надеялся получить за алмаз хоть какие-то деньги, и согласился с выводом хозяина дома. Услышав ответ бригадира, Рустам Фаридович облегчённо вздохнул.

Теперь для него всё сложилось прекраснейшим образом. Он сообщит, куда надо, о найденном камне, и, в тоже самое время, не утратит доверия поставщиков дорогого товара. Если, конечно, их не грохнут бандиты?

Достав из кармана новинку последнего времени, маленький пейджер, скупщик набрал номер своего абонента и написал смс-ку: – Пошёл большой камень из почки. Что посоветуешь?

Несмотря на порядочный возраст, огранщик грозного «Князя» до сих пор увлечённо трудился над украденными у кого-то вещами. Он получал удовольствие от такого труда и переделывал «цацки» до такой сильной степени, что никто их не смог бы узнать. Даже сам автор дорогого изделия.

В любой будний день, ювелир был на ногах с раннего утра

и до позднего вечера. «Старик» сразу услышал мелодичный сигнал. Он отложил инструменты и взял аппарат, лежавший на дальнем краю большого стола. Глянул на номер отправителя сообщения и некоторое время раздумывал: – От кого же она могла прилететь?

Через минуту, огранщик всё-таки вспомнил, что пишет мелкий барыга из очень глухого заводского района. Тот скупщик занимался, в основном, ерундой и очень редко обращался к нему. А если и просил дать совет, то обычно по таким пустякам, что не стояли времени лучшего специалиста Самары.

– Ладно. – печально вздохнул Лазарь Моисеевич Коган: – Всё равно оторвал от важного дела. Посмотрим, что у него там случилось? – он нажал нужную кнопку на пейджере. Открыл и прочёл электронное сообщение.

Оно значило, что скупщику принесли крупный алмаз размером больше карата. Если камень был меньше, то абонент написал бы: – Пошёл песок. – а коли в руки попал изумруд, то в смс-ке бы значился жёлчный пузырь. С прочей дешёвкой профессионалы высокого уровня никогда не работали. Такого добра в обнищавшей «великой» стране было, как грязи.

– Таки крупный алмаз? – усмехнулся «Старик»: – Наверняка кинули поца, как обычного лоха. Хотя, что можно взять с вонючего гоя? Ведь он, в своей долгой жизни, не видал ничего, кроме стекляшек, да ещё феанита? – огранщик решил направить барыгу по известному адресу, но потом передумал.

мал и, на всякий случай, набрал условленный текст: – Звони ближе к обеду. Дам номер врача.

– Кто его знает, – сказал себе Лазарь Моисеевич Коган: – вдруг ему, в самом деле, доставили приличный кристалл? В наше паскудное время, всё в России возможно. – «Старик» отложил чёрный пейджер и вернулся к любимой работе.

Рустам Фаридович прочёл короткий ответ. Сказал трём ушлым медикам, что ему нужно съездить к одному человеку и показать их товар. После полудня он вернётся назад. Будет доподлинно знать, сколько стоит «голыш» и сообщит им настоящую цену.

«Бугор» сразу понял, что весть дошла до бандитов. Он обречённо кивнул двум подельникам и уныло направился к выходу. Всем троим оставалось только одно, сидеть и с напряжением ждать, как же начнут развиваться события дальше? Ну, а там уж, как карта ляжет на стол.

Около двенадцати дня, алмаз, наконец-то, попал в руки Лазаря Моисеевича Когана. «Старик» очень скоро, убедился в подлинности и значительной ценности большого кристалла.

Огранщик был полномочным лицом в организации грозного «Князя». Поэтому, слышал о том, что из Индии должна поступить крупная партия необработанных природных камней.

Он, должен был лично огранить все «голыши» и вернуть

их «вору в законе». Куда пойдут брюлики позже, «Старику» было уже безразлично. Скорее всего, на взятки крупным чиновникам, чьи жёны, дочери и, конечно, любовницы очень любят рядиться, как новогодние ёлки.

Насколько знал старый еврей, на ту операцию «Князь» отвалил огромные средства. На них подкупили нужных людей в Шереметьево и аэропорту далёкого Дели. Надёжный посланец отвёз деньги в Индию и передал их посреднику. Тот взял товар на чёрном рынке страны, и камни благополучно прибыли в Москву.

Затем, что-то пошло не так, как рассчитывали. Сырьё бесследно пропало неизвестно куда. Видно, в дело вмешались большие враги «смотрящего» за провинциальной Самарой. Они и взорвали машину курьера.

Самое странное, что в уничтоженном джипе не нашли даже следа «голышей». То ли, менты взяли камни себе и нагло наврали, что их там не было вовсе? То ли, в тот жуткий момент, алмазы хранились, где-то ещё? Андрей погиб вместе шофёром и с двумя «бугаями». Так что, спросить, куда делся товар, теперь больше не с кого. Пришлось «Князю» поверить на слово легавым.

Увидев «голыш» подходящих размеров, Лазарь Моисеевич Коган насторожился, словно собака, что учуяла дичь. «Старик» сразу выяснил, от кого он получен. Позвонил «Князю» по линии, защищённой от всевозможной прослуш-

ки, и договорился о немедленной встрече.

Через час, к пожилому огранщику прибыл с охраной молодой заместитель грозного Шефа. Он забрал крупный камень и отвёз его в научно-исследовательский институт, занимавшийся минералами в советское время.

Пожилые учёные возились два дня. Они провели тщательный химический и спектральный анализ и заявили, что представленный им образец, по всем параметрам соответствует природным алмазам, которые добываются в Индии.

То есть, он оказался из той самой партии, что бесследно пропала в Москве. Всё немедленно встало на место. Оставалось найти тех людей, у которых три медика отняли камень.

«Князь» выслушал полный отчёт и, не думая долго, отдал команду: – Вернуть мой товар! – бандюки метнулись, в гараж, усадились в машины и отправились в путь. Первым делом, они «наскочили» на диспетчера частной скорой медпомощи. Пригрозили ему пистолетом и узнали, что три эскулапа сейчас на работе. Они недавно помчались на вызов и вот-вот вернуться назад.

Браток врезал собеседнику в ухо и отдал короткий приказ. Диспетчер снова взял микрофон, связался с нужной бандитам бригадой и разузнал, в какой точке города они оказались? Мол, нужно кого-то послать к другому больному, вот он и хочет узнать, кто к нему ближе всего?

Определив по какому маршруту едет машина, «пехота» кинулась к джипам. Перехватила трёх эскулапов на ожив-

лённой дороге. Взяла их в «коробочку» и прижала к кромке шоссе. Бойцы вытащили из кабины шофёра и, дав ему по щеям, послали пешком на станцию скорой медпомощи.

Бандюки посадили за руль своего человека. Отогнали машину на огромный пустырь, в который превратился приХватизированный военный завод. Заехали в пустой до отворачивания цех, где раньше клепали боевые ракеты, и принялись за дознание.

Напуганные до смерти медики увидели перед собою огромных качков, готовых сломать им все кости. Врачи не стали артачиться и выдали налётчикам всё, что только знали о камне.

Из рассказа трёх человек, бандюки уяснили, что эскулапы вытаскивали с «того света на этот» одного мужика, что траванулся «палёной» водярой. У его глупой тёлки не оказалось нужной суммы наличных. Поэтому, она отдала им алмаз за оказанные супругу услуги.

После чего, медики дружно назвали тот адрес, где раздобыли драгоценный кристалл. Они получили приказ – держать язык за зубами. После чего, получили по морде и были отпущены вместе с машиной, украшенной красным крестом.

Возвращение собственности

Командир бандитской «пехоты» позвонил по мобильнику своему руководству. Передал полученную им информацию и предложил: – Нужно взять бабу за жабры. Отвезти за окраину города и, как следует, там пресануть. Она сразу расколется и вернёт «голыши».

«Вор в законе» немного подумал и быстро решил, что не стоит им действовать сейчас сгоряча. Тем более, в таком сложном деле, которое тянет на огромные деньги. Он приказал навести справки в полиции.

Уже через сутки «Князь» узнал всё, что только возможно в Самаре. Выяснилось, что бедная Роза проживала одна с двумя малыми детками. Она подрабатывала на скромном базаре, который до недавнего времени, курировал погибший Андрей. Там он и заметил шикарную кралю. Сделал своею любовницей и вместе с нею скатался в жаркую Индию.

– Парень не был сквалыгой и вполне мог по-пьяни подарить своей тёлке один маленький камень. – размышлял «вор в законе»: – Мол, приеду домой. Покаюсь перед хозяином и возмещу ему стоимость дорогого кристалла.

Знал же подлец, что я ему очень мирволю. Даже хотел его двинуть на место смотрящего за микрорайоном. Поэтому, баба может сказать, что всё так и было. И если она вдру

упрётся, то вряд ли мы, что-нибудь вытрясем.

– Давайте, захватим её малых детей. – предложил рьяный помощник: – Тогда она всё принесёт.

«Князь» был «вором в законе» старой формации. Он су-рово взглянул на лихого подручного. Судя по морде, ничего святого у того не было в жизни. Он за приличные «бабки» и маму родную зарежет. Одним словом, «пехота». Обычный расходник в разборках.

Мужчина нахмурил седые кустистые брови и с расстановкой сказал: – Я не такой отморозок, как некоторые из вас, молодых. Поэтому, пока я живой, мы не будем трогать детей и вмешивать в наши дела.

Он замолчал на минуту и веско закончил: – Раз она заплатила врачам за спасение бывшего мужа, то есть два варианта: или она верующий человек и не может взять грех на свою бессмертную душу, или она всё ещё любить того алкаша.

В крайнем случае, сильно жалеет. Иначе бы вышвырнула его из квартиры. Типа, пусть себе подышает на улице. Мне всё равно, что ею двигало в этот момент, но нужно использовать женскую слабость. Берите в оборот мужика и давите на бабу через него.

Спустя пару дней, усталая женщина вернулась со службы. Роза накормила детей и принялась за ежедневную порцию выпечки. Минут через тридцать, в квартире раздался звонок.

Она взяла телефонную трубку и вдруг услышала испуганный голос трезвого Гоши. Он буквально кричал: – Роза, меня схватили какие-то люди. Сильно избили и держат в каком-то подвале. Они хотят пообщаться с тобой.

На том конце провода послышались звуки сильных ударов и приглушённые крики бывшего мужа. Затем, что-то щёлкнуло, и из динамика вылетел мужской уверенный бас: – Твой мужик в наших руках. Если ты не вернёшь тридцать камней, которые тебе дал Андрей, то твоему милому хахалю наступит конец.

Мы начнём рвать его тело на небольшие куски и присылать тебе отделённые части. Выбирай, с чего нам начать? С уха, носа, а может быть с пальца? – в трубке послышался угрожающий шум, который сменился пронзительным воплем.

Вновь появился рокочущий бас и грозно закончил: – Ты всё поняла?

– У меня только двадцать девять камней! – воскликнула потрясённая Роза: – Тридцатый я отдала врачам скорой помощи. Это случилось два дня назад.

– С ними мы сами потом разберёмся. – рыкнул грубый голос в ответ: – Ждём тебя через десять минут возле базара, где ты торгуешь сладостями. – напоследок абонент сообщил: – Если ты хочешь получить мужика целиком и живым, то никому не звони. К соседям ты не ходи. Мы слушаем все телефоны вашего дома и все мобильники микрорайона. Понятно

тебе?

Стуча зубами от ужаса, Роза полезла в тайник и достала оттуда заветный холщёвый мешочек. Она положила камни на стол и, на всякий непредвиденный случай, снова их посчитала.

Ведь, кто его знает, может быть, пока её не было дома, ребята отыскали заначку и взяли из неё «голыши» поиграть? Тогда придётся устроить допрос детворе и срочно искать недостачу. Хорошо, если они завалялись в квартире, а не где-то на улице.

На её счастье испуганной женщины, все двадцать девять алмазов оказались на месте. Роза печально взглянула на необработанные большие кристаллы и тяжело вздохнула. Женщина содрогнулась от мысли, что ей никогда не удастся избавиться от тисков нищеты.

Она сложила камни обратно. Стянула горловину верёвочкой и спрятала в лифчик свой «кошелёк». Накинула на дрожащее тело то, что попало под руку. Выскочила стрелой из квартиры и, рискуя сломать себе ноги, сбежала по лестнице вниз. Роза вылетела из подъезда на улицу и во всю прыть помчалась к ближайшему рынку.

В назначенное бандитами время, Роза уже прибыла в оговорённое место. С огромным трудом перевела сбитое от бега дыхание и огляделась вокруг. Она заметила тёмно-коричневый джип. На нём на базар приезжал с инспекцией парень,

заменивший недавно Андрея.

Задняя дверца внезапно открылась. Из салона показался здоровенный мордатый бугай. Он кивнул испуганной женщине и поманил её указательным пальцем, украшенным массивной «гайкой» из золота.

Едва переставляя ослабевшие ноги, Роза подошла к мрачной машине. Достала из-за пазухи заветный мешочек и аккуратно вложила в огромную лапу мужчины. Он осторожно ощупал мягкую ткань и убедился, что под ней не таится граната, а перекатываются приличных размеров горошины.

Бандит повернулся вполоборота и передал небольшую «мошну» старику, сидящему в глубине большого салона. Лазарь Моисеевич Коган открыл чёрный кейс, лежащий на острых стариковских коленях. Высыпал в него содержимое из кошелька и тщательно пересчитал.

Убедившись, что камней двадцать девять, ювелир принялся проверять «голыши» один за другим. Спустя пять минут, экспресс-экспертиза кристаллов была, наконец-то, окончена.

Огранщик сложил все алмазы в своё портмоне, в котором имелось много карманчиков на все случаи жизни. Взял влажный от женского пота мешочёк двумя холёными пальцами и брезгливо бросил наружу. Тщательно запер свой чемоданчик. Облегчённо откинулся на спинку мягкого кресла и кивнул двум громилам.

Один из бугаёв, достал из кармана мобильник. Набрал

длинный номер и приказал: – Отпусти мужика!

Дверца джипа захлопнулась. Машина рванулась вперёд, и вырулила на пустую дорогу. К ней в тот миг пристроились два точно таких же тёмных автомобиля. Небольшая колонна быстро исчезла в конце длинной улицы.

Потрясённая произошедшей историей, женщина очень медленно приходила в себя. Увидев, что джип тронулся с места, она запоздало метнулась за ним и закричала: – А где сейчас Гоша?

Она пробежала несколько метров и поняла, что догнать их не сможет, да и вопить уже бесполезно. Роза растерянно огляделась по сторонам. Она заметила голову бывшего мужа, лежащую возле соседнего дома.

Стараясь сдержать громкий крик, что рвался наружу, Роза застыла на месте. Она зажала рот кулаками и в ужасе вперилась взглядом в прекрасно знакомый, когда-то любимый ей, профиль.

Спустя секунду, женщина вдруг поняла, что голова не отрезана от тела мужчины, как ей показалось сначала. Бывший супруг был, конечно же, жив. Он, никуда не спеша, поднялся по лестнице, ведущей из подвала «хрущёвки» на улицу.

Роза прерывисто всхлипнула. Заметила кровоподтёки на помятом лице несчастного Гоши и помчалась навстречу ему.

Согнувшись, словно разбитый инсультом, бывший муж

поднялся на тротуар, что шёл рядом с домом. Заметил бегущую женщину и узнал в ней весьма возбуждённую Розу.

Гоша вздрогнул всем телом, и развернулся на месте на сто восемьдесят градусов. Хромая на обе ноги, он рванулся в ближайшую к нему подворотню. Влетел в тёмный проход и скрылся между «хрущёвками».

Сколько Роза не кричала вослед, он так и не стал её слушать. Доковылял до остановки автобуса. Влез в подъехавшую тут же маршрутку и, не оглядываясь, укатил в старый город, где у него было жильё.

Измученная такой беготнёй, очень усталая Роза вернулась в квартиру. Приходя в себя от пережитого ужаса, она немного посидела в кухне. Набрала номер «дорогого» супруга и с облегчением узнала голос несчастного Гоши.

– Слава Богу, он дома! – подумала женщина. Тревога за человека бесследно ушла, а на душе стало очень спокойно. Неожиданно для себя, Роза вдруг поняла, что ей, в общем-то, не о чём говорить с бывшим мужем. Она положила телефонную трубку, вернулась к горячей плите и занялась выпечкой сладких пирожных.

Через несколько месяцев, Роза узнала от старых знакомых неприятные новости. Выяснилось, что Гоша продал всё имущество, что у него имелось в Самаре и, по приглашению дальних родичей, эмигрировал в «благословенный» Израиль. Причём, вместе со старенькой мамой. Теперь у неё в

этом городе не было никого из родных. Только двое малолетних ребят.

Три года спустя, от бывшего мужа прилетела открытка, но не из Тель-Авива, куда он сначала отправился, а почему-то из центра Нью-Йорка. Гоша писал, что хорошо обустроился в штатах и хочет, чтобы его милые дети жили там с ним. Он начал готовить все документы на воссоединение семьи и, как только подросткам стукнет шестнадцать, они тут же смогут перебраться в Америку.

Роза отдала ту открытку своей старшей дочери. Алла сказала, что она хочет уехать и начала переписываться с укатившим за границу отцом. Младший сын сразу решил, что останется с мамой в России.

Завершение вечера

В шестнадцать часов, тётушка Роза перестала рассказывать о своих приключениях, произошедших в девяностых годах двадцатого века. К этому времени Роман, наконец-то, закончил возиться с компьютером.

Сыщик облегченно вздохнул и покинул гостиную. Он подошёл к своему дорогому отцу и сообщил, что установил все программы, что нужны для работы российскому зодчему.

Услышав приятную новость, Александр Ефремович очень обрадовался. Мужчина отложил молоток, которым прибивал рейки к забору, вытер пыльные руки о полу штормовки и бодро направился к дачному домику. Роман устремился за ним.

Сын и отец миновали тесную кухню и вошли в небольшую общую комнату. Увидев их, женщины перестали болтать о своих девичьих делах. Александр Ефремович уселся за ноутбук. Роман встал у него за спиной. Мужчина стал проверять все программы одну за другой. Они запускались без всяких проблем.

Убедившись, что всё прекрасно работает, отец широко улыбнулся и сказал младшему сыну: – Большое спасибо тебе за такой ценный подарок, а то я и не знал, что же мне делать теперь.

– Работай себе на здоровье. – ответил Роман и тут же добавил: – Сейчас, войди в свою почту. Если вдруг, у тебя там возникнут проблемы, я тебе помогу. А пока ты читаешь там письма, я вместо тебя потружусь над забором.

Отец кивнул и повернулся к экрану. Роман переоделся старенькие дачные вещи, вышел из дома и занялся ремонтом ограды. Данное дело для сыщика было отлично знакомо. Ведь дача у них была много лет.

Минут через сорок, появился отец. Александр Ефремович благодарно сказал, что с почтой всё в полном порядке и тут же присоединился к Роману. В четыре ловких руки, работа пошла куда веселей. Благо, что температура в саду стояла не жаркая.

В седьмом часу вечера, с ремонтом забора было покончено. Благодаря манипуляциям «родного правительства» время в Москве, оказалось значительно сдвинуто к английскому Гринвичу. Видимо, так удобней отчитываться перед всемирными владельцами денег. На улице стало быстро темнеть.

Сын и отец собрали все инструменты, что постоянно использовали во время работы. Они отнесли всё в скромный сарайчик, что находился в дальнем углу небольшого участка. Там лежал весь инвентарь, необходимый для дачи: грабли, лопаты, вёдра, лейки и прочие нужные вещи.

Разговаривая о пустяках, мужчины подошли к умывальнику с металлическим штоком. Они быстро умылись, вытер-

ли лица и руки небольшим полотенцем и направились к дому.

К этому времени, женщины уже завершили работу над заготовками на зиму и отнесли готовые банки в гостиную. Теперь они суетились возле стола. Роман сменил дачную форму на одежду обычного московского клерка, в которой приехал на дачу. Парень надел чуть потёртые джинсы и лёгкую летнюю тенниску в тон синим штанам.

Мама Романа позвала всех на ужин. Родственники уселись за стол и принялись за еду. Ели те же самые блюда, что были у них на обед. Однако, на свежем воздухе, да после ударной работы, всё снова пошло на ура.

Отец был очень рад ноутбуку, преподнесённому сыном. Он был в приподнятом состоянии духа, много и довольно удачно шутил. Все остальные поддались его настроению. Ужин прошёл очень весело.

К восьми часам все плотно поели, быстро убрали и помыли посуду водой из горячего чайника. Когда закончили с этим, Роман сказал, что ему пора возвращаться в Москву.

Родители, а с ними и тётушка Роза, все встрепинулись и принялись собирать парню гостинцы. Мама налила борщ в литровую банку. В другую посуду положила второе и штук семь пирожков разного вида.

Отец собрал целый баул с овощами и осенними фруктами с дачи. Под руководством сестры, тётя сложила в сумку соле-

нья, варенья и маринады, которые предки готовили на зиму.

Уже под конец этих сборов, тётушка Роза вдруг громко сказала: – Чуть не забыла. Твоя бабушка Мария Семёновна приказала тебе предать кое-какие бумаги из архива её дорогого отца Тимофея Ивановича Соболева. Она говорила, что это будет тебе интересно. Она их нашла после того, как ты к ним заезжал.

Тётушка Роза достала из своей сумки плотный пожелтевший пакет и отдала его молодому племяннику.

– Большое спасибо. – ответил Роман. Он взял с виду старый конверт и сунул его во внутренний глубокий карман своей светлой куртки. Сыщик поблагодарил любимых родителей, взял две тяжёлые сумки и вышел из дома. Пройдя десять метров по бетонной дорожке, парень шагнул в небольшую калитку. Он оказался на узкой улице, проложенной между заборами дачных участков.

Мама, отец и тётушка Роза двигались следом за ним. Они встали возле ворот и с улыбкой смотрели, как сыщик сложил вещи в багажник и уселся за руль. Помахав всем рукой, Роман тронул машину и поехал в Москву, в свой отдалённый спальный район.

Глава 2. Служба Романа

Ночной перевал

В официальных бумагах боевой вертолёт «КА-65» фигурировал, как «Крадущийся призрак». К сожаленью конструкторов данной машины, вся десантура звала его просто «Совой», чуть реже «Филином», в крайнем случае, при небольшом напряжении, обзывала «Нетопырём».

Хоть последнее прозвище и не очень приятно для русского слуха, зато оно целиком соответствовало невероятным возможностям геликоптера. Да и цвет его фюзеляжа весьма походил на шкурку летающей твари.

Вертушка тянула на целых одиннадцать тонн. Однако, перемещалась по воздуху совершенно бесшумно, и настолько стремительно, что легко обходила всех своих конкурентов. А их, между прочим, было немало: Италия, Англия, Франция, США, а теперь и Китай.

«Железная птичка» спокойно висела на уровне в четыре тысячи метров, а на полном ходу, она поднималась в полтора раза выше. Система радиоэлектронной защиты позволяла ей оставаться почти незаметной. Чаще всего операторы наземных радаров принимали машину, за стайку каких-нибудь

птиц, случайно попавших в поле зрения техники.

Меж тем, во время ночного полёта, вертушка видела и слышала всё, что происходило вокруг. Причём, делала это нисколько не хуже, чем пресловутая летучая мышь. Про яркий солнечный день и говорить не приходится. Она могла разглядеть любую машину противника с расстояния в сто пятьдесят километров.

В довольно просторный пассажирский отсек легко помещалось десять бойцов со всем снаряжением. Этот немаленький, хорошо вооружённый, отряд удавалось забросить на расстояние до трёхсот сорока километров и совершенно спокойно вернуться назад.

Вот и сегодня, из селенья Бохтар, расположенного на юго-западе Таджикской республики, отправилась в путь группа десантников. Бойцам дали удивительно важное боевое задание. Они должны были высадиться на перевале, находящемся на территории Афганистана.

Данное место располагалось возле западного края соседней страны, Пакистана. В тридцати километрах к востоку тянулась дорога, ведущая от городка под названием Дрош к поселению Читрал. Оттуда рукою подать до плантаций, на которых дехкане растили опий с гашишем. Всем наркодилерам мира, данное место известно, как «Золотой полумесяц».

Бойцам приказали спуститься в маленький горный кишлак, где находилось всего два десятка построек. Найти

большой дом в два этажа, стоящий у южной границы посёлка, и захватить моджахедов, оказавшихся там.

Вернее сказать, не самих моджахедов. Они оказались совсем не нужны российской военной разведке. Поступило задание – взять дипломат из металла, который афганцы привезли из Кабула.

Что находилось в том чемоданчике, десантникам было знать не положено. Командир сказал лишь о том, что по данным, полученным от надёжных людей, с курьером придёт группа душманов, состоящая из десяти человек.

Из тех же источников стало известно, что завтра, к полудню, из Пакистана прибудет большой караван, доверху загрузённый наркотой и оружием. Данный конвой на короткое время остановится в том кишлаке.

Пакистанцы с рук на руки сдадут весь доставленный скарб и животных, на которых его привезли. Получат стальной чемоданчик с курьером, и без промедления вернуться назад.

Моджахеды возьмут ишаков под уздцы и поведут караван вглубь исламской страны. Оттуда он, скорее всего, направится в Таджикистан. Там его шквальным огнём встретят бойцы 201-й российской бригады.

Прохладное горное лето уже приближалось к своей середине. Нагретые за день вершины, ещё не остыли после заката большого светила. Они были прекрасно видны в прибор «ПНВ». На экранах чувствительной оптики их естественный

цвет весьма изменялся. Всё отливало довольно противным серо-зелёным оттенком.

За сорок минут, «Нетопырь» с десантурой пролетел три сотни вёрст от военной базы России. Ближе к полуночи, он без всяких проблем, благополучно прибыл в нужный район.

Перевал находился на высоте в три с половиной версты над уровнем моря. Поэтому, боевой вертолёт поднялся до шести километров и мчался вперёд в сильно разреженном воздухе. Хоть он и двигался на пределе способностей, происходило всё это совершенно бесшумно.

Геликоптер, как всегда, оправдал своё звучное имя – «Крадущийся призрак». Скрываясь за вершинами гор, «Нетопырь» обогнул стороною кишлак и подошёл к нужной точке со стороны Пакистана. Двое афганцев, что стояли в дозоре, не разглядели его на фоне ярко сверкающих звёзд.

Первый пилот провёл «КА-65» над районом посадки. Командир геликоптера проверил приборами, нет ли, где-то людей? Как обещала войсковая разведка, рядом не обнаружилось ни единой души.

Не было даже стада овец и двух молодых пастухов, что день и ночь охраняли животных. Скорее всего, чабаны перегнали их ближе к кошаре. Она находилась у другого конца узкого горного пастбища.

Данная местность являлась глухим закоулком весьма отдалённой и удивительно бедной провинции Афганистана. Там мало кто обитал, и ездить туда никто не хотел. Лишь

местные жители, иногда выбирались оттуда в более-менее обжитые районы, лежащие к югу.

Ведь нужно же людям продать шерсть и шкуры баранов и что-то купить для себя. Например, инструменты для дома и запчасти к машинам. Во всём остальном, они, как столетия назад, обходились натуральным хозяйством: выращивали еду и сами шили одежду.

Нужно сказать, что тот перевал был расположен весьма неудобно. До него далеко добираться от любого большого посёлка отсталой страны. Не говоря уж о каком-нибудь внушительном городе.

Местные власти давно не использовали тот переход в Пакистан. Поэтому, они не держали на этом участке даже весьма символический пограничный наряд. Иногда там появлялась полиция из местечка Барге-Маталь. Этим всё и кончалось.

Благодаря такой постановке вопроса, крутой перевал стали использовать контрабандисты разного рода: моджахеды, талибы и просто бандиты. Они все возили оружие и наркоту.

Через это уединённое место шёл опиум с гашишем из Пакистана в Европу с Россией. Иначе, христиане-кафиры очень сильно размножатся, и захватят весь окружающий мир. Исламу тогда ничего не останется.

Командир приказал опустить вертолёт с шести километров до трёх с половиной. Пилот всмотрелся в зеленоватый

экран тепловизора, мерцавший на приборной доске. Немного подумал и выбрал место на совершенно пустом в этот час перевале.

Медленно и весьма аккуратно лётчик направил машину к площадке, лежавшей меж острых обрывистых скал. Он опустил переднее колесо на валун, лежащий здесь с давних времён, и велел пассажирам: – Быстро за борт!

Бойцы схватили всё своё снаряжение и за десять секунд, покинули уютный отсек. Они оказались в горной ложбине, зажатой меж высоких хребтов. Луна очень давно пошла на ущерб. От неё оставался лишь маленький серебряный серпик. Он почти не отбрасывал свет на пыльную землю.

Впрочем, плотная тьма ничуть не мешала десантникам. У всех были удобные шлемы и маски-очки со встроенными в них «ПНВ». Благодаря новейшим «приборам ночного видения», бойцы хорошо различали окружающую их обстановку. Они действовали быстро и чётко, словно вокруг светило яркое солнце.

Покинув салон, все дружно рассыпались в разные стороны и охватили «вертушку» широким кольцом. Бойцы направили автоматы наружу защитного круга и замерли в стойке стрелка, опершегося на одно из колен.

Даже вблизи, в двенадцати метрах от мощной машины, оказалось на удивление тихо. Не было слышно ни единого звука от быстро вращавшихся собсных винтов. Только струи прохладного воздуха, отбрасывались восьмью лопасть-

ми и удивительно сильно обдували десантников.

«Нетопырь» резко дёрнулся и, словно бы оттолкнулся от камня своим колесом. Он прыгнул с места, словно испуганная гигантская кошка и мгновенно исчез в тёмном безоблачном небе.

Через пару минут, вертолёт уже очутился на высоте в шесть километров. Он развернулся на пол-оборота и устремился к аэродрому, расположенному в селении Бохтар.

Только теперь он помчался немного другим, более длинным маршрутом. Приходилось запутывать след и отводить окуляры космическим спутникам, висевшим над данным районом. Хотя, вряд ли какой-нибудь из чужих сателлитов сумел бы его сейчас обнаружить.

Группа из десяти человек невольно взглянула, как вертолёт улетел, и ещё раз проверила, нет ли где рядом дехкан? Все убедились, что вокруг совершенно безлюдно, и каждый занялся своими делами. Их поручили бойцам ещё на военной базе, расположенной в Таджикской республике.

Четыре десантника обходили площадку. Они искали укромные точки, откуда удобней всего охранять перевал. Нужно обезопасить подходы, сразу с двух направлений: со стороны Пакистана и Афганской провинции. Ещё две двойки служивых помогали друзьям. Они собирали то снаряжение, которое, в ближайшее время, придётся тащить на себе.

Лейтенант Олег Богачёв сел на большой плоский камень.

Молодой офицер расстегнул свой рюкзак и вынул оттуда коробку из прочного пластика защитного цвета. Он открыл ноутбук, размером с тонкую книгу. Включил аппарат и ввёл очень длинный пароль.

Тем временем, сержант Роман Комаров встал возле своего командира. Парень достал из чехла складную конструкцию из алюминия. Повозился с ней полминуты и собрал небольшую антенну полусферической формы. Она разместилась недалеко от компьютера и навелась на нужный участок тёмного неба.

Молодой офицер воткнул тонкий штекер в разъём. Подождал пять секунд, пока устройство «найдёт» подключённое к нему оборудование, и застучал сильными пальцами по встроенной «клаве».

Смотря на экран, он немного поправил антенну, подвигал её туда и сюда винтами горизонтальной и вертикальной настройки. Сменил угол её возвышения по отношению к сторонам горизонта и надавил на клавишу «Ввод».

Из сердечника небольшого устройства вылетел ослепительный шнур красного лазера. Луч мгновенно достиг высоты в семь километров и попал на приёмник российского дрона, парившего над данным районом.

Небольшой беспилотник, прибыл сюда из той же Таджикской республики. Последние сутки, он всё время висел над этим посёлком, но благодаря маскировочной плёнке, его не было видно с земли.

Его не удавалось бы заметить ни острым человеческим глазом, ни в мощный бинокль. Ну, а зенитных радаров, у местных дехкан в быту не имелось. Впрочем, вряд ли бы даже они смогли разглядеть фюзеляж из прочного светло-серого пластика.

Дрон получил шифrogramму, отравленную ему лейтенантом. Перевёл её в электронные импульсы, и переслал в радиоцентр 201-й российской бригады. Той, крупной воинской части, что дислоцировалась в таджикистанском селенье Бохтар. Там находилась группа специалистов, которые управляла боевым беспилотником.

Операторы приняли просьбу командира десантников и, немедля ни единой секунды, перенацелили дрон. Теперь он повиснет над малочисленной группой людей. Будет сопровождать шестёрку бойцов, куда бы они ни пошли, и транслировать вниз изображение местности, лежащей в радиусе двух километров от них.

Если группа внезапно разделится, то операторы дрона сами решат, за кем им нужно следить и кого поддержать такой информацией.

Через пару минут, лейтенант посмотрел на плоский экран. Ноутбук сообщил, что беспилотник уже находился прямо над ним. Аппарат передал изображение местности, лежащей вокруг перевала.

Офицер собрал своё отделение. Он повторил те слова, что

уже говорил в посёлке Бохтар, когда группа готовилась к боевой операции. Это случилось всего четверть суток назад. Командир был уверен, что бойцы всё и так отлично усвоили, но всё же напомнил им ещё один раз:

– Сверим часы. Сейчас ноль двадцать пять по местному времени. Шесть человек – я, Иван, Пётр, Денис, Глеб и Роман идут в горный кишлак, до которого три километра по этой дороге. – он указал на узкий просёлок, круто спускавшийся к югу. Богачёв убедился, что все его поняли, и быстро продолжил:

– Мы находим известный нам дом. Он здесь единственный, который имеет два этажа. Ликвидируем тех моджахедов, что попадутся нам на пути, и возьмём стальной дипломат с документами. На всю операцию и на возвращение назад, нам отпускается сто двадцать минут.

Четвёртая и пятая двойки остаются на месте. Они ожидают, когда мы придём, и охраняют площадку от незваных гостей. В три часа после полуночи, на перевал прилетит «Нетопырь» и увезёт нас домой.

Если, в деревне завяжется бой, и кто-то не сможет пробиться сюда, он отправится вниз, к запасной точке эвакуации группы. Координаты забиты в ваши GPS-навигаторы. Посмотрите на это место внимательно.

Роман приподнял левый рукав своей прочной куртки и взглянул на запястье. Там находился многофункциональ-

ный прибор вроде электронных наручных часов. У аппарата имелся экран размером чуть больше, чем верхняя плоскость коробки для спичек.

На него выводилась масса нужной бойцу информации: точное время на местности и по Москве, температура, пульс и частота дыхания хозяина, количество глюкозы в крови и, много ещё чего интересного.

Однако, самым главным там оказалась, карта военного GPS-навигатора. Она снималась со спутника или же с дрона. Её можно было включить и легко передвинуть в нужное место, увеличить или уменьшить лёгким касанием пальцев.

Сейчас на экране виднелся тот перевал, на котором устроилась десантная группа. В трёх верстах от него, находился афганский кишлак. Он был зажат с востока и запада, двумя грядками обрывистых скал. Небольшие хребты спускались с горы и расходились в разные стороны.

От дальней границы деревни начинался узкий просёлок. Он проходил мимо длинной кошары. Пересекал пологое пастбище и углублялся в скальный массив, спускавшийся к югу, к предгорью.

В восьми километрах отсюда, от дороги отходила тропа. Она поднималась на небольшую площадку, расположенную на голой макушке не очень высокой скалы. С трёх разных сторон от неё находилась глубокая отвесная пропасть.

Дождавшись, когда все десантники рассмотрят карту

GPS-навигатора, лейтенант сообщил: – Место там очень пустынное. Пастбища совершенно отсутствуют. На три километра вокруг, нет никаких поселений. Кроме того, подходы к площадке хорошо наблюдаются с воздуха. Так что, противник с «ПЗРК» типа «Стингер», там нигде не укроется.

По окончании всей операции, «Нетопырь» тут же снимет нас с перевала. Он полетит к юго-западу, выйдет на резервную точку эвакуации группы и подберёт тех бойцов, кто не сможет пробиться сюда.

Лейтенант на секунду умолк и завершил инструктаж: – Время ноль часов, двадцать восемь минут. Связь по седьмому каналу. Говорим по-английски. Если всё ясно, тогда отправляемся в путь.

Шестёрка бойцов, молча, поднялась с холодных камней. Они взяли оружие в руки и поправили пятнистые «сидоры», висевшие у них на спине. Затем, очень дружно поскакали на месте.

Ни у кого, амуниция не издала лишних звуков. Не было звона, стука, и прочего шума. Наконец, все построились двойками. Растянулись в цепочку и, страхуя друг друга, двинулись по горной дороге.

Остальные четыре десантника рассредоточились по всему перевалу. Они залегли за большими камнями и направили свои автоматы в сторону страны Пакистан. Ведь опасность может придти и оттуда. Причём, в самое ближайшее время.

Через три с половиной часа в горах станет очень быстро светать. Кроме того, никому неизвестно, когда здесь покажется разведка того каравана, который должен прибыть ближе к полудню? Вдруг пакистанцы появятся тут ещё до того, как остальные ребята смогут вернуться назад?

В таком случае, четыре десантника будут зажаты в тиски. С одной стороны нахлынут талибы, сзади сюда подойдут моджахеды. Тогда вся надежда останется на «КА-65». Он принесёт на себе столько оружия, что мало никому не покажется. Наверняка уничтожит пакистанцев с афганцами и заберёт российских бойцов.

Вот только, никому из начальства совсем не нужна такая шумиха. Они очень хотят всё сделать скрытно и тихо, без демонстрации огромных возможностей боевых вертолётов России. Задача поставлена так: – Бесшумно пришли, умыкнули небольшой дипломат и бесследно исчезли в ночи.

Несмотря на усилия янки, местные банды пока не имели единого штаба и действовали каждая сама по себе. Все постоянно грызутся, словно шакалы над трупом погибшей козы. Вот и нужно на этом быстро сыграть.

Пусть потом, моджахеды с талибами между собой разбираются: – Кто, кого здесь и зачем убивал? То ли, кто-то хотел забрать чемоданчик? То ли, надеялся взять караван целиком?

Поэтому, все диверсанты оказались одеты в новую американскую форму, швейцарскую обувь и даже бельё было

на них из Европы. Они обвешались бельгийским оружием и иностранными гаджетами.

Все хорошо говорили на приличном английском. В общем, смотрелись, словно «солдаты удачи», которые успешно работали в какой-нибудь частной военной компании. Их сейчас на планете не счесть.

Дорога в долину

Ровно в ноль-тридцать по местному времени, шесть российских бойцов разбились на двойки и тронулись с места. Они двигались вниз по узкой горной дороге. Больше всего, тот просёлок походил на тропу, сжатую высокими склонами с обеих сторон.

Судя по внешнему виду, дехкане тут появлялись достаточно редко. Две колеи были пробиты скорее телегами, чем автомобилями двадцать первого века. Они слабо просматривались среди великого множества мелких камней.

Лейтенант и сержант Роман Комаров шли в первой двойке. Они держали оружие наизготовку, и каждый следил за своей полусферой по ходу движения. Один смотрел вправо и прямо, второй прямо и влево.

Вокруг было всё так же, на удивление тихо. Лишь насекомые тихонько пиликали в редкой и жёсткой траве. То ли цикады, то ли сверчки, то ли какие другие козявки? Их в этой местности оказалось полно.

На головах у бойцов сидели лёгкие, но прочные шлемы, которые оставляли открытыми уши. В ходе ночных операций слух выполнял невероятно важную роль и без него нельзя обойтись.

Верхняя половина лица у десантника закрывалась забралом из прочного пластика. Прозрачная маска-очки походила на те, что одевали все байкеры мира, которые с потрясающей скоростью гоняли по трассе. Маска не только спасала глаза от ветра, пыли и мелких осколков, но так же, играла роль монитора компьютера.

На самом верху внутренней части очков имелась полоска чувствительных сенсоров, с небольшими значками. Стоило парню поднять на устройства глаза. Задержать пристальный взгляд на одной из иконок, как на дисплее появится нужная тебе информация.

Первый из символов, вызывал на экран столбец крупного текста. В нём сообщалось о том, сколько в настоящее время, боеприпасов в наличии? Сколько осталось патронов, гранат и ножей для метания, а так же, процент заряда тех батарей, что питали приборы.

Второй яркий значок, сообщал о наличии повреждений в перчатках и «умном» костюме бойца: брюках, ботинках и куртке. Говорил он о дырах от пуль, о порезах ножом и пробоин от прочих предметов.

Это хорошо помогало десантникам. Ведь в горячке внезапного боя он мог не заметить какую-либо напасть, например, небольшую царапину. Мог не обратить на это внимания и потерять толику крови, а значит, часть своих сил и энергии. Да ещё, получить заражение маленькой раны.

Третий чувствительный сенсор включал наплечную ра-

цию с микрофоном, размещённым у рта, и миниатюрный динамик, который крепился за ухом. Кроме того, он позволял быстро сменить каналы приёма и связи.

Четвёртая кнопка, включала прибор ночного видения, размещённый почти на макушке прочного шлема. Картинка от «ПНВ» выводилась на тоже забрало. Пятый символ включал мощный налобный фонарь. Данный светильник мог регулировать цвет, ширину и яркость луча.

Шестая иконка обозначалась красным медицинским крестом. Она позволяла задействовать переносную аптечку и сделать в мышцу инъекцию из коктейля боевых стимуляторов.

Подбородок и нижнюю половину лица, до уровня глаз, защищала широкая скобка из прочного пластика, с мелкой решеткой, прикрывающей рот. Эта конструкция несла в себе микрофон. Она походила на те небольшие «намордники», что часто встречались у героев из комиксов.

Камни, лежавшие на узком посёлке, почти потеряли полученное за день тепло. Теперь на поверхности очков-тепловизоров они все смотрелись сильно всхолмленной серой поверхностью. Однако, стоило тронуть обломки породы, как они поворачивались той стороной, что ещё не остыла. Нижняя часть начинала сиять ярко-зелёным оттенком.

Идущий впереди, лейтенант первым приблизился к повороту дороги. Он огляделся, подошёл к валуну и встал в его

плотной тени. Правую руку оставил на спусковом крючке автомата, направленном дулом в низину. Левую ладонь оторвал от цевья, поднял над головой и сжал в крепкий кулак.

Все, кто находился за ним, немедля застыли и приготовились к бою. Находившийся слева, Роман бросил взгляд на начальника и увидел его знак рукой: – Осторожно двигайся дальше!

Боец немного присел так, чтобы меньше маячить на открытом пространстве, и на полусогнутых в коленях ногах медленно выглянул из-за скалы. Как ожидалось, дорога была совершенно пустой.

«ПНВ» не показывал ярко-зелёных отметок, оставшихся тут от чьих-то следов. Значит, после заката здесь никто не ходил. Ни люди, ни овцы, ни другие животные. Например, местные лисы и волки. Насколько известно, бойцам, они ещё водятся в этих горах.

Не глядя назад, командир дал рукою команду: – За мной. – и той же, семенящей походкой направился вниз по дороге.

Роман двигался слева, чуть впереди. За спиной послышался шорох удивительно мягких, но прочных подошв, наступавших на мелкие камни. В тактические кроссовки были встроены особые датчики. Сенсоры позволяли узнать человеку о том, что впереди находится мина.

За сорок минут, десантники миновали ещё три поворота. Ущелье немного расширилось. Бойцы осторожно посмотре-

ли в долину и обнаружили, что оказались у намеченной цели.

Этот извилистый спуск можно проскочить и бегом, на что бы ушло не более четверти часа. Однако, лучше перестраховаться в пути, чем налететь на скрытый дозор и попасть в окружение в трёхстах километрах от базы собственных войск.

Ведь кто его знает, что ожидает их группу за другим поворотом? Вдруг, там в камнях сидит часовой, укрытой плёнкой из пластика, которая не пропускает тепло человека? Тогда, его не заметят инфракрасные камеры российского дрона. Да и сам ты его не увидишь. Причём, до тех самых пор, пока не столкнёшься нос к носу.

На часах было час десять минут. Впереди, наконец, показался маленький горный кишлак. Он состоял из пары десятков дворов, стоящих бок о бок друг с другом. Посёлок раскинулся в небольшой котловине. С ощутимым уклоном она уходила прямо на юг.

Ширина этой впадины не превышала пятидесяти метров, а длина протянулась почти на версту. Внизу оказалось много свободного места, но скорее всего, жить в подобной глуши никто не хотел. Вот и остался кишлак таким же убогим, каким он возник столетия назад.

По низкому месту долины проходила дорога, сбегавшая с перевала в предгорья. С разных сторон от просёлка поднимались довольно крутые горные склоны. Обе гряды начина-

лись от задних заборов участков и понимались наверх под углом в сорок пять и более градусов.

Вдоль обочин просёлка стояли низкие, довольно невзрачные домики. Все они были сложены из плоских обломков дикого камня. Вместо цемента дехкане использовали обычную желтую глину.

У сооружений имелись плоские, односкатные кровли, небрежно покрытые весьма разномастными кусками железа. Сразу становилось понятно, что их привезли с помоек и свалок. Уж больно они были ржавыми и сильно помятыми.

Все эти здания походили на те, очень бедные горские сакли, что описал ещё русский дипломат и поэт Александр Грибоедов. А ведь он служил на Кавказе целых два века назад.

Кстати сказать, подобные хижины не изменились с тех пор. Разве, что стали чуточку больше. Да рядом стоят не арбы с ишаками, а достаточно новые японские джипы.

Среди убогих построек бросался в глаза вместительный дом местного бая. Он был двухэтажным и оштукатурен снаружи цементом. На крыше виднелась большая тарелка для приёма со спутника телевизионных программ.

Особняк стоял ближе к южному краю селения. Чтобы к нему подобраться, пришлось бы пройти большую часть кишлака. Хорошо, что этот посёлок оказался не очень-то длинным. Семь домов от перевала до богатого здания и два с противоположной околицы.

Возле каждой постройки раскинулись голые дворики,

окружённные глухими заборами. Все эти дувалы поднимались на два с лишним метра и были сложены из тех же диких камней.

Из видеок кадров, полученным вечером с российского дрона, десантники знали много чего интересного. Как оказалось, важные люди, примчались сюда из Кабула на трёх мощных джипах. Один из них, оказался пикапом. В его низком кузове стоял советский пулёмёт «ДШК» калибром в двенадцать и семь миллиметров.

Незванные гости выгнали местного бая с семьёй из его комфортного дома и поселились в нём сами. Так что, сейчас в том жилище не было никого из гражданских людей. Дорогие машины душманы загнали во двор. Они разместили свой транспорт у большого сарая, стоявшего слева от главного здания.

Оставаясь в тени невысокой скалы, командир зашёл за валун, закрывающий его от посёлка. Вынул из рюкзака и включил ноутбук защитного цвета. На мониторе возникла картинка, передающаяся к нему беспилотником.

На плоском экране виделся посёлок, снятый в инфракрасных лучах. Недалеко от окраины, лейтенант разглядел всю свою группу из шести человек. Их чёткие абрисы отливали голубоватым огнём.

Чуть дальше на юг, хорошо различались желтоватые контуры обитаемых хижин. В них находились красные контуры

взрослых дехкан и малолетних детей. Все они спали на топких постелях, устроенных на глинобитных полах.

Всего ноутбук насчитал шестьдесят семь человек в кишлаке и двух пастухов, что ночевали в кошаре, стоящей чуть ниже по склону. То есть, их было столько, сколько, по данным разведки, жило в посёлке. Плюс ко всему, курьер с дипломатом и отряд из десяти моджахедов.

В каждом тесном дворе, виднелись массивные памирские псы, чьи большие фигуры отсвечивали багровыми красками. Единственным зданием, возле которого не имелось собаки, являлся дом местного бая.

Скорее всего, богатый хозяин, которого прогнали бандиты, поселился у кого-то из родичей. Заодно, он взял два своих старых джипа и увёл волкодава с собой. Иначе бы пёс не стерпел вторжения кучи наглых гостей. Он напал на пришельцев и был ими застрелен на месте.

Теперь у двухэтажного дома не бродила большая собака. Зато там оказалось двое душманов. Они охраняли спящих друзей. Один разместился на крыше постройки, второй во дворе. Стараясь не уснуть на посту, он находился в постоянном движении.

Время от времени, сторожа перекликались по рации, закреплённой у них на левом плече. Мало того, они что-то курили. То ли обычный табак? То ли какую-то «лёгкую» местную дурь? Например, анашу или тот же гашиш.

Остальные девять бандитов расположились внутри просторного дома. Судя по яркости контуров тел, восемь, устроились на первом ярусе здания, один, на втором. Глядя на то, что он находился отдельно от прочих, можно было сказать, это и был тот курьер, что привёз небольшой дипломат из Кабула.

Получалось, что местные жители спали в своих бедных саклях, а вся пришлая банда сосредоточилась на территории богатой усадьбы. Кроме того, ни на узенькой улице, ни вокруг кишлака не осталось, ни одного часового. Можно двигаться вперёд без особой опаски. Разве, что кого-то поднимет нелёгкая и прикажет бежать в туалет, стоящий у него во дворе.

Ознакомившись с обстановкой в посёлке, Олег Бочаров объяснил подчинённым кто, с кем и куда направляется и показал их путь на дисплее. Лейтенант закрыл плоский экран. Сунул ноутбук в свой рюкзак и приказал перейти на приём с беспилотника.

Роман и остальные десантники подняли глаза наверх лицевого дисплея, встроенного в защитную маску. Их взгляды коснулись второй справа иконки. Тотчас включилось изображение, идущее вниз с боевого разведчика.

Каждый боец видел всё, что в данный момент, происходило в горной деревне. Где находились свои, где укрылись чужие, где бродили собаки, где разместились автомобили с

включённым мотором. Если, конечно, их кто-то не успел заглушить?

Лейтенант отдал команду бойцам: – Пётр, Иван, поднимитесь на склон. – он кивнул на высокую кручу, лежащую справа, и продолжил отдавать приказания: – Скрытно пройдите вперёд по гряде и займите позицию против двухэтажного дома. Укройтесь, возьмите на мушку охранников и ждите сигнала к стрельбе. После начала атаки, вы нас подстрахуете сверху. Ступайте.

Не дожидаясь, пока два десантника исчезнут во тьме, командир повернулся к другим подчинённым и твёрдо сказал: – Все выдвигаемся к дому. Первая двойка пойдёт по левой обочине улицы, вторая, по правой. Всем включить ультразвуковые сирены.

Глеб и Денис. – сказал лейтенант бойцам второй двойки: – Вы подойдёте к дувалу, что расположен напротив двухэтажного дома. Укройтесь в тени и ждите сигнала к атаке.

Как только Пётр и Иван, снимут охранников, Роман поможет Денису забраться на высокий забор. Тот поглядит, всё ли тихо за ним, и поможет всем нам проникнуть во двор.

Все входим в дом и зачищаем весь первый этаж. Потом, осторожно поднимаемся выше. Забираем стальной чемоданчик. Возвращаемся назад к перевалу, где ждём вертолётной домой. Всё ясно?

Лейтенант посмотрел на бойцов. Олег увидел, как все они дружно кивнули, и завершил инструктаж одним выразитель-

НЫМ СЛОВОМ: – Вперёд!

Дом местного бая

Низко пригнувшись, Пётр и Иван быстро прошли по невысокой гряде. Бойцы бесшумно добрались до места, что находилось напротив обширной усадьбы местного бая. Они выбрали удобные точки недалеко друг от друга и улеглись за большими камнями.

Два снайпера устроились так, что ничего не мешало стрельбе. Теперь они находились в семидесяти метрах от нужного дома и напряжённо следили за двумя часовыми.

Первым делом, друзья разобрали между собою «клиентов». Как старший их двойки, Пётр выбрал себе более сложную цель. Он взял на мушку бандита, что ходил по двору. Душман, то появлялся на экране прицела, то пропадал за высоким забором.

Скоро снайпер заметил, что часовой постоянно проходит по одному и тому же маршруту. Через пару кругов, Пётр с достоверностью знал, где и в какую секунду появиться молодой человек.

Иван взял на себя второго бандита. Тот сидел на краю плоской крыши байского дома. Ноги мужчины сложил таким хитрым образом, как это принято в Афганистане. То бишь, «по-турецки», калачиком.

Оружие престарелый душман поставил между колен. Ста-

рик обнял его большими руками дехканина и прижался к стволу автомата почти чёрной от солнца щекой. Он выглядел, словно грустный поэт с пресловутой российской берёзкой.

В нарушение «устава несения службы», пожилой человек держал в зубах сигарету. Время от времени, он делал затяжку. Небольшой огонёк ярко вспыхивал и на секунду, другую, освещал унылую морду, обросшую редкой седой бородой. Иногда, охранник лениво поворачивал голову влево и вправо. Он равнодушно смотрел вдоль узкой улицы, идущей с перевала на юг.

Все те минуты, что десантники двигались к двухэтажному дому, старик сидел неподвижно, как статуя и глядел перед собой. Только однажды он бросил рассеянный взгляд в сторону севера, откуда к нему приближалась десантная группа.

На беду спящей банды, именно в этот момент, душман снова сделал очередную затяжку. От удовольствия он даже прикрыл тяжёлые веки. К тому же, облачко дыма не дало разглядеть силуэты, одетые в защитную форму.

Впрочем, он бы всё равно ничего не заметил. Камуфляжные пятна прекрасно сливались с камнями, из которых построили все дома и заборы вокруг.

Нужно учесть, что шла середина боевого дежурства. Не зря, её во всём нашем флоте называют «собакой». Душману нестерпимо хотелось в постель, и чтобы немного взбодриться, он закурил «косячок» с лёгкой дурью. Привычный с дет-

ства, наркотик снизил сильную тягу ко сну, а заодно, притупил восприятие всей окружающей действительности.

Дальше всё шло именно так, как приказал командир. Первая двойка двигалась по одной стороне узкой улицы. Вторая, отстав метров на десять, спешила по противоположной обочине.

Когда до деревни осталось сто с лишним метров, Роман исполнил приказ командира. Десантник нажал на кнопку небольшого прибора, лежащего в нагрудном кармане его прочной куртки.

Ультразвуковая сирена была совсем не слышна человеку. Зато на собак она всегда действовала с потрясающей силой. Даже прекрасно обученный пёс, терял свою храбрость и злость и тотчас забывал о работе охранника.

Зверь пугался настолько, что поджимал уши и хвост. Тихо скуля, как побитый щенок, он старался убраться подальше от источника ужасного звука. Забивался куда-нибудь в щель и сидел там более часа, сотрясаясь от страха.

Пригибаясь к земле, лейтенант и Роман добрались до двуглавого двухэтажного дома. Бойцы приняли стойку «упор на колено» и, выставив автоматы вперёд, посмотрели в разные стороны горной деревни.

В небольшом кишлаке было по-прежнему тихо. Не слышалось ни шороха ветра, ни шума шагов, ни лая собак, ни рёва баранов, ни мычанья испуганных коз. Все жители так и

остались в своих бедных саклях. Никто не выскочил голым во двор с автоматом, зажатым в руках.

Роман взглянул на дисплей, встроенный в маску. Боец разглядел большую отару и двух пастухов. Они находились в километре на юг, в длинной кошаре, расположенной у горного пастбища.

Убедившись, что люди в деревне все спят, а памирские псы, бараны и козы напуганы так, что не смеют и вякнуть, Роман посмотрел через улицу. Там темнели фигуры Дениса и Глеба.

Каждый из них стоял на правом колене и поводил стволом автомата то вправо, то влево. Они изучали близь лежащую местность сквозь дисплеи своих замечательных масок. Циферблат на экране показывал час и двадцать минут после полуночи.

Все переговоры между десантниками велись по специальным электронным каналам, не доступным маленьким рациям местных охранников. Однако, даже такая защита не давала стопроцентной уверенности в том, что их сигналы не примет кто-то другой. К примеру, тот человек, кому об этом знать не положено.

Поэтому, лейтенант поступил старым дедовским методом. Посмотрел на крутую гряду, стоящую против двухэтажного дома и пригляделся к изображению очков-теповизора. Командир сразу заметил светящиеся головы Пётра и Ивана, лежащих за большими камнями. Он поднял левую руку и рез-

ко опустил её вниз. Мол, ребята давай.

Наконец, лейтенант оказался у забора двухэтажного дома и подал двум десантникам условленный знак.

Пётр сказал боевому напарнику: – Стрельбу ведём по команде.

Раздался тихий ответ: – Принято шеф.

Снайпер увидел сквозь оптику, что молодой моджахед вышел на открытое место. Он остановился и потянулся за рацией, висевшей на левом плече. Бандит бросил несколько слов в микрофон. Кивнул на то, что ответил второй часовой, который находился на крыше, и отключился от связи.

Пётр навёл перекрестье прицела на лоб моджахеда. Сказал Ивану: – Огонь! – и плавно нажал на крючок спускового устройства. Бельгийская штурмовая винтовка имела прекрасный глушитель. Она издала очень тихий хлопок. Отдача толкнула солдата в плечо. Бандит резко дёрнулся и срубленным деревом рухнул навзничь.

Используя иностранную речь, Пётр сказал в минирацию: – Минус один.

В то же мгновение слева послышался ещё один тихий хлопок. Голос напарника добавил в эфир по-английски: – Минус второй.

Пётр перевёл прицел на крышу особняка. Пожилой моджахед неподвижно лежал на спине. Автомат из руки он так и не выпустил и прижимал его к щуплой груди, словно ребёнок

большую игрушку. Сигарета всё ещё тлела в сжатых зубах.

Снайперы посмотрели в те несколько окон, что без всякой системы украшали широкий фасад «богатого» здания. Бойцы не увидели в них никакого движения. Пётр сказал в микрофон по-английски: – Всё чисто.

Лейтенант махнул левой рукой второй двойке, что стояла на другой стороне узкой улицы. Низко пригибаясь к земле, десантники рванулись вперёд. Глеб держал оружие перед собой и контролировал путь со стороны перевала. Денис на бегу закинул автомат за плечо.

Тем временем, лейтенант напряжённо прицелился вниз по деревне. Он страховал бегущих бойцов от нападения с дороги, ведущей на юг. Роман тоже убрал оружие за спину. Сержант встал спиной к дувалу и чуть согнул ноги в коленях. Он соединил руки скобкой, опустил их на низ живота и подставил другому бойцу.

Оказавшись в полуметре от друга, Денис, не тормозя, поднял правую ногу. Поставил ребристую подошву ботинка на сцепленные ладони Романа, одетые в тактические перчатки десантника, и опёрся на них, словно на конное стремя.

Почувствовав тяжесть в руках, Роман резко выпрямил согнутые немного колени. Напряг мышцы спины и свои крепкие бицепсы и поднял ногу товарища сантиметров на тридцать.

Денис взлетел вверх на полметра. Опёрся левой ногой

на плечо молодого напарника и оттолкнулся от друга, как от удобной ступеньки. Благодаря этой «лесенке», десантник тотчас оказался на гребне ограды.

Он растянулся на животе поверху забора и устроился там, словно кошка на ветке высокого дерева. Немного свесил колени по разные стороны каменной кладки и сжал их так крепко, будто сидел на бревне.

Выхватил из кобуры пистолет свободной рукой. Направил его в большой байский двор и осмотрелся по сторонам. Внизу было тихо и пусто. Лишь возле дома неподвижно лежало тёмное тело охранника. Его недавно убил кто-то из снайперов группы. То ли Пётр, то ли Иван?

Убедившись, что опасности нет, Денис сунул пистолет в кобуру и протянул левую руку товарищу, стоявшему на узенькой улице. Роман тут же схватился за запястье бойца и, упираясь ногами в щербатую кладку, стрелою поднялся наверх.

Затем, они втянули туда лейтенанта и Глеба. После чего, все тихо и быстро спустились во двор двухэтажного дома. Каждый присел, опершись на колено, и повёл стволом автомата справа налево и снова обратно. Пока, всё шло хорошо. Во всей ближайшей округе не слышалось ни единого звука.

Две двойки десантников рванулись к особняку и замерли с обеих сторон от главного входа. Устроившись справа от небольшого проёма, Роман осмотрел дощатую створку.

Сержант с удовлетвореньем увидел, что она отрывается внутрь помещения: – «Значит,» – подумал парень некстати: – «здесь выпадает такое количество снега, что покрывает всю землю на метр или выше, словно в Сибири зимой».

Скрываясь за углом косяка, Роман правой рукой поднял автомат стволом вверх. Левую вытянул перед собой и осторожно толкнул узкую дверь. Наудачу десантников, она оказалась незапертой и легко распахнулась.

Скорее всего, её не закрыли на прочный засов по достаточно веской причине. Все десять душманов абсолютно уверились в своей безопасности. Как-никак, дом местного бая стоял в двух километрах от афгано-пакистанской границы. Чужие сюда не ходили уже многие годы, а, может быть, и столетия. Наверняка и сегодня никто не появится. Откуда им взяться в подобной глуши?

Кроме того, часовые должны были смениться с поста в четыре часа. Никто не хотел вставать тёмной ночью и открывать сослуживцам наружную дверь. Пусть они сами тихонько войдут, решил командир, и, не беспокоя других, разбудят лишь тех, кому заступать в караул.

Роман бросил взгляд на дисплей своей замечательной маски. Он видел дом местного бая, снятый боевым беспилотником с большой высоты. Местность сейчас наблюдалась в инфракрасных лучах. Это позволяло заметить детали, что были нужны российским бойцам.

Планировка в особняке богача не блистала изысками. Внизу находилась гостиная, четыре тесные спальни для детей и родителей, просторная кухня и с десятков кладовок. Они выполняли роль европейских «мебельных стенок». В них, как в шкафах, хранились все вещи хозяев.

Плюс ко всему, имелась выделенная стенами лестница, ведущая снизу наверх. На втором этаже, был тот же набор из шести помещений и множества мелких каморок. Только на месте, где готовили пищу, размещалась бильярдная с фундаментальным столом.

В четырёх нижних комнатах, спали восемь бандитов. Словно по два постояльца в стандартном гостиничном номере. Если бы их оказалось всего только четверо, то можно было попробовать всех обездвигить. Возле каждого спящего встал бы один из десантников и по команде Олега, врезал прикладом по голове моджахеда.

Однако, даже при столь удачном раскладе, не удалось бы, обойтись без накладок. Какой-то бандит мог не сразу лишиться сознания и завопил, словно резаный гусь. А то и хуже того, схватил бы оружие и начал стрелять в разные стороны.

Курьер, спавший на втором этаже, тотчас бы проснулся от крика и стал отбиваться от поднимавшихся снизу десантников. В такой ситуации, кто-нибудь из российских бойцов попал под огонь. Идти же наверх и оставить внизу вооружённых врагов, было бы верхом беспечности. А то и полнейшим безумием.

– «Выходит,» – сделал вывод Роман: – «придётся их всех уничтожить». – эти привычные мысли мелькнули в голове у десантника и немедля пропали. Сержант уже много раз участвовал в таких операциях.

И всё же, парень всегда, убеждал сам себя, в необходимости расстрела бандитов. Теперь, когда он уверился в том, что это единственный выход, то будет работать без всяких раздумий.

Лейтенант поднял автомат на уровень глаз. Немного пригнулся и первым скользнул за высокий порог. Роман так же тихо рванулся за ним. Беззвучно ступая по цементному полу, они миновали маленький тамбур.

Тем же приёмом, бойцы распахнули новую дверь. Прислушались и, убедившись, что внутри очень тихо, устремились вперёд один за другим. Они оказались в просторной гостиной и тотчас ушли вправо и влево, на шаг от проёма. Теперь два десантника уже не маячили на светлеющем фоне открытой двери.

Поводя автоматами в разные стороны, они сквозь прицел осмотрели обширную комнату. В углу стоял большой телевизор и привычный набор бытовой радиотехники. Значит, у местного бая был электрический генератор, работавший на бензине или солярке.

Большую часть всего помещения занимал дастархан, невысокий деревянный помост. По краям у него лежали ту-

шаки. То бишь, небольшие матрасы и десятки подушек различных размеров. Вдруг, кому-то из тех, кто сидел «по-турецки» за широким «столом», захочется внезапно прилечь, словно римским патрициям?

В центре, виднелся квадрат голых досок, заставленный множеством грязной посуды с объедками. Видимо гости этого дома дружно решили, не утруждать себя после ужина. Плотно заправившись, они сразу отправились спать. Мол, им здесь оставаться всего одну ночь. Хозяева сами потом уберут.

Вторая двойка десантников вошла вслед за первой. Получив немой приказ лейтенанта, бойцы направились в комнату, что находилась направо от просторной гостиной. Командир и Роман устремились налево.

Без единого звука, десантники вошли в помещение, служившее хозяевам детской. Благодаря «ПНВ», они сразу увидели обоих бандитов, спящих на низких постелях.

Не задерживаясь ни на секунду, лейтенант надавил на спусковой крючок автомата. Несколько пуль ударили в тело, лежавшее слева. Офицер направил оружие в лицо молодого душмана и выстрелил снова, но уже одиночным.

Глушители бельгийских винтовок работали просто прекрасно. Они успешно гасили весь шум мощных выстрелов. Звуки, летевшие прочь, были нисколько не громче лёгких ударов в ладоши. Затворы оружия клацали, очень негромко.

Они не могли никого разбудить в других помещениях.

Роман бил во второго душмана. Сначала в грудь и живот. Потом сделал «контрольный» в косматую голову, лежавшую на плоской подушке. Тела «постояльцев» содрогнулись от смертельных ранений и тотчас затихли. На поверхности больших одеял проступили кровавые, ярко-багровые пятна.

Первая двойка вернулась в гостиную. Десантник увидел, что Глеб и Денис вошли в тесную комнату, расположенную чуть дальше от той, где они очень успешно сработали. Оттуда слышались короткие серии тихих хлопков.

Лейтенант и Роман бесшумно нырнули в хозяйскую спальню, что размещалась с другой стороны дастархана. Здесь тоже устроились два моджахеда. Очереди двух автоматов немедля отправили их к праотцам. Туда, где их ждало множество гурий, вина и наркотиков.

Через пару минут, весь первый этаж был совершенно свободен от незваных гостей. Настала пора подниматься наверх и брать небольшой дипломат, что эти бандиты привезли из Кабула. Первая двойка направилась к двухмаршевой узенькой лестнице.

Вторая осталась внизу. Глеб сообщил снайперам группы, Пётру и Ивану, что первый ярус очищен. Вместе с Денисом старший сержант встал в узких простенках. Ребята устроились у маленьких окон, выходящих на улицу. Теперь четвёрка бойцов следила за тем, чтобы никто посторонний не пробрался во двор.

Стальной чемоданчик

При подъёме, Роман шёл впереди. Молодой лейтенант направился следом за ним. Десантники знали, что деревянные проступи сильно скрипят. Чаще всего, это случалось, если ступать на их середину. Поэтому, один из них двигался, скользя боком по ограждению марша, второй прижимался к шершавой стене.

Зайдя на на шестую ступеньку, Роман задрал автомат к небесам и направил оружие на кромку пола верхнего яруса. Дальше он поднимался спиной вперёд. Лишь, оказавшись на средней площадке, он двинулся так, как положено. К счастью десантников, им на макушку не упала граната, а из-за тонких перил не показался ствол пистолета, зажатый к бандитской руке.

Поднявшись на верхний этаж, бойцы первой двойки тут же взглянули на дисплеи защитных очков. Они напряжённо всмотрелись в картинку, что шла с беспилотника. К облегчению лейтенанта с Романом выяснилось, что кабульский курьер до сих пор почивал на постели. Причём, он лежал на правом боку, в той самой позе, что был до начала внезапной атаки.

Десантники направились к комнате, где находилась их главная цель. Роман встал у проёма. Левой рукой открыл до-

щатую дверь и вдруг услышал удивительно пронзительный визг.

Видимо верхний этаж предназначался для размещения гостей, которые достаточно редко приезжали сюда. Хозяева лишь иногда поднимались сюда и плохо следили за состоянием петель. А может быть, сам моджахед, полил их какой-нибудь специфической гадостью? Железо тотчас заржавело и стало громко скрипеть?

Лейтенант рванулся вперёд. Навёл на врага тёмный ствол, оснащённый глушителем, и надавил на спусковой крючок автомата. Одновременно с этим, душман выхватил из-под подушки оружие, и направил его на открытый проём.

Послышалась короткая очередь тихих хлопков. Несколько свинцовых цилиндриков ударили в одеяло из ваты, которым укрылся курьер. В то же мгновение, раздался неопишутый грохот ничем не приглушённого выстрела.

Пламя сгоревшего пороха, метнулось из ствола пистолета и ударило по глазам лейтенанта. Тяжёлая пуля попала в середину груди. Мощный удар швырнул офицера назад, в пустой коридор. Он пролетел мимо Романа. Врезался в стену спиной и затылком. Мгновенно лишился сознания и безвольным мешком опустился на пол.

Роман находился чуть сбоку, за косяком открытой двери. Его «ПНВ» оказался в тени. Аппарат значительно снизил ослепительность неожиданной вспышки. К счастью десант-

ника она не смогла повредить зрение парня. Он видел всё так же ясно, как прежде.

Сержант шагнул через порог и дал короткую очередь. Она ударила прямо туда, где находился курьер. Теперь душман лежал на спине. Как это ни странно, он был ещё жив и безуспешно пытался поднять большой пистолет. Судя по внешнему виду, это был «Пустынный орёл» фирмы «Magnum Research».

Ещё несколько пуль, выпущенные из винтовки десантника, изрешетили уже многократно пробитое тело. Оно несколько раз сильно дёрнулось под одеялом и быстро затихло.

– Статус? – услышал Роман в наушнике голос Глеба, заместителя начальника группы.

– Первый ранен. Второй норма. – ответил сержант по-английски. Парень увидел небольшой дипломат, стоящий возле постели. Он взял его в руки и тотчас добавил: – Объект получил. Спускаюсь с первым по лестнице.

– Встречаем внизу. – донеслось до него.

Десантник взглянул на дисплей. Экран говорил парню о том, что курьер и все восемь душманов расположились в постелях в самых неестественных позах. Ещё двое бандитов лежали снаружи: один на краю плоской крыши, второй на земле, во дворе «богатого» байского дома.

Две фигурки голубоватого цвета находились на втором этаже. Две с таким же отливом расположились на первом.

Два человека стояли в разных концах обширной гостиной и сквозь прицелы смотрели в большой коридор, ведущий на лестницу.

Чуть дальше, на вершине правой гряды, устроилась ещё пара снайперов. Там сидели в засаде Пётр и Иван. Никого из чужих, поблизости не было видно. Ожидать нападения не стоило. Можно было спокойно заняться оглушённым напарником.

Закинув автомат себе за спину, Роман вышел в пустой коридор. Сержант опустился перед лейтенантом на корточки и приложил пальцы правой руки к шее своего командира. Парень с облегчением почувствовал, что тот ещё жив.

Тяжёлая pistolетная пуля, не иначе, как 12.7 миллиметра, ударила с расстояния всего в пару метров. Она расплющилась о бронежилет и не добралась до кожи. К несчастью Олега, такой сильный удар мог вызвать травмы внутренних органов. Пострадавшего нужно немедленно доставить в больницу на российскую базу.

Подхватив офицера подмышки, боец поставил его вертикально, словно безвольную тряпичную куклу. Удерживая раненого за правую руку, он немного присел и перекинул обмякшее тело через плечо.

Роман поднял с полу стальной чемоданчик и винтовку Олега. Чуть покачнулся от внушительной тяжести, но привычно удержал равновесие. Тренировки на базе в Бохтаре не прошли для десантника даром.

Весьма аккуратно сержант спустился по тихо скрипевшей узенькой лестнице. Он с облегчением увидел, что к нему подбежали двое соратников. К удивлению всех окружающих, самым сильным в их отделении был, не очень высокий стройный Денис. Он повесил свой автомат на широкую грудь. Взял лейтенанта к себе на закорки и бодро двинулся к выходу.

Глеб принял оружие своего командира, а так же, небольшой дипломат. Он быстро связал всё ремнём и перекинул через плечо, как перемётную сумку. В руках он, как прежде, держал свою штурмовую винтовку с глушителем.

Старший сержант указал на рюкзак со взрывчаткой, лежавший у двери и сообщил: – Мы с лейтенантом, пошли к перевалу. Пётр пойдёт по гряде и будет нас прикрывать с верхотуры. Иван приглядит за тобой. Ты здесь поставишь прощальный сюрприз моджахедам, запустишь его, и двинешься следом за нами.

– Хорошо. – ответил Роман. Он проводил трёх десантников до открытой калитки и страховал их до тех самых пор, пока сослуживцы не перешли через тёмную улицу. Теперь с запада их прикрывали заборы из камня. Пётр будет смотреть, чтобы не стали стрелять из окон, что расположены на восточной стороне кишлака. Двигаясь этим порядком, они совершенно спокойно покинут селенье.

Выстрел из пистолета большого калибра, наверняка разбудил всех местных жителей. Они могут схватить любое ору-

жие, что находится в доме. Выйти на улицу и попытаться узнать, что здесь случилось?

Не стоит сомневаться и в том, что встретив трёх чужаков в непривычном для них камуфляже, они не станут выспрашивать, кто вы друзья и откуда? Все сразу откроют огонь. Ну, а потом уж начнут разбираться.

Посмотрев вслед соратникам, Роман направился к дому. Охранник, что стоял на посту во дворе, теперь лежал на спине с чёрной дыркой во лбу. Сержант подошёл к моджахеду на пару шагов.

На голове у афганца темнела круглая шапка «пуштунка». Одет он был в степной камуфляж, привезённый сюда из богатой Европы. В руках мужчина сжимал сильно потёртый «АК-47».

На груди часового виднелся подсумок с тремя рожками с патронами. На боку, на ремне, висели две гранаты-лимонки. По документам такое взрывное устройство проходит, как «Ф-1». В просторечии все зовут его попросту – «фенюшка». Всё оружие родом из СССР, уничтоженного американскими секретными службами.

Убедившись, что бандит точно мёртв, Роман подошёл к нему ближе. Держа автомат правой рукой, он перевернул труп ногой, лицом в пыльную землю. Затем, взял левой ладонью за советский солдатский ремень, которым был подпоясан душман.

С осязательным трудом боец приподнял тело с земли, и как неудобный тяжёлый баул потащил к небольшому крыльцу. Он заволок мертвеца в большую гостиную и бросил у дастархана. Туда, где, не очень давно, он пировал с десятком друзей.

После чего, Роман принялся за работу. Парень повесил на плечо автомат и взял с цементного пола рюкзак с российским «сюрпризом». В нём находились чрезвычайно опасные штучки, каждая весом в полкирпича.

Сержант сел на деревянный сундук, стоящий у двери, ведущей наружу. Он стал вынимать из мешка мину за миной. Устанавливать таймер на десять минут и класть взрывные устройства урядом с собой.

По быстрым прикидкам Романа, для данного дела хватало шести «адских машинок». Четыре для здания и два для трёх мощных джипов, что стояли у дома. Столько же опасных предметов остались на дне рюкзака. Ведь, кто его знает? Мало ли для чего, они могли пригодиться по дороге домой?

Завязав горловину мешка, Роман отложил его в сторону и одновременно активизировал шесть таймеров мин, приготовленных к взрыву. Заодно, он включил специальные датчики, реагирующие на ударные волны. Теперь, если в доме вдруг грохнет, к примеру, лимонка, то разом сработают все остальные устройства.

Две штучки боец оставил у двери, чтобы на обратном пути,

заминировать транспорт, стоящий снаружи. В первую очередь, ту боевую «тачанку», в которой закреплён пулемёт. Ну, а на две другие машины, что находились рядом друг с другом, хватит и одного большого «сюрприза». Достаточно бросить его между японскими джипами.

Закончив с активацией мин, Роман сложил четыре из них одну на другую. Взял в руки тяжёлую стопку из железных коробок и крепко прижал к животу. Затем, стал заглядывать в комнаты и размещать устройства в углах, у средней несущей стены. Когда прогремит мощный взрыв, то непрочная кладка рассыплется в прах. Большой дом обрушится внутрь и погребёт под собой трупы всех моджахедов.

Пока местные жители приступят к работе. Пока разберут огромную кучу обломков. Пока достанут тела, те уже начнут разлагаться на летней жаре. Поднимется ужасная вонь. Никто не захочет смотреть, от чего же погибли все чужие пришельцы? То ли, от рухнувших сверху камней? То ли от импортных пуль, полученных в тело и голову ночью?

– Ин ша’а Ллах! – дружно скажут дехкане. То есть, – Если Аллах пожелал! – и тут же добавят: – Вот к чему часто приводит не осторожное обращение с оружием. У кого-то взорвались гранаты и весь дом немедля обрушился. – афганцы зароят душманов на местном погосте вот и дело с концом.

Размышляя об этом, Роман быстро обходил помещения и расставлял тяжёлые мины. На верхних панелях коробок бодро скакали красные электронные цифры. С каждой секун-

дой, времени до мощного взрыва оставалось всё меньше и меньше.

Стрелки часов неудержимо летели вперёд. Было уже без четверти два пополудни. Маленький серпик луны сильно сместился по тёмному небу. Его слабые лучики проникли в неширокие окна и чуть освещали часть комнат просторного байского дома.

Закончив с устройством «сюрпризов», Роман без задержки, направился к выходу. Парень шагнул в большую гостиную и замер на месте, словно наткнулся на бетонную стену. Сержант увидел, нечто весьма угрожающее. У двери наружного тамбура, сидел на полу вполне живой моджахед.

Голову и тело мужчины покрыла коричневатая, толстая корка запёкшейся крови. На полу отпечатался длинный розовый след. Он говорил всем о том, что этот душман, почему-то не умер от множества полученных пуль. Каким-то неведомым образом, бандит всё же выполз из спальни хозяев и теперь ожидал возвращения противника.

В правой руке человек держал пистолет, нацеленный в горло Романа. Возле него, оказались две компактные мины. Те взрывные устройства, что российский сержант оставил для размещения в джипах.

Рядом находился армейский рюкзак, где спокойно лежало шесть очень мощных устройств. В левой ладони бандит крепко держал советскую гранату-лимонку с разогнутыми

в разные стороны усиками. Скорее всего, она появилась на свет из личных запасов «покойника».

Всё это в мельчайших деталях отразилось в глазных сетчатках Романа. Мгновенно переправилось в мозг обомлевшего парня и запечатлелось в нейронах на всю его долгую жизнь.

Судя по твёрдому взгляду, душман обладал зрением горного барса. Он замечательно видел в том слабом свете, что заполнял большую гостиную. Глядя Роману прямо в глаза, он скривил чёрный рот в дикой усмешке.

С огромным трудом моджахед поднёс гранату ко рту левой рукой. Схватился зубами за стальное кольцо и, мотнув головой, вынул чеку из лапок держателя. Выплюнул небольшую железку на каменный пол. Разжал дрожащие пальцы и отпустил короткий рычаг.

Десантник с ужасом понял, что не сумеет сдёрнуть с плеча автомат и выстрелить первым. Душман нажмёт на крючок пистолета гораздо быстрее. Даже если он и промажет, то Роман не успеет выскочить в наружную дверь. Граната взорвётся значительно раньше.

Узкую створку сейчас подпирал внезапно оживший «покойник». Даже если Роман уничтожит бандита, то пока будет двигать тяжёлое тело. Пока добёрётся до улицы, лимонка сработает. От неё детонируют две мощные мины, которые уже активированы. За ними бабахнут и все остальные, что

находятся в доме.

В оконных проёмах стояли стальные решётки и рамы с двойными стеклопакетами. Так что, бросить гранату наружу у него не получится. К тому же, ещё неизвестно, как среагируют мины на взрыв вблизи за стеной?

А если этого хватит для чувствительных датчиков и заряд активируется? Оставалось одно, бежать прочь из комнаты, как можно быстрее. Вдруг, бандит промахнётся, стреляя в спину врага?

Роман низко пригнулся, резко рванулся в левую сторону и, развернувшись на пол-оборота, бросился вглубь байского дома. К его удивлению, сзади не грохнули пистолетные выстрелы. Вместо них парень услышал презрительный смех, а затем, слабый крик: – Аллах акбар!

Взрыв

Удирая вглубь дома, Роман помнил о том, что в разных комнатах здания лежат мощные мины, на окнах висят стальные решётки, а чёрного выхода здесь, к сожалению, нет. Имелся один единственный путь, только наверх.

Вдруг он сумеет спрыгнуть оттуда на землю и отбежать хоть на несколько метров? По крайней мере, он удалиться от центра могучего взрыва и, может быть, это поможет ему уцелеть.

Парень бросился к узкой лестничной клетке. Вихрем поднялся на двадцать ступеней и стрелою взлетел по почти вертикальной стремянке. Роман оказался у открытого люка, ведущего из байского дома наружу. Видно его не закрыл моджахед, что караулил друзей, сидя на крыше.

Оказавшись под кровлей из досок и железа, сержант отнял ладонь от стальной перекладины и поднял руку над головой. Парень пытался схватиться за край деревянного косяка, что окружал неширокий квадратный проём.

Именно в этот момент, те три с половиной секунды, что обычно горел гранатный запал, уже истекли. Внизу оглушительно грохнула безотказная «фенюшка». Следом за ней детонировала дюжина мин, находящихся в доме.

Мощная взрывная волна ударила в разные стороны. Она

тут же разрушила внутреннюю несущую стену и червивые балки перекрытия первого яруса. Детонация вздыбила пол на втором этаже, а следом за ним, подняла деревянную кровлю, крытую сверху ржавым рифлёным настилом.

Все эти конструкции разом поднялись метра на три. На мгновение зависли в высшей точке своей траектории и с ужасающим шумом посыпались вниз. Внешние стены потеряли те связи, что держали их все в вертикальной позиции и немедленно обрушились внутрь обширного дома.

Множество тяжёлых камней разметало по всей окружающей местности. Часть из них, врезалась в джипы бандитов и сразу вывела машины из строя. Особняк богача тотчас сложился, как карточный домик. Он превратился в огромную кучу щебёнки, смешанную с мелкими щепками и кусками железа.

Плотное облако пыли взвилось столбом над опустевшим обширным двором. Оно растеклось по всему кишлаку и накрыло его, как большим одеялом из ваты. Видимость сразу упала до нескольких метров. Дышать стало нечем.

Трое десантников: Глеб, Денис и лейтенант Олег Богачёв, висевший у него на закорках, без всяких помех добрались до самой околицы. Они прошли по дороге ещё шагов двадцать и тут же укрылись за тёмным обломком скалы. Высокий валун закрыл бойцов от селения и от толпы вооруженных людей, которые в каждый момент могли появиться на улице.

Оказавшись под надёжной защитой, старший сержант уверился в том, что офицер всё ещё без сознания. Как это часто случалось в таких обстоятельствах, он поступил согласно уставу. Взял на себя руководство боевой операции.

Первым делом, Глеб посмотрел на дисплей своей маски и увидел на ней пять ярких точек, отливавших голубоватым огнём. Три из них ярко мерцали на краю кишлака, две на низкой горной гряде, расположенной к западу.

Всё поселение было затянуто облаком пыли, хорошо разогретой внезапно случившимся взрывом. Что же твориться под ним, беспилотник, к сожалению Глеба, не видел. Где сейчас находился сержант Роман Комаров, каков его статус, оставалось никому неизвестным.

Что делали местные жители тоже пока непонятно. То ли, все разом проснулись, сидят по домам и трясутся, как мыши под веником? То ли, все дружно схватили оружие и всем гуртом помчались на улицу?

Мол, нужно узнать, что там случилось? Может быть, эти дехкане уже все столпились у дома местного бая и разбирают завалы? Хотя это вряд ли, сейчас очень темно и пыльно вокруг. Невозможно работать.

Старший сержант вызвал Пётра: – Пятый. – сказал он в наплечную рацию: – Статус и положение?

– Норма. Прямо над вами. – ответил ему первый из снайперов.

– Оставайся на месте и жди там шестого. Вместе пойдёте

за нами на базу.

– Принято. – откликнулся Пётр.

– Шестой? – спросил Глеб Ивана.

– Норма, нахожусь в прежней точке. – доложил другой снайпер.

– Как там второй? – задал Глеб главный вопрос.

– Визуально не наблюдаю его. Нужно чуть пождать пока пыль немного рассеется.

– Сиди четверть часа. Если не увидишь второго, вместе с пятым, возвращайся на базу.

– Принято. – подтвердил шестой приказ командира. Он тотчас отключился и продолжил смотреть в окуляр тепловизора. Данный прибор находился не только в тактической маске, но и в оптическом прицеле оружия. Работали они немного по-разному, что позволяло использовать их поочерёдно. В одном режиме лучше видно одно, в другом что-то ещё.

Мощная взрывная волна ворвалась в пространство каменной лестничной клетки. Не найдя себе выхода там, она устремилась вверх. Спрессованный воздушный поток, наткнувшись на парня, что бегом поднимался по узкой стремянке. Он подхватил молодого десантника, и как пушинку швырнул в распахнутый люк, ведущий на плоскую кровлю.

Роман выскочил в открытый проём, словно лёгкая пробка из тёплой бутылки шампанского. Боец, как ракета пролетел

несколько метров, и по дуге стремительно ринулся вниз.

Сержанту весьма повезло. Во-первых, его отшвырнуло на крутой косогор, что поднимался сразу за домом. Поэтому, парень свалился на землю с небольшой высоты.

Во-вторых, он рухнул на склон, поросший густой травой. Упав он на камни, которые находились вокруг, то получил бы большое число переломов, а скорее всего, тут же погиб.

В-третьих, он всё же смог сгруппироваться в полёте. Роман выставил перед собой руки и ноги и, только затем, плашмя рухнул на грунт. Инерция оказалась так велика, что руки у бойца подломились и вместе с ногами разъехались в разные стороны.

Почти всю силу удара, приняло на себя снаряжение российского воина. Край шлема, защищавшего лоб диверсанта, впечатался в почву и не дал прикоснуться к земле его замечательной маске. Стекло монитора, со встроенным в него «ПВН», к счастью, не лопнуло, и осколки не врезались в лицо и глаза человека.

Бронежилет, закрывавший сержанта от горла до паха, распределил всю нагрузку весьма равномерно. Он уберёт молодого бойца от многочисленных травм внутренних органов.

Наручи и налокотники из прочного пластика защитили руки десантника, поножи и наколенники, крепкие ноги. Каким-то неведомым чудом, автомат удержался на прочном ремне и остался висеть на спине, а не врезал ему прямоком по затылку.

Основной неприятностью, оказалось удивительно мощное сотрясение тела. Оно оказалось настолько болезненным, что у бедного парня отключилось сознание. На короткое время Роман впал в то состояние, что называется «гrogги».

Так обозначают боксёры то помутнение рассудка, которое у них возникает от пропущенного в челюсть удара. Всё вдруг поплыло перед глазами сержанта. В ушах зашумел водопад величиной с Ниагару. Весь организм ныл и стонал, словно попал под тяжёлый каток для укладки асфальта.

Через минуту, Роман слегка оклемался. Он поднял глаза на сенсоры маски и убедился, что они загорелись один за другим. Оглушённый сержант выбрал яркую кнопку с красным крестом и активировал небольшую аптечку, встроенную в бронекостюм.

Кожа плеча ощутила слабый короткий укол. Приклеенный к телу маленький шприц впрыснул под кожу дозу лекарств. Ядрёная смесь боевых стимуляторов растеклась по всему организму и тотчас начала оказывать нужное действие. Через десять секунд, парень отметил, ему стало значительно лучше.

Роман кое-как повернулся на бок. Помогая руками себе, он с огромным трудом принял «положение сидя» и огляделся вокруг. Предутренный воздух заполнило плотное облако пыли. Оно не давало работать очкам-теповизору.

Перед глазами весела лишь розоватая муть. Выяснилось,

что сквозь неё невозможно, хоть что-то увидеть. Дисплей, принимавший изображение с дрона, висевшего над головою десантника, к сожалению парня, ничего не показывал. На нём наблюдалась лишь туча густого тумана, растёкшегося по всему кишлаку.

Нельзя было понять, где же находятся остальные соратники? Скорее всего, ребята подумали, что он взорвался с особняком богача и тут же ушли к перевалу. Хотя, кто его знает? Может быть, они его ищут в развалинах, а он не может их видеть, из-за того, что барахлит электроника?

Глаза Романа снова прошлись по разноцветным иконкам. Парень нашёл небольшую синюю «кнопку», задержался на ней и включил миниатюрную наплечную рацию.

Боец вспомнил о том, что лейтенант был без сознания после ранения и вызвал его помощника Глеба. Старший сержант всегда замещал командира в экстренных случаях.

– Третий. – сказал Роман в микрофон: – Вызывает второй. – парень прислушался, но не разобрал ничего, кроме тихого рокота, шумевшего в голове и ушах.

– «Остался без связи». – сказал парень себе и глянул на цифры, висевшие в правом углу тактической маски. До возвращения на базу, у него оставалось ещё шестьдесят две минуты. До точки встречи всего три километра по относительно ровной горной дороге. Можно спокойно успеть, даже в его плохом состоянии.

Роман слегка успокоился и ощутил, что трудно дышать. Частички пересушенной глины, извёстки и пепла от сгоревшего дерева, уже оседали на слизистой носа и рта. Они забивали иссохшее горло и лезли значительно глубже, в трахеи десантника. Пришлось срочно закрыть низ лица полоскою ткани, висевшей на шее, как горловина от свитера. Стало значительно легче.

Разобравшись с очисткой атмосферного воздуха, боец передвинул стеклянную маску на лоб и посмотрел вниз по склону без помощи инфраочков. Однако, Роман опять ничего не увидел. Всё та же, плотная муть, только сейчас, тёмно-серого цвета.

Он поднял оружие и осмотрел штурмовую винтовку. К счастью десантника, во время полёта из дома на склон, она находилась за спиной Романа. Потом, приземлилась на его брэнное тело, благодаря чему, сохранилась в полном порядке. Всё же бельгийцы сумели сварганить неплохой агрегат.

Сержант отключил «ПНВ», встроенный в оптический прицел автомата, и приблизил сильную оптику к правому глазу. Наконец-то, ему кое-что удалось разглядеть. На месте двухэтажного байского дома, он обнаружил огромную кучу камней.

Возле неё бродили какие-то люди с оружием, с фонарями на керосине и коптящими факелами древнего вида. Все они, что-то кричали и махали руками в разные стороны. Одни показывали на перевал, другие, на юг, третьи на обе гря-

ды, стоявшие вдоль узкой дороги.

– «Как только чуть развиднеется, они станут осматривать склоны с той и с другой стороны этой долины. Зрение у горцев на удивление хорошее. Кто-нибудь тут же увидит меня».

Роман начал быстро прикидывать свои дальнейшие действия: – «Чувствую я себя довольно неважно. Склон здесь довольно высокий и очень крутой, градусов под шестьдесят. Так что, забраться наверх, я вряд ли смогу.

Значит, нужно тихонечко двигаться вдоль задних стенок всех местных построек. Скоро, небо здесь станет светлеть. После громкого взрыва, все взрослые люди уже на ногах. Они вышли на улицу, и я очень легко попадусь на глаза. Дехкане поднимут тревогу, и начнётся облава. От неё мне сейчас не удрать.

Если шагать к перевалу, то нужно пройти большую часть двора байского дома, а так же семь протяжённых участков. Если направиться в противоположную сторону, то путь по деревне будет втрое короче.

Кроме того, перевал расположен вверху, до него три версты и подъём там довольно крутой. В то же самое время, вторая точка эвакуации группы лежит значительно ниже посёлка. А мне, при таких обстоятельствах, лучше идти бы под горку.

Решено, двигаюсь вниз. Туда хоть и дальше, на два километра, зато у меня времени окажется больше. Ведь пока

«Нетопырь» прилетит, пока заберёт всех ребят с лейтенантом, пока по дуге доберётся до нужного места, на это уйдёт минут двадцать пять или тридцать. Так что, к трём-тридцати я спокойно туда добреду. В случае чего, они увидят меня с высоты и чуть-чуть подождут или, что лучше всего, подберут на подходе».

Качаясь, как пьяный, Роман еле поднялся на ватные, сильно дрожащие ноги. Десантник пригнулся к самой земле и со всей своей оставшейся прытью, устремился на юг. К счастью сержанта, здесь обнаружилась узкая горная тропка.

Наверное, горцы косили траву и сушили её на всём косогоре. Затем, собирали готовое сено и таскали его по дорожке к себе во дворы. А может быть, иногда, и ходили по склону в гости друг к другу? Кто его знает, какие у них тут порядки в деревне?

Роман перебежками направился к югу. Десантник двигался так, чтобы, как можно чаще, укрываться за большими камнями, что лежали на склоне высокой гряды.

В его состоянии было удивительно трудно идти по таким косогорам. Однако, минут через пять, сержант проскочил последнюю хижину небольшого селенья. Затем миновал и высокий дувал, отделявший кишлак от ничейной земли.

Часто дыша от усталости, Роман присел за обломок скалы и посмотрел на противоположную сторону узкой долины. Расстояние от одной гряды до другой было всего метров три-

ста, не больше. Однако, всё это пространство представляло собой настоящий курумник.

То есть, вся местность была густо усеяна валунами различных размеров. От тех камней, что казались не крупнее арбуза, и до таких, что достигали в диаметре метра и больше. Они всё лежали вплотную друг к друг и создавали бугристую россыпь, очень похожую на широкую реку.

Скорее всего, когда-то давно, в этих горах гремело землетрясение с большой амплитудой толчков. Валуны с перевала и ближайших холмов дружно пошли под уклон. Они завалили дно котловины, покрыли его, как большим одеялом, и сделали почти невозможным любое движение в долине.

Через какое-то время, здесь появились афганцы и основали убогий кишлак. Чтобы было удобней ходить, люди отбросили в сторону какие-то камни. Получилась тропа, а за ней возник и просёлок.

Пусть та дорога была очень узкой, но по ней проезжала арба, запряжённая одним ишаком. Затем, небольшая машина, наподобие джипа. Теперь местные жители могли без помех подниматься сюда из предгорий и спускаться обратно.

К сожалению десантника, этот узкий просёлок пролегал у противоположной гряды, на которой сидел снайпер Иван. Так что, от него до Романа было не меньше, чем две сотни метров.

Парень доподлинно знал, что ходить по неровной поверх-

ности весьма утомительно. Он не раз проверял на собственном опыте. А в теперешнем его состоянии, курумник и, во все, оказался непреодолимым препятствием. Особенно ночью, при слабом свете удивительно бледной, ущербной луны.

Ведь нужно очень внимательно смотреть себе под ноги и прыгать с глыбы на глыбу, словно круторогий архар. Один неверный шаг и ступня соскользнёт с обломка гранита и будет зажата в узкой щели. А чем всё это закончится никому неизвестно.

То ли, получишь от этого просто ушиб? То ли, сильное растяжение связок? То ли, перелом со смещением костей? Как бы то ни было, но идти дальше, как раньше, ты уже точно не сможешь.

Поэтому, придётся двигаться вниз не по узкой дороге, а по высокому склону левой гряды. Может быть, эта россыпь камней быстро закончится? Или станет значительно уже? Тогда можно будет, её пересечь.

Жильцы кишлака проснулись от громкого выстрела. Они дружно решили, что это бузят моджахеды, приехавшие недавно в кишлак. Наверняка, обкурились гашиша и палят теперь сдуру по ущербной луне. Повертевшись на жёстких матрасах, дехкане попытались уснуть.

Затем, послышался такой оглушительный грохот, словно рядом взорвался крупнокалиберный артиллерийский снаряд. Взрослые тут же подумали, что детонировали боепри-

пасы гостей. Люди вскочили с постелей, кинулись к маленьким окнам, своих бедных жилищ. Они желали узнать, что же случилось в их небольшом кишлаке?

За мутным стеклом оказалось темно, как в глубокой пещере. Так что, никто ничего не заметил. Афганцы встревожились значительно больше, чем раньше. Они быстро надели халаты и обувь, схватили оружие, бывшее у каждого в доме, и осторожно вышли на улицу.

Атмосферу вокруг наполнила сильная гарь и мелкая пыль, которая почти не давала дышать. Пришлось всем вернуться назад по домам и повязать рот и нос плотной тканью.

К этому времени, Роман находился уже за границей посёлка. Десантник встал в полный рост и пошёл, ни от кого не скрываясь. Не успел парень сделать десяток шагов, как слышался звонкий удар металла о камень. Яркая искра отлетела от глыбы гранита и с отвратительным свистом рикошетировала неизвестно куда.

Роман, не раздумывая, тут же свалился за ближайший валун. Хоть выстрела он и не слышал, но всё равно испугался. Под прикрытием рельефа сержант осторожно отполз метра на три вперёд. Укрылся за камнем и призадумался, что это было?

– «Судя по траектории искр, полетевших от пули, стреляли не сзади и снизу, из кишлака, а с противоположной гряды. Оттуда, где находились Пётр и Иван.

– «А вдруг, это местные жители забрались туда, и палили

в меня из винтовки с глушителем?» – подумал боец и добавил: – «Не только у нас есть подобные хитрые штучки в запасе».

Он выглянул в узкую щель меж камней и посмотрел на невысокий хребет, лежащий на той стороне от дороги. Сержант тотчас заметил, что кто-то машет рукой. Причём, человек устроился так, что от кишлака его прикрывала большая скала. Да и бойцу была видна только ладонь, часто мелькавшая туда и сюда.

В такую подвижную цель, Роману попасть никак не удастся. К тому же, на окраине горской деревни обе гряды расходились в разные стороны. Теперь между ним было почти триста метров.

Парень навёл прицел автомата на странного снайпера. Не делая резких движений, тот не спеша поднимался на ноги. Роман не стал торопиться с пальбой. Раз человек даёт на себя посмотреть, то стоит сначала узнать, кто он такой и зачем это нужно?

Роман с радостью понял, что на противоположной гряде расположился снайпер их группы Иван. Он облегчённо вздохнул и помахал рукою в ответ.

Десантники обменялись быстрыми жестами, усвоенными ими в «учебке». Роман сообщил боевому товарищу, всё что сумел.

Поняв, что к чему, Иван включил рацию и вызвал заме-

ститителя своего лейтенанта: – Третий, вижу второго. Он напротив меня. Двигается к точке под номером два.

– Статус второго?

– Сообщил условными знаками, что сильно контужен, и остался без связи.

– Иди вместе с ним. – приказал командир: – Поможешь ему, если нужно.

– Принято. – ответил Иван и отключил миниатюрную радию. Боец посмотрел на огромное облако пыли, накрывшее горный кишлак. Он не заметил ничего подозрительного и спокойно подумал:

– «Ветра здесь пока ещё нет. Воздух в долине совсем не колышется. Эта завеса развеется не раньше, чем через тридцать минут. Так что, в ближайшее время, меня из посёлка никто не заметит. Я спокойно смогу перебраться к Роману, и мы вместе с ним оправимся вниз».

Иван взял автомат поудобнее, поправил мешок за спиной и двинулся к узкой дороге, лежавшей внизу. Перед ней находился относительно ровный участок с уклоном на юг. Чтобы чуть сократить время спуска, Иван выбрал путь, что показался ему довольно удобным.

Он не пошёл между большими камнями, лежавшими на высоком откосе вплотную друг к другу. Боец направился к осыпи. Она состояла из великого множества мелких обломков гранита.

Пусть они и шевелятся у тебя под ногами, словно живые.

Главное, что внизу длинного ската находилась не глубокая пропасть, а цепь из больших валунов. Они не позволят камням разогнаться до умопомрачительной скорости. Так что, неуправляемый мощный обвал не начнётся.

Погоня

Кроме того, горцы зажгли фонари на керосине и, с удивлением поняли, что света в такой ситуации от них очень мало. Ничего невозможно увидеть, на расстоянии в пару шагов.

Пришлось запалить те деревянные факелы, которыми тысячи лет пользовались их славные предки. Лишь после этого, вооруженные люди направились в сторону, откуда донёлся ужасающий грохот.

Все лица мужского пола собрались в центре селения. Он находился у дувала «богатого» двухэтажного дома, где жил местный бай. Люди вошли в распахнутые настежь ворота и с трудом разглядели невероятное зрелище.

«Великолепный» особняк богача превратился в огромную кучу мелких камней. Рядом стояли мощные джипы, на которых вчера, появилась вооружённая группа душманов. Все три машины оказались побиты камнями до такой сильной степени, что уже совершенно, никуда не годились. Даже ствол пулемёта и тот чуть согнулся от удара увесистой глыбы.

Горный кишлак находился далеко в стороне от проезжих дорог. В нём жило очень мало людей. Все они были невероятно бедны. В посёлке на сто с лишним дежкан имелось всего семь ишаков разного роста и возраста, три деревянных арбы

с большими колёсами, две легковые машины и один генератор электроэнергии, работавший на автомобильном бензине.

Плюс ко всему, туда как-то попали два телефона на батареях, имевший выход на спутник, и маломощная японская рация. По ней удавалось общаться с небольшим городком под названием Барге-Маталь, стоящим в ближайшем предгорье.

К сожалению дехкан, вся дорогушая техника принадлежала лишь одному человеку, а именно, местному баю. Теперь, после мощного взрыва, его замечательный дом был уничтожен. Скорее всего, вместе с ним бесславно погибла и вся электроника. Так что, нельзя было связаться, с кем бы то ни было в мире.

Увидев, во что превратилось большое жилище, богач пришёл в исступление и начал сильно ругаться на незваных гостей. Мол, моджахеды припёрлись к нему из Кабула и вели себя так, словно они здесь хозяева.

Сначала они выгнали бая и всех его домочадцев на улицу. Затем, наверняка обкурились гашиша. Впали в расслабленное состояние мозга и по своей собственной дурости взорвали его особняк. Хорошо, что он догадался увести со двора свои две машины и взял телефоны.

Лишь слегка успокоившись, бай неожиданно вспомнил о том, что десять душманов приехали сюда не одни. Они привезли с собой человека, которого должны были сдать паки-

станцам. Взамен получить караван с наркотой и тюками оружия и сопровождать всё добро вглубь территории афганской провинции.

Теперь все моджахеды спокойно лежали под руинами красного дома. Через час, полтора, наступит рассвет. Ближе к полудню, здесь появятся гости с другой стороны, и что он тогда скажет злющим талибам? Мол, он и не знает, где нужный им человек? И вообще, он совсем не причём!

Эти «святоши» таким словам не поверят. Значит, нужно срочно связаться с тем человеком, который прислал в их кишлак погибших бойцов. Сообщить ему об ужаснейшем взрыве и попросить, чтобы сюда поскорей приехал новый отряд моджахедов. Пусть они сами между собой разбираются.

Бай крикнул своего старшего сына, которому было четырнадцать лет. Приказал ему взять с собой телефон и ещё трёх подростков с оружием. Сесть в старый джип и ехать с его донесением в тот городок, что расположен в предгорье. Найти там курбаши, что командовал местным отрядом душманов, и рассказать ему всё, что здесь случилось.

Юные горцы с радостью вскинули к небу свои автоматы. Оружие перешло к ним по наследству от старших братьев, отцов и дядьёв. Оно было удивительно старым, но всё ещё очень надёжным. В прежние годы, в Советском Союзе умели делать прекрасные вещи.

Подростки сели в большую машину и осторожно поехали

вниз по тёмной, узкой дороге. Сын местного бая вёл хоть и не новый, но всё ещё крепкий японский пикап. Рядом с ним находился его лучший друг и ровесник из бедной семьи.

Молодой пассажир вертел головой и во все глаза смотрел по сторонам. Подростки вели себя так, как делали все моджахеды: один за рулём, второй наблюдал за окружающей местностью. Ещё двое мальчишек стояли во вместительном кузове сильно изношенной «тачки».

Парнишки держались за большую дугу, сваренную из ржавой трубы. Они ворочали фарами, установленными на крыше кабины. Наводили лучи яркого света на склоны холмов, расположенные справа и слева, и напряжённо смотрели, нет ли поблизости каких-то людей? Вдруг, сюда ночью пришли чужаки? Ведь они тоже могли взорвать дом богача.

Опасаясь сорваться с дороги в кювет, они очень медленно проехали по всему кишлаку. Над посёлком висело плотное облако пыли и не давало ничего хорошо рассмотреть. Однако, это не мешало подросткам. Их переполнило чувство собственной важности. Они продолжали крутить головами в разные стороны.

Как всегда происходит при таких операциях, судьба преподносит сюрпризы в самое неподходящее время. Беспилотник, паривший над данным районом, следил за работой шестёрки десантников.

Когда группа воинов разделилась на неравные части, опе-

ратор с российской воинской базы принял решение, совершенно естественное в такой ситуации. Он отдал дрону команду: – Сопроводжать трёх человек, что несли на себе лейтенанта и стальной дипломат.

Четвёрка бойцов продвигалась навёрх к перевалу и отдалялась от поселения горцев. Воздушный шпион висел прямо над ними. Он сканировал местность внизу и обеспечивал безопасность людей и добытого ими ценного груза.

Двое прочих десантников – Иван и Роман, лишились аппаратной поддержки и остались без видео, снятого с воздуха. Они совершенно не знали, что происходит в селении, им приходилось рассчитывать лишь на себя.

В том месте, где находились Иван и Роман, ущелье вдруг расширялось. Огромное облако пыли висело над горским селением. Всё это сильно глушило те звуки, что едва доносились из кишлака до дороги. Снайпер не слышал шума мотора и, конечно, совершенно не ждал, что со стороны перевала появится джип.

Именно в этот момент, машина местного бая, наконец-то, покинула пределы деревни и тотчас оказалась на открытом пространстве. Здесь воздух был чистым от белесого марева.

Лучи прожекторов скользнули по склону ближайшей гряды и случайно наткнулись на русского воина, спокойно идущего вниз. Он находился на середине внушительной осыпи, состоящей из мелких камней. Боец не мог быстро спрятаться, и оказался на виду у подростков.

Юный душман, увидел мужчину с оружием, спускавшегося с вершины пригорка. Он крикнул товарищу: – Чужой движется справа. – и указал на него грязным пальцем с обкусанным ногтем.

Заметив десантника, сын местного бая резко вдавил педаль тормоза в пол. Водитель остановил старый джип и, подражая отцу в интонациях, приказал своим верным слугам: – Схватить эту собаку живым!

Четыре подростка очень хотели стать моджахедами, как можно скорее. Для этого им было нужно хорошо отличиться перед самым курбаши, живущим в ближайших предгорьях. Поэтому, все дружно решили, у них появился замечательный шанс проявить себя в деле.

Пацаны с малых лет умели стрелять из разного вида оружия. Они все считали себя очень умелыми воинами. Однако, все они были только подростками, не имевшими опыта подобных атак на врага.

Увидев машину местного бая, Иван с сожалением понял, что он не успеет подняться наверх, под защиту каменистого гребня. Боец, не раздумывая, прыгнул вперёд.

Приземлившись чуть ниже по склону, десантник упёрся подошвами в мелкие камни. Снайпер опустил на спину и, подняв оружие на вытянутых над собою руках, скатился по осыпи метров на десять. Там он упёрся ногами в валун, лежащий на середине пологой гряды, затормозил и укрылся за

ним.

Действуя в едином порыве, юные горцы покинули остановившийся джип и помчались к десантнику. Их славные предки жили в этих отрогах уже тысячи лет. Благодаря трудным условиям, все местные жители имели прекрасную координацию и отличное зрение. Все остальные благополучно погибли в младенческом возрасте.

Слабого света луны подросткам хватало на то, чтобы уверенно прыгать по обломкам гранита. Стреляя на полном ходу, они, словно дикие козы, скакали по большим валунам.

На счастье Ивана, все пацаны держали в руках автоматы «АК-47», что попали сюда во время советско-афганской войны. Оружие было удивительно старым и перешло к юным душманам от их старших родичей.

Каждый из прежних владельцев, очень много стрелял. Не столько в боях с «шурави», сколько в воздух на свадьбах и по другим важным поводам. Так что, стволы боевого оружия оказались сильно изношены пороховыми зарядами.

Кроме того, все четыре подростка оказались довольно худыми и слабыми, не то что ребята их лет, живущие в далёкой России. С ощутимым трудом они держали в руках автоматы с двойными рожками. Мало того, стреляли на полном ходу и целились вверх по гряде. Поэтому, пули летели с огромным разбросом и ложились весьма далеко от выбранной цели.

Иван сразу понял, что перед ним не те моджахеды, что на-

учились хорошо воевать в горной местности. Снайпер тотчас перешёл на более удобное место. Укрылся меж двух валунов и удивительно быстро разобрался с лихими подростками.

Нужно сказать, что пацаны скакали так быстро, что в них было трудно попасть. Поэтому, убить всех Иван не убил, но надолго лишил их возможности стать моджахедом.

Одному он попал в правую руку в районе запястья. Второму в плечо. Третьему щуплому «воину», вогнал пулю в бедро. Четвертого ранил в стопу, которую юный душман не успел быстро спрятать за гранитным обломком.

Всё это случилось удивительно быстро. Оглушённый взрывом, Роман, сидевший на левой гряде, не успел даже толком прицелиться. Он лишь увидел, как пацаны, один за другим, свалились на камни и, как двуногие крысы, исчезли в каких-то щелях.

Напоследок, Иван прострелил бензобак у машины и те два колеса, что были с его стороны. К облегчению десантников, джип не взорвался, как это часто случается в американской кино. Горючее просто вытекло наземь и на этом всё кончилось.

Подвывая от ужасающей боли, подростки побросали оружие. Они все затаились меж больших валунов. Стали зубами рвать «камуфлу» и бинтовать длинными лентами кровавые раны.

Смогут ли, когда-то потом, они опять взять автомат, никто

из них уже точно не знал. Врачей-то поблизости нет. Одна только бабка знахарка живёт в кишлаке. Да и денег, чтобы лечиться в предгорьях у них к сожалению не хватит. Вдруг кости срастутся не так, как должны? Тогда ты, останешься полным калекой на всю свою долгую жизнь.

Отход от кишлака

Закончив заниматься с врагами, Иван оценил обстановку и понял, что спускаться в долину очень опасно. Раненные при атаке, подростки надёжно укрылись в камнях. Можно нарваться на пулю, посланную кем-то из них.

Мало того, в кишлаке есть вторая машина, а ещё телефон или рация. Скорее всего, местные жители слышали голос того пацана, который кричал, что на дороге найден чужой человек.

В любую минуту, здесь могут появиться дехкане с оружием и начать прочёсывать местность. Хорошо, что Роман не стрелял и те моджахеды, что лежат за камнями, ничего не знают о нём.

Иван связался со старшим сержантом и доложил заместителю своего лейтенанта: – Третий. Вызывает шестой. Атакован местными жителями. У них четыре трёхсотых. Лежат в валунах, никого не достать.

– Пройти ко второму ты сможешь? – спросил его Глеб.

– Нет. – ответил Иван: – Между нами широкий курумник. Пока буду по нему ковылять, подойдёт подкрепление к душманам.

– Пусть второй движется прежним маршрутом. Шестой возвращайся на базу. На ходу обозначь путь наверх пароч-

кой выстрелов. Если подойдёт подкрепление, то они побегут за тобой. Мы их тут встретим, как надо. Второй потихоньку дойдёт да запасной точки сбора, где мы его потом подберём.

– Принято. – отозвался Иван и отключился от связи.

Он отполз от предательской осыпи, на которой его чуть не поймали на мушку. Укрылся за валунами от тех моджахедов, что лежали в низине, и, прячась за большими камнями, поднялся наверх правой гряды. Он встал таким хитрым образом, чтобы его мог увидеть только Роман.

Десантники опять обменялись серией знаков из арсенала спецназа. Под конец, Иван ткнул пальцем в себя, и протянул руку наверх, к перевалу. Мол, ухожу на главную базу. Роман кивнул и показал ладонью на юг. На этом они и закончили свой разговор. После чего, каждый из них, двинулся в своём направлении.

Иван отошёл метров на сорок. Высунул ствол автомата между камней и выстрелил в тех моджахедов, что прятались возле старого джипа. Пуля легла рядом с сыном местного бая. Из валуна брызнула гранитная крошка. Она осыпала «воина», словно мелким горохом.

Подросток вжался щель значительно глубже и замер на месте, как статуя. Он ведь не знал, что десантник не хотел убивать пацана, а выстрелил так, чтобы его напугать. Тоже самое действие, снайпер проделал и с молодыми нукерами.

Каждый тихий хлопок звучал с новой позиции. Моджахеды быстро усвоили, что чужой человек уходит сейчас к пе-

ревалу. А палит он в них просто так, скорей для острстки. Мол, лежите в камнях, и не двигайтесь до тех самых пор, пока я не уйду далеко. Так все подростки и сделали.

Ковыляя по склону гряды, Роман прошагал один километр. Там он увидел, что опасный курумник в долине закончился. Теперь там внизу, находилось большое число валунов разных размеров. Между ними спокойно мог пройти человек. Повсюду виднелась низкорослая, но густая трава. Скорее всего, сюда иногда, пригоняли баранов на выпас.

Десантник спустился в низину. Добрался до узкой дороги и посмотрел на наручный хронометр. Цифры ему сообщили, уже два часа тридцать минут. До точки эвакуации группы оставалось около четырёх километров и час чистого времени.

К счастью Романа, просёлок здесь выглядел достаточно ровным. По утверждению карты, всё время он шёл под уклон. Так что, десантник облегчённо вздохнул. Хоть тело и сильно ломило от многих ушибов, он спокойно дотопаёт до нужного места. Причём, к определённомu сроку.

Теперь, самое главное, не попасть на глаза двум пастухам, что ночевали вне кишлака. Судя по старой картинке, присланной с дрона, они сторожили кошару, стоящую ниже по склону, возле горного пастбища.

Постоянно прислушиваясь и часто оглядываясь, десантник старался шагать очень тихо. Он прошёл сотню метров

и вдруг услышал подозрительный шум. Сержант сошёл с узкой дороги, присел за большими камнями и глянул в узкую щель между ними.

По дороге неслись два местных жителя с «АК-47» за спиной. Судя по верхней одежде, это были те два чабана, что сторожили местных овец.

– «Взрыв байского дома случился минут сорок назад». – прикинул Роман и спросил сам себя: – «И почему они так припозднились?»

Парень немного подумал и сам же ответил себе: – «Скорее всего, афганцы проснулись от грохота и стали решать, что же им делать теперь? То ли, бросить отару, схватить автоматы и немедля бежать в поселение? То ли, загнать всех овец в кошару из камня и только потом, торопиться на помощь сельчанам?»

Видно, овцы для них оказались дороже, чем жизнь своих близких друзей. Вот они и возились с баранами, пока всех не укрыли в сарае. Нужно сказать, что эти животные довольно пугливые. Чуть что, и сбиваются в плотную кучу и замирают в таком состоянии. Чтобы стронуть их с места в ночное, неурочное время, нужно потратить много усилий».

Благодаря большой высоте над уровнем моря, в этой долине был достаточно разреженный воздух. Чабаны очень спешили в кишлак. Они быстро двигались вверх по дороге и, что совершенно естественно, уже запыхались от бега. Поэтому, дышали так шумно и часто, что ничего не замечали во-

круг. Романа они тоже не видели.

Шаги пастухов затихли вдали. Десантник ступил на узкий просёлок и двинулся вниз без прежней опаски. Пройдя метров двести, он оказался на небольшом пятачке ровной земли. Дальше долина резко сужалась. Впереди находилось подобие огромных ворот, образованных высокими скалами.

Слева стояла большая кошара с площадкой, где могли разместиться более сотни овец. Рядом журчал узкий ручей, сбегаящий с какой-то вершины. Длинное низкое здание и стенки загона были все сложены из дикого камня и на растворе из глины. Кровля овчарни покрыта кусками плоского природного шифера, которого много в ближайших горах.

Поверхность грунтовки, ведущей на юг, была отлично утоптана и местами покрыта чёрным овечьим горохом. Это говорило о том, что каждое утро животных отправляли на пастбище, а вечером пригоняли обратно. В неплохую погоду они ночевали на воздухе, а в дурную, в надёжном сарае из камня.

Кроме двух пастухов, данную живность сторожили четыре огромных собаки. Сейчас люди умчались в кишлак. Четвероногие зубастые твари остались на месте. Они зорко следили за тем, чтобы никто не украл хозяйских овец.

Роман не хотел их убивать, но и совсем не желал, чтобы злобные памирские псы подняли оглушительный лай. Его могут услышать даже в посёлке. Мало ли что, станут думать

дехкане? Вдруг все решат, что здесь появилась стая волков и примчатся сюда, спасти жалкое стадо?

Пошарив в кармане своей прочной куртки, парень достал ультразвуковую сирену, и быстро проверил небольшое устройство. На счастье десантника, при взрыве байского дома, аппарат не сломался.

Одного нажатия кнопки оказалось достаточно. Собаки немедля вскочили с земли и, тихо скуля, стрелой разбежались в разные стороны. Две из них почему-то рванули вниз по дороге. Наверное, с большого испуга.

Из информации, полученной с беспилотника часа два назад, на расстоянии четырёх километров от этой кошары, не было ни одного человека. Цифры дисплея показывали без двадцати три пополудни.

Вряд ли, кто-то из местных дехкан, живущих в соседних посёлках, мог встать среди ночи и пойти к перевалу. Ведь всем известно, в горах, в темноте нормальные люди не ходят. Переломаешь руки и ноги, а очень возможно, свернёшь себе шею. Там рыщут лишь дикие звери. Да ещё, появляются иногда диверсанты, наподобие малочисленной группы военных, имеющих на глазах «ПНВ».

Дорога просматривалась на треть километра вперёд. Судя по монитору очков, она была совершенно свободна. Десантник шёл ускоренным шагом и продвигался без всякой опаски.

Странная встреча

Впереди появилось нечто такое, чего здесь в узкой долине, в принципе, быть не могло. Перед Романом возник непонятный прямоугольный предмет размером метра два в ширину и полтора в высоту.

Парень поднял на лоб очки-тепловизоры и закрыл оба глаза на пару секунд. Сержант подождал, пока сетчатки очистятся от бликов дисплея зелёных оттенков и приспособятся к свету ущербной луны.

После чего, поднял дрожащие от напряжения веки. Роман тотчас убедился, что вся электроника маски в полном порядке. То есть, прибор ночного видения его не обманывал.

С раннего детства молодой человек имел стопроцентное зрение. К удовольствию парня, оно прекрасно работало и ночью и днём. Небо уже принялось понемногу сереть. Ещё через час станет светать. Это позволяло десантнику, довольно отчётливо видеть всё то, что находилось вокруг.

Прямоугольник был абсолютно чёрного цвета. Даже сейчас, предрассветной порой, непонятный предмет хорошо выделялся на фоне окружающих гор. Большой гладкий щит не стоял на столбах и не висел на канате, натянутом через пыльный просёлок. Он просто парил в полуметре над почвой.

Не представляя себе, что сейчас перед ним, и кто мог

здесь это устроить, Роман сильно напрягся. Сержант машинально взял наизготовку свой автомат и немного пригнулся. Скользящей походкой, он сошёл с колеи и, двинулся вправо, перпендикулярно дороге. Парень хотел по длинной дуге обойти непонятную штуку.

Сместившись в сторону от края щита, Роман разглядел, что у него почти нет толщины. А если она и имелась, то не превышала одного миллиметра. Предмет походил на внушительный лист чёрного ватмана, который парил над землёй без всякой опоры.

Отметив, что расстояние между ним и щитом превышает пять метров, Роман сделал маленький шаг вниз по долине. В тот же момент, прямоугольник резко сдвинулся вправо, и оказался перед бойцом.

Парень хотел обойти чёрный щит с другой стороны, но всё повторилось, как в зеркале. Странная штука висела в пространстве, словно прибитая к стенке. Однако, едва человек приблизился к воображаемой линии, которую обозначил предмет для себя, как он немедля смещался к десантнику и преграждал ему путь.

Роман отступил на два метра. Шагая вдоль незримой границы, он направился дальше. Вместе с ним двинулся щит. Парень дошёл до левой высокой скалы, закрывавшей выход на юг. Он посмотрел на гранитную стенку и с огорчением понял, наверх ему, к сожалению, не влезть. Слишком болит

избитое тело.

Боец быстро вернулся к дороге. Он пересёк пыльный просёлок и дошагал до другой стороны узкой долины. Вторая скала оказалась совершенно отвесной. Покорить её мог лишь альпинист довольно приличного уровня. Причём, только тот, кого не контузило взрывом около часа назад.

К тому же, ещё неизвестно, что будет после того, как Роман заберётся наверх? Как поведёт себя таинственный щит? Не захочет ли он сбросить десантника вниз, с высоты в десять-одиннадцать метров?

Небо быстро светлело. Стоять на открытой дороге было очень опасно. В любой момент, вернутся сюда пастухи или приедет машина с душманами. Причём, они могли показаться с любой стороны, и с юга, и с севера.

Кроме того, десантнику нужно было спешить на резервную точку эвакуации группы. Иначе, настанет рассвет. Боевой вертолёт сразу заметят местные горцы. Вся скрытность боевой операции пойдёт собаке под хвост.

Роман вернулся на несколько метров назад и с сожалением понял, что щит никуда не исчез. Сержант решил, что нужно выстрелить в чёрный предмет. В ту же секунду, он подумал о том, что просто так этого делать не следует. Неизвестно, чем может закончиться его провокация?

Он нашёл два валуна, стоящих рядом так близко, что между ними осталась лишь узкая щель. Парень опустил за ними на землю. Устроил штурмовую винтовку в теснине и при-

давил оружие сверху и сзади тяжёлыми кусками гранита.

Десантник аккуратно прицелился и убедился, что мушка смотрит на центр непонятной штуковины. Затем, привязал к спусковому крючку тонкий капроновый шнур, который был у него в рюкзаке. Просунул шпагат меж обломками горной породы, как через блок у колодца.

Укрылся за выступом огромного камня и поднял над головой гибкий щуп с видеокамерой. Объектив он навёл на объект испытания и, лишь после этого, осторожно потянул за верёвочку.

Раздался хлопок почти бесшумного выстрела. Следом за ним, последовал смачный шлепок. Всё походило на то, что свинцовый заряд ударил в несокрушимую стальную преграду.

Роману послышался шорох травы, будто в неё упал маленький камень. Сам же удивительный щит даже не вздрогнул. Он продолжил висеть в тёмном воздухе, как ни в чём не бывало.

Сержант много читал различной фантастики всякого рода. Он постоянно интересовался последними достижениями науки и техники. Поэтому, после таких испытаний, парень пришёл к печальному выводу. Перед ним сейчас некий предмет, который был изготовлен не нашей отсталой планете. До таких невероятных чудес земле пока не дошли.

К счастью десантника, на тяжёлую пулю, пущенную почти

что, в упор, щит ничем не ответил. Ни блеснул в темноте луч мощного лазера, ни прогремел оглушительный взрыв, вызванный аннигиляцией. Валуны не смело невероятным ударом несокрушимой гравитационной волны.

В другое, более свободное время, парень с большим удовольствием поглазел бы на эту штуковину. Провёл бы над ней множество опытов и попытался понять, что же такое висит перед ним? Однако, сейчас ему нужно бежать без оглядки впрёд. И чем быстрее, он доберётся до точки эвакуации группы, тем всем будет лучше.

Бросать гранату под щит или стрелять в него из подствольника Роман не решился. Во-первых, кто его знает, как поведёт себя чёрный пришелец из космоса, или откуда он к нам сейчас заявился? То ли, из далёкой-предалёкой галактики, то ли, из будущих, то ли из прошлых, то ли из параллельных времён?

Вдруг непонятный предмет обладал большим интеллектом, а кроме того, свободой воли? Что будет с парнем, если эта штуковина сильно обидится и чем-то шарахнет в ответ? Ведь чего ждать от чуждого разума, никому не известно.

Во-вторых, грохот взрыва услышат в селении. Дехкане схватят оружие и примчатся сюда разбираться, кто здесь и с кем так громко воюет? Неужели, кто-то решил, перебить из несчастных овец? Так что, придётся тут действовать тихою сапой.

Сделав пару попыток, Роман убедился, что обойти щит с обеих сторон ему не удастся. Прямоугольник всегда висел перед ним. Непонятный предмет закрывал собою дорогу, ведущую к выходу из узкой долины.

Роман отошёл на несколько метров назад. Лёг на каменистую почву и пополз вперёд по-пластунски. Парень добрался до незримой черты и с огорчением увидел неприятную вещь. Щит без всяких раздумий опустился на землю. Под ним не могла проскочить даже мелкая мышь.

Десантник припомнил про небольшие канавы, что шли вдоль дороги и резонно подумал: – «А вдруг, мне удастся по ним проползти?»

Он ринулся к той, что была глубиною около метра. Скапился в узенький ров и тут же увидел, что из этой идеи ничего не получится. Каким-то таинственным образом, щит углубился в стенки кювета до самого дна и перекрыл его, словно заслонка из закоптившейся жести.

Та же история произошла у небольшого ручья, который тёк от кошары вниз по долине. Теперь, чёрный щит перекрыл каменистое русло, словно плотина, врезанная в его берега.

Самое странное, что вода не заметила возникшей преграды и свободно текла себе дальше. Мало того, когда щит поднялся над почвой, то не осталось следов от того, что предмет углублялся в неё почти что на метр. Даже на прочных камнях, что он рассекал, не появилось ни единой царапины.

Ошеломлённый Роман огляделся вокруг. Рядом лежал плоский осколок природного шифера. Он походил на длинный кавказский кинжал. Сержант поднял камень с земли. Взял его за толстую часть, а острым концом прикоснулся к чёрной поверхности.

К его удивлению, и в этот раз ничего не случилось. Не было ни вспышки электроразряда, ни облачка плазмы, ни превращения шифера в мелкую пыль. Парень просто почувствовал, что камень упёрся в прямоугольник, словно в бетонную стену. И сколько он не давил, всё оказалось без толку.

– «Удар мощной пули в упор, не причинил этой штуке никакого вреда». – подытожил Роман: – «Долгое и медленное давление оказалось совсем бесполезным. Интересно, а как он среагирует на моё обнажённое тело? Вдруг эта преграда не пропускает лишь неживые предметы? Причём, как показала проверка, это ничуть не касается чистой проточной воды».

Роман очень боялся прикоснуться к чёрной штуковине, но другого выхода боец, к своему сожалению, не видел. Не может же он здесь остаться навечно? Тем более, что через какое-то время, местные жители вернуться в овчарню.

Дехкане встретят чужого мужчину с оружием. Они сразу же свяжут его появление с оглушительным взрывом байского дома. После чего, откроют огонь из всего, что умеет стрелять. Поэтому, нужно убраться отсюда любыми возможными способами.

Десантник поднял левую руку. Снял с неё тактическую перчатку, сотканную из кевларовых нитей. Сжал кисть в плотный кулак и отставил в сторонку только мизинец, мало нужный солдату на службе. Разве, что в носу иногда, ковырять? Сотрясаясь от сильного страха, он прикоснулся подушечкой к чёрной поверхности.

К большому облегчению парня, опять ничего не случилось. Палец наткнулся на неподвижную, плотную плоскость и всё. Предмет был таким же холодным, как окружающий воздух. Роман даже не понял, на что он наткнулся? То ли, на неизвестное людям защитное поле? То ли, на обычный металл вроде того же железа?

Боец отнял мизинец от непонятной преграды и коснулся её костяшками пальцев. Постоял так секунду, и приложил к чёрной поверхности ладонь целиком. Нажал сначала легонько, а затем, со всей силы. Результат нулевой.

Парень сместил корпус в левую сторону. Он упёрся в предмет под острым углом и давил секунд тридцать, если не больше. Щит не прогнулся, как тонкая жёсть, и не сдвинулся в сторону, как откатная панель у мебельной стенки. Он абсолютно никак не среагировал на потуги Романа.

Не отрывая руки от чёрной поверхности, десантник сделал шаг вправо. Парень увидел, что чёрный прямоугольник сместился следом за ним. То есть, предмет не отвлекался на местоположение ладони. Он постоянно отслеживал корпус бойца.

Десантник поднял левую руку. С удовлетвореньем отметил, что плоскость осталась на месте, и осторожно потрогал указательным пальцем верхнюю кромку. На ощупь она походила на ребро стального листа толщиной в один миллиметр. У парня не создалось впечатления, что он прикоснулся к остро заточенной стали.

Роман натянул на левую руку тактическую перчатку из не рвущейся и не пробиваемой ткани. Взялся за верхний край плоскости и, прислушиваясь к своим ощущениям, возникающих в обеих ладонях, потянул её вниз.

Кромка щита не прорезала прочный кевлар, но и чёрный предмет, ни йоту не сдвинулся с места. Он продолжил висеть в утреннем воздухе, словно был приколотен гвоздями к стене.

Тогда Роман сделал то, чему научился в спецшколе, преодолевая длинную полосу из разных препятствий. Он рывком подтянулся и привычным движением закинул правую ногу наверх, словно хотел перелезть через высокий забор.

Опершись на живот, десантник стал переваливаться на противоположную сторону. В тот же момент, щит под ним повернулся назад вокруг горизонтальной оси. Он толкнул тело парня всей своей плоскостью и отшвырнул в исходную точку.

Сержант рухнул спиной на каменистую почву. Опасаясь неизвестно чего, он откатился в сторонку, поднял глаза и

увидел, что всё осталось на месте. Щит, как и прежде, закрывал единственный выход из узкой долины. Только теперь, его нижний край стоял земле. То есть, он реагировал на положение головы человека, а может быть, на металл, который висел на бойце?

Ошеломлённый внезапной догадкой, Роман быстро скинул с себя амуницию, оружие, боеприпасы и, на всякий непредвиденный случай, снял всю электронику. Он встал во весь рост и сделал шаг в левую сторону.

Парень увидел всё ту же картину и начал слегка волноваться. Чёрный щит приподнялся на полметра над почвой. Преграда сдвинулась вслед за сержантом и опять перекрыла дорогу на юг.

– «А если снять и одежду?» – вдруг подумал Роман: – «Ведь в ней почти нет натурального хлопка и шерсти. Она, в основном, состоит из синтетики».

Парень разделся до костюма Адама. От холодного воздуха тело сразу покрылось «гусиной кожей». Боец скинул носки и ботинки и хотел гольшом обойти чёрную плоскость. Щит вновь устремился за ним и перекрыл путь к предгорью.

Разозлившись на непонятный предмет, Роман от злости подцепил стопой маленький камень, лежавший в траве, и футбольным движением ноги бросил обломок вперёд.

Кусочек гранита взлетел, словно маленький мяч. Мелькнул под нижней гранью щита и упал в густую траву на той

стороне незримой границы. Как это ни странно, но в этот раз прямоугольник даже не вздрогнул. Он остался висеть в прежнем месте пространства, словно ничего не случилось.

Роман поднял с земли три плоских камня. Один бросил через верхний край чёрной плоскости. Потом, кинул справа и слева. Боец убедился, что непонятная штука не реагирует на перемещенья гранитных обломков.

Не заметил внушительный щит и ремень униформы десантника, и остальные предметы амуниции российского воина. Однако, когда обнажённый Роман приседал и вставал, то прямоугольник опускался на землю и вновь поднимался за ним.

Непонятная штука проходила сквозь вещи туда и обратно, словно сквозь воду, но, каким-то таинственным образом, не повреждала у них ни единой молекулы. По крайней мере, сержант не заметил никаких изменений.

Не интересовали удивительный щит даже оружие и электроника молодого десантника. Экспериментируя, Роман связал в плотный узел всё свои шмотки. Прикрепил к нему тонкий шнур из капрона и толкнул босою ногою в узкую щель.

Свёрток откатился на противоположную сторону от незримой границы и неподвижно застыл, словно тёмный валун. Свободный конец от верёвки остался в руке у бойца. Стоило отойти на несколько метров. Потянуть за шнурок и все вещи тут же вернулись к хозяину.

Решенье задачи

Небо быстро светлело. Роман вдруг увидел, как над его головой промелькнула какая-то мелкая живность. То ли, местная ранняя птаха? То ли, летучая мышь, ловившая ночных насекомых? Парень не успел разглядеть. Чёрный щит не заметил движения в воздухе и даже не вздрогнул.

– «Значит», – подумал десантник: – «эта преграда реагирует только на крупные живые объекты. Вопрос только в том, насколько они должны быть тяжёлыми? Когда я подходил к овечьей кошаре, то включил ультразвуковую сирену. Собаки бросились в разные стороны. Две из них ринулись вниз по дороге. Чёрная штука их пропустила без всяких проблем.

Насколько я знаю, матёрые памирские псы могут весить под центнер. Эти были не очень большими. Однако, и такие подростки тянули не меньше чем я, килограммов на семьдесят с лишним. То есть, дело не в весе, а в чём-то другом.

Например, в способе перемещения в пространстве. Собаки бежали на всех конечностях, а я, как гордый примат, только на двух. В таком случае, почему чёрный щит не дал мне проползти под ним по-пластунски? Получается, что причина не в этом.

На мой взгляд, здесь два варианта. Либо щит реагирует на голую кожу людей, непокрытую шерстью, либо на их ин-

теллект? А может быть, на то и другое. Так сказать, всё вместе взятое, в едином пакете. Из этого следует, что чёрный предмет появился здесь уже после того, как пастухи пригнали овец с нижнего пастбища.

Я сам видел запись, снятую беспилотником перед самым закатом. На ней дехкане спокойно прошли по просёлку вместе с отарой. Ни людей, ни собак, ни овец тогда ничего не задерживало. Не то что, сейчас, когда я не могу спуститься в низину.

Как бы то ни было, но времени до рассвета остаётся совсем ничего. Поэтому, нужно проверить две теории разом».

Роман подтянул к себе узел с вещами. Обулся, взял в руки нож и фонарь, а так же отрезал несколько метров шнура. Всё остальное десантник снова связал в плотный свёрток и толкнул на прежнее место, расположенное за незримой границей.

Парень бегом вернулся к овчарне. Осмотрел всё вокруг и внутри и быстро нашёл то, что искал. На стене, на специальных пяльцах из веток, висела шкура большого барана. Скорее всего, его зарезали вечером для угощения гостей из Кабула.

Мясо пошло в пищу душманам. Меха «одежда» животного висела теперь в холодке для просушки. Затем, её выделают по старинным горским рецептам, а после, сошьют тёплый тулуп или что-то другое, не менее нужное, в данных

условиях.

Молодой человек огляделся и нашёл кусок грубой ткани, висевший на длинном гвозде, вбитом в стену сарая. Скорее всего, она здесь служила пастухам полотенцем. Парень взял эту старую тряпку. Намочил её в узком ручье, протекающем рядом с кошарой, и намотал на свою голову, наподобие индийской чалмы.

Кроме того, десантнику попалась верёвка, сплетённая из узких и тонких полос не выдублённой горцами кожи. Парень разрезал ножом её на шесть длинных кусков и начал свой маскарад.

Морщась от отвращения, Роман накинул снятую шкуру барана на голую спину, шерстью наружу. Кровь животного немного подсохла, но внутренняя поверхность «овчины» была очень вонючей и влажной. Она отвратительно липла к разгорячённому телу десантника.

Сержант натянул на макушку ту часть белой шкуры, что была содрана с черепа бедной зверюшки, и обмотал её вместе с шеей куском сыромятины. Передние лапы животного он привязал к обоим предплечьям. Нижние, соответственно, к бёдрам. После чего, подпоясавшись последним куском местной верёвки. Теперь, он стал походить на Ясона, добывшего «золотое руно» на древнем Кавказе.

Покончив с «одеждой», Роман отрыл ворота сарая. Вошёл внутрь помещения и стал выгонять бестолковых животных

во двор. Ему весьма повезло. Небо уже посерело. Все овцы проголодались за ночь и дружно устремились на свет.

К тому же, подействовало ещё одно обстоятельство. Запах плохо свернувшейся крови, исходящий от шкуры, пугал их значительно больше, чем всё остальное. Он перевешивал даже опасность, оказаться снаружи тёплой кошары. Поэтому, парень управился намного быстрее, чем два пастуха, всего час назад. В то время, когда они попытались загнать скотину в овчарню.

Оказавшись в знакомом загоне, животные слегка успокоились. Они сбились в плотную кучу и по давней привычке устремились в сторону пастбища. По дороге скотина срывала траву и с большим удовольствием начинала жевать.

Роман шёл следом за маленьким стадом. Десантник выглядел так, словно он появился из первобытных времён. Ему не хватало лишь бороды, длинной причёски и суковатой дубины в руке.

Минут через пять, первый, самый крупный баран приблизился к непонятной штуковине. Не замедляя движения, зверь, без всяких проблем, проскочил под щитом, висевшим над узкой дорогой. Скорее всего, он его даже не видел. Был весьма увлечён поеданьем травы.

Тогда парень снял с себя обувь. Сунул в ботинки нож и фонарь и привязал свой багаж под брюхо отставшей овцы. Сам он низко пригнулся. Забрался в середину отары, тянув-

шейся по грунтовке метров на сорок. Встал на четвереньки и двинулся вместе животными. Благо, что все попутчики никуда не спешили.

Роман опустил голову к почве. Опираясь руками на грунт и аккуратно ступал гимнастическим гусиным шажком. Он очень старался не выпячивать зад, над лохматыми спинами стада.

Кроме того, парень отбросил все посторонние мысли и постарался войти в медитацию, как это делали индийские йоги. То есть, дал себе установку, придти в состояние «внутренней пустоты и гармонии» и пребывать в нём не меньше, чем десять минут.

Так продолжалось какое-то время. С почти отключённым сознанием, Роман, не спеша, продвигался вперёд. Он, как автомат прошёл метров сто или больше. Потом, внезапно очнулся и поднял глаза от земли. Сержант сразу понял, что благополучно прошёл тот рубеж, что защищала непонятная чёрная штука.

Десантник оглянулся назад и с облегчением вздохнул. Выяснилось, что просёлок у него за спиной совершенно пустой. Странной плоскости нет, а в дорожной пыли лежал плотный узел, свёрнутый из его амуниции.

Животные уже разбрелись по зелёному пастбищу и совершенно спокойно ели траву. Поднявшись на ноги, Роман нашёл ту овцу, к которой привязал свои берцы с фонарём и ножом. Влез в башмаки и, не снимая с себя «золотого руна»,

вернулся туда, где лежала одежда с оружием.

Взяв свой багаж, он развернулся и, как можно быстрее, помчался вниз по пыльной дороге. Отбежав от незримой границы метров на двести, Роман укрылся за камнем и с большим удовольствием сбросил с себя вонючую шкуру барана.

Он быстро ополоснулся в холодном ручье, что протекал недалеко от дороги. Развязал плотный узел и оделся настолько стремительно, насколько сумел. Тут же проверил затвор у винтовки. Вскинул оружие и, почти что, не целясь, выстрелил в ближайший валун.

Парень отметил, как пуля выбила крошку гранита, и с радостью понял, боевое оружие в полном порядке. Затвор работает, словно часы, а патроны не превратились с труху. Взглянув на часы, сержант с сожаленьем увидел, что время без трёх минут три.

– «Через тридцать минут, «Нетопырь» прилетит на резервную точку эвакуации группы, а у меня впереди ещё около четырёх километров». – напомнил десантник себе. Он тронулся в путь и двинулся дальше ровной спортивной рысцой.

– «Не будь лёгкой контузии», – сказал парень себе: – «я прибежал бы на место к нужному сроку, а так им придётся чуть подождать. Надеюсь, ребята увидят меня на подлёте и подберут по дороге».

Войдя в нужный ритм, парень подумал: – «Скорее всего,

странная чёрная штука фиксировала биополе теплокровных объектов и излучение мозга. Возможно, читала их мысли, и так отличала людей от животных.

Но почему чёрный щит пропустил меня вместе с отарой? Неужели боялся поранить овец? Это полная чушь. Может быть, сработали мокрая тряпка и свежая шкура барана?

Получается, что такие примитивные средства ввели в заблуждение инопланетную технику, которая на много веков опередила земную науку? Не очень-то верится в такую удачу. Тогда, что это, всё-таки было?

И тут, Роман вспомнил о том, как в горячке своих приключений он кое-что пропустил мимо сознания. Ведь, когда он прошёл ту границу, которую охранял чёрный щит, в его голове послышался странный механический голос с непривычным акцентом.

Таинственный голос сказал всего одну фразу: – Псевдо разумное существо прошло данный тест.

– Вот и думай теперь, всё, что хочешь. Но скорее всего, нас изучают, словно животных и проверяют наш интеллект. – подвёл Роман итог своим размышлениям. Парень отбросил посторонние мысли и скорым шагом двинулся дальше.

Не успел молодой человек проковылять и трёх километров, как над ним пролетела массивная тёмная тень. В лицо сильно ударил поток довольно холодного горного воздуха.

Совершенно бесшумно, «Нетопырь» завис над землёй.

Вертолёт опустился на три колеса и распахнул широкие десантные двери сразу с обоих бортов. На землю спрыгнули восемь бойцов. Четверо бросились навстречу Роману.

Другие остались возле машины. Все очень внимательно смотрели в разные стороны. Держали в руках штурмовые винтовки и напряжённо следили за складками местности. Вдруг откуда-то выскочат люди, сидевшие в специальных укрытиях, не пропускающих тепло человека наружу. К сожалению воинов, подобные схроны трудно заметить приборами, размещёнными на «КА-65». Так что, нужно всем быть начеку.

Двое друзей подхватили парня под руки и почти понесли к вертолёту. Ещё одна двойка пяtilась следом за ними. Они поводили оружием слева направо и тут же всё повторяли сначала.

Романа подняли в десантный отсек и уложили на пол возле его лейтенанта. Олег Богачёв всё ещё, был без сознания. Через секунду, все остальные бойцы оказались поблизости.

Широкие двери немедленно захлопнулись. Вертолёт прыгнул вверх, как огромный кузнечик. Он набрал высоту и рванулся на российскую базу, стоящую в Таджикской республике.

К утомлённому парню подошёл боец второй двойки – Денис. Благодаря своей недюжинной силе он в боевых операциях, чаще всего, играл роль санитаря и грузчика. Оказывал раненым первую помощь и помогал всем остальным, чем только мог.

Денис вынул из походной аптечки шприц с коктейлем болевых стимуляторов и вколол препарат в руку товарища. Мол, до медиков ещё далеко, а это поможет Роману добраться до госпитальной палаты.

Парень лежал на тонком матрасике из полипропиленовой пенки, предназначенном для ночёвки в горах. Он понемногу отходил от того напряжения, что держало его всё последнее время. Как ни крути, а ему в этот раз, прилично досталось.

Глава 3. Ограбление склада

Вооружённый налёт

В 2006 году президент приказал, провести очередную, седьмую по счёту, чистку рядов нашей доблестной армии. Мол, Европа с Америкой, а так же Китай нам братья навек. Все теперь в мире друзья и держать столько войск «великой» России уже ни к чему.

После отлучения от славной мотопехоты, отставной капитан Иннокентий Мартьянович Голубев долгое время сидел без работы. Потом, ему вдруг повезло. По рекомендации старого друга, мужчина устроился в небольшую частную фирму. Там он успешно трудился начальником службы охраны.

Его небольшой кабинет находился в двухэтажной кирпичной постройке, стоявшей на территории крупной воинской части. Рядом с секретным объектом высилось несколько инвентарных ангаров. Они очень смахивали на части огромных цилиндров. Их рассекли вдоль длинной вертикальной оси, и положили на землю кривую поверхностью кверху.

Торцы этих зданий походили на половинки плоского диска, а стены и кровли представляли собой правильные, полукруглые арки. Все поверхности были обшиты рифлёнными

стальными листами, и надёжно скрывали всё то, что находилось внутри.

Что там лежало, никто из охранников, конечно, не знал. Каждый день приезжали и уезжали десятки крытых брезентом большегрузных машин. Они проходили через ворота, расположенные в высокой ограде, и тотчас исчезали в ангарах. Через какое-то время, они появлялись оттуда и отправлялись неизвестно куда.

Работы у местных секьюрити оказалось не так чтобы много. Со всех сторон света их окружал прочный забор из мелкой металлической сетки. Его высота превышала три с лишним метра. Поверху надёжной преграды шли плотные кольца «колючки», что в русском народе зовут «Егозой».

Три части периметра окружала секретная войсковая бригада. Её охраняли российские солдаты с оружием. И только четвёртая сторона их площадки оказалась под наблюдением Голубева и его скромной команды.

Крепким охранникам вменялось в обязанность, открывать стальные ворота перед приехавшими грузовыми машинами. Проверять документы водителей и экспедиторов. Впускать на территорию базы и выпускать их обратно.

На все пять ангаров имелся один кладовщик и небольшая бригада рабочих из четырёх человек. Данные люди принимали и отпускали товар в течение дня. На ночь они запирали огромные склады. Сиделись в свои дорогушие «тачки» и, не простившись с охраной, уезжали домой.

Когда молчаливые грузчики шли мимо секьюрити, то можно было заметить, кое-что интересное. У всех этих крепких мужчин, под левой подмышкой, чуть выпирала кобура с пистолетом.

Так уж случилось, что Голубев толком не знал на кого он работает, чьи приходят машины и что он здесь, вообще, охраняет?

– «Впрочем,» – думал он иногда про себя: – «деньги платят и ладно. Причём, суммы довольно приличные». – ну, а легально всё это или же нет, ему, уже было «до лампочки». Особенно после скоропостижного увольнения из армии по волевому решению руководства страны. Если примчаться прокуратура с полицией. Прикажет, сдайте оружие, тогда и начнём разбираться.

Тем более, что если взглянуть на размах предприятия, то можно понять, у этой странной конторы имеется очень крепкая крыша. Причём, она расположена на самом верху нашей «великой» страны. Значит, органы внутренних дел здесь, вообще, никогда не появятся. В лучшем случае, к ним придёт ФСБ или же ГРУ.

Как и любая хорошая должность на свете, эта тоже имела свои недостатки. В связи с тем, что у ангаров имелась своя небольшая охрана, то под началом у Голубева оказалось не очень-то много бойцов.

Обязанности между людьми распределялись таким же

естественным образом, как и везде: двое стоят на посту, а если точнее, то просто болтаются возле ворот. Двое находятся в «бодрствующей смене».

То есть, сидят в маленькой серверной и тупо глядят на экраны следящей системы. Ещё столько же, спят совершенно одетыми в маленькой комнате отдыха. Всей этой публикой командует их разводящий, или же старший по караулу.

Итого, в каждой суточной смене постоянно имелось всего семь человек. Работали они сутки через двое, а не так, как при «проклятом социалистическом строе». В те времена, давали на отдых в полтора раза больше.

Всего получалось двадцать один подчинённый. Плюс ко всему, начальник охраны и его заместитель. Вроде бы всё хорошо, присутствует полный комплект и плюс два человека в запасе. Однако, если вдруг кто-то из них заболит или попросит отгул, тут уж выкручивайся, как только сможешь.

Вот и сегодня, в самом конце сентября, двое бойцов отправились в отпуск на две рабочих недели. Пришлось их заменять и выходить вместо них самому и его заместителю.

Днём всё на базе шло по обычному графику. Появлялись машины, оставляли, а может быть, забирали какой-то, никому неизвестный, товар и исчезали неизвестно куда. Вместо документов водителей и молодых экспедиторов, охранник видел лишь пропуска. Они весьма походили на карточки для банкоматов.

Приложишь её к ноутбуку, с которым выходишь к машине, и миникомпьютер сразу же спросит пароль. Если шофёр и мужчина, сопровождающий груз, наберут его правильно, то спокойно впускай их на базу. Если же нет, то гони их взащей. Не подчиняться, стреляй! Сперва просто в воздух, затем, по ногам, а потом, наповал. Вот и вся недолга.

Ближе к полуночи, все грузовые машины, наконец-то, разъехались. Следом за ними отправился и седой кладовщик с бригадой вооружённых рабочих. Остались лишь шесть человек да начальник охраны.

За прошедшие годы, на перевалочной базе ничего никогда не случалось. Поэтому, на правах руководства местной охраны, Голубев приказал своим подчинённым: – Продолжайте дежурство. – и с чистой совестью оправился в свой небольшой кабинет.

Оказавшись на месте, мужчина открыл узкий двустворчатый шкаф. В нём наготове хранилось всё, что нужно бойцу для хорошего отдыха. Шеф постелил чистую простынь на мягкий удобный диван и положил в изголовье небольшую подушку.

Затем, он разделся, словно был не на службе, а в своём собственном доме. Лёг и укрылся мягким большим одеялом. Спустя пять минут, человек уже спал крепким сном.

Среди тёмной ночи раздался оглушительный грохот. По наработанной армейской привычке, Голубев мгновенно

проснулся. Мужчина вскочил с мягкого ложа и бросился к двери, ведущей из кабинета наружу.

Оказавшись возле порога, он нажал пальцами на выключатель. Услышал тихий щёлчок и с удивленьем отметил, что лампы не вспыхнули. Значит, в сети нет напряжения.

Голубев бросился к наружной стене и посмотрел сквозь стекло. Над маленьким зданием вились языки яркого пламени. Оно стояло в глубине территории и служило их фирме электроподстанцией.

Их скромная база находилась на территории армейской засекреченной части, но она не питалась от разветвлённой сети военного ведомства. Энергия подводилась туда с другой стороны. А после того, как запылал трансформатор, вся территория, на какое-то время, оказалась во тьме. Оставалась надежда на то, что через минуту, другую, запуститься запасной генератор.

Так всё и случилось. Где-то в подвале административного корпуса, наконец, застучал слабый старенький дизель. Тонкая нить в лампах накаливания слегка покраснела. Затем, раскалилась до нужного уровня и ярко вспыхнула ослепительным светом.

Согласно уставу воинской службы, после таких происшествий, начальник охраняющей смены должен немедленно явиться пост. Затем, узнать у дежурных, что же случилось с подстанцией?

Поднять подчинённых в ружьё, прогнать всех бойцов по

зверенной ему территории и дотошно проверить, всё ли в порядке? Потом, сообщить по команде об этом ЧП и ожидать появления начальства

Голубев быстро, по-армейски, оделся. Через тридцать секунд, он уже выскочил из своего кабинета, скатился по узенькой лестнице на первый этаж и ринулся в то помещение, где находился сервер охраны.

Ночью, большие ворота закрывались на прочный запор. Те немногие люди, что днём находились на въезде и выезде, приходили в казарму. Вместе с «бодрствующей командой», они каждый час обходили всю территорию базы. Благо, что весь периметр был совсем небольшой. При сухой и хорошей погоде, на это хватало минут десять-двенадцать.

За графиком частых прогулок следил неумолимый компьютер. В нужное время, программа вдруг вспоминала о нерадивых охранниках и заявляла о том, что им нужно двигаться в путь.

Если ленивые люди не хотели идти в дождь и метель, то компьютер включал мощный ревун. Тут уж хочешь, не хочешь, а вставай и иди по маршруту, не то мерзкий звук так и будет терзать твои бедные уши.

Отключить звуковую сирену было никак невозможно. Выйти за дверь, и посидеть там спокойно в тенёчке, тем более. Охранники должны были пройти все контрольные точки и приложить к ним свои личные карточки.

Иначе, компьютер это заметит и поставит тебе прогул на работе. Начальство уже не заплатит за всю рабочую смену. Ну, а за повторный проступок, уволит к чёртовой матери без выходного пособия.

Таким образом, до другого обхода оставалось сорок с чем-то минут. Их можно было использовать по своему усмотрению. Выпить чаю на кухне, что-нибудь съесть, сходить в туалет, умыться, побриться и прочее. Вот только не спать, не читать книг и журналов и не смотреть телевизор. По крайней мере, не на виду у многочисленных камер охранной системы.

А они, между прочим, торчали абсолютно везде, кроме сортира и кабинета начальника. Хотя, кто его знает, может быть, эти устройства имелись и там, но были совсем незаметными и замечательно прятались в какой-нибудь узкой щели.

Голубев пулей влетел в помещение серверной. Там уже находилась вся дежурная смена. Начальник взглянул на дисплеи системы слежения. Каждый из них был разбит на восемь квадратиков. Шеф пригляделся и понял, что часть этих малых экранчиков плотно покрыта белыми полосами.

Получалось, что нескольких камер почему-то совсем не работали. Они не передавали изображения в серверную, а посылали в эфир лишь, так называемый, «снег». Судя по расположению «белых окошек», сейчас отключилась система слежения за пятым ангаром.

На первый поверхностный взгляд, все прочие сооружения

были в полном порядке. Ворота, ведущие на территорию базы, оказались плотно закрыты. В самом ограждении небольшого периметра пробоины совершенно отсутствовали.

Командир повернулся к тем людям, кто сидел за экранами и сообщил строгим начальственным голосом: – Бодрствующая двойка остаётся на месте и докладывает о всех изменениях по рации. Отдыхающие охраняют ворота и наружный забор. – заявил он двум заспанным воинам.

– Дежурные отправляются вместе со мной! – бросил он напоследок и быстро двинулся к двери, ведущей наружу.

Услышав чёткие и простые приказы, озвученные их руководством, охранники позабыли сомнения и устремились за ним. Один за другим они пулей выскочили из административного здания.

Передёрнули затворы у своих автоматов и кинулись в двух направлениях. Два человека рванулись к плотно закрытому въезду на территорию базы. Начальник охраны достал из кобуры пистолет, и с парой бойцов помчался к ангару под номером пять.

Они подбежали к нужному зданию и с удивленьем увидели, что дверь в очень прочных воротах распахнута настежь. Видеокамеры, что следили за выходом, были кем-то разбиты. Вдали догорала электроподстанция, разрушенная до основания взрывом.

По договору с хозяином перевалочной базы, охранники

должны были следить за периметром и защищать территорию от нападения извне. Однако, они не могли войти в строения, где находился никому неизвестный товар.

Двигая левой рукой, Голубев знаками, приказал двум бойцам встать по сторонам от двери. Убедившись, что они на местах, мужчина немного пригнулся и осторожно подкрался ко входу в ангар. Низко присел и заглянул в абсолютно тёмный проём. Мощные лампы там не горели, и командир ничего не увидел.

Начальник включил сильный фонарь, похожий своими размерами на дубинку омовцев, и направил луч света внутрь помещения. Он тут же отметил, что штора из непрозрачного пластика сдвинута в сторону. За нею виднелись десятки больших стеллажей. Все полки были заставлены какими-то ящиками и большими коробками из картона и дерева.

Голубев чутко прислушался, но не смог различить ни единого звука. Никаких странных запахов он тоже не чуял. Постояв так с минуту, шеф с огорчением понял, что все преступники давно вышли из склада. Каким-то таинственным образом они перебрались через высокий забор и удались от перевалочной базы.

Командир погасил свой фонарь и прикрепил его к карабину, закреплённому на кожаном поясе. Он приказал напряжённым бойцам: – Оставайтесь на месте! Если увидите кого-то чужого, берите под стражу. – сам же прошёл по пери-

метру перевалочной базы.

Шеф оглядел небольшую площадку и, особенно тщательно, он осмотрел высокий забор с «егозой» наверху. Остальные ангары выглядели неповрежденными. Все пломбы на дверях и воротах остались в сохранности.

Фонари на высоких столбах теперь ярко горели. Они освещали территорию так, что на ней не осталось никаких потаённых углов. Здесь было негде укрыться даже ребёнку, не то что, крупному взрослому вору.

Печально вздохнув, Голубев достал телефон из кармана форменной куртки тёмно-серого цвета. Набрал номер кладовщика, отвечавшего за приём и отпуск товара. Дождался, когда ответит весьма недовольный заспанный голос, и сообщил завхозу о том, что случилось на перевалочной базе.

– Вскрыли пятый ангар? – вскрикнул мужчина испугано: – Вы входили в него?

– Нет! – твёрдо ответил начальник охраны. Поставил людей у распахнутой двери и, согласно инструкции, звоню теперь вам.

– Хорошо. – неопределённо вздохнул кладовщик и тотчас добавил: – Никому не звоните, никого не пускайте в то помещение. Через минуту я выезжаю. Через час с небольшим, я буду на базе.

Острые стрелки на большом циферблате вдруг резко дёрнулись. Куранты на Спасской башне Кремля показали четы-

ре часа тридцать восемь минут. Большая часть москвичей, наконец, успокоилась и вернулась домой. Дороги в столице стали намного свободней. До места работы кладовщик долетел даже раньше, чем обещал командиру охраны.

Следом за ним, подкатили другие сотрудники его необычной бригады. Все они были в армейских бронежилетах высшей защиты и держали в руках автоматы с двойными рожками.

Выскочив из своих неприметных, но удивительно мощных машин, мужчины надели на головы шлемы с приборами ночного слежения и с микрофонами, расположенными перед губами.

Молчаливые грузчики встали у двери в ангар так, как это делает военный спецназ перед штурмом бандитского логова. Один за другим, все нырнули в проём и словно призраки исчезли во тьме.

Какое-то время там было тихо, как в открытой могиле опустевшего кладбища. Затем, послышался лязг большого рубильника. Все лампы в ангаре ослепительно вспыхнули.

Минут через пять, один из мужчин вышел наружу. Он хмуро взглянул на бледного кладовщика, стоявшего чуть в стороне. Закинул за плечо автомат и спокойно сказал: – В помещении чисто.

Дрожащей рукой, завхоз открыл чёрную прямоугольную сумку, висящую у него на плече. Достал из неё небольшой электронный планшет. Включил навороченный гаджет,

и стрелой рванулся в открытый ангар. Видно, хотел поскорее проверить, все ли коробки остались в сохранности?

Голубев понял, что от охраны периметра теперь ничего не зависит, а его служивые люди здесь уже ни к чему. Шеф нажал тангенту на рации и приказал всем вернуться к несению службы в обычном режиме.

Командир посмотрел, как два его подчинённых облегчённо вздохнули. Поставили автоматы на предохранители и ленивой походкой направились к невысокому административному зданию.

Начальник охраны был вынужден остаться у двери, ведущей в ангар. Согласно инструкции, которую он подписал при поступлении на эту работу, он должен был получить указание, как ему действовать дальше?

Ещё через тридцать минут появился удивительно бледный завхоз. Пробормотав нечто похожее на короткую фразу: – Полный абзац! – он достал телефон из своей замечательной сумки и дрожащими пальцами набрал длинный номер.

Переминаясь с одной ноги на другую, мужчина дождался, когда ему ответят на вызов. Представился и стал кому-то докладывать тонким бляющим голосом: – Неизвестные люди вскрыли пятый ангар. Похитили две небольшие коробки с товаром. Номера этих контейнеров 316 и 317.

Из динамика вылетел такой громкий рёв, что кладовщик

отвёл трубку от уха. Испуганно на неё посмотрел и, лишь после того, как абонент стал разговаривать тише, снова поднёс аппарат к своей голове.

Трясаясь, как осиновый лист, мужчина выслушал всё, что ему приказали. С большим облегчением выключил навороченный сотовый. Повернулся к начальнику охраны периметра и сообщил надтреснутым голосом:

– Возвращайтесь на вверенный пост. После окончания смены, все люди должны оставаться на месте. С вами будет беседовать зам по безопасности нашей конторы. Он приедет сюда через час и начнёт расследование данного случая.

Голубев угрюмо кивнул. Мол, понял, иду выполнять. Командир повернулся на пол-оборота и, понурившись, словно Пьеро, неспешно побрёл к административному корпусу.

На душе у охранника сильно скребли огромные чёрные кошки, каждая из них оказалась размером со льва или амурского тигра. Чего-либо хорошего ему впереди уже не светило. Наоборот, его ожидали одни неприятности.

Судя по отчаянному докладу завхоза, из ангара украли что-то весьма дорогое. А что находилось в двух этих коробках, и сколько же стоил пропавший товар, можно было только гадать.

Вряд ли там находились наркотики: героин, кокаин, барбитураты и прочая дурь, которая очень ценилась когда-то давно. Теперь их завозят в Россию огромными фурами, а

крутые хозяева перевалочной базы вряд ли стали размениваться по таким мелочам.

Скорее всего, в этих скромных контейнерах находились ювелирные драгоценные камни: сапфиры, изумруды, брильянты, которые шли неизвестно куда, минуя таможенную «великой» страны. Возможно, там был чрезвычайно дорогой изотоп калифорния или же осмия, которые стоят сотни тысяч «зелёных» за грамм.

Ещё, там мог находиться малюсенький чип от какой-нибудь чрезвычайно секретной военной системы, к примеру, межконтинентальной российской ракеты. Подобные штуки могут тянуть на миллионы за грамм.

Как бы то ни было, а таких фантастических денег ни у кого из охранников нет, и как они смогут расплатиться с хозяином, ему непонятно. Ведь за такой огромный ущерб, спокойно убьют не только его, но и всех его подчинённых. Так сказать, в назидание всем прочим работникам этой мутной конторы.

Звонок спозаранку

Частный сыщик Роман Комаров встал в семь часов и, как всегда, занялся теми делами, что повторял каждое утро. Мелодичная трель прервала этот важный процесс. Молодой человек недовольно поморщился, с большой неохотой взял телефон со стола и взглянул на экран миникомпьютера. Парень увидел, что звонил незнакомый ему человек.

Старый друг детектива – Иван Степанович Ручников, с раннего детства являлся весьма одарённым механиком, изобретательным электронщиком, а ещё и программистом от Бога. Или, как принято теперь говорить, сильно продвинутым «хакером».

Одним словом, он был большим знатоком во всех отраслях современной науки и техники и видно, не зря носил такую фамилию. Как говорить, весьма подходящее семейное прозвище для такого умельца. Недаром все те, кто с ним был близко знаком, звали его не иначе, как наш «Самоделкин».

Узнав, что Роман хочет уволиться из следственного комитета столицы, и стать частным сыщиком, Иван сильно расстроился. Ему не хотелось терять старого друга, с которым он вместе ударно трудился.

«Самоделкин» немного подумал над тем, чем бы помочь сослуживцу в его непростом ремесле? Иван потратил

несколько дней и написал для товарища небольшую «приблуду». По крайней мере, он сам о ней так говорил.

Малообъёмная прога теперь находилась в смартфоне Романа и наблюдала за всеми звонками. Получив входящий сигнал, она, первым делом, сообщала хозяину номер того телефона, откуда он исходил. Причём, делала это даже в тех частых случаях, когда эти цифры были умышленно скрыты.

Затем, узнавала имя, фамилию, адрес прописки и биографию того человека, на которого зарегистрирован сей аппарат. Лезла в социальные сети и базы данных всех сотовых операторов города. Шарилась во всех закромах и собирала всю информацию, какую удавалось добыть: фотографию, место работы, зарплату, госномер и марку машины и прочее.

Нужно сказать, что всё это свободно лежало в открытом для всех виртуальном пространстве. Нужно было лишь знать, где и что можно найти. Программа Ивана в этом хорошо разбиралась и комплектовала досье на абонента Романа удивительно быстро. На это на всё ей хватало пяти-шести гудков телефона.

Молодой детектив получил от природы большое количество замечательных физических качеств. Роман был строен, высок, весьма привлекателен и чрезвычайно спортивен.

Кроме того, он обладал фотографической памятью. Стоило лишь захотеть, как он немедленно считывал страницу плотного текста. Тотчас всё это усваивал и хранил в своей

голове удивительно долгое время. До года и более.

Вот и сейчас Роман подождал, когда стихнет пятый зуммер смартфона и бросил взгляд на экран. Аппарат сообщил, что звонит отставной капитан-пехотинец Иннокентий Мартьянович Голубев.

Какое-то время назад, российские власти внезапно ощутили прозрение и уверились в том, что вокруг них находятся только большие друзья. В первую очередь, это касалось «чисто технического содружества» НАТО и «миролюбивой демократичной» Европы с Америкой. К ним почему-то, отнесли и огромный Китай.

Чиновники дружно решили «оптимизировать» большие расходы, выделяемые на охрану России, и опять, в который раз за прошедшие годы, сократили свою несчастную армию. «Сохранённые» правительством деньги пропали неизвестно куда, а боевой офицер вышел на волю без права пенсию.

Около года мужчина «сидел на бобах» и, от отчаяния, хватался за любую работу. Потом, по большому знакомству, Голубев всё же устроился в частную фирму, носящую простое название «Северо-запад». Там человек и трудился в настоящее время, в качестве шефа службы охраны.

Голубев оказался женат и имел двух малолетних детей. Мужчина владел малоразмерной панельной квартирой, расположенной на самом юге Москвы. Недавно купил небольшую машину – серебристый «Renault», пятидверный хетчбэк модели «Sandero».

Несмотря на звонкое иностранное прозвище, легковушка тянула ненамного дороже, чем обычная серийная «Лада». Да и собиралась в России из тех запчастей, что к нам привозили неизвестно откуда. Так сказать, по «отвёрточной» технологии двадцать первого века.

Получалось, что пятидесятилетний мужчина не настолько богат, чтобы воспользоваться дорогими услугами частного сыщика. Скорее всего, он всего лишь обычный посыльный и представлял интересы своего нанимателя.

Парень нажал на иконку смартфона. Отдал команду: – Принять входящий звонок. – поднёс аппарат к правому уху и сказал те слова, которыми он начинал разговор с незнакомцами: – Доброе утро. Говорит детектив Роман Комаров. Чем могу вам помочь?

– Здравствуйте. – хмуро ответил возможный клиент. По выражению мрачного голоса Роман догадался, что день для него начался не очень удачно. А скорее всего, значительно хуже обычного.

– Мой старый товарищ, – продолжил мужчина: – Владимир Павлович Торкин дал ваш телефон и посоветовал мне обратиться именно к вам. Он рассказал, что у вас имеется опыт в таких сложных делах, какое возникло у нас.

Услышав знакомое имя, Роман сразу вспомнил то дело, которое вёл не очень давно, где-то, четыре недели назад. Тогда внезапно скончался родной брат Владимира, Сергей Пав-

лович Торкин.

Умерший мужчина служил адвокатом в одном очень крупном преступном сообществе, где находился на должности «консильери». Так знаменитые мафиози Италии называют советника по очень важным уголовным делам.

Карьера мужчины развивалась довольно успешно. С течением времени, он умудрился подняться до самого верха. Узнал слишком много, стал кому-то мешать и его решили убрать.

Однако, адвокат проявлял осторожность и постоянно имел неплохую охрану. Так что, покушения в городе или в дороге не принесли результата. Мало того, его замечательный дом был хорошо защищён от любых нападений, которые могли бы начаться извне.

Тогда главари преступного клана наняли нескольких толковых людей, которые не уступали самому «Самоделкину». Эти умельцы сделали небольшого восьминогого робота-краба. Прикрепили его на подвеске к лёгкому дрону. Опустили сверху в сад адвоката и посадили на широкий карниз большого окна.

Дом адвоката был хорошо защищён от всевозможных атак. В том числе и от электронного проникновения в домашнюю сеть. Под штукатуркой находилась мелкая медная сетка. Каждую ночь все окна дворца закрывали жалюзи из металла.

Робот просверлил небольшую дыру в стальной складчатой

шторе, что закрывала спальню намеченной жертвы. Ввёл в отверстие щуп и через него, послал кодированный электронный пакет.

Данный сигнал «взломал» компьютер маленькой помпы, которая влиwała лекарство в тело мужчины. Оператор восьминогoго робота взял устройство под полный контроль, и приказал впрыснуть в кровь адвоката огромную дозу лекарства. Инсулина оказалось так много, что человек мгновенно впал в кому, а затем и скончался.

Вспомнив всё это, сыщик не начал расспрашивать, как живёт брат адвоката и чем он теперь занимается? Подобные сведения ему были совсем ни к чему. Роман решил подтолкнуть абонента к рассказу о деле и коротко бросил: – Слушаю вас.

Начальник охраны немного помялся и, наконец, перешёл к волнующей его душе проблеме: – Мне нужно встретиться с вами и узнать ваше мнение по поводу одной ситуации.

– Приезжайте в моё сыскное агентство. – спокойно ответил Роман: – Там нас никто не сумеет подслушать, и вы изложите мне всё по порядку. Мой офис находится в бизнес-центре «Астрал» на восьмом этаже. Кабинет восемьсот восемнадцать.

Дальше молодой человек продиктовал название улицы, расположенной в тихом районе «старой» Москвы, номер большого строения и объяснил, как к нему лучше и быстрее

добраться. Под конец, он спросил: – Во сколько вас ждать?

– Подъеду к вам через час десять, час двадцать. – ответил начальник охраны.

Сыщик сказал: – Буду вас ждать. – и услышал в динамике череду из коротких гудков. Роман отключил телефон. Взглянул на экран и увидел, что уже без пятнадцати восемь. То есть, нужно немедленно бежать в свой маленький офис. Иначе он опоздает на встречу с этим мрачным клиентом.

Детектив похвалил сам себя за свою расторопность. Ведь, он успел до звонка завершить все дела, которые делал с утра. Мало того, выпил чашку горячего кофе с овсяным печеньем и даже вымыл посуду тёплой водой.

Парень быстро надел лёгкую куртку песочного цвета. Влез в прочные, но мягкие туфли и схватил удобную спортивную сумку, с которой всегда ходил на работу. В ней находилось великое множество разных вещей очень нужных частному сыщику.

Роман спешно покинул маломерную, но очень уютную «двушку». Закрыв дверь на замок, детектив не стал дожидаться, когда появится лифт. Парень рванулся к лестничной клетке и бодро сбежал с девятого яруса двенадцатиэтажного кирпичного дома. Таким упражнением он заменял простую зарядку с утра.

Время слегка поджимало. Роман скорым шагом устремился к бесплатной парковке. Туда, где бросал каждый вечер

свою неприметную «Ладу». Она не блистала ни удивительным тюнингом, ни яркой и броской расцветкой, и совершенно терялась в потоке обычных московских машин.

Всё это было лишь на руку частному сыщику. Совсем ни к чему привлекать чьё-то внимание к своей скромной особе. Зато под капотом его серой «ласточки» прятался двигатель от очень мощной спортивной машины. Эту замену устроил его старый товарищ Иван.

Однажды, «Самodelкин» сменил двигатель на чьей-то навороченной «тачке». Как всегда, гениальный механик всё сделал невероятно удачно и быстро. Клиент хорошо заплатил за работу, а кроме того, оставил ему чуть неисправный «старый» мотор. Так сказать, в благодарность за большую услугу.

Иван немного подправил дорогой агрегат и без особых усилий воткнул в серийную «Ладу» Романа. Заодно, он слегка подшаманил и рулевую систему с подвеской.

Благодаря таким улучшениям, детектив мог разогнаться на своей машинёшке до трёхсот километров за час. А приёмистость и манёвренность его скромной «тачки» не уступала теперь знаменитой «Porsche 718».

К сожалению парня, с такой немислимой скоростью ездить в Москве он не мог. Так поступали только мажоры из, так называемой, «золотой молодёжи». То есть, любимые детки из самых богатых семей нуворишей.

Всех остальных россиян полиция тотчас выделяла из общей толпы. Сразу ловила, обвиняла в «агрессивном вождении» на плотно забитых московских дорогах, отбирала машину и штрафовала на огромные деньги. Иногда, таких бедолаг даже сажали в тюрьму. Мол, что разрешают Юпитеру, то не позволено быдлу. То есть, быку.

В этот замечательный день, обстановка на трасах оказалась довольно свободной. Поэтому, сыщик добрался до центра столицы, как и положено, к началу рабочего дня. В девять часов, он подкатил к высокому новому зданию, где снимал помещение для своего сыскного агентства.

Въехал на небольшую парковку, предназначенную для арендаторов бизнес-центра «Астрал». Повертел головой и увидел свободное место между двумя дорожками «тачка-ми».

К сожалению Романа, щель оказалась удивительно узкой. С ощутимым трудом парень всё-таки втиснул в неё свою небольшую машину. Стараясь не поцарапать огромный «линкольн», он еле выбрался из салона наружу. Запер неприметную серую «Ладу» и пошёл к небольшому крыльцу.

Парень поднялся по низким ступеням и оказался под большим козырьком из металла и пластика. Прозрачные двери разъехались в разные стороны. Роман пересёк светлый тамбур, состоящий из стеклянных панелей. Миновал широкий проём и попал в вечно пустой вестибюль.

Там бродил одинокий и скучный охранник. Его хмурый напарник сидел за коротенькой стойкой администратора, совершенно открытой всем сквознякам и ветрам. Он безучастно следил за людьми, что приходили в довольно вместительный офисный центр.

Время от времени, секьюрити уставали от своих важных дел и, для разнообразия, менялись местами. Нужно сказать, что они здесь находились, как говорится, на всякий пожарный. То есть, на какой-нибудь экстренный, совершенно непредвиденный случай.

Вдруг, кто-то начнёт хулиганить или захочет что-то украсть отсюда? Например, жёсткие неудобные кресла, что стояли по углам помещения, или чахлые пальмы, растущие в очень тяжёлых фаянсовых кадках. Для пресечения подобных бесчинств, у охранников даже имелись дубинки и шокоеры, висящие справа на кожаном поясе.

Время от времени, эти крепкие парни давали различные короткие справки. Обычно они сообщали о том, в какой комнате центра находится та или иная контора, типа «Рога и копыта»? На каком она этаже и где размещается лифт?

Насколько помнил Роман, турникета с «вертушкой» здесь отроду не было. Все этажи наполняли десятки различных, в основном, очень маленьких фирм. В течение рабочего дня, в эти скромные офисы являлись сотни сотрудников и посетителей разного рода.

Так что, всё это здание напоминало большой муравейник.

Бегали люди туда и сюда, а зачем они это делали, никому непонятно. Скорее всего, пытались, что-нибудь заработать.

Народу приходило так много, что утомишься выписывать на каждую личность разовый пропуск. Просто руки отваливаться от такого занудного дела. Заказывать карточки с электронными чипами получалось достаточно дорого. Тем более, что гости их постоянно теряли и забывали отдать, когда выходили из здания.

Парень направился к паре высоких дверей из полированной стали. Послышался мелодичный сигнал. Широкая створка сложилась и сдвинулась в сторону. Роман вошёл в пустую кабину. Нажал на кнопку с цифрой восемь и поехал наверх. В динамике, скрытом за панелью из пластика, звучала лёгкая приятная музыка. Красота, да и только.

Прибыв на нужный этаж, Роман вышел в очень длинный и совершенно пустой коридор. Сыщик с облегчением понял, что клиент ещё не приехал, и, никуда не спеша, добрался до двери с номером восемьсот восемнадцать.

На створке висела небольшая табличка. На ней типографским шрифтом по пластику было написано, что здесь находится частное сыскное агентство «Аврора». Чуть ниже значилось время начала и окончания приёма клиентов, с девяти до шести, и перерыв на обед, с полудня до часу.

Роман сунул руку в карман светлой ветровки и достал ключ с очень сложной бородкой. Отпер прочный замок, ко-

торый ему смастерил всё тот же старый друг «Самоделкин» и шагнул за невысокий порог.

Сыщик попал в небольшой кабинет, величиной три метра на шесть. В дальнем конце длинной комнаты, в наружной стене, находилось окно приличных размеров. На нём висели вертикальные жалюзи, раздвинутые в разные стороны.

Торцом к окну, по левую руку, стоял стол детектива и его рабочее кресло на роликах. Над ним, на стене, весела отличная копия знаменитой картины Поленова, что называлась «Московский дворик».

За небольшим полотном прятался маленький сейф очень надёжной конструкции. В несгораемом ящике парень хранил все бумаги и достаточно скромные суммы в наличных.

Мало ли что, вдруг придётся платить за какие-то сведения, предоставленные случайным свидетелем? В такой ситуации, никому не нужны переводы на кредитную карточку.

Под столом детектива прятался внушительный блок мощного стационарного компа, принтер и сканер. На столешнице, справа от сидящего сыщика, стоял большой монитор с клавиатурой и очень удобной лазерной «мышкой». Слева раскинулось пустое пространство. Там находилась лишь стопка чистой бумаги и карандашница с ручками разных цветов.

Напротив стола, у противоположной стены, разместилось удобное новое кресло для посетителей офиса. Между ним и

окном притулился низенький столик для газет и журналов.

С другой стороны, на небольшом расстоянии от подлокотника, торчали два узких двухстворчатых шкафа. Один для верхней одежды, второй для бумаг и других мелочей.

По левую руку от кресла Романа, разместился небольшой холодильник и тумбочка, на которой устроился электрический чайник. Внутри этой тумбочки хранилась посуда и прочие вещи, необходимые для приготовления кофе и чая.

На торцевой стене, справа от двери, ведущей из кабинета наружу, висел LCD-телевизор с диагональю более метра. Он был соединён проводами со стационарной «машиной». Так что Роман мог вывести на широкий экран всё, что видел на мониторе компьютера.

Сыщик уселся в рабочее кресло. Нажал на клавишу большого «пилота» и разом включил всю оргтехнику в комнате, а так же электрический чайник. Вдруг посетитель захочет выпить чашечку кофе или же чаю с дороги?

От нечего делать, детектив вспомнил номер своего кабинета – 818. По правилам нумерологии, прибавил друг к другу все цифры и получил результат, равный 17-ти. Сложил их опять и увидел остаток – восьмёрку. То же самое произошло и с датой рождения сыщика.

Парня это слегка удивило. Мол, надо же, какая случайность? Он залез в интернет и нашёл толкование своих изысканий. Как оказалось, девиз числа восемь – рассудитель-

ность и организованность! Мало того, оно обладает цельным, волевым и целеустремлённым характером.

Цифра 8 очень сильна и весьма энергична. Люди, связанные с ней, авторитетны, достаточно властны и самодостаточны. Умеют руководить коллективом и довольно строги к своим подчинённым.

Правда, они немного тщеславны. Всегда и везде ожидают признания своих «великих» заслуг и довольно циничны. Хотя подают это свойство характера, как отсутствие каких-либо иллюзий.

Они испытывают некоторую слабость к деньгам, жаждут власти и способны подавлять окружающих. Могут страдать от переизбытка энергии, напряжённости и излишней активности. Часто им не хватает подлинно человеческих чувств.

Цвета числа восемь – бледно-жёлтый, бронзовый, канаречный, жёлто-коричневый, бежевый, темно-жёлтый, опаловый.

Роман в недоумении огляделся вокруг. Сыщик увидел, что вся его новая мебель, стены и жалюзи вполне соответствуют той заявленной гамме, о которой он сейчас прочитал. Молодой человек удивлённо покачал головой.

В общем и целом, всё весьма походило на его, довольно подвижный и трудный характер. Вот и не верь после этого, в «лженауку» нумерологию. Недаром сам Пифагор Самосский когда-то давно занимался её разработкой.

В дверь постучали. Роман, как всегда, громко крикнул: – Входите! Открыто!

Детектив повернул голову вправо и посмотрел в открытый проём. Он увидел того человека, чья фотография в данный момент, висела на широком экране стационарной «машины».

Это был крепкий мужчина, которому не очень давно перевалило за пятьдесят. Рост метр восемьдесят. В хорошей физической форме. Худощавый, но очень здоровый на вид. Волосы с небольшой сединой. Короткая армейская стрижка. По выправке чувствуется, что перед вами отставной офицер.

– Здравствуйте. – громко сказал вошедший клиент: – Мне нужен Роман Комаров.

– Я к вашим услугам. – улыбнулся ему детектив. Лево́й рукой он указал на удобное кресло для посетителей, стоящее напротив стола, и предложил: – Проходите, садитесь, пожалуйста.

Хмурый мужчина закрыл дверь за собой. Бодрой походкой направился к креслу. Быстро устроился на мягком сидении и, словно ожидая чего-то, вопросительно посмотрел на Романа.

Словно случайно, детектив скользнул взглядом по невзрачной иконке, висевшей в верхнем углу дисплея компьютера. Чуткая видеочамера сразу заметила движение глаз человека.

Запустилась небольшая программа и включила записы-

вающую аппаратуру, находящуюся в небольшом кабинете: микрофоны и видеокамеры. Они были спрятаны в корпусе монитора и направлялись во все концы кабинета.

Таким образом, разговор с каждым клиентом сразу фиксировался в памяти стационарной «машины». В любое удобное время, его можно было вновь просмотреть и уточнить те детали, что проскочили мимо ушей или сознания сыщика.

– Чем могу вам помочь? – участливо спросил детектив.

– Меня зовут Иннокентий Мартьянович Голубев. – начал хмурый клиент. Он на секунду запнулся, словно бы ждал, будто Роман скажет, что мол, очень приятно или что-то ещё в этом роде. Не услышав вежливой реплики сыщика, он тотчас продолжил:

– В настоящее время, я работаю начальником службы охраны на небольшой перевалочной базе, расположенной недалеко от Москвы. Вчера, в три часа пополудни, на вверенной мне территории, по какой-то неясной причине, взорвалась небольшая электроподстанция.

Сначала, эта авария вызвала большой скачок напряжения. Потом, сеть обесточилась, а вместе с этим, вдруг отключились аккумуляторы бесперебойного питания дазы.

Пока запустился запасной генератор. Пока перезагрузился компьютер следящей системы, прошло шесть с половиной минут. Согласно регламенту несения службы, я вместе с бойцами охраны обошёл всю площадку и выяснил чрезвычайные

чайно неприятные вещи.

Как оказалось, за столь короткое время, кто-то проник на территорию базы. Расстрелял все видеокамеры, следящие за воротами одного из ангаров, и сжёг электроразрядником электронный замок на двери, ведущей внутрь пятого склада.

Преступник проник в помещение и вынес оттуда две небольшие коробки. Каждая из них была размером с картонный ящик для дюжины бутылок вина и весила около десяти килограммов.

Несмотря на небольшие размеры контейнеров, в них находились предметы, имевшую огромную стоимость. Поэтому, хозяин конторы страстно желает вернуть пропавший товар. В полицию он обратиться не может по двум чрезвычайно весомым причинам.

Во-первых, владелец не хочет, чтобы об исчезновении этих контейнеров, прослышал кто-то другой. Это сильно ударит по его репутации. Во-вторых, всё нужно сделать, как можно быстрее. Пока не узнал получатель ценной посылки. Иначе, начнётся жуткий скандал.

– С этим всё ясно. – согласно кивнул детектив: – А что скажите вы по поводу самого похищения? Как, по вашему мнению, на территорию базы умудрился попасть злоумышленник? И как он ушёл вместе с довольно тяжёлой добычей? Две тяжёлых и объёмных коробки это ведь не смартфон, их не сунешь в карман.

– В том-то и дело, что никто из охранников не может себе даже представить, каким образом воры сумели всё это проделать? Наша мелкая база расположена на земле министерства обороны России. Она имеет форму прямоугольника и вся целиком разместилась на площади совершенно секретной воинской части.

То есть, тремя сторонами база граничит с супернадёжной армейской оградой, что всегда под охраной вооружённых солдат. Только четвёртая часть небольшого периметра выходит наружу и примыкает к старому сосновому бору.

Военная часть имеет радары и зенитные комплексы самых различных калибров. Эти системы постоянно следят за воздушным пространством, лежащим вокруг. Если бы вдруг, появился какой-нибудь дрон, то артиллеристы его немедленно сбили. Будь то массивный боевой беспилотник, или небольшая машинка, которыми, в настоящее время, играют-ся многие дети.

Вдоль леса построен забор в два человеческих роста с «егозой» наверху. Въездные ворота и прочная сетка ограды не имеют никаких повреждений. На них стоят очень чуткие датчики. Они отмечают движение всевозможных существ весом свыше тридцати килограммов. К ним нельзя подойти ближе, чем на несколько метров.

Поэтому, преодолеть это препятствие никак невозможно. Разве, что с помощью высокого подъёмного крана, стоявшего где-то в соседних кустах. Но мы бы его сразу увидели на

мониторах следящей системы.

Ни парашюта, ни дельтаплана, ни маленького воздушно-го шара, наполненного водородом и гелием, мы не смогли отыскать. Жухлые пятна травы, обгоревшей от пламени ракетного ранца, тоже отсутствуют.

К тому же, наши соседи сразу заметили бы любой аппарат, находившийся в воздухе, и пальнули в него для порядка мелкой ракетой. У них есть карт-бланш на подобные действия.

Подземного хода, ведущего на территорию базы, мы, как ни старались, тоже, увы, не нашли. Возле ангаров лежит толстый асфальт, а на газонах нет ни одной крупной дыры, сквозь которую бы пролез человек.

Заместитель начальника по безопасности нашей конторы, является бывшим сотрудником внутренних органов. Он перебрал все возможности и не сумел объяснить, как же преступники украли коробки?

Узнав о ЧП, приехал даже вельможный хозяин перевалочной базы, бывший российский военачальник. Он долго сидел с замом по безопасности, но тоже не смог ничего предложить. Тогда я позвонил своему старому другу Владимиру Торкину.

Не посвящая его в подробности дела, я рассказал, что у нас неприятность и мы не можем понять, как всё случилось? Он посоветовал мне нанять частного сыщика. Дал ваш телефон. Сказал, сколько может тянуть вся ваша работа со всеми

накладными расходами, и какой вы обычно берёте аванс от неё.

Заместитель начальника по безопасности, согласился с предложением моего сослуживца. Он дал мне свою личную карточку для банкомата и через смартфон перевёл на неё нужную сумму.

Голубев достал из кармана прямоугольник из разноцветного пластика и визитку белого цвета. На обороте маленькой карточки Роман разглядел несколько цифр, написанных гелевой ручкой.

Начальник охраны положил всё это на стол и сказал: – Это «кредитка» с PIN-кодом. Можете сразу проверить, что там и как?

Роман не стал делать вид, что деньги ему не нужны, а он работает сыщиком только ради одной высокой идеи. Мол, самое главное в жизни, найти и обезвредить опасных преступников, а всё остальное вторично.

По рассказам седых ветеранов, так часто бывало в «проклятое советское» время. Тогда говорили, что у сотрудников внутренних органов должны быть «холодные головы, горячее сердце и чистые руки».

Сейчас же, всюду царит дух «чистогана» и поклонения «жёлтому дьяволу». Теперь о подобных вещах и вспоминать-то смешно. Тем более, не стоит трудиться задаром на очень богатых людей. Раз нувориши сумели нахапать «баб-

ла» во время вечно пьяного Ельцина, так пусть платят тем, кого нанимают. Причём, полной мерой. От них не убудет.

Роман тут же взялся за «мышку» компьютера. Вошёл на сайт всем известного российского банка. Проверил, есть ли на данной «кредитке» нужная сумма и, как говорится, на всякий непредвиденный случай, перевёл её на другой, свой личный счёт.

Мало ли что. Вдруг ему не удастся найти негодяев, что похитили ящики с дорогим содержимым? Тогда недовольный заказчик может решить, что сыщик не отработал аванс. Он даст команду через обычный смартфон и лишит детектива доступа к банковской карточке.

Закончив с довольно приятной работой, Роман достал из стола два бланка с ярко-синей круглой печатью внизу. Парень быстро заполнил типовой договор на «оказание детективных услуг». Потом, поставил свою закорючку на обоих листах и дал подписать начальнику службы охраны. Одну копию он взял себе, а вторую оставил клиенту.

Детектив подождал, пока Голубев сунет свой экземпляр в конверт из прозрачного пластика, который у нас почему-то называется «файлом». Встретился взглядом с очень хмурым заказчиком. Широко улыбнулся и твёрдо сказал:

– Теперь я должен съездить на место событий и всё хорошо осмотреть. Сопоставить добытые факты и всесторонне обдумать. Лишь после этого, я смогу вам, хоть что-то

сказать. Лучше всего, осмотреть перевалочный склад прямо сейчас. Так сказать, по горячим следам.

– Вы на машине? – спросил чуть оживший начальник охраны

– Да. – ответил Роман.

Голубев тут же поднялся из кресла. Детектив быстро закрыл все программы и отключил настольный компьютер. Одним движением пальца он обесточил оргтехнику всего кабинета. Взял свою спортивную сумку, с которой не расставался во время работы. Вышел из офиса вслед за мужчиной и запер дверь на прочный замок.

Когда детектив шагнул в лифтовый холл, кабина уже стояла открытой и ожидала посадки людей. Скорее всего, нетерпеливый заказчик вызвал её, чтоб не терять лишнего времени. Сыщик вместе с клиентом ступил на пол небольшого подъёмника. Широкая створка вернулась на место, и они быстро поехали вниз.

Осмотр перевалочной базы

Выйдя из здания, Голубев тут же свернул на парковку. Указал на блистающий лаком и хромом чёрный «крузак» и немного смущённо сказал: – Это машина зама по безопасности нашей конторы. Он укатил вместе с хозяином в его лимузине, и приказал мне пригнать дорогую машину в Москву.

Ещё он сказал, что когда я приеду в столицу, то могу съездить к вам на его навороченной «тачке». Мол, так наш заказ будет казаться гораздо солидней. Теперь я должен поставить машину у дома, где обитает вельможный начальник.

– Хорошо. – сказала детектив: – Сейчас вы отгоните автомобиль к вашему шефу. Я двинусь следом за вами. Потом, вы сядете в мою скромную «Ладу» и мы доберёмся до базы. Оттуда, вы сами вернётесь домой.

– Именно так я и рассчитывал. – согласился заказчик. Мужчина сел в чёрный джип «Toyota Land Cruiser 500». Не очень уверенно, вывел его с тесной парковки и неспешно поехал на запад.

Как и думал Роман, он устремился туда, где находился самый шикарный квартал огромного города. Его называли на иностранный манер «Золотая миля Москвы». Там жили почти все нувориши столицы, а любая жилплощадь стоила на удивление дорого.

Сыщик двинулся вслед за большой и тяжёлой машиной. Парень пристроился в хвост «крузаку». Так они и добрались до места, где проживали очень богатые люди «великой» страны.

Их скромный кортеж проехал по Пречистенской набережной, свернул к маленькой улице под названием Остоженка и остановился у невысокого здания. Как и всё остальное вокруг, оно было построено в достаточно странной эклектической манере.

Добравшись до места, Голубев достал телефон из кармана фирменной куртки серого цвета. Связался с начальником по безопасности фирмы и рассказал о разговоре с молодым детективом. Заодно сообщил, что должен отправиться к перевалочной базе вместе с Романом. Мол, детектив захотел осмотреть территорию.

Получив разрешение на эту поездку, мужчина спросил, где оставить «крузак», и кому сдать ключи от навороченной «тачки»? В ответ он услышал, что сейчас к нему подойдёт один из охранников, сидящих в фойе шикарного дома.

Через пару минут, появился крепкий мужчина в дорогом и солидном тёмном костюме. Как оказалось, Голубев с ним, был отлично знаком. Они обменялись парой фраз. Секьюрити взял ключи от машины. Сел в её просторный салон и погнал в подземный гараж, расположенный под вычурным зданием.

Начальник охраны привычно запрыгнул в неприметную «Ладу» Романа. В ней сразу стало достаточно тесно. Мужчина сказал: – Едем, на север Москвы, прямо до МКАДа, там я вам покажу.

Сыщик тронул машину и поехал туда, куда указали.

Затянувшееся «Марфино» лето медленно двигалось к своему завершению. Родная природа России внезапно расщедрилась, как никогда. Последние дни сентября оказались такими же сухими и тёплыми, как те две недели, что были в начале осеннего месяца.

Меж тем, листва на осинах, рябинах и клёнах слегка покраснела. Все остальные деревья начали быстро желтеть. Жухлые листья понемногу отрывались от веток, падали вниз и покрывали всю землю сухим тихо шуршащим ковром.

Мелкие птички сбивались в плотные гомонящие стайки. Поднимались в блёкло-синее небо и удивительно дружно отпавлялись на юг. Их место занимали другие пернатые. Те, что короткое лето весело жили в северной части огромных пространств.

Пичуги прилетали в лесистую московскую область и здесь отдыхали какое-то время, обычно, лишь день или два. Чуть отдохнув, они двигались дальше на юг, следуя в жаркую далёкую Африку.

Следуя древним инстинктам, воробьи собирались в большие компании. Они рассаживались на высоких деревьях и начинали чирикать на все голоса. Всё это походило на сходку

людей, шумно решавших, когда же им следует отправляться в дорогу? Прямо сегодня, завтра с утра или можно ещё подождать какое-то время. Пока не настали морозы?

Так они погалдят до начала холодных осенних дождей. Затем, как это бывает из году в год, рассыпятся в разные стороны и останутся в Москве зимовать. Да и зачем, им куда-то лететь? В столице много тёплых застрех, где можно легко пережить холода. Ну, а еды на помойках полно. Ешь, не хочу.

Добравшись до объездной московской артерии, заказчик и сыщик свернули направо. Они вышли на магистраль федерального уровня, что вела к Ярославлю, и стремительно двинулись на северо-северо-восток нашей огромной страны.

Миновали города Пушкино, Красноармейск и Сергиев Пасад. Где-то между Краснозаводском и Переяславлем-Залесским Голубев приказал повернуть в левую сторону.

Они скатились на небольшое шоссе шириною в две полосы и оказались в чрезвычайно густом очень старом лесу. Судя по навигатору, стоящему в машине Романа, поблизости не было никаких поселений. Куда же вела эта странная просека, сыщик догадаться не мог.

Время от времени, то вправо, то влево отходили такие же небольшие дороги, которые сразу пропадали в чащобе. Нигде не стояло никаких указателей или каких-либо знаков.

Полосы отчуждения здесь, в общем-то, не было. Высокие сосны и другие деревья частоколом росли вдоль обеих обо-

чин. Их массивные кроны удивительно плотно смыкались над головой проезжающих. Подобную трассу тяжело разглядеть даже со спутника.

У Романа создалось впечатление, что они оказались, где-то в далёкой Сибири, в глухой непролазной тайге. То есть, в тех диких пространствах, где кроме небольшого шоссе нет ничего, на сотни километров вокруг. Как пел Владимир Высоцкий: – Кругом пятьсот...

По каким-то приметам, Голубев понял, что они, наконец-то, добрались до нужного места. Он указал на ничем непримечательный съезд, ведущий направо, и твёрдо сказал: – Нам сюда.

Через полкилометра, деревья внезапно раздвинулись в разные стороны. Заказчик и сыщик вдруг оказались на обширной опушке удивительно старого соснового бора. Перед ними возник высокий забор из мелкоячеистой сетки с блестящей «егозой» наверху.

Ограждение уходило вправо и влево. Оно быстро терялось среди высоких и толстых стволов, слабо отсвечивающих коричнево-жёлтой корой. Каждое из них было в обхват человека или чуть больше.

Деревья стояли на расстоянии в несколько метров одно от другого. Они походили на большие колонны древнегреческих храмов. Вздвигались на двадцать и более метров, и лишь там наверху шумели густые зелёные кроны.

Вдоль всей ограды тянулась не очень широкая полоса голой земли. На ней не росли ни кусты, ни подлесок. Не очень давно, трава была скошена газонокосилкой. Своим низким «ёжиком» она сильно смахивала на привычный культурный газон.

Дорога тянулась вперёд и упиралась в большие откатные ворота. Они были обшиты стальными листами, окрашенными простой «серебрянкой». В центре глухой плоской створки виднелась багряная пяти-лучевая звезда. Здесь ещё сохранилась эмблема Красной армии СССР.

Раздался громкий лязг механизмов. Широкое и высокое полотно из металла вдруг резко дёрнулось и медленно сдвинулось в левую сторону. Роман тронул машину. Он въехал в просторный проём и встал у КПП очень скромных размеров. Когда-то давно, его здесь сложили из одинарного силикатного камня.

Рядом стояли два крепких охранника с автоматами «Калашникова» наперевес. Скорее всего, на мониторе компьютера они разглядели своего командира, что разместился на переднем сидении «Лады». Поэтому, заранее открыли ворота и не чинили препятствий для въезда незнакомой машины.

Голубев опустил боковое стекло и строго взглянул на своих подчинённых. Кивком головы он указал на Романа и выдал всем нам известную волшебную фразу. Ту самую, что всегда открывала любые, даже самые важные, российские

двери.

– Это со мной. – сообщил командир.

Охранники тотчас потеряли весь интерес к приглашённому сыщику. Они поставили оружие на предохранитель, закинули автоматы за спину, и с равнодушными лицами отошли к КПП. Правда, опуститься на старую лавочку, стоявшую там, они не решились.

За спиной Романа опять загрело железо. С оглушительным грохотом ворота вернулись на прежнее место. Стало так тихо, что было слышно, как слабый ветер шумит в сосновых ветвях.

– Поставьте машину вон там. – бросил начальник охраны и ткнул рукой в небольшое двухэтажное здание, видневшееся по левую сторону.

Роман подогнал серую «Ладу» к небольшому крылечку. Заглушил мощный двигатель «тачки». Взял свою спортивную сумку, лежащую на заднем сидении, и ловко выскочил из салона наружу.

Голубев уже находился возле московского сыщика и смотрел на него с огромной надеждой. В заинтересованном взгляде мужчины читался открытый вопрос: – Ну и с чего вы начнёте, господин детектив?

– Покажите мне тот перевалочный склад, где произошло преступление. – в ответ сказал парень ему.

Мужчина молчком повернулся. Встал на дорожку, выложенную квадратными бетонными плитами, и лёгкой упругой

походкой направился вглубь территории. Роман устремился за ним.

Вокруг стояли великанские сосны, среди которых виднелись тропинки, идущие в разные стороны. Нигде не наблюдалось кустов или веток, упавших с высоких деревьев. Трава оказалась аккуратно подстрижена и была выстой в пять сантиметров.

Всё это походило на лесной санаторий, где проходили лечение весьма непростые люди России. У парня создалось впечатление, что скоро появится уютный коттедж, в котором проживали больные или же медики сего учреждения.

К сожаленью Романа, впереди показались большие ангары, обшитые грубым рифлёным настилом. Цинковое покрытие железных листов слегка потемнело от долгого времени. Теперь оно выглядело утомительно серым, словно бы старый засохший цемент.

Добравшись до места, Роман рассмотрел, что большие стальные ворота, ведущие во внушительный склад, плотно закрыты. Детектив вопросительно глянул на своего провожатого.

– Входить в эти хранилища, может лишь кладовщик и четверо его подчинённых. – чуть виновато сказал начальник охраны: – Грузовые машины ставят задним бортом прямо к порогу. За ним висит штора из широких полос непрозрачного пластика. Она хорошо закрывает проём от всякого по-

стороннего глаза.

По своим накладным водитель и экспедитор сдают кладовщику тот товар, что они привезли. Грузчики освобождают прибывший транспорт. Складывают всё на тележки и увозят вглубь помещения.

Если машина приходит сюда за каким-нибудь грузом, то всё повторяется в обратном порядке. Никто, кроме пяти человек, не входит в эти ангары и, конечно, не видит, что там хранится и сколько.

Роман удивлённо покачал головой и спросил: – Внутри этого склада есть видеокамеры?

– Есть, но изображение с них уходит на сервер, которым заведует наш кладовщик. Мы, то есть, охранники внешнего контура, даже не знаем, в каком из ангаров, он размещён. К нему имеется доступ только у двух человека нашей конторы: у хозяина и его заместителя по безопасности фирмы.

– Эти люди уже просмотрели те видеозаписи, которые были засняты в день похищения? – спросил детектив.

– Да. – угрюмо кивнул расстроенный Голубев: – Как мне сообщили, на них нет ничего подозрительного. В три часа пополудни, в самый тёмный период, электроподстанция взлетела на воздух. От внезапно возникшей перегрузки сети, всё тотчас отрубилось.

К тому времени, когда заработал запасной генератор, преступники уже находились внутри данного склада. Как ока-

залось, темнота им ничуть не мешала. Они уничтожили все видеокамеры, которые оказались у них на пути, и внутри и снаружи.

Причём, стреляли из пистолетов с глушителем. Так что, охранники ничего не слышали. Все гильзы преступники тоже забрали с собой. Остались лишь помятые пули калибра 7.62 миллиметра.

Возможно, что у них было два револьвера типа «Наган». Как всем известно, у такого оружия, при каждом выстреле, барабан надвигается прямо на ствол. Благодаря чему, пороховые газы не вырываются в щель между барабаном и рамкой и не создают дополнительный шум.

Попав в пятый склад, преступники сняли со стеллажа две небольшие коробки. После чего, исчезли тем же макаром, как и явились сюда. Вопрос только в том, как же они проскочили через периметр туда и обратно?

Я уже говорил, что с трёх сторон нас прикрывает совершенно секретная военная часть. Проникнуть извне туда никак не возможно. Там и забор значительно выше и намного надёжней, чем наш.

Остаётся только участок нашей наружной ограды. Я лично проверил все датчики, установленные вдоль рубежа. Как я и думал, все они реагируют на всевозможных существ весом свыше тридцати килограммов. По всему получается, что нас обокрали какие-то карлики из проезжего цирка или же

дети семи-восемью лет от рождения.

Я допускаю, что взрослые, но очень низкорослые, люди могли заложить мину у электроподстанции и взорвать её с помощью дистанционного пульта. Затем, перестрелять все видеокамеры, вскрыть электронный замок на двери и беспрепятственно войти в помещение.

Правда, я сомневаюсь, что такой недомерок смог унести две довольно большие коробки. Конечно, их могло быть, как минимум, двое, а может быть, и целый десяток.

Однако, с ношей в руках, каждый из них потянул бы значительно больше, чем тридцать кило. То есть, стоило им подойти к ограждению, как их бы сразу засёк любой датчик движения. Плюс ко всему, мы просмотрели все видеозаписи, но не заметили там первоклассников и лилипутов.

– Мало того, – встрепнулся Роман: – вы же сказали, что забор и ворота не имеют никаких повреждений.

– Ну, это немного не так. – отмахнулся начальник охраны: – Я говорил, на газонах нет ни одной крупной дыры, сквозь которую мог бы пролезть человек. Дело всё в том, что на нашей перевалочной базе постоянно живёт семь или восемь некрупных дворняжек. Каждая из них весом не более двадцати килограммов. Вернее сказать, не столько у нас, сколько у наших военных соседей.

Собаки вырыли норы под сеткой и ходят у нас и у них, где захотят. Когда им захочется, они без усилий выбираются в

лес и стаей охотятся на мелких зверей, обитающих там: на мышек, на зайцев и даже на лис.

Сначала мы их отсюда гоняли. Потом, стали даже немного подкармливать. Мол, пусть они будут вроде наших внештатных помощников. Ведь, если каким-нибудь образом, к нам проберутся преступники, то эти шавки сразу поднимут тревогу.

Хоть они и совсем беспородные, но хорошо понимают, где свои, где чужие и всегда громко лают на приезжих людей, на водителей и экспедиторов. Сами машины они почему-то встречают молчком. Наверное, знают, что они неживые и кусать их бесполезно.

В день кражи со взломом, все собаки эти находились на базе, но, к моему сожалению, они ни разу не гавкнули. Просто ходили по территории туда и сюда и совершенно спокойно занимались своими делами. Значит, никого из чужих, они здесь не видели.

В сопровождении Голубева, Роман двинулся дальше по базе и, первым делом, осмотрел взорванную электроподстанцию. Парень встал рядом с развалинами невзрачного здания. Достал из кармана компактный прибор размером с обычный смартфон. Включил и взглянул на экран анализатора окружающих газов.

Чуткий искусственный нос втянул в себя воздух и без всяких раздумий ответил, что здесь использовалась взрывчат-

ка А-IX-1. Насколько знал детектив, она состояла на 95% из гексогена и на 5% из флегматизатора.

До настоящего времени, она довольно активно применялась в российских войсках, и достать её, для преступников, не составляло большого труда. Тем более, в наше продажное время.

«Искалка», собранная для детектива Иваном, не отмечала вокруг ни какой электроники. Найти в этих развалинах какие-то детали взрывателя не представлялось возможным.

Сыщик вздохнул, двинулся дальше и очень внимательно осмотрел всю территорию. Скоро парень заметил маленькую стайку собак, бегущих куда-то гуськом. На Голубева и Романа они не обратили никакого внимания.

Детектив достал из кармана ветровки миникомпьютер. Включил видеокамеру и снял всех восемь некрупных животных. Каждое из них оказалось размером с небольшого бульдога, а если выразаться точнее, то с боксёра.

Молодой человек проследил, как дворняжки добежали до той части забора, что выходила к старому сосновому лесу. Одна за другой, они вдруг провалились под землю, а потом, так же внезапно, появились на той стороне.

Голубев сразу заметил интерес приглашённого сыщика. Мужчина слегка усмехнулся и подвёл своего гостя к высокой прочной ограде. Парень увидел небольшую дыру, уходящую куда-то под сетку.

– Обратите внимание. – сказал начальник охраны: – Нора

очень тесная. Сквозь неё может протиснуться лишь небольшая собака, в крайнем случае, семи-восьмилетний ребёнок. Есть ещё два прохода, чуть дальше к востоку. Я их утром проверил, они нисколько не шире, чем этот.

Роман опустил на корточках. Сунул руку с миникомпьютером в недра земли и непонятно зачем, снял всё то, что находилось внутри. То же самое, сыщик проделал и с двумя прочими лазами.

Закончив осмотр территории базы, Роман сказал своему визави: – Теперь мне нужны все видеозаписи, которые были сделаны в ночь кражи со взломом. Где я могу их скачать?

Начальник охраны давно ожидал такого вопроса и печально кивнул. Мол, хоть и не хочется раскрывать вам наши секреты, а всё же придётся на это пойти. Он отвернулся от высокой ограды и повёл сыщика напрямик к административному корпусу.

Они подошли к невысокому зданию, сложенному из потемневшего от времени силикатного камня. Поднялись на небольшое крыльцо из цемента. Прошли сквозь тёмный маленький тамбур и оказались в коротком пустом коридоре.

Слева была бетонная лестница, ведущая на верхний этаж. Справа несколько узких дверей из обычной фанеры, покрытых краской зелёного цвета. Судя по неказистым табличкам, внутри находились: санблок с туалетом и душем, комнаты отдыха, кухня и, конечно же, серверная.

Голубев направился к тому помещению, где всегда пребывала дежурная смена. Роман шагнул следом за ним. Парень попал в узкую тесную комнату. Она мало чем отличалась от тех, где он часто бывал по работе. Сыщик увидел простые столы, загромождённые мониторами следящей системы, стеллажи с аппаратурой и несколько «мягких» офисных стульев на роликах.

Линолеум под колёсами простеньких кресел был сильно изношен. Охранники часто катались вдоль рядочка дисплеев туда и сюда. От этих движений покрытие пола оказалось протёрто местами, до дыр. Сквозь прорехи проглядывали старые доски.

Сыщик отдал свой налаженный компьютер одному из двух крепких мужчин, которые напряжённо сидели за большими экранами. Тот вопросительно взглянул на своего командира и услышал короткий приказ: – Сбрось ему все видеозаписи за прошедшую ночь.

Охранник скачал в смартфон детектива объёмную папку, где размещались все нужные файлы. Затем, выдернул из него шнур «USB» и вернул аппарат приглашённому сыщику.

Сунув устройство в карман, Роман посмотрел на начальника службы охраны. Благодарно кивнул и сказал: – Здесь я всё осмотрел. Теперь мне нужно пройти вдоль вашей наружной стены и поискать там следы похитителей вашего груза.

– Я вас провожу. – живо откликнулся Голубев.

Заказчик и сыщик вышли из неказистого административного корпуса и минут через пять оказались у выезда для большегрузных машин. Они подождали, пока дежурный охранник откроет стальные ворота, и тут же покинули территорию базы.

Помня, где находятся норы, Роман свернул в правую сторону и направился прямо к востоку. Детектив прошагал по полосе отчуждения с полсотни шагов. Там он увидел дорожку, протоптанную многими собачьими лапами.

Узкая звериная тропка начиналась от тёмной дыры, прорытой под сетчатой стеной ограждения. Она уходила вглубь достаточно чистого леса и быстро терялась меж золотистыми колоннами сосен.

Судя по толстым стволам ближайших деревьев, полоса отчуждения была здесь проложена очень давно. Не менее полувека назад, а может быть, и значительно раньше, в середине минувшего, двадцатого века.

За прошедшее время, когда-то тонкие сосны, растущие на этой опушке, превратились в массивных лесных великанов. Солнце, светившее на них с жаркого юга, позволяло выращивать много новых ветвей. Теперь их кудрявые кроны стояли сплошной стеной.

Глядя в сторону базы, Роман прошёл вдоль высокой ограды. Вернулся немного назад и встал лицом к огромному старому дереву. Перед ним находился пожилой ветеран невероятных размеров. Его толстый ствол был покрыт прочными

ветками от самой земли до макушки.

Причём, они все росли очень часто и плотно. Так что, большая сосна стала очень похожа на пышную ель. С той стороны, с которой стоял детектив, ствол был совершенно закрыт широкими хвойными «лапами». Получается, что если бы в кроне сидел человек, то с территории базы его не удалось разглядеть.

Роман тут же покинул опушку, шагнул под редкий покров светлого леса и подошёл к огромному дереву с севера. Здесь толстые ветви располагались намного свободней и реже. Они все имели меньше побегов. Тёмно-зелёные иглы росли не так густо и были значительно тоньше. Вот, что значит для любого растения яркий солнечный свет.

Детектив осмотрел все нижние сучья. Роман сразу заметил, что кора обладала разным оттенком. Где-то она оказалась немного темнее, а где-то светлее. Местами, серая пыль и чешуйки отмерших соцветий лежали никем нетронутым слоем. Чуть дальше было отчётливо видно, что их слегка потревожили. Всё походило на то, что на толстые ветви наступали подошвы чьих-то мягких кроссовок.

Показав Голубеву на эти следы, парень извлёк из кармана штормовки смартфон. Он сделал несколько отчётливых снимков. Спрятал наладонник назад и сунул руку в свою спортивную сумку.

Парень достал «тактические» перчатки, сшитые из удиви-

тельно плотной, ничем не прорезаемой ткани. Привычно натянул их на руки. Приблизился к огромной сосне и удивительно ловко, как молодой шимпанзе устремился наверх.

Перебираясь с ветки на ветку, детектив очень внимательно осматривал поверхность коры. Если, он видел где-то отпечатки мягкой подошвы, то дотошно снимал их на камеру.

Через пару минут, сыщик добрался почти до макушки огромной сосны. Он очутился на высоте двадцати с лишним метров и там наткнулся на две толстые ветви. Они росли параллельно земле и расположились чрезвычайно удачно. На них совершенно спокойно мог стоять человек.

Держась за ствол дерева левой рукой, парень устроился на удобной развилке. Сыщик ощутил себя так, словно он находился на ровной платформе. Роман глянул вперёд. Вся территория перевалочной базы лежала теперь перед ним, как на открытой ладони.

Была прекрасно видна взорванная электроподстанция и ворота того самого склада, что обнесли сегодняшней ночью. Внизу, чуть левее сосны, находилась нора, проложенная под высоким забором. Всего четверть часа назад, через неё выбирались собаки, идущие в лес.

Скинув перчатки, парень достал из кармана смартфон. Снял на камеру открывшуюся перед ним панораму. Затем, перевёл объектив на горизонтальную ветку, что находилась на уровне середины груди. Сыщик заметил небольшие по-

тёртости. Они были слабо видны на слегка запылённой коре.

Молодой человек взял их крупным планом и наткнулся внимательным взглядом на засохший побег. Тонкий сучок торчал точно в зенит. Судя по светлому цвету его сердцевинны, он был обломлен не очень давно. Может быть, часов семь или восемь назад. Самое многое, сутки. Но скорее всего, в то самое время, когда воры похитили пару ценных коробок.

Парень увидел крохотное тёмное пятнышко, застывшее на древесине сосны. Сыщик внимательно взгляделся в него. Детектив с радостью понял, что это капелька запёкшейся крови. Видно, её оставил тот человек, что находился здесь ночью.

Как и Роман, он забирался сюда в прочных надёжных перчатках. Устроился на чрезвычайно удобной развилке из сучьев. Стал размещать здесь какой-то прибор и ощутил, что толстый кевлар сильно мешает ему. Он снял защиту с ладоней и продолжил работу.

Во время возни с установкой прибора, координатор атаки наткнулся на веточку, которая не позволяла устройству сдвинуться в нужную сторону. Непроизвольным движением человек сломал тонкий сучок.

Кора старой сосны довольно шершавая. Она немного поранила кожу на пальце. Выступила капелька крови. Увлечённый серьёзной работой, преступник впопыхах не заметил очень мелкий порез. Он сделал то, что задумал. Надел перчатки на руки, спустился на землю и бесследно исчез неиз-

вестно куда.

Закончив съёмку столь важной улики, Роман сунул смартфон в карман своей лёгкой куртки. Достал из сумки большой складной нож со множеством инструментов различного вида. Открыл самое главное, длинное лезвие и поставил на стопор, чтобы оно не сложилось в последний момент. Иначе, можно поранить себя.

После чего, детектив аккуратно отрезал от ветки остаток побега с крохотной капелькой крови. Положил древесину в пакетик для мелких вещдоков, изготовленный из прозрачного пластика. Защёлкнул горловину конверта самозакрывающейся специальной полоской и убрал в спортивную сумку.

Натянув перчатки на руки, детектив начал спускаться. На это у Романа ушло значительно больше минут, чем на то, чтобы забраться наверх. Всё-таки двигаться вниз почти что, вслепую и ногами вперёд, весьма неудобно и довольно опасно. Можно так навернуться с большой высоты, что разобьёшься в лепёшку.

Встав на твёрдую землю, Роман посмотрел на взволнованного начальника службы охраны и твёрдо сказал: – Скорее всего, именно с этой высокой сосны руководили кражей со взломом. Наверху есть очень удобное место для корректировщика такой операцией.

Там я нашёл нечто похожее на тёмную жидкость. Кровь это или же нет, будет нам ясно лишь при проведении ряда

достаточно сложных анализов. А вот, как низкорослые воры весом до тридцати килограммов, унесли две тяжёлых коробки с территории перевалочной базы, мне пока непонятно.

Голубев печально вздохнул и спросил: – Что вы намерены делать теперь?

– Продолжить данное следствие. – просто ответил Роман.

Детектив чуть пригнулся и осмотрел почву вокруг старого дерева. В косом, дообеденном свете, парень заметил полоску примятой травы. Она весьма походила на след человека. Судя по сломанным стеблям, кто-то прошёл здесь в двух направлениях: сюда и обратно.

Роман указал на следы своему визами. Отступил на два шага в правую сторону и, снимая свой путь на видеокамеру, пошёл вдоль малозаметной дорожки. Голубев двигался сзади. Он точно ступал на отпечатки подошв московского сыщика.

Минут через пять, молодой человек и охранник вышли из леса на хорошо асфальтированную двухполосную подъездную дорогу. Судя по карте, она протянулась с юга на север.

Детектив и заказчик глянули по сторонам. Они одновременно поняли, что оказались в трёхстах с лишним метрах, от высоких ворот, ведущих на территорию перевалочной базы. Откатная железная створка едва различалась сквозь плотные ветви деревьев.

Осмотрев обе обочины трассы, они, к своему сожалению,

ничего не нашли. Следы человека тотчас потерялись на твёрдом покрытии. Свежих отпечатков от шин, оставшихся в мелкой пыли они не заметили.

– Сейчас мы пройдем по дороге на километр вперед и поищем следы от машины, на которой сюда прикатили преступники. – заявил детектив: – Не могли же они явиться сюда пешком. Слишком далеко от шоссе Москва – Ярославль.

Пройдя пятьсот с чем-то метров, сыщик увидел, что левый кювет совершенно исчез, а лесная земля дальше идет вровень с асфальтом. Парень хорошо пригляделся к кустам. Наконец, он заметил то, что искал.

В одном месте ветви орешника оказались немного измяты. Кое-где кора с них была содрана так, что стала видна древесина белого цвета. Все повреждения выглядели на удивление свежими. Судя по ширине и длине, их здесь проделала довольно большая легковая машина, наподобие джипа.

Роман достал из кармана «Искалку» Ивана и быстро проверил, нет ли, где-то поблизости электронных деталей или какой-то взрывчатки? Прибор сообщил, что мин рядом нет.

Внимательно глядя под ноги, детектив осторожно шагнул в недавно пробитую просеку. Парень прошёл вглубь кустов несколько метров и очутился на укромной полянке, надёжно укрытой от взглядов с дороги. Трава была сильно примята колёсами «тачки», но прочих следов на ней не осталось.

Сыщику стало понятно, что водитель и пассажиры, если

таковые имелись, сидели внутри, словно мыши и ни единого разу не выходили наружу. Ни для того, чтобы немного размяться, ни для того, чтобы сбегать до ветру.

Возможно, только один человек покинул салон. Он дошёл до дороги и там его след потерялся. Наверняка, это был тот преступник, который сидел на высокой сосне и вёл наблюдение за перевалочной базой.

Осмотрев колею с двух сторон, детектив не нашёл те следы, которые, чаще всего, везде оставляли туристы. Не было здесь каких-либо окурков, бутылок от каких-то напитков, обёрток от какой-нибудь пищи или комочков «отработанной жвачки».

Всё говорило о том, что люди сюда приезжали по важному делу и пробыли здесь очень недолго. Самое многое, час, полутора. Поэтому, им было некогда отвлекаться на курево, на употребление напитков и принятие пищи.

Детектив тут же вернулся назад на дорогу и сказал своему визави, который оставался на месте: – Здесь я всё осмотрел. Теперь мне нужно уехать в Москву и сдать на анализ ту засохшую жидкость, что я нашёл на вершине сосны.

Если это окажется кровью, то мы сможем узнать кое-что интересное. Если же нет, то значит, у нас не имеется весомых улик. Как только я получу результаты исследования, я вам позвоню.

– Сейчас мы дойдём до перевалочной базы. – хмуро отве-

тил начальник охраны: – Там я сяду в машину нашей конторы и провожу вас до самой развилки, ведущей на Ярославскую трассу.

– Не стоит так беспокоиться из-за меня. – улыбнувшись ответил Роман: – У меня прекрасная память и я отлично запомнил дорогу.

– Как пожелаете. – пожал плечами его визави.

Нужно сказать, что молодой человек ничуть не лукавил по поводу своих прекрасных способностей. Однако, он не стал говорить собеседнику об одной очень мелкой детали. Дело всё в том, что в его серой «ласточке» стоял GPS-навигатор переделанный самим «Самоделкиным».

После того, как Иван покопался в процессоре, данный компьютер приобрёл ещё одну очень важную функцию. Теперь, прибор чётко фиксировал путь, по которому двигался автомобиль. Он строил точный маршрут, с погрешностью в один сантиметр, и мог вернуть «тачку», в исходную точку.

Причём, GPS-навигатор не нуждался в какой-либо карте, добытой из интернета. Он строил чертёж лишь по привязкам к координатам земли, полученным с пролетающих спутников. Всё это, он накладывал на белые пятна виртуального глобуса нашей планеты и хранил в себе информацию сколько угодно долгое время.

Стоило машине Романа приблизиться к тем «пустынным» местам, что почему-то отсутствуют на всяческих картах, как GPS-навигатор тут же включал новый режим. Он лез в свою

обширную базу и искал те дороги, которые когда-то прошёл.

Если прибор находил такие пути, то выводил их тотчас на экран. Мало того, он сообщал, сколько до них километров, если идти напрямую, и какое там было раньше покрытие: грунтовка, асфальт или бетон?

Поэтому, сыщик был совершенно спокоен за то, что он без проблем доберётся до Ярославской дороги. Если вдруг подведёт безупречная память, то его сразу выручит хитроумный компьютер.

Никуда не спеша, Роман и начальник охраны вернулись по трассе к воротам. Они вошли на территорию базы и, молча, направились к административному корпусу. Здесь сыщик простился с заказчиком. Пожал его крепкую руку, сел в свою неприметную «Ладу» и поехал в Москву.

Проведение следствия

В двенадцать часов пополудни, Роман оказался на подъезде к столице России. Не снижая скорость машины, парень достал из кармана ветровки смартфон. Набил на сенсорной клавиатуре телефон старого друга, который работал в «НИИ МВД», и дал аппарату команду: – Набрать данный номер.

Через четыре гудка, в ухо ударил громкий голос товарища: – Привет Комаров! – радостно крикнул Иван: – Давно я тебя не слышал.

– Здравствуй. – с улыбкой сказал детектив. Он открыл было рот, чтобы сказать что-то ещё, но тут же услышал бодрый вопрос «Самоделкина»:

– Как у тебя идёт жизнь, как настроение, какие планы на вечер?

– Всё в полном порядке. – ответил Роман: – Всё хочу забежать к тебе на рюмочку чая, но сейчас меня снова завалили работой.

– Вечно ты братец ссылаешься на какие-то мелочи. – недовольно хмыкнул Иван: – Сейчас ты заявишь, что у тебя там опять кого-то убили? Вроде того олигарха всероссийского уровня, который почил неделю назад. Но если так дело и дальше пойдёт, то я утрачу способность потреблять алкоголь и превращусь в абсолютного трезвенника. Ты этого хочешь?

– В этот раз, всё значительно проще. – усмехнулся молодой детектив: – Всего лишь, кража со взломом.

– Вот и отлично. – воскликнул Иван: – Нуворишей мне, в общем-то, совершенно не жалко. У нас их в бедной России, словно блох на собаке. Сколько не бей, а их меньше не станет. С другой стороны, коли они все, как один перемерут, и кто же будет ворочать их большими деньгами?

– Не волнуйся за них, – ответил Роман: – найдутся большие охотники прибрать всё к своим загребушим рукам.

– Значит, ты не можешь меня навестить в ближайшее время. Тогда зачем ты звонишь? – спросил «Самоделкин»: – Неужели от нечего делать, просто решил поболтать?

– Ты же знаешь. – сказал детектив: – Я всегда с большим удовольствием общаюсь с тобой, но сейчас очень нужно, кое-что с тобой обсудить. Это касается своей последней работы.

– Говори, чем я могу сегодня помочь?

– Тем же, чем и неделю назад, когда в своём «умном доме» погиб олигарх всероссийского уровня.

– Хорошо. – согласился Иван: – Подъезжай ко мне на работу, там мы всё и обсудим.

Роман хотел, сообщить, что он будет на месте минут через сорок, но в трубке уже зачастили гудки. Парень нажал на иконку: – Отбой. – и вставил смартфон в лёгкий держатель, закреплённый на «торпед» машины.

Сыщик открыл в навигаторе карту столицы и ввёл команду: – Проложить маршрут от МКАДа к «НИИ МВД». – па-

рень взглянул на экран и, пользуясь его указаниями, направился к старому другу, который работал практически в центре Москвы.

Через сорок минут, Роман оказался в нужном ему старом квартале города. Там, где стоял целый комплекс ничем не примечательных зданий. В одном из строений теперь и трудился Иван Степанович Ручников.

Раздался знакомый мелодичный сигнал. Детектив бросил взгляд на смартфон. Парень увидел, что звонит «Самоделкин». Правой рукой он нажал на иконку «Приём», и сказал: – Скоро я подъеду к тебе.

– Знаю. Мой телефон уже об этом сказал. – с улыбкой ответил Иван. Секунду спустя он добавил: – Перерыв недавно закончился. Так что, я не смогу сходить с тобою в кафешку и поесть в приятной компании. Встань где-нибудь рядом с моей скучной конторой. Выходи из машины и двигайся к тому пыльному скверу, где мы с тобой отдыхали неделю назад. Как только ты окажешься рядом, я туда подойду.

– Отлично. – бросил Роман и отключился от связи. Сыщик нашёл свободное место у тротуара узенькой улицы и с превеликим трудом втиснул серую «Ладу» между двумя иномарками.

Ни одну из машин, молодой человек не задел. Однако, парень совсем не хотел объясняться с владельцами двух дорогих лимузинов. Мол, теперь они не сумеют тронуться с ме-

ста.

Поэтому сыщик, как можно скорее, покинул уютный салон. Не то примчаться сюда со своими громилами, разбирайся потом, с ними до вечера. Он закрыл дверь на электронный замок и направился дальше пешком.

Скоро парень добрался до нужного «зелёного острова» российской столицы. Маленький сквер был плотно зажат старой московской застройкой. Роман повертел головой и увидел Ивана, неспешно идущего по широкой аллее.

Товарищи встретились у весьма неудобной деревянной скамейки. В это «мёртвое» время там не сидело ни одного человека. Друзья обменялись крепким рукопожатием. Опустились на лавочку под большим старым ясенем, и Роман объяснил, зачем он приехал сюда.

– Хорошо. – спокойно кивнул «Самоделкин». Иван забрал пакетик с сучком, на котором виднелось маленькое тёмное пятнышко. Сунул его в карман светлой куртки и сказал детективу: – Минут через пять, я передам сей вещдок в лабораторию нашего центра.

Если у них не очень много работы, то они проведут все анализы, в ближайшее время, и дадут мне ответ уже ближе к вечеру. Вернувшись домой, я зашифрую отчёт по ДНК той программной, что написал для тебя полгода назад. Приложу файл к сообщению и отправлю в твою электронную почту.

– Большое спасибо. – благодарно сказал детектив: – С

большим нетерпением буду ждать новостей о тебя.

– Как-то ты мне говорил, – продолжил Иван: – что тебе нужен прибор, который может искать закрытые ниши в стенах и люки в полах.

– Да. – со вздохом согласился Роман: – Я давненько мечтаю о подобном устройстве, а то мне иногда, нужно простукивать кладку и перекрытия в зданиях. Сам понимаешь, что если тайник спрятан надёжно, то его очень трудно найти.

– Я немного подумал над этой проблемой и сварганил тебе небольшую «приблуду». – улыбнулся Иван: – Давай ту «искалку», которую я слепил для тебя в прошлый раз.

Детектив открыл свою спортивную сумку и достал аппарат, сильно похожий на обычный смартфон. Несмотря на небольшие размеры, эта штукавина работала очень успешно.

Она быстро искала и легко находила любые электронные платы в радиусе пятнадцати метров. Могла почуять взрывчатку за пять, шесть шагов и реагировала на обычный металл, как миноискатель армейского типа.

Тем временем, Иван достал из кармана большой складной нож с огромным числом инструментов самого разного вида. У Романа было нечто похожее, но то, что имел детектив, ни шло, ни в какое сравнение с этой мечтой каждого слесаря.

С таким уникальным предметом можно без всякой боязни ехать в любой необитаемый край. После чего, возродить в голом месте цивилизацию начала двадцатого века. Так же,

как это проделал инженер Сайрес Смит, из романа писателя Жюль Верна «Таинственный остров».

Иван взял у Романа «искалку». При помощи тонкой отвёртки он ловко снял заднюю крышку. Достал из кармана миниатюрный футлярчик из пластика размером с коробку для спичек и вскрыл упаковку.

На свет появился маленький блок, собранный гениальным умельцем из электронных микроскопических плат. С лёгким щёлчком «Самоделкин» вставил устройство внутрь прибора и водрузил крышку на прежнее место.

При этом он тихо сказал старому другу то, что говорил в прошлый раз: – Хорошо, что зная твои аппетиты, я втиснул сюда пару лишних разъёмов. В них можно воткнуть и другие детали. И вот, гляди, пригодились. Теперь я сделал ему новый апгрéйд.

Иван повернул аппарат контактным дисплеем к себе. Нажал на малозаметную кнопку включения и подождал, пока процессор загрузится. «Самоделкин» открыл на экране небольшое меню. Пробежал по нему указательным пальцем и показал детективу «окно», где нужно поставить специальную «галочку».

После чего, повёл устройством перед собой. На экране возникла серая поверхность асфальта, лежавшего под ногами друзей. Сквозь сплошное покрытие вдруг проступила тёмная линия.

Она сильно смахивала на бесконечный цилиндр и уходила

ла вправо и влево. Скорее всего, полоса представляла собою трубу или электрический кабель, который лежал под землёй.

– Держи. – удовлетворённо сказал «Самоделкин». Он протянул аппарат детективу и с хитрецою добавил: – Правда, к нему ещё нужно немного привыкнуть. Потренируешься дома с этим устройством, и начнёшь различать, что, где и как отображает экран. Где там скрытая ниша, где находится люк, где проходит канал или электропроводка.

– Даже не знаю, что тебе и сказать за подобный подарок. – задохнулся Роман от волнения: – Теперь, с этой штукой я буду буквально видеть сквозь стены. По крайней мере, сквозь их поверхностный слой.

– Ну, что-то вроде того. – польщено согласился Иван и добавил с явно деланной грустью: – Жаль, что прибор не позволит увидеть в деталях молодую соседку из соседней квартиры. Только скелет и слабый расплывчатый контур. Да и то, лишь в том единственном случае, если она будет стоять возле самой стены, Например, в душевой.

– Уверен, что ты быстро справишься и с этой нелёгкой задачей. – усмехнулся Роман.

– Буду упорно работать над этим. – серьёзно ответил Иван: – Как только на экране «искалки» появится цвет и объём, я сразу тебе позвоню.

Друзья рассмеялись. Они одновременно поднялись на ноги и на прощанье пожали руки друг другу. Иван повернулся

и скорым шагом двинулся к месту работы. Роман пошёл к своей серой «ласточке». Он хотел сразу отправиться в свой отдалённый спальный район.

На удачу Романа, один из двух лимузинов, между которыми влезла его скромная «тачка», куда-то уехал. Место перед машиной вдруг оказалось совершенно свободным. Парень без всяких проблем тронулся с места и двинулся в путь, на северо-северо-запад огромной Москвы.

В тринадцать тридцать четыре, сыщик, наконец-то, добрался до места. Он оставил машину на тесной бесплатной парковке, расположенной рядом с его новым домом. Направился было к подъезду, и вдруг ощутил пустоту в животе. Парень вспомнил о том, что опять заработался и не успел чего-нибудь съесть.

Оказавшись в квартире, Роман всё проделал обычным порядком. Он скинул с себя, надоевшую за день, спецуру обычного московского клерка. По холостяцкой привычке, повесил одежду на спинку мягкого стула, стоящего в спальне рядом с диваном. Вынул из шкафа и натянул на себя старенький спортивный костюм, в котором он себя ощущал на удивленье комфортно.

Затем, детектив направился в удобную кухню и устроил себе слегка запоздавший обед. Пришлось съесть всё те же пельмени, приготовленные на огромном заводе из неизвестно каких химикатов и усилителей запаха. На второе пошла

поджаренная в сковороде ветчина с полным набором красителей и улучшителей вкуса.

К ней прилагалась пара яиц в виде болтуни. Роман очень надеялся, что их снесли российские куры, а не сделали женские руки в трудолюбивом Китае. Ещё был салат из овощей, привезённых из Турции: увядающих огурцов с помидорами, перцем, который называют болгарским, и репчатым луком.

Закончив с едой, Роман вымыл посуду, убрал её в маленький шкафчик, висящий на стенке, и двинулся в комнату. Там сыщик направился в угол, где находилось его рабочее место. Он щёлкнул кнопкой «пилота» и разом включил всю домашнюю электронную технику.

Детектив опустил в удобное мягкое кресло. Перекачал с наладонника в стационарный компьютер все видеофайлы, что получил на ограбленной перевалочной базе, и начал усердно работать.

Роман просматривал все видеозаписи, которые были сделаны множеством камер, установленных по всей территории. Детектив сравнивал их между собой и пытался понять, как же преступники умудрились всё это проделать?

Как эти воры приникли на базу и при том, не попали в объективы следящих систем, натканных на каждом углу? Как добрались до электроподстанции и уничтожили здание обычной армейской взрывчаткой? Как вышли из склада и унесли две увесистые и довольно объёмные дорогие короб-

ки?

Задача показалась Роману удивительно сложной. Сыщик так сильно увлёкся, что время летело совсем незаметно. Лишь после того, как сильно засосало под ложечкой, он, наконец, оторвался от монитора компьютера.

Парень взглянул на круглый будильник, стоявший на тумбочке возле дивана. Он с удивлением увидел, что просидел, как пришитый, целых четыре часа. Пришлось срочно покинуть рабочее место. Идти в уютную кухню и открывать небольшой холодильник.

Как и предполагал детектив, ужин опять состоял из тех же обыденных блюд, что он съел в обед. Зато на десерт пошёл ломтик слоёного торта с каким-то сомнительным, явно искусственным кремом.

Причём, судя по надписи на упаковке из пластика, данная сладость не портилась более месяца, а при невскрытом пакете, она могла бы лежать целых полгода. Прямо, нетленные мощи, какие-то, а не пирог.

Слегка отдохнувший и, в общем-то, сытый Роман вернулся к рабочему месту. Он бросил взгляд на экран стационарного компа и с облегчением увидел, что там мигает яркий жёлтый конвертик.

Это говорило о том, что пока детектив «морил червячка» химикатами, Иван не терял время даром. Он благополучно добрался из центра Москвы до своего старого дома, стояще-

го возле метро под названием «Царицино». Закодировал лабораторный отчёт, привезённый с работы, и, без промедлений, отправил его старому другу.

Сыщик уселся за стол, пощёлкал мышкой компьютера и открыл личную электронную почту. В ней обнаружилась простая цидулка, где было одно короткое слово: – Привет. К письму прилагался довольно большой документ.

Роман скопировал увесистый файл. Прогнал через хитроумную прогу, написанную самим «Самodelкиным» полгода назад. Открыл расшифровку и понял, что перед ним подробный анализ по ДНК. Причём, написан он был на фирменном бланке «НИИ МВД». Внизу даже имелась печать синего цвета и факсимиле генерала.

Как и надеялся сыщик, в бумаге сообщалось о том, что образец, представленный на экспертизу Романом, содержит в себе кровь человека со следующими характеристиками...

Чуть ниже шло очень много разнообразнейших данных, формул и графиков разного цвета. Всё это было понятно лишь специалисту по гематологии и подтверждало выводы московского сыщика.

Отчёт говорил всем о том, что на той высокой сосне сидел молодой, тридцатидвухлетний мужчина и вёл наблюдение за окружающей местностью. Скорее всего, он не только следил за территорией перевалочной базы.

Наверняка, он, используя рацию, руководил теми преступниками, что украли из склада большие коробки. Оста-

валось только понять, кто же эти преступники и как они всё это проделали?

Роман продолжил просмотр видефайлов и трудился над этой проблемой конец всего вторника. После полуночи, сыщик внезапно почувствовал, что очень сильно устал.

Детектив отключил всю свою электронную технику. Разложил на широком и удобном диване постель. Сходил в туалет, вычистил зубы, умылся и, наконец-то, отправился спать. Уснул, молодой человек, как всегда очень быстро. Едва прикоснулся головой к подушке.

Проснулся Роман, как всегда, по сигналу будильника. Парень увидел, что уже семь часов и, недовольно бурча, поднялся с мягкого ложа. Зевая во всю ширину челюстей, сыщик убрал постельные принадлежности в тумбочку и двинулся в отдельный санузел.

Закончив с утренним перечнем дел, которые совершают все люди земли, молодой человек направился в кухню, где проглотил простенький завтрак. Он выпил чашку крепкого кофе и съёл несколько мягких овсяных печений со сливочным маслом и сыром, который называют российским. Через какое-то время, Роман ощутил, что пришёл в полную норму и вновь окунулся в работу.

Ближе к полудню среды, он, наконец, разобрался в деталях кражи со взломом. Сыщик собрал все нужные файлы, которые подтверждали его объяснения. Записал на чи-

стую флешку и составил из них презентацию, которую нужно представить заказчику.

Детектив взял телефон со стола и набрал номер клиента. Услышав хмурый голос мужчины, парень сказал: – Здравствуйте, Иннокентий Мартьянович, это звонит детектив Роман Комаров.

– Слушаю вас. – тотчас оживился начальник охраны.

– Я хотел встретиться с вами и отчитаться о проделанной мною работе. Когда вы могли бы подъехать в моё сыскное агентство?

– Сейчас я завершаю кое-какие дела. – бодро откликнулся Голубев: – Минут через сорок я с ними управлюсь. Сразу сяду в машину, а за час десять, час двадцать, я доберусь до вашего офиса.

– Хорошо. – согласился Роман: – Встретимся в два, у меня в кабинете.

– Договорились. – бросил заказчик и отключился от связи.

Сыщик нажал на иконку «Отбой» и положил телефон на столешницу. Роман обесточил всю электронную технику и стал собираться для поездки на службу. Парень быстро оделся, обулся и взял свою спортивную сумку, без которой никогда не ходил на работу.

Детектив вышел из своей маленькой «двушки», которую взял в ипотеку три года назад и никак не мог за неё расплатиться. Закрыл дверь на прочный замок и спустился бегом с

девятого яруса кирпичного двенадцатиэтажного дома.

В течение суток парень, почти не вставая, сидел за широким экраном компьютера. Такая работа весьма утомила все мышцы Романа. Их нужно было хорошенько взбодрить, а делать зарядку не всегда получалось.

Утренние пробки в Москве незаметно сменились дневными заторами. Они оказались не менее длинными и такими же плотными. Машина продвигалась вперёд удивительно медленно. К своему сыскному агентству парень добрался лишь ближе к часу.

Роман поставил «Ладу» на небольшую стоянку, предназначенную для арендаторов офисов бизнес-центра «Астрал». Взглянул на часы и увидел, что до встречи с клиентом осталось достаточно свободного времени.

Парень ходил в небольшую кафешку, где регулярно обедал в рабочие дни. Заказал дежурный набор из трёх фирменных блюд, и с большим аппетитом поел принесённую пищу. Потом, прогулялся по улице, залитой лучами осеннего солнца, и провёл ещё четверть часа, сидя на лавочке в маленьком сквере.

Сентябрь почти завершился. Несмотря на календарную осень, погода стояла на удивление тёплая. Синоптики, как всегда в последнее время, очень сильно ошиблись. Все их прогнозы никак не хотели сбываться.

Весна в этот раз случилась весьма затяжная и длилась значительно дольше обычного. Она продолжалась до начала

июля. Жаркий сезон этого года, вдруг оказался на редкость холодным и разогрелся лишь к августу.

Благодаря наклону планетарной оси, солнце уже прекратило высоко подниматься на небе. Температура понемногу снижалась. Погода, типичная для рядового московского августа, стояла почти до конца сентября.

За неделю до октября, наконец-то, явилась запоздавшая осень. Пришла та золотая пора, что называется «Марфино» лето, иногда, его зовут попросту «бабьем». Вот этот прохладный период тянулся и в настоящее время.

Отчёт перед заказчиком

Около двух часов пополудни, Роман встал с удобной скамейки. Парень вернулся немного назад и вошёл в пустой вестибюль бизнес-центра «Астрал». Он поднялся на лифте на восьмой ярус высокого здания.

Бодрой походкой детектив миновал коридор и оказался у помещения под номером восемьсот восемнадцать. Он открыл прочный замок, шагнул в свой маленький офис и направился к рабочему месту.

Как только включилась электронная техника в комнате, послышался настойчивый стук. Не успел Роман открыть рот, чтобы сказать, мол, входите, открыто, дверь широко распахнулась.

В маленький офис вошёл сильно взволнованный Голубев. Он стрелой пересёк кабинет. Поздоровался за руку с парнем и, молча, уселся в удобное кресло, для посетителей сыскного агентства. Его вопросительный взгляд буквально кричал, мужчине хочется знать обо всём, что сумел разыскать детектив?

Душевный настрой немолодого клиента был легко объясним. Ведь от результатов данного следствия зависела судьба немолодого уже человека. Будет ли он и дальше работать начальником службы охраны и получать большую зарплату?

Или его вышвырнут вон, да ещё и заставят платить за кем-то украденный груз?

Роман не стал мучить заказчика долгой, «мхатовской» паузой. Он немедленно начал подробный отчёт: – Выслушав ваш вчерашний рассказ, я понял, что за небом над вашим районом следит ПВО совершенно секретной воинской части. Значит, никакой летательный дрон не мог опуститься на территорию вверенной вам в охранение перевалочной базы.

Согласно вашим словам, на всём ограждении установлены чуткие датчики, которые реагируют на движение существ тяжелее тридцати килограммов. Каждая большая коробка, украденная таинственным вором, тянула около трети от этого веса.

Получается, что их могли унести лишь те существа, чья масса не превышала двадцати килограммов. Иначе система охраны периметра немедля подняла бы тревогу.

– Я просмотрел все видеозаписи, сделанные в ночь преступления. – размеренно продолжал детектив: – Из них я узнал, что во время кражи со взломом, все ваши охранники, без исключения, находились внутри административного корпуса.

Я долго искал, но не нашёл на видеофайлах каких-либо карликов или детей семи-восьмилетнего возраста. На записях были видны только собаки, которые постоянно живут на вашей перевалочной базе. Кстати сказать, все эти звери весь-

ма небольшие. Они подошли бы под кондиции вора, укравшего дорогие контейнеры.

Конечно, собаку легко научить носить груз на спине, так же, как волк, утащивший ягнёнку, или же волоком, ухватившись за коробку зубами. А чтобы дворняжка исполняла приказы, нужно ей на ошейник повесить рацию с микро динамиком и, сидя на дереве, отдавать простые команды.

Такая собака могла принести нетяжёлую мину к электроподстанции. Положить её у дверей и по велению хозяина удрать в безопасное место. Человеку осталось бы только нажать красную кнопку на пульте.

К сожаленью преступников, даже самого умного пса нужно натаскивать какое-то время. Часто, достаточно долгое. Сделать это на перевалочной базе было никак невозможно. Это бы сразу заметили другие сотрудники.

Учить её где-то в лесу, тоже большая проблема. По вашим словам, все охранники базы постоянно пребывали на месте, а ваши дворняги относились ко всем посетителям с очень большим недоверием. Так поступают все сторожевые собаки.

Можно, конечно, привезти к перевалочной базе такое животное, которое уже прошло обучение. Показать ей нору под забором и заставить работать по знакомой программе.

Однако, в такой ситуации, на неё ополчилась бы местная свора, и не дала незнакомому зверю и шагу ступить. Началась бы шумная драка, а это было совершенно не то, что нуж-

но преступникам.

К тому же, даже наличие обученных псов не объясняло того, кто же стрелял по видеокамерам, расположенных на стенах хранилища? Предположим, что их могли уничтожить с другого высокого дерева, на которое я не обратил никакого внимания. Но ведь камеры размещены не только на улице, но и в пятом ангаре. В них можно было попасть, лишь находясь внутри помещения.

По всему получалось, что похитить коробки с чрезвычайно драгоценным товаром могли только четвероногие роботы. Вернее сказать, небольшие машины, что были размером с собаку и весили до двадцати килограммов.

Заметив недоумение, возникшее на лице у заказчика, Роман прервал свой отчёт и поспешил объяснить: – В настоящее время, такие устройства стали делать настолько искусно, что даже опытный глаз их с трудом отличает от настоящих животных. Такие игрушки часто держат в квартирах, в качестве милых домашних питомцев.

Оператор, сидящий на дереве, – продолжил рассказ детектив: – держал перед собою специальный прибор, передающий команды железным «собакам». Мало того, он смотрел на дисплей, видел всё то, на что смотрели машины, и управлял механизмами при помощи джойстика и нескольких клавиш.

А чтобы вы не сочли мою речь пустыми фантазиями, –

сказал детектив: – посмотрите на тот монитор. – Роман показал на большой LCD-телевизор, что находился справа от двери.

Щелкнула лазерная мышка компьютера. На экране возник высокий забор, снятый видеокамерой перевалочной базы. Из густого соснового леса к сетке пришли две небольшие собаки. Они, одна за другой, нырнули в дыру, прорытую местными псами, и секунду спустя, появились уже на другой стороне.

– Я не могу заявить вам со стопроцентной уверенностью. – сказал удивлённый начальник охраны: – Я ведь по жизни кошатник, и к этим зверям не очень приглядывался, но это могли быть и наши собаки, с перевалочной базы. Они часто бегали в лес на охоту и приходили с добычей обратно.

– Походка каждого существа на земле уникальна настолько, что является ярким отличительным признаком. – стал объяснять детектив: – Не очень давно, появились программы для обычных компьютеров. Они проверяют походку людей и разных животных. Это делается лишь для того, чтоб удалось отличить одно от другого.

– Так вот, я прогнал видеосъёмку двух этих зверей через такую программу. Она немного подумала и выдала мне сообщение, что это всё, что угодно, но не собаки с нашей земли.

Они очень похожи на обычных дворняжек, но манера перемещения тела, лап и хвоста у них совершенно не сходятся. Да и поворот головы не соответствует норме. Он значитель-

но меньше обычного.

Роман сделал пару щёлчков лазерной мышкой. Экран LCD-телевизора разделился на три равные части. В них появились изображения трёх разных псов похожих размеров. Сейчас они все бежали в замедленном ритме. Хотя и был заказчик ярим кошатником, но он сразу заметил небольшое различие в плавных движениях зверей.

Картинка мгновенно сменилась. На ней появился участок перевалочный базы, находящийся в глубине территории. Теперь Голубев видел восемь дворняжек, которые совершенно спокойно лежали в невысокой траве.

Вот, одна из них поднялась и напряжённо уставилась куда-то налево. Следом за ней вскочили другие. Затем, стоя в полном составе рванулась к забору. Собаки промчались несколько метров и вдруг развернулись на месте. Они все испуганно поджали хвосты и бросились в разные стороны.

– В этот момент, роботы с минами пролезли в дыру, прорытую под ограждением. – продолжил говорить детектив: – Шум их движения и металлический запах немедля учуяли местные псы. По старой привычке, они захотели узнать, какая машина пришла на их территорию? Собаки рванулись навстречу и, как вы только что видели, тут же повернули назад.

Скорее всего, они внезапно услышали мощную ультразвуковую сирену, которая удивительно сильно пугает живот-

ных. Собаки не могут выносить этот, весьма отвратительный и, для них оглушающий, звук. Они со всех ног бегут от него.

Очистив дорогу от местных дворняжек, оператор направил своих подопечных к электроподстанции. Вот посмотрите, – сказал сыщик заказчику: – на этой записи отчётливо видно, как роботы неспешно бегут к этому зданию.

Обратите внимание на утолщения под их головой, на груди. Это и есть те самые мины, которые они принесли на территорию базы. На короткое время, роботы остановились возле подстанции и пошли себе дальше. Едва они удалились за угол ангара, как тут же раздался оглушительный взрыв.

Экран залило ослепительным светом. Картинка на широком экране мгновенно погасла.

– На то, чтобы включился резервный генератор энергии и загорелись все фонари на территории базы, ушло какое-то время. Как вы говорили, шесть с половиной минут. – пояснил детектив шефу охраны: – Пока было очень темно, два металлических робота уже подобралась к воротам пятого склада.

Совершенно уверен, что в голову каждой машины был встроен небольшой пистолет с эффективным глушителем и холщовым мешком для сбора отстрелянных гильз. Возможно, там был револьвер. При помощи джойстика, оператор навёл мушку на цель и легко расстрелял все ваши довольно крупные камеры.

Кроме того, у каждого робота имелась ещё одна пара конечностей, которые, в сложенном виде, были прижаты к спине механизма. В нужное время, преступник отдал очередную команду.

Манипуляторы тут же пришли в рабочее для себя положение. При помощи электроразрядника роботы отключили электронный замок на воротах. Затем, потянули за ручку и распахнули широкую дверь.

«Железные» псы вошли внутрь пятого склада. Расстреляли все видеокамеры, что попадались у них на пути. Нашли и сняли со стеллажа те контейнеры, которые им были нужны. Положили их на спину и, придерживая манипуляторами, поспешили назад к ограждению. На всё это у них ушло пять минут.

Достигнув забора перевалочной базы, роботы, не приближаясь друг к другу, поочерёдно засунули коробки в тоннель. Спустились в них сами и, толкая добычу перед собой, вылезли на противоположную сторону.

Роман снова щёлкнул клавишей компьютерной мышки. На экране возникло небольшое отверстие, уходящее в землю. Камера неспешно приблизилась. Вошла внутрь дыры и показала её изнутри: стенки, пол, потолок.

– Обратите внимание на ровные полосы, идущие по краям достаточно узкой норы. – сказал детектив: – Их там оставили углы ваших контейнеров, когда стальные «собаки» их

толкали вперёд.

Через пару минут, роботы оказались с другой стороны ограждения. Там они оттащили коробки к сосновому лесу. Подняли их на спину, и подождали, пока оператор слезет на землю с высокой сосны. Затем, они встали цепочкой и пошли к той машине, что находилась в кустах.

Когда на вашей площадке включился электрический свет, небольшой караван уже скрылся из вида. Никуда не спеша, оператор и роботы добрались до дороги, что ведёт к перевалочной базе. Прошли по ней метров триста вперёд. Погрузились в машину и отбыли в сторону трассы Москва – Ярославль.

Следы их отступления мы видели с вами в лесу. – подвёл итог частный сыщик. На экране появилась тропинка в траве, оставленная неизвестным преступником и его подопечными.

– К моему сожалению, – сообщил детектив: – ваша небольшая дорога вливается в Ярославскую трассу на совершенно безлюдном участке. У этой развилки нет ни жилья, никакого ларька, ни кафе, ни заправки. Нет видеокамер и поэтому, невозможно узнать, кто же там проезжал после кражи со взломом?

Фотографии, снятые в ночь ограбления с низкой орбиты, тоже не дали никаких результатов. Было слишком темно, а фонарей на дороге там нет. Я не смог разобрать, какой была марки машина преступников.

Потом, российский геодезический спутник благополуч-

но покинул данный район. Поэтому, я могу лишь сказать, что автомобиль похитителей двинулся по направлению к Москве.

Хмурый начальник охраны, вдруг встрепенулся и с огромной надеждой спросил: – А что показал анализ сучка, который вы срезали на вершине сосны?

– Нам повезло. – улыбнувшись, ответил Роман: – Как я уже говорил, когда преступник поднялся на дерево, он разместился в удобной развилке из сучьев. Достал из рюкзака аппарат, с чьей помощью руководил железными «псами». Положил небольшое устройство на толстую ветку и стал готовить его к операции.

Тактические перчатки достаточно толстые. В них неудобно работать с миниатюрным компьютером. Поэтому, оператор снял их с ладоней. В ходе настройки, он ощутил, что блок управления расположился не очень устойчиво. Ему сильно мешал какой-то сучок.

Совершенно не думая, преступник, машинально сломал торчавшую веточку. Он оцарапал о щепку свой палец, но стогряча не заметил крохотной ранки. Меж тем, маленькая капелька крови осталась на дереве.

Я отвёз тот сучок в московскую лабораторию. Там провели анализ на ДНК и вчера передали мне результат. Можете на него посмотреть. – Роман снова щёлкнул лазерной мышкой. На экране LCD-телевизора возник фирменный бланк

«НИИ МВД», заполненный мелким убористым текстом.

– И что там написано? – осторожно поинтересовался начальник охраны.

Своим шестым чувством, детектив сразу понял, что поседевший заказчик мало что знает о подобных анализах, и стал ему объяснять довольно подробно: – В отчёте сказано, что это кровь молодого мужчины тридцати двух лет от рождения.

Кроме того, сообщается группа крови, резус фактор и много другой информации. Однако, самое главное совершенно в другом. Специалисты лаборатории выделили и хорошо рассмотрели спираль ДНК. То есть, изучили строение макромолекулы дезоксирибонуклейновой кислоты.

Такие большие молекулы находятся в каждой клетке и сохраняют в себе всю биологическую информацию о живом организме. Она записана в виде особого кода, который зовут генетическим.

Генетический код определяет не только строение и внешность людей и прочих существ: цвет глаз и волос, рост, сложение тела, черты лица, оттенок кожи и прочее. От него напрямую зависит характер, наклонности и предрасположенность к различным болезням.

Раньше, на подобный анализ уходили недели, а то и целые месяцы. Сейчас всё можно сделать всего за четыре часа. Современные методы секвенирования ДНК походят на ком-

пьютерную томографию, что проводят в российских больницах.

Как вы, наверное, знаете из кино, журналов и книг, этот метод исследования появился не очень давно. Он позволяет получить красочные рентгенограммы с послойным изображением изучаемых органов.

Так вот, берётся всего лишь одна нить ДНК. Её пропускают через микроотверстие в специальной подложке. Компьютер фиксирует изменения ионного тока в единицу отведённого времени. Это даёт распознать каждую «букву» генетического кода существ.

Таких «букв» только четыре: «А», «Ц», «Г» и «Т». Они соответствуют первым литерам названий участков молекулы – азотистых оснований, входящих в состав макромолекулы.

– Насколько я знаю, – прервал детектива начальник охраны: – чтобы использовать всё это в суде, нужно сначала найти самого человека. Сделать анализ на ДНК и сравнить его с тем, что вы отыскиали на дереве.

К тому же, как доказать, что тот человек как-то причастен к этому громкому делу? Он скажет, что просто приехал туда по грибы и не ночью, а днём. Ходил по лесу с лукошком и вдруг наткнулся на очень высокий железный забор.

Его разобрало любопытство. Он влез на сосну, чтобы узнать, что же находится там, за оградой? Увидел инвентарные здания и понял, что это обычная военная часть. Опаса-

ьясь попасть под арест, он быстро пустился на землю и уехал обратно. Как доказать, что это не правда?

– Начну отвечать по порядку. – улыбнувшись, сказал детектив: – Во-первых, как вам найти верхолаза? Как я уже говорил, современные методы позволяют узнать по ДНК пол человека, цвет глаз, цвет волос, строение черепа и внешний вид, как лица, так и тела.

У этих макромолекул имеется, так называемые, теломеры – это концевые участки всех хромосом. По длине теломер легко определяется возраст, и даже возможная страна проживания.

Используя все эти знания, учёные создали компьютерную программу. Она анализирует ДНК человека, соединяет генетические маркеры его хромосом и, исходя из полученных данных, тут же рисует виртуальный портрет. Единственное, чего машина не может узнать, какую причёску носил на своей голове данный субъект?

Зато, она создаёт его трёхмерную копию. В итоге у нас, получается виртуальный макет человека с головы и до пят. Вот, можете взглянуть на того подозреваемого, что сидел на высокой сосне.

На экране возникла голова молодого мужчины с удивительно крепкой, как говорится, «бычьей» шеей, с большим разворотом внушительных плеч и с очень короткой причёской. Волосы оказались подстрижены почти что, под ноль.

Единственным большим недостатком оказалось лишь то, что на экране висела не фотография, а пусть и хорошая, но всё же «трёхмерка» без наложенья текстур. Не было в ней той искры жизни, что часто видна на картине, нарисованной приличным художником.

– И чем нам поможет подобный портрет? – спросил недовольный начальник охраны: – Как нам найти одного человека в многомиллионной столице и в огромных окрестностях города? Тем более, что мы не знаем паспортных данных, а имеем лишь эту болванку?

– Я его уже отыскал. – весело усмехнулся Роман: – Я запустил спецпрограмму и провёл поиск на соответствие по картотеке московской полиции. Кроме того, пошарил в инете и в социальных сетях, и вот посмотрите, кого я нашёл?

Экран LCD-телевизора вновь разделился по центру. На одной половине находился виртуальный макет, созданный по ДНК хитрой программой учёных. На другой его части появился весьма неплохой цветной фотоснимок. Сразу стало понятно, что это две ипостаси одного человека.

– Да это же Тихон Карякин. – громко воскликнул начальник охраны: – Он работал охранником у нас какое-то время, а этой весной почему-то внезапно уволился. Сказал, что нашёл для себя контору получше. Кажется, его взяли куда-то системщиком.

– Ну, вот. – недовольно сказал детектив: – Я хотел вам

назвать имя преступника, а вы сами узнали, кто он такой? Не могу утверждать, что именно Тихон Карякин сидел тогда на сосне и управлял двумя роботами в виде собак, но он точно был на верхушке данного дерева.

На худой конец, он выбрал удобное место для оператора, который и провернул ограбление вашего склада. Мужчина привёл к данной точке преступника и, очень возможно, увёл его вместе с добычей к машине.

– Но, как он узнал обо всём? – внезапно задумался Голубев: – Как проведал о том, что к нам придёт такой ценный груз? Кто ему сообщил, в каком перевалочном складе будут храниться коробки и, как они долго останутся в пятом ангаре?

– Это уже внутреннее дело вашей странной компании. – сухо ответил Роман: – У меня не имеется допуска к вашим секретам и, тем более, к схемам перемещения засекреченных грузов. Как вы, наверное, помните, я даже не знаю, что находилось в двух пропавших контейнерах?

– Хорошо. – печально вздохнул начальник охраны. Он ненадолго замялся и виновато сказал: – Вы понимаете, что у меня нет личных денег на то, чтобы с вами расплатиться сейчас? Я доложу о результатах расследования заместителю по безопасности, и пусть он решает, что ему делать теперь?

– «Ну, вот». – сказал про себя детектив: – «Вся мизансцена повторяется снова и снова. Стоит связаться с какой-ни-

будь частной конторой, как после завершения следствия, возникают проблемы с оплатой.

Так было, когда робот в виде змеи украл образец материала из лаборатории небольшого «НИИ». То же случилось, когда преступники отключили систему охраны при помощи устройства радиоэлектронной борьбы. Взломали решётку на окне института и вынесли сейф весом в треть тонны».

Заметив, что детектив поскучнел, Голубев наоборот ожил и заявил с весьма ощутимым напором: – На мой заинтересованный взгляд, вы отработали всю сумму сполна. Могу обещать вам, только одно, я приложу все усилия и постараюсь убедить руководство в том, чтобы они заплатили вам всё до копейки.

Начальник охраны ненадолго запнулся и сказал детективу почти просительным тоном: – Надеюсь, вы дадите мне тот материала, который сумели собрать по нашему делу? Иначе начальство мне ни за что не поверит.

Скажет, что я сам всё придумал лишь для того, чтобы свалить вину на другого сотрудника. Причём, на того человека, который недавно уволился. Плюс ко всему, снял с карточки деньги, которые должен был заплатить детективу. То есть, вам. Пойди потом, докажи, что это не так.

Роман хорошо понимал, что в данный момент, он ничего не добьётся. Поэтому, не стоит идти напролом и обострять отношения с этим несчастным клиентом. Бессмертная фра-

за: – Утром деньги, а вечером стулья. – которую в старом романе, сказал, измученный кавказским нарзаном, монтажёр по фамилии Мечников, здесь увы не работала.

Детектив должен был отчитаться перед заказчиком, а уж потом, требовать деньги за вложенный в следствие труд. Ведь никто в мире не станет платить неизвестно за что. Поэтому, он уже всё сообщил печальному Голубеву и передача видеофайлов ничего не меняла.

Если в этой конторе работают крутые ребята, то они быстро разыщут этого Тихона и возьмут его прямо на улице. Увезут молодого мужчину в отдалённое тайное место и вколют ему, так называемую, «сыворотку правды».

То есть, сделают небольшую инъекцию амитала, пентотала или других дериватов барбитуровой кислоты. После чего, бедолага и сам не заметит, как им всё добровольно расскажет.

Кстати сказать, работа оказалась довольно несложной. К счастью Романа, она не потребовала большой беготни по огромной столице. Не нужно было опрашивать уйму людей и раздавать всем большие купюры за полученную от них информацию.

Поэтому, придётся пока детективу удовлетвориться полученным за дело авансом. Отдать заказчику добытые данные и сильно надеяться на честность его нанимателей.

Грустно вздохнув, сыщик выдернул флешку из разъёма компьютера. Протянул её смущённому Голубеву и произнёс

ту дежурную фразу, которой обычно заканчивал каждое дело: – Отдаю вам все материалы. Больше у меня ничего не осталось.

Начальник охраны широко улыбнулся и, словно пружина, поднялся из мягкого кресла. Он взял выносное устройство хранения цифровой информации. Крепко пожал руку Роману и, молча, направился к двери.

Видимо, Голубев хотел побыстрее предстать перед своим руководством и отчитаться в успешном окончании следствия. Оно и понятно, ведь пока не был найден настоящий преступник, виновным в ограблении склада, считается именно он.

–20.09.2022